Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

МИРОШНИКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Гагарина Галина Юрьевна

Москва – 2020

Оглавление

Введение 4

Глава 1 Методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием субъектов федерации 20

1.1 Генезис научных представлений о роли государства в управлении социально-экономическим развитием 20

1.2 Трансформация планирования и его роли в государственном управлении социально-экономическим развитием 33

1.3 Взаимосвязь стратегического планирования и деятельности органов государственного управления по повышению региональной инвестиционной привлекательности 48

1.4 Теоретико-методологические особенности стратегического планирования развития региональных социально-экономических систем 69

Глава 2 Формирование условий развития региональных социально-экономических систем 85

2.1 Методология внедрения системы стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации 85

2.2 Риски, формы и методы деятельности по управлению региональным социально-экономическим развитием и привлечению инвестиций 108

2.3 Совершенствование региональной инфраструктуры в системе стратегического планирования регионального социально-экономического развития 125

2.4 Направления и инструменты развития региональной производственной инфраструктуры 140

Глава 3 Партнерство власти и бизнеса в системе стратегического планирования регионального развития 154

3.1 Взаимодействия власти и бизнеса как стратегическое направление деятельности органов государственного управления 154

3.2 Методология применения государственно-частного партнерства в системе стратегического планирования 165

3.3 Особенности применения концессионных соглашений при реализации инвестиционных проектов регионального развития 184

3.4 Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в целях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации 205

Глава 4 Системные подходы в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации 222

4.1 Пространственное развитие субъектов федерации в системе стратегического планирования 222

4.2 Методология и новая методика создания и функционирования специальных экономических зон 234

4.3 Применение проектного подхода для реализации системы стратегического планирования 252

4.4 Модернизация кадрового обеспечения государственного управления субъектов федерации 266

Заключение 280

Список литературы 292

Приложение А (обязательное). Сведения о принятии нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по стратегическому планированию социально-экономического развития 321

Приложение Б (обязательное). Сравнение показателей стратегического развития регионов России за период 2009-2018 годов 330

Приложение В (обязательное). Сравнение показателей стратегического развития регионов России за период 2014–2018 годов 362

Приложение Г (основное). Сравнение рейтингов стратегического развития регионов России за период 2014-2018 годов и за период 2009-2018 годов 395

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена задачей по повышению эффективности государственного управления социально-экономическим развитием страны и ее регионов, поставленной Президентом России перед Правительством Российской Федерации, федеральными, региональными и муниципальными органами власти, деятельность которых должна способствовать росту национальной и региональной экономики, повышению ее конкурентоспособности, результативности государственного управления, обеспечивать улучшение жизни российских граждан.

Решение данной задачи, как отмечено в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», должно вестись на основе «совершенствования системы стратегического и территориального планирования, обеспечения взаимной согласованности отраслевого и территориального развития».

Система стратегического планирования, в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», есть механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования в рамках целеполагания, планирования и программирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения.

Именно в рамках системы стратегического планирования должно осуществляться формирование экономических и институциональных условий, необходимых для того, чтобы обеспечить социально-экономическое развитие страны и ее регионов, его устойчивый характер.

Устойчивое региональное развитие есть изменение параметров социально-экономической системы субъекта федерации, модернизация и улучшение отношений между основными участниками регионального сообщества, повышение

качества жизни граждан и условий их проживания и отдыха на основе сбалансированности решения экономических и социальных задач, повышения качества окружающей среды. социальной ответственности крупного, среднего и малого бизнеса, включая его участие в реализации региональных программ и проектов.

Государственное управления устойчивым развитием субъектов федерации осуществляется в последние десятилетия на основе стратегий и концепций развития. Однако разработанные в субъектах федерации стратегии социально-экономического развития, иные документы стратегического планирования часто носят формальный характер, к их подготовке не привлекаются региональные стейкхолдеры, недостаточно учитывается специфика и особенности региона, внутренние и внешние факторы развития.

Разработка методологических основ и системных подходов управления региональным развитием требует понимания основных направлений управленческих воздействий, учета различий в деятельности органов государственной власти на региональном и федеральном уровне, прежде всего - в сфере стратегического планирования.

Поэтому совершенствование регионального государственного управления и повышение его эффективности требует разработки современной методологии деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, выбора методического и инструментарного обеспечения решения поставленных задач.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития субъектов федерации должно строиться на основе стратегического планирования, понимаемого не как разработка отдельных и слабо связанных между собой документов, а как целостная система, базирующаяся на методология общих преобразований региональных социально-экономических систем, что требует пересмотра существующих подходов управления и модернизации деятельности региональных органов государственного управления.

Следует отметить, что в настоящее время существуют различные теоретические, методологические и методические проблемы, которые препятствуют реализации стратегического планирования. Наиболее существенными из них, ограничивающими успешность развития регионов, являются проблемы целеполагания, учета факторов инвестиционной среды и особенностей реализации программ и проектов развития, включая их ресурсное и кадровое обеспечение.

В связи с этим в современных условиях проблема совершенствования государственного управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования в современных условиях имеет актуальное методологическое и практическое значение, является одной из важнейших задач региональной экономики как области экономической науки.

Научная проблема состоит в наличии противоречий между деятельностью органов государственного управления субъектов федерации по обеспечению регионального социально-экономического развития и объективными вызовами современной глобальной экономики в сфере формирования устойчивого развития при отсутствии единой теоретической базы применения системы стратегического планирования.

Степень изученности проблемы.

Переход к системе стратегического планирования стал одним из наиболее значимых шагов в направлении совершенствования государственного управления, модернизации экономики на инновационной основе, сбалансированности и устойчивости развития региональных социально-экономических систем. Поэтому ряд исследований направлен на изучение отдельных вопросов современных проблем стратегического планирования и оценки управляющих государственных воздействий на социально-экономическое развитие страны в целом и ее отдельных регионов.

Рассмотрение вопросов регионального развития, форм и методов государственного управления, повышения его эффективности и результативности

отражено в работах А.А. Адамеску, И.И. Бабленковой, Л.И. Власюк, В.В. Кистанова, А.И. Костяева, В.Н. Лексина, Л.Э. Лимонова, Р.А. Мусаева, В.В. Окрепилова, С.Н. Растворцевой, Ю.Н. Сагидова, Э.Л. Файбусовича, В.М. Ходачека, А.Н. Швецова, И.В. Шевченко и других.

Теоретические основы государственного управления и регулятивного воздействия на социально-экономическое развитие как национального уровня, так и субнационального (регионального) уровня отражены в многочисленных работах зарубежных ученых и исследователей: А. Вебера, Дж. Кейнса, П. Кругмана, В.В. Леонтьева, А. Лигу, А. Маршалла, К. Менгера, Дж. Милля, Д. Норта, В. Парето, М. Портера, Д. Рикардо, Й. Тюнена и других.

Большой вклад в развитие экономической науки в части рассмотрения вопросов территориального развития внесли видные отечественные Л.И. Абалкин, А.И. Анчишкин, А.Г. Гранберг, В.Е. Рохчин и другие. В последние годы значительная работа по рассмотрению важнейших методологических вопросов развития региональных социально-экономических систем была проведена такими учеными, как Р.А. Абрамов, А.Р. Бахтизин, Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей, В.И. Гришин, Г.Ю. Гагарина, О.Б. Иванов, В. Кольчугина, Е.Ф. Никитская, Л.Н. Чайникова и другими исследователями.

Основой теории стратегического планирования развития социально-экономических систем стали научные труды отечественных и зарубежных ученых: А.Г. Аганбегяна, О.С. Виханского, Б.С. Жихарева, Д.С. Львова, В.Л. Квинта, И. Ансоффа, П.Р. Кругмана, А. Дж. Стрикленда III, А.А. Томпсона-мл. и других.

Многие ученые отмечают, что изучение региональных проблем является сложным и в неполной мере разработанным аспектом экономической науки, в особенности, в части использования стратегического планирования в деятельности региональных органов государственного управления по управлению социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации.

Таким образом, необходимость методологического обоснования деятельности органов государственного управления субъектов федерации в обеспечении регионального социально-экономического развития на основе

стратегического планирования обуславливают выбор темы диссертационного исследования.

Целью исследования является формирование методологических основ применения стратегического планирования в государственном управлении устойчивым социально-экономического развитием субъектов федерации и выработка методических основ деятельности региональных органов власти.

Задачи исследования.

Для достижения поставленной цели исследования сформулированы следующие задачи:

- развить методологию применения системы стратегического планирования на уровне субъектов федерации как основы государственного управления устойчивым развитием региональной социально-экономической системы;
- обосновать важность регионального целеполагания, базирующегося на учете специфики субъектов федерации, особенностей их социально-экономического состояния с ориентацией на запросы бизнес-сообщества и населения;
- определить значение сбалансированности решения социальных и экономических задач в стратегиях регионального социально-экономического развития как фактора экономической безопасности;
- выявить особенности стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- построить методическую модель деятельности органов государственной власти субъектов федерации по обеспечению регионального социально-экономического развития на основе системы стратегического планирования;
- обосновать необходимость развития малого и среднего предпринимательств, а также государственно-частного партнерства как системных подходов реализации региональных стратегий, программ и проектов;
- методологически обосновать необходимость стратегической разработки пространственного развития субъектов федерации;

- определить роль и особенности создания промышленных кластеров, технопарков и индустриальных (промышленных) парков для решения задач пространственного и экономического развития субъектов федерации;

- развить методологию формирования территорий с особыми условиями предпринимательской деятельности как инструмента развития региональных социально-экономических систем;

- обосновать в целях внедрения и использования системы стратегического планирования необходимость модернизации системы кадрового обеспечения государственного управления субъектами Российской Федерации и определить основные задачи деятельности в данном направлении.

Объектом исследования выступает государственное управление развитием социально-экономических систем субъектов Российской Федерации.

Предметом исследования является система стратегического планирования как механизм согласованной деятельности региональных органов государственного управления и различных групп заинтересованных сторон в процессе совместного решения задач устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что использование системы стратегического планирования является основой деятельности органов государственного управления субъектов федерации по обеспечению устойчивого и сбалансированного регионального социально-экономического развития, требующей выбора стратегических целей, ориентированных на учете региональных особенностей и федеральных приоритетов, при использовании соответствующих инструментов, механизмов и подходов реализации стратегий, программ и проектов.

Теоретической и методологической базой исследования служат научные труды, теоретико-методологические разработки и актуальные публикации отечественных и зарубежных ученых по стратегическому планированию, региональной экономике, а также другим дисциплинам, направленные на развитие

основ стратегического, институционального, пространственного и других подходов к анализу проблем и решению задач региональной экономики.

Эмпирической основой исследования выступили нормативные и правовые документы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, экспертные данные, статистические данные, материалы научно-практических конференций и семинаров.

В процессе исследования использовались методы системного, статистического и экономического анализа, моделирования, методы экспертных оценок и рейтингования, балльной оценки, графический метод.

Содержание диссертационного исследования соответствует Паспорту научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) по пунктам областей исследования: пункту 3.14. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов; пункту 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес - структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности; пункту 3.20. Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития. Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития.

Новые научные результаты исследования, полученные лично автором и выносимые на защиту, состоят в следующем.

1. Развита методология стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, обусловленная необходимостью принимать во внимание региональные факторы инвестиционной среды. Применение системы стратегического планирования на уровне субъектов федерации является фундаментальной основой деятельности органов

государственного управления, необходимой для обеспечения устойчивого развития регионов, которое понимается как новый этап развития социально-экономической системы субъекта федерации, как достижение результатов, отвечающих потребностям всех слоев населения, а также создание благоприятных условий для инвестиций и предпринимательской деятельности.

2. Обосновано ключевое значение целеполагания в региональных документах стратегического планирования с учетом согласованности федеральных и региональных приоритетов, а также региональной специфики при решении социально-экономических задач.

Развитие региональных социально-экономических систем должно базироваться на согласованном достижении национальных и региональных целей с учетом специфики субъектов федераций, особенностях их социально-экономического состояния и учете интересов бизнес-сообщества и населения.

3. Выявлена и методологически обоснована необходимость выделения социальной политики и ее основных направлений в стратегиях социально-экономического развития субъектов федерации. Доказано, что соотношение и баланс решения экономических и социальных задач является определяющим фактором выбора целей, моделей и подходов государственного управления устойчивым и сбалансированным развитием социально-экономических систем субъектов федерации.

4. Определены различия в стратегическом планировании на федеральном и региональном уровнях государственного управления Российской Федерации, обусловленные ограниченностью либо невозможностью использования в субъектах федерации в процессе социально-экономического развития ряда регулирующих инструментов, используемых на федеральном уровне, включая такие, как денежная, валютная, отчасти налоговая и таможенная политика. Отмечено, что ориентация органов государственной власти субъектов федерации в рамках системы стратегического планирования только на те цели и задачи, которые сформулированы для федерального уровня, недостаточна для обеспечения

устойчивого и сбалансированного развития региональных социально-экономических систем.

5. Разработана методика и структурно-логическая схема обеспечения регионального социально-экономического развития во взаимосвязи государственного управления и системы государственного стратегического планирования. Предложены алгоритм, набор системных подходов и способов выработки и достижения целей социально-экономического развития субъектов федерации на основе стратегического планирования. Выявлена зависимость темпов изменения количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем от использования стратегического планирования.

6. Сформирована авторская концепция практико- ориентированного подхода к идентификации и преодолению (либо снижению) управленческих рисков, возникающих в процессе реализации стратегий социально-экономического развития субъектов федерации и обусловленных дисбалансом решения экономических и социальных задач. Данный подход дал возможность разработать рекомендации для органов государственного управления субъектов федерации по планированию и реализации управленческих воздействий на региональную социально-экономическую систему и/или ее части, не допуская значительных рисков потери управляемости, обеспечивая последовательность изменений, достаточную для её сохранения и сбалансированного развития на основе системы стратегического планирования.

7. Обоснована необходимость включения в перечень документов стратегического планирования на уровне субъекта федерации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательств (МСП)» и «Стратегии государственно-частного партнерства (ГЧП)», а также разработки «Стратегии пространственного развития субъектов федерации».

Стратегии развития МСП и ГЧП, разработанные для субъектов федерации в рамках системы стратегического планирования, смогут стать основой деятельности региональных органов государственного управления по созданию

институциональной структуры сотрудничества с малым, средним и крупным бизнесом, привлечению инвестиций в региональные проекты и программы развития, поддержки предпринимательства и ГЧП.

Разработка и реализация Стратегии пространственного планирования субъекта федерации должна стать базисом системы документов стратегического планирования, что позволит определить не только основные направления пространственного развития региональной социально-экономической системы, но и обеспечить координацию и взаимную согласованность государственного управления с направлениями деятельности органов местного самоуправления, их ориентацию на участие в реализации направлений социально-экономического развития региона, а также в решении задач модернизации и развития инфраструктуры субъекта федерации.

8. Доказана целесообразность выделения в качестве отдельного направления стратегического планирования формирования и развития инновационной производственной инфраструктуры, которая включает промышленные кластеры, технопарки и индустриальные (промышленные) парки. Реализация такого подхода обеспечивает пространственное и экономическое развития субъекта федерации на основе стратегического планирования, позволяет определить институциональные направления и последовательность деятельности региональных органов государственной власти по определению точек роста, формированию структур, оказывающих поддержку резидентам перечисленных территорий.

9. Предложен авторский подход к созданию и функционированию территорий с особыми условиями осуществления хозяйствования, заключающийся в расширении возможностей органов государственного управления субъектов федерации по выбору направлений экономической специализации, наборов льгот и преференций для потенциальных резидентов (участников) и площадок для размещения таких территорий – специальных экономических зон (СЭЗ). Для повышения привлекательности территории СЭЗ предусматривается расширить перечень мер государственной поддержки, а также предусмотреть возможность

инвесторов самостоятельно выбирать способы и формы ее получения (льготы, субсидии, гарантии) в рамках установленного лимита.

10. Разработаны методические рекомендации по модернизации системы кадрового обеспечения регионального государственного управления в целях профессионального внедрения и использования системы стратегического планирования.

Предложенные в исследовании изменения базируются на расширении существующего набора кадровых технологий, применяемых в управленческой сфере, включая переход на единую систему работы с резервами управленческих кадров, внедрение профессиональной диагностики и планирования карьеры, а также создание непрерывной системы обучения управленцев.

Применение данных рекомендаций даст возможность органам государственного управления повысить кадровый потенциал государственных служащих, обеспечить выработку компетенций, необходимых для полноценного использования системы стратегического планирования, повышения результативности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные автором научные положения, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и повышение результативности государственного управления на основе системы стратегического планирования, являются развитием методологии государственного управления социально-экономическими системами субъектов федерации. Исследование также вносит вклад в теоретические основы современной экономической науки в части применения стратегического планирования в государственном управлении. Рассмотрение субъектов федерации как саморазвивающихся социально-экономических систем позволяет расширить перечень рисков реализации стратегий, выделить этапы их развития, выбрать необходимые подходы, методы и инструменты реализации.

Результаты работы могут быть использованы в теории стратегического планирования и управления развитием регионов, позволяют расширить представления о взаимодействии пространственных социально-экономических систем разного уровня.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических предложений, выработке рекомендаций по совершенствованию государственного управления развитием региональных социально-экономических систем на основе системы стратегического планирования. Выводы и положения работы доведены до уровня методик и практических рекомендаций по выбору инструментов и системных подходов, вследствие чего могут быть использованы органами государственной власти федерального и регионального уровня, ответственными за обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъектов федераций, реализацию стратегий, программ и проектов развития.

Полученные результаты исследования также могут быть использованы для разработки учебно-методических комплексов и преподавания учебных курсов в части региональной экономики и государственного управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на Гайдаровском форуме (2016, 2017, 2018 года), XVII Российском инвестиционном форуме (2018 г.), Красноярском экономическом форуме (2014, 2015 года), круглых столах Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, проводимых в 2016, 2017, 2018, 2019 года

Положения и выводы диссертации апробированы в ходе практической деятельности автора в рамках образовательных программ переподготовки и повышения квалификации Института ВШГУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Внедрение результатов работы. Полученные автором результаты и выводы диссертации использованы в НИР № 13.12 (2017 г.) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, выполненной в соответствии с Государственным заданием

РАНХиГС на 2017 год по научному направлению «Региональная и городская экономика. Пространственное развитие Российской Федерации и перспективные модели региональной политики»; применялись в работе Инвестиционного Фонда Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Результаты исследования используются при разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития Республики Коми, в работе органов государственного управления Ненецкого автономного округа, Калининградской, Новосибирской и Псковской областей.

Публикации. По теме и результатам исследования опубликовано 40 научных работ общим объемом – 94,04 печ. л. (авторских – 60,4 печ. л.), в том числе 3 монографии (1 – авторская) и 31 публикация в научных изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук общим объемом – 20,97 печ. л. (авторских – 16,87 печ. л.).

Структура диссертации отражает логику исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и четырех приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования, степень изученности проблемы, изложены его цель и основные поставленные задачи, определены объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы.

В первой главе «Методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием субъектов федерации» рассматриваются вопросы изменения научных представлений о роли государства в управлении и трансформации моделей планирования регионального социально-экономического развития. Развита методология стратегического планирования развития субъектов федерации как социально-экономических систем, выделены и обоснованы определяющее значение целеполагания и необходимость выделения социальной политики и ее основных направлений в стратегиях социально-экономического развития субъектов федерации. Значительное внимание уделено взаимосвязи

стратегического планирования и результатов деятельности региональных органов государственной власти по социально-экономическому развитию субъектов федерации, а также повышению их инвестиционной привлекательности. Проведен анализ частоты обращений органов государственного управления субъектов федерации к региональным стратегиям с целью внесения в них изменений или принятия в новой редакции как характеристики применения стратегического планирования.

Вторая глава «Формирование условий развития региональных социально-экономических систем» посвящена рассмотрению методологических вопросов внедрения системы стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, выявлены характерные особенности и направления управления региональным экономическим развитием на ее основе. Предложена авторская методика и модель (структурно-логическая схема) обеспечения регионального-социально-экономического развития во взаимосвязи государственного управления и системы государственного стратегического планирования. Для характеристики значимости использования системы стратегического планирования в государственном управлении социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации автором проведено исследование сравнительной оценки темпов изменения количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем в 2009, 2014 и 2018 годах, в зависимости от использования стратегического планирования в субъектах Российской Федерации.

В рамках рассмотрения форм и методов деятельности по управлению региональным социально-экономическим развитием и привлечению инвестиций сформирована авторская концепция практико-ориентированного подхода к идентификации и преодолению (либо снижению) управленческих рисков, возникающих в процессе реализации стратегий социально-экономического развития субъектов федерации и обусловленных дисбалансом решения экономических и социальных задач Особое внимание уделено инструментам, формам и методам деятельности органов государственного управления субъектов

федерации по привлечению инвестиций, а также методологии совершенствования региональной инфраструктуры в целях создания условий для регионального социально-экономического развития.

В третьей главе «Стратегическое партнерство власти и бизнеса в системе стратегического планирования регионального развития» проводится исследование вопросов взаимодействия власти и бизнеса как стратегического подхода обеспечения регионального социально-экономического развития, методология применения государственно-частного партнерства в системе стратегического планирования, а также особенности применения концессионных соглашений в реализации инвестиционных проектов регионального развития. Рассмотрен пример Калининградской области. Проведен анализ региональной поддержки малого и среднего предпринимательства в целях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, что также является, по мнению автора, системным подходом в деятельности органов государственного управления.

В четвертой главе «Системные подходы в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» представлено исследование таких комплексных направлений деятельности региональных органов управления как пространственное развитие и применение проектного подхода в рамках стратегического планирования. В рамках пространственного развития проведен анализ функционированию территорий с особыми условиями осуществления хозяйствования и предложен авторский подход к их созданию, заключающийся в расширении возможностей органов государственного управления субъектов федерации по обеспечению деятельности таких объектов. Выделено, что реализация системы стратегического планирования требует совершенствования государственного управления на основе предложенных авторов методических рекомендаций по модернизации системы кадрового обеспечения регионального государственного управления.

В заключении изложены результаты диссертационной работы и сформулированы выводы, теоретико-методологические положения и предложенные автором методики и рекомендации в сфере социально-

экономического развития субъектов федерации на основе системы стратегического планирования.

Список литературы содержит 275 наименований.

В Приложениях А, Б, В, Г представлены результаты анализа частоты принятия, обновления или изменения органами государственной власти субъектов федерации региональных Стратегий социально-экономического развития, а также данные проведенной автором сравнительной оценки темпов изменения количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем, и результаты рейтинга стратегического развития субъектов федерации по социальным, экономическим и совокупности социально-экономических показателей.

Глава 1 Методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием субъектов федерации*

1.1 Генезис научных представлений о роли государства в управлении социально-экономическим развитием

Сложившаяся в настоящее время глобальная геополитическая и геоэкономическая обстановка, рождаемые ею вызовы, стоящие перед Российской Федерацией, делают необходимым повышение результативности государственного управления, модернизации экономики, ускорение социально-экономического развития, повышение качества и уровня жизни граждан, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности субъектов федерации и страны в целом.

Выбор форм и инструментов государственного управления, подходов к управленческому воздействию на экономику занимают большое место как в научных дискуссиях о выборе объектов воздействия, распределении управленческого внимания по уровням власти, а также возможности повышения качества данной деятельности за счет оптимального сочетания территориального и функционального управления, так и в практической деятельности федеральных и региональных органов власти, занимающихся социально-экономическим развитием территорий.

Особо сложным при этом является решение комплексных задач развития, что требует применения межотраслевых, междисциплинарных и многофункциональных инструментов, тесной координации участников и их заинтересованности в достижении целей.

Вследствие этого предметом обсуждения и научных дискуссий, а также направлением многих исследований становятся методические и методологические вопросы выбора системных подходов, инструментария и способов его

---

* Результаты исследований, представленные в главе 1, опубликованы в следующих публикациях из списка литературы настоящей диссертации: [77], [78], [147], [148], [150], [152], [154], [155], [160], [161], [164], [173], [175], [192].

использования, институционального обеспечения деятельности органов государственного управления в сфере социально-экономического развития. При этом наиболее весомыми аргументами являются не только достижение выбранных целей, но и обеспечения возможности дальнейших положительных изменений.

Повышение результативности государственного управления, совершенствование подходов и инструментов регулирования институционального, социально-экономического, пространственного, инновационного и инфраструктурного развития территории страны и ее регионов нуждается в научно-методологическом и методическом обеспечении, отвечающем существующим вызовам и внутри- и внешнеэкономическим условиям.

Следует отметить, что единственное определение государственного управления в законодательстве Российской Федерации дано в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором сказано, что «государственное управление - деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [1].

Поскольку определение социально-экономического развития в данном законе не дано, и представлены лишь понятия о его цели, задачах и результате, то для целей настоящего исследования автор предлагает принять тезис, что государственное управление социально-экономическим развитием в современных условиях является комплексной системой институциональных мер нормативного и контролирующего направления, обеспечивающих функционирование и развитие региональных социально-экономических систем и страны в целом, реализуемых исполнительными органами государственной власти в соответствии с изменяющимися условиями.

Научное обсуждение вопросов государственного управления, которое исторически воспринимается как форма осуществления государственной власти, продолжаются практически во все время существования государств. Еще Конфуций в своих работах в VI-V вв. до нашей эры предлагал пути и возможности

идеального управления государством, а Платон в своих «Диалогах» пытался сформулировать основы идеального государства с эффективной системой управления [201].

В современной экономической науке управление чаще всего трактуется как сложный социально-экономический процесс, целью которого является получение наибольшие или наилучших (в зависимости от выбранных для измерения параметров) результатов в управленческой и хозяйственной деятельности при наименьших совокупных затратах материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Также можно встретить утверждения, что управление – это целенаправленное воздействие, создание и организация некоторого процесса, направленное на людей, объекты или их системы.

Процесс управления включает в себя несколько отдельных этапов: выбор целей, планирование деятельности, реализации программ, планов и проектов, контроля исполнения и подведения итогов. Эффективность данного процесса может быть повышена с помощью управленческих подходов и методов, форм управления [222, с. 8-11].

В последние десятилетия наиболее активные споры ведутся при обсуждении роли государства в социальном и экономическом развитии как стран в целом, так и отдельных территорий, при этом акцент делается на оценке эффективности такого вмешательства, его качественных формах, а также применяемых инструментах и подходах.

Качественное изменение форм, методов и инструментов государственного управления требует изучения, осмысления и использования лучших практик управления, наработанных как в бизнес среде, так и в различных органах государственного управления. Только применение лучших инструментов развития территорий дает возможность конкурировать с наиболее развитыми странами, обеспечивает опережающие темпы развития, позволяет привлечь инвестиции и реализовать стратегические программы.

Следует отметить, что повышение результативности управления является не новой задачей, а постоянным направлением исследований, ведущих ученых,

деятельности бизнес-компаний и органов государственного управления многих стран.

Теоретические основы формы управления, которая применялась практически на протяжении всего XX в. были заложены М. Вебером и В. Вильсоном еще в конце XIX века. Такая форма носит название «управление по вертикали», «рациональная бюрократия», или «веберианская» и широко применялась для организации управления как в частном, так и в общественном секторах управления. Основными ее характеристиками являются:

- иерархическое подчинение по вертикали;
- жесткое распределение функций между подразделениями (органами) одного уровня (по горизонтали);
- развитое правовое регулирование и абсолютная дисциплина;
- создание корпуса профессиональных управленцев.

Данная форма управления направлена на обязательное выполнение принятых на верху пирамиды планов и указаний при полном и своевременном освоении выделенных ресурсов. Основным методом является процессная деятельность, которая характеризуется отсутствием ответственности за достижение или недостижение результатов, появляющихся после завершения всех процессов как следствие освоенных финансовых, материальных и иных ресурсов.

Теоретические основы государственного управления и регулятивного воздействия на социально-экономическое развитие как национального уровня, так и субнационального (регионального) уровня достаточно полно отражены в работах ученых и исследователей различных школ и научных направлений. Методологические подходы и теоретическая база разработаны достаточно подробно в трудах А. Смита, Дж. Кейнса, К. Маркса, А. Маршалла, К. Менгера, Дж. Милля, А. Лигу, Д. Норта, Д. Рикардо и других.

А. Смит [227, с. 15-47] заложил основы трактовки государства как института регулирования взаимодействия людей в рамках развития рыночных систем. Его основная идея заключалась в анализе свободного рынка как совокупности внутренних взаимодействующих экономических элементов, независимых от

внешнего государственного управления. Смит декларировал, что совокупный тренд общества - стремление к развитию и к общественному богатству основывается на стремлении к обогащению каждого индивида. Это формирует механизмы рынка, который, в свою очередь, реализуя основные экономические законы и принципы, обусловливает общее социально- экономическое развитие. Именно Смит ввел в научное и обыденное обращение широко употребляемый термин «невидимая рука рынка», используя его для объяснения своей позиции по отношению к государственному управлению: государство обеспечивает институциональные основы рыночной экономики без вмешательства во внутренние рыночные процессы. Можно отметить, что последователями А. Смита (в той или иной мере) считают себя многие современные ученые и политики.

Развитие идей А. Смита в отношении роли государства в экономике получило в работах Д. Рикардо, который считал себя одновременно и его оппонентом, и сторонником. В своей книге «Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо [218, с. 47-73] пишет о том, что «государство не должно вмешиваться ни в производство, ни в обмен, ни в распределение». Экономические принципы должны быть основой государственной политики, а взаимодействие государства с населением - ограничиваться установлением налогов.

Дж. Милль [146, с. 350-386] сделал попытку объединить позиции Д. Рикардо с социалистическими идеями. Он сделал акцент на функции «справедливого» распределения как основы государственного управления.

Большой вклад в развитие теории государственного управления внес Дж. М. Кейнс [109, с. 121-187], в работах которого экономическая политика рассмотрена с точки зрения теории спроса, формируемого государством.

Среди отечественных авторов в сфере государственного управления следует отметить С.Ю. Витте [69], определившего основу регулирования социально-экономических систем. С.Ю. Витте, также, как и Д. Кейнс, уделял значительную роль методам государственного стимулирования спроса. По его мнению, в их основе находятся не столько чисто экономические и потребительские, сколько

национально-этнические факторы. На основании этого Витте ввел понятие российского национального пути развития, которое использовалось впоследствии многими авторами.

Несмотря на наличие таких прогрессивных идей, преобладающей в системах управления оставалась веберианская модель.

Определение роли государства и подходы к его воздействиям на экономическое развитие на разном территориальном уровне всегда было предметом и содержанием многочисленных научных споров и дискуссий. Среди экономистов не было и нет единой позиции или всеобщего мнения о необходимости и формах государственного управления и влияния на экономическое развитие территорий.

Поэтому, в рамках рассмотрения роли государства, форм и подходов государственного управления социально-экономическим развитием, следует учитывать разнообразные позиции ряда отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся проработкой указанных вопросов, в том числе А.Г. Аганбегяна, К.Л. Астапова, С.Д. Валентея. А.Г. Гранберга, В.В. Ивантера, А.Д. Некипелова, В.Н. Овчинникова, Ф. Перру, П. Хаггета, Я.М. Уринсона и других.

Рассматривая роль государства в управлении социально-экономическим развитием следует учитывать, что объектами управленческого воздействия и регулирования при этом являются внешнеэкономическая, таможенная, финансовая, налоговая монетарная, преференциальная сферы, формирующие тип экономических отношений в стране, а также образ государства в общем геоэкономическом пространстве [35, с. 112-118]. Утверждается, что базовой ролью государства является формирование институциональных правил и порядка взаимоотношений субъектов рынка, различных элементов сложившихся экономических систем, поддержание и сохранение социально-экономической ситуации. При этом автор поддерживает мнение, что важнейшими направлениями государственного управления в экономике являются следующие:

1. Создание институциональных условий для производства товаров и услуг (включая социальные услуги), обеспечение правового регулирования, разработки,

принятия и соблюдения норм и правил деятельности и взаимодействия субъектов рынка, решение и регламентация вопросов собственности, развитие конкуренции и всей социально-экономической системы в целом.

2. Регулирование процессов обмена в экономике, включая внешнеэкономические отношения, установление и обеспечение соблюдения правил функционирования национальной денежной системы, минимизация негативных воздействий глобальных рынков, защита национальной территории от агрессивных воздействий, негативных вызовов внешней среды, экономической экспансии со стороны зарубежных стейкхолдеров.

3. Обеспечение стандартов потребления, содействие повышению уровня жизни населения страны, контроль за качеством предоставляемых гражданам товаров и услуг.

Последнее направление государственного управления является особенно важным.

Развитие рыночной экономики основывается на получении и максимизации прибыли хозяйствующих субъектов, увеличении и приращении коммерческих эффектов. Поэтому решение задачи развития рынка может не включать в себя повышение качества жизни и улучшение социальных показателей.

Автор считает, что именно государство должно озаботиться деятельностью в данном направлении, увеличивая социальную направленность стратегических планов, используя имеющиеся инструменты и подходы, главным из которых является эффективная фискальная и налоговая политика, перераспределение доходов хозяйствующих субъектов рынка в интересах граждан через бюджет, обеспечивающий решение социальных задач и предоставление социальных благ, а также развитие социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры.

Обеспечение социально-экономического развития как ключевое направление государственного управления включает в себя выбор направлений и подходов перестройки экономики, содействие ее инноватизации, обеспечение пространственного развития через реализацию федеральных государственных программ и национальных проектов, развитие и модернизацию инфраструктуры,

совершенствование кредитно-денежной и фискальной политики [76, с. 28-44].

Неэффективность модели вертикального управления для решения задач регионального развития в современных условиях, связанная с недостижением целей и/или завышенными расходами на их достижение, делают необходимым модернизацию государственного управления и применение новых форм деятельности.

С начала 60-х годов прошлого века в бизнес-среде, а затем и в государственном управлении стала активно применяться модель, направленная на достижение конкретных результатов, которые должны были стать следствием произведенных расходов. Ее главная особенность – жесткий контроль соответствия выделенных ресурсов и поставленных целей, расширение связей между различными органами (подразделениями) и программных и проектных инструментов организации деятельности. В различных странах использовались различные названия для такой модели: программно-целевой метод, проектно-целевой подход, бюджетирование, ориентированное на результат (БОР) [95, с. 44-48]. При внедрении в государственное управление в англо-саксонских странах, Скандинавии и в странах Юго-Восточной Азии, метод получил весьма распространенное в литературе название New Public Management (NPM).

При всей новизне и прогрессивности применяемых инструментов модель дала как положительные, так и отрицательные результаты. Акцент на результатах в ряде случаев позволил повысить качество управления, однако в большей степени это было характерно для бизнес-структур, ориентированных на получение прибыли, часть которой расходовалась на стимулирование управленцев и всех участников проекта или программы [133, с. 149-156].

В органах государственного управления как развитых, так и развивающихся страна, а также и в Российской Федерации, практиковавшей метод БОР в работе федеральных органов исполнительной власти с начала XXI века, общая оценка применения NPM оказалась нейтральной, или даже негативной. Сохранение процессных методов работы, дополнительная нагрузка на исполнителей при реализации программ, их слабая заинтересованность привели к появлению в

программах избыточно большого числа показателей, которые трудно контролировать. Недостижение конечных целей при выполнении промежуточных этапов оказалось главным недостатком применения указанного подхода в государственном управлении.

Поэтому, начиная с 80-х годов прошлого века начали развиваться представления о государстве, как ключевом игроке в сфере инициации и осуществления задач развития, социально-экономических решений, востребованных обществом, но недостижимых в рамках рыночной экономики и открытой конкуренции. Государство при этом формирует системы ценностей, нормативные установки общества в постоянном контакте, диалоге и взаимодействии с представителями бизнеса, некоммерческих организаций и гражданского общества. При таком подходе важное значение имеет генерирование видения будущего, с учетом ресурсов, потребностей, стратегических целей, общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов.

В зависимости от страны и приоритетов исследователей форм государственного управления, в различных работах данная модель получила названия «клиенториентированное государство» [202, с. 25-34]; «сильное государство» [237 с. 18-32]; «сервисное государство» [139, с. 47-51], «развивающееся государство» и «государство развития» [48, с. 44-51, с. 66-74].

Основы «развивающегося государства» были первоначально заложены в азиатских странах – Японии, Индонезии, Сингапуре и других. Использованная форма предполагала сильную роль государства в обеспечении социально-экономического развития с использованием активного вмешательства в производственную деятельность и процессы сбыта и обмена товарами и услугами, реализацию политики индустриального протекционизма, стимулирование новых видов и отраслей промышленности, инновационной деятельности, создание благоприятных условий для предпринимательства, инноваций и инвестиций, акцент на техническое перевооружение и развитие компетенций, включая сферу управления.

В целях развития инновационной деятельности государство при использовании данной формы управления может ограничивать до определенной степени конкуренцию, стимулируя производство в выбранной экономической сфере, создание кластеров и технологических цепочек, снижать административные барьеры, гарантируя государственную поддержку. Поэтому Д. Голдстоун [88, с. 18-26] определяет государственное управление в рамках данного подхода как «тоталитарное по характеру с неограниченным административным усмотрением».

Следует подчеркнуть, что модель «государства развития» предполагает реформирование государственного управления и изменение его содержания. Формирование и развитие постоянного взаимодействия и сотрудничества государства с бизнесом, некоммерческими организациями и гражданами требуют нового качества работы государственных служащих в рамках новых полномочий и правил деятельности. Эффективность применения азиатской модели основывается на возможности противостоять интересам отдельных компаний и заботиться о национальных целях [250, с. 443-476], применять меры содействия и поощрения, избегая запретов и ограничений.

Ч. Джонсон [255, с. 54] указывает, что в рамках становления модели государства развития в азиатских странах «государство замещает собой общество и легитимируется посредством реализации политического проекта, такого как социальная революция или экономическое развитие», ставя ключевой целью свою готовность поддерживать развитие.

Автор поддерживает мнения процитированных ученых и считает, что для этого государство должно сформулировать и определить основные направления развития, выбрать стратегические цели, разработать ключевые программы, планы и задачи, выбрать для их реализации и решения подходящие инструменты и подходы, мобилизовать ресурсы, добиться поддержки бизнес-сообщества и граждан, привлечь научное и экспертное сообщество, обеспечить развитие кадрового потенциала. Фактически, государству, политической власти в целях развития необходимо сделать политически обоснованный и мотивированный выбор направлений своей деятельности, взять на себя функции менеджера всех

основных стратегий и проектов, обеспечить необходимое администрирование и привлечение ресурсов.

Соответствующая европейская модель начала формироваться значительно позже, что обусловлено трудностью переноса азиатских традиций и менталитета в иную управленческую среду. Однако, как отмечает ряд отечественных ученых [48, с. 143-176], использование модели государства развития – определяющего субъекта управления социально-экономическими процессами, регулирующим нормативные рамки развития, базирующимся на демократической основе, взаимодействующего с общественными и бизнес структурами, стремящимся избежать крайностей национальных и политических конфликтов - является весьма привлекательным как для России, так и других постсоциалистических стран.

В конце XX – начале XXI веков в условиях технологического прогресса, цифровых технологий и ускорения развития отдельных территорий на базе NPM и модели государства развития начала формироваться модель управления, именуемая в зарубежной литературе «New Governance» (NG) – «новое управление», «новая власть». Ее основой стали клиентоориентированность и сетевые услуги, развиваемые с учетом общественного спроса. При этом важное значение уделяется максимальному учету мнения потребителей товаров и услуг, а также привлечение к сотрудничеству широкого круга участников. В бизнес-сфере – это развитие кооперации, в государственном управлении – сотрудничество с частными компаниями на основе государственно-частного партнерства, некоммерческими и общественными организациями. Причем чрезвычайно важно наличие такого сотрудничества не только для реализации принятых решений, достижения уже объявленных целей, но и при формировании стратегий, программ и проектов. В Таблице 1 приведено сравнение моделей государственного управления

Таблица 1 – Сравнение моделей государственного управления

Модель / Принципы	**КЛАССИЧЕСКАЯ (веберовская)**	**ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВАЯ (NPM)**	**ГОСУДАРСТВО РАЗВИТИЯ**	**НОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ (NG)**
Принцип организации взаимодействий	Иерархия → Приказы, поручения	Рынок → Договор, обмен	Сеть→, Партнерство согласование	Взаимодействие
Степень зависимости участников	Жесткая зависимость	Независимость	Взаимозависимость	Взаимозависимость
Фокусировка модели	На процедуры	На эффективность и результативность	На участие и партнерство	Сетевое сотрудничество
Характеристики	Отлаженные процессы, лояльные компетентные кадры	Дерегуляция, создание нового, трансформация, экспертиза	Обратная связь, учет мнений заинтересованных лиц (стейкхолдеров) при постановке целей	Постоянная связь, учет мнений
Планирование	Вертикальное, приказное	Целевое, ориентированное на результат	Стратегическое	Согласованное, по направлениям

Источник: составлено автором

Легко заметить минимальное отличие модели нового управления от модели государства развития, которое состоит лишь в применении новых технологий и цифровых решений, обеспечивающих более широкий учет общественных требований и ускорение принятия решений. Следует подчеркнуть, что именно такой подход является парадигмой развития технологичных, цифровых форм управления в государственной сфере, что позволяет обеспечивать быстрое и беспрепятственное движение вперед при сохранении преимуществ двух ранее применявшихся форм управления и минимизации их негативных сторон.

Таким образом, исследования, направленные на выработку современной методологии государственного управления с позиции совершенствования подходов к управлению экономическим развитием, регламентации его этапов, выбору методического и инструментарного обеспечения являются актуальным и приоритетным научным направлением, актуальной задачей, решение которой будет способствовать росту национальной и региональной экономики, ее конкурентоспособности, обеспечивать повышение качества жизни российских граждан [35, с. 113-116].

Одним из ключевых вопросов государственного управления следует считать

выбор объекта воздействия – выбор того, на какой территории социально-экономическая система наиболее чувствительна к управляющим воздействиям - в пределах субъекта Российской Федерации, на территории одного или нескольких муниципальных образований или же программы развития следует рассматривать во взаимодействии нескольких регионов. Также требуется найти ответы на вопросы, что понимается под развитием, чем развитие отличается от изменений и как выбрать наиболее оптимальные подходы и инструменты к обеспечению социально-экономического развития [38, с. 17-18].

Изучению данной проблематики и современных территориальных проблем, посвящены работы таких авторов, как А.А. Адамеску, С.А. Айвазян, И.И. Бабленкова, А.Р. Бахтизин, Е.М. Бухвальд, Л.И. Власюк, А.И. Востроknутова, В.И. Гришин, Ю.С. Дульшиков, В.В. Кистанов, А.И. Костяев, Л.Э. Лимонов, Р.А. Мусаев, В.В. Окрепилов, С.Н. Растворцева, Ю.Н. Сагидов, Э.Л. Файбусович, В.М. Ходачек, И.В Шевченко и другие.

Практически все исследователи отмечают, что изучение территориальных проблем и практических ситуация является крайне сложным предметом экономической науки. Одновременно, территориальная часть государственного управления признается наиболее слабо разработанной и требующей постоянного совершенствования. Необходима развитая и проработанная методология применения подходов и инструментов развития, обеспечивающая не только и не столько достижения отдельных целей и результатов, сколько позволяющие территории выйти на траекторию устойчивого развития. Реализация такого подхода не может не быть многофакторной деятельностью, учитывающей как экономические, так и социальные, образовательные, кадровые аспекты.

1.2 Трансформация планирования и его роли в государственном управлении социально-экономическим развитием

Социально-экономическое развитие Российской Федерации, ее регионов и муниципальных образований не может осуществляться без плановой основы, без программ, разрабатываемых на основе региональных и муниципальных стратегий, определяющих направления движения и применяемые инструменты, способы реализации планов и механизмы достижения ключевых целей.

Следует отметить, что планирование действий, понимаемое как альтернатива непосредственному реагированию на сложившиеся ситуации, как попытка обеспечить упреждающее реагирование на внутренние и внешние факторы, характерно для органов власти и управления уже более 5 тысячелетий. Уже в период возникновения первых цивилизаций и крупных государств планирование и реализация различных проектов, строительство и укрепление городов, оборонительных сооружений, населенных пунктов, дорог, ирригационных систем, поиск ресурсов для осуществления данных действий являлось одной из важнейших государственных функций. Опыт истории однозначно указывает на преимущества и лидирующие позиции тех стран, которые активно внедряли методы государственного планирования, определения долгосрочных целей и направлений развития [57, с. 43-64].

В конце XIX-начале XX вв. такое участие государства в социально-экономическом развитии территорий приобрело системный характер. При этом характер планирования изменялся одновременно с изменением понимания роли и форм деятельности государства [250, с.44-85].

«Веберианская» модель государственного управления – «модель классической бюрократии» – была направлена на обязательное выполнение принятых на верху пирамиды планов и указаний при полном и своевременном освоении выделенных ресурсов.

Соответствующей данной модели централизации и вертикализации системы государственного управления была и модель государственного планирования. Все

планы разрабатывались органами и/или представителями власти, их обсуждение было минимальным, а выполнение – обязательным. Такую систему можно назвать «директивным» планированием. Его характеристиками является слабая проработанность, отсутствие использования сложных и научных подходов, сильная зависимость от личности, позиции и взглядов высшего руководителя или руководства.

Основным методом являлась процессная деятельность, которая характеризуется незаинтересованностью исполнителей в достижении результатов, появляющихся после завершения всех процессов как следствие работы могут остаться незаконченными, а результаты – недостигнутыми, потребуют дополнительных ресурсов для окончания и достижения [59, с. 173-179].

Эти недостатки вертикального управления сделали необходимым разработку иных, более эффективных способов и форм управления и планирования.

Лидером этих процессов в первые десятилетия XX века стала Россия. Разработанная и реализованная в начале века (в дореволюционные годы) программа массового переселения в Сибирь миллионов крестьянских семей, создание единой транспортной сети речных маршрутов в европейской части России в 1912 году, разработка и реализация (после революции) в течении 15 лет Плана ГОЭЛРО, изменившего экономику страны, принятие и осуществление пятилетних планов развития народного хозяйства, программа индустриализации позволили на плановой основе ликвидировать разрушительные последствия Октябрьской революции и смены общественно-политической формации, а также гражданской войны, обеспечить перевод экономики на новую технологическую основу, находящуюся на высоком для того времени уровне[108, с. 43-66].

Масштабное перемещение производительных сил на восток, осуществленное в жестком плановом порядке при осуществлении ежедневного контроля в годы Великой Отечественной войны, а также программы послевоенного восстановления страны стали убедительными примерами возможностей и способностей российской системы планирования. Пятилетние (семилетние) планы народнохозяйственного развития страны, программы освоения космоса, создания

ядерного щита и атомного машиностроения свидетельствовали о научной проработке и успешной реализации крупнейших программ развития.

Национальное программирование стало ведущим инструментом планирования во многих странах. Примерами являются «Новый курс» президента США Рузвельта, послевоенный План Маршалла, программы восстановления и развития в странах Западной Европы (50-60-е годы XX в.), а в более позднее время - в странах Юго-Восточной Азии. Следует подчеркнуть, что несмотря на наличие прогрессивных подходов в планировании, преобладающей в системах государственного управления оставалась «веберианская» модель [111, с. 33-39].

После развития и внедрения в разных странах с начала 60-х годов прошлого века в бизнес-среде, а затем и в государственном управлении модели, направленной на достижение конкретных результатов, которые должны были стать следствием произведенных расходов (New Public Management (NPM)) изменились и используемые инструменты планирования, в особенности государственного планирования.

Постепенно начали, при основной опоре на метод программирования, использоваться научные подходы, ориентация на мнения бизнес-структур и общественное мнение. Во многих странах планирование было отнесено к сфере нормативного регулирования, принимались законы о планировании и значительное число иных нормативных актов, была создана и развита система государственных органов, отвечающих за различные формы планирования и прогнозирования [59, с. 173-176].

На этом этапе государственное управление развитием социально-экономических систем в рамках рыночной экономики осуществлялось в двух основных взаимосвязанных формах:

- нормативного регулирования самостоятельной деятельности участников рынка, производителей товаров и услуг, в целях создания благоприятных условий для свободной конкуренции, снижения монополизации, защиты национальных интересов;

- непосредственного участия государства с помощью национальных и целевых программ и проектов адресного финансирования, стимулирования инновационного развития, обеспечения национальной безопасности, решения крупных социальных и экономических задач [34, с. 283-290].

Основным подходом стало долгосрочное (от пяти лет) планирование с использованием программно-целевой модели, ориентированной на разработку и принятие не одного, а совокупности комплексных решений, постановку ключевых целей и задач на разных уровнях и в разных сферах государственного управления [244, с. 79-81].

Несмотря на новизну применяемых инструментов данный подход дал как положительные, так и отрицательные результаты. Акцент на результатах в ряде случаев позволил повысить результативность управления, однако в большей степени это было характерно для бизнес-структур, направлявших часть полученной прибыли на стимулирование управленцев и исполнителей.

Также можно выделить и иные недостатки данного подхода в планировании и государственном управлении. Среди них слабая согласованность различных программ, несогласованность целеполагания и определения приоритетов в различных программах или сферах деятельности, отсутствие системных механизмов выбора территорий реализации и формирования перечней объектов и строек программы, недостатки финансирования в рамках бюджетного процесса [188, с. 9-16].

Поэтому, начиная с 80-х годов прошлого века возникает новый подход к планированию, направленный на генерирование видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, стратегических целей, общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемые инструменты [195, с. 32-56].

Такое планирование получило название стратегического и очень широкое распространение. Характерной его особенностью является открытость процесса планирования, широкое использование общественного мнения и интересов бизнес-

структур, привлечения экспертного и научного сообщества к разработке стратегий, проектов и программ.

Основы данного подхода были первоначально заложены в азиатских странах – Японии, Индонезии, Сингапуре и других. Используемая модель предполагала сильную роль государства в обеспечении социально-экономического развития с использованием активного вмешательства в производственную деятельность и процессы сбыта и обмена товарами и услугами, реализацию политики индустриального протекционизма, стимулирование создания новых видов производств и отраслей промышленности, инновационной деятельности, создание благоприятных условий для предпринимательства, инноваций и инвестиций, акцент на техническое перевооружение и развитие компетенций [237, с. 38-47].

Теме стратегического планирования развития территорий посвящены труды выдающихся ученых, как в России, так и за рубежом, в которых отражены вопросы содержания, истории и особенностей подходов стратегического планирования. В их числе: И. Ансофф, А.Г. Аганбегян, А.И. Анчишкин, О.С. Виханский, П.В. Забелин, Л.В. Канторович, В.Л. Квинт, Д. Клиланд, Н.Д. Кондратьев, Ф. Котлер, В.Н. Лексин, А.И. Ноткин, В.Е. Рохчин, С.Г. Струмилин, С.А. Суспицин, А.И. Татаркин, Р.И. Шнипер, Й. Шумпетер и другие.

В данных работах показано, что в современных условиях планирование перестает быть исключительным полномочием только органов управления стран, регионов, городов, муниципальных образований. В процесс стратегического планирования обязательно включаются представители бизнес-структур, некоммерческих организаций, в конечном итоге – все жители данной территории. Поэтому важную роль в процессе планирования начинают играть получение и распространение информации, открытость планирования и максимальный учет всех возможных интересов.

Характерной чертой стратегического планирования, отличающей его от иных подходов к долгосрочному планированию, является видение и трактовка будущего. В системе долгосрочного планирования во всех его моделях – программно-целевой, ориентированной на результат – предполагается

возможность предсказания, прогнозирования условий, результатов, показателей при использовании экстраполяции существующих тенденций роста и социально-экономического развития.

Система стратегического планирования не предполагает возможности улучшения будущего путем развития существующих тенденций. Более того, она исходит из постулата, что будущее не обязательно будет лучше, но оно будет другим. Анализ видения моделей развития, выбор оптимальных целей, выбор эффективных стратегий достижения, желаемого будущего, и составляют сущность стратегического планирования [56, с. 230-238].

Таким образом, в отличии от планирования «от достигнутого» стратегическое планирование осуществляется «из будущего в настоящее», ориентируется не на существующие тренды деятельности и темпы прироста того, что есть, а на перспективу достижения того, что надо. Это означает определение взаимосвязанных целей как для текущей процессной деятельности, так и для программно-проектной деятельности, ориентированной на результаты развития.

Поскольку стратегическое планирование основывается на представлении о результатах, «видении будущего», то особо важное значение имеет разработка прогнозов, содержание и показатели которых могут быть получены различными методами, но требуют объективности и сценарности.

Сценарность в планировании была развито в последние 25-30 лет в рамках практического управления в сфере частного бизнеса в качестве одного из необходимых инструментов, применяемых в стратегическом управлении, а затем использована и в государственном управлении.

Первоначально, в рамках бизнес-структур, стратегическое планирование было направлено на выбор главных целей организации, а также определение ресурсов, требуемых для достижения этих целей, их приобретение и использование. При этом сценарность подразумевала, как правило, простейшее «вилочное» определение целевых параметров и/или соответствующий набор сценариев развития, основанных на данных параметрах, - «оптимистический»,

«пессимистический» («критический»), «базовый» («усредненный») и так далее [126, с. 33-37].

Для крупных социально-экономических систем (страна, макрорегион, регион) стратегическое планирование – значительно более сложный процесс, требующий обязательного и постоянного учета взаимодействия различных частей системы, что подразумевает не только разработку стратегий, но и их корректировку по мере реализации [54, с. 70-76]. Это требует не только и не столько определение желаемых целей, разработку сценарных прогнозов, но и выработки сценарных стратегий, в виде описания возможных вариантов социально-экономического развития страны или региона, желательных или нежелательных трендов, и, соответственно, системных планов действия органов государственной власти, включающих меры экономической политики, соответствующие институциональные, финансовые материальные, человеческие и иные ресурсы.

Необходимым элементом сценарного подхода в стратегическом планировании является и учет возможной вариантности развития событий в зависимости от внешних параметров, следствием которой станет вариантность направлений развития, их основных параметров и выбираемых управленческих воздействий.

Следует отметить, что применение стратегического планирования и стратегического управления не означает отрицание ранее накопленного опыта государственного управления и планирования.

Применение программного и целевого подходов, индикативного (ориентированного на результат) планирования сохраняется в рамках стратегического управления и применяется при реализации программ и планов развития. Также возможно их использование для обеспечения развития простых систем, которые характеризуются ясно выраженной реакцией на каждое управленческое воздействие. Простые системы представляют собой отдельные объекты управления, либо входят в состав более сложных социально-экономических систем как их составные части [127, с. 222-227].

Государственное управление субъектами федерации, их социально-экономическими системами не может строиться на основе антикризисного управления, краткосрочного и, даже, среднесрочного планирования, в особенности, если акцент делается на бюджетном планировании, ориентированном на реализацию фиксированных процессов. Поскольку горизонт управленческих решений - время реализации наиболее значимых национальных целей - составляет десятилетия, то основой государственного управления должно быть долгосрочное – стратегическое планирование. Поэтому задача внедрения и действенного использования системы стратегического планирования является ключевой в рамках «эффективного государства» и «государства развития».

В Российской Федерации стратегическое планирование в настоящее время строится на основе Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] (далее - 172-ФЗ).

По мнению большинства представителей экспертного и научного сообщества, принятие 172-ФЗ стало большим шагом в направлении регламентации и нормирования всей деятельности в сфере стратегического планирования, даны основные определения, сформулированы основные полномочия – права и обязанности – основных участников.

В соответствии со 172-ФЗ «стратегическое планирование - деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации».

Принятие 172-ФЗ позволило осуществить регламентацию и нормирование основной деятельности в сфере стратегического планирования, дать определения, сформулировать полномочия – права и обязанности –участников. Это дало

возможность определить направления деятельности по повышению качества государственного управления, создать условия для устойчивого развития и модернизации российской экономики в целом и ее региональных социально-экономических систем.

Наиболее подробно определенным в 172-ФЗ является порядок разработки и принятия стратегических документов федерального уровня. Несмотря на затягивание сроков их подготовки, к настоящему времени приняты «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [10], «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации» [11], «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [12] и «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [14], утвержденные Указами Президента Российской Федерации, а также «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [19], разработанная до принятия 172-ФЗ, и «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» [19], утвержденные Правительством Российской Федерации. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации находится в процессе разработки.

Безусловно, к числу важнейших, ключевых документов стратегического планирования следует отнести Указы Президента Российской Федерации, касающиеся определения стратегических целей, задач и приоритетов, хотя в 172-ФЗ в перечне документов стратегического планирования они не упомянуты.

Автор считает необходимым подчеркнуть, что определение национальных целей на уровне Президента России является мотивацией высшего политического уровня, отражающей реальную ответственность перед обществом за последствия реализуемой политики, которая способна превратить стратегический документ из формального документа в действительно работающий инструмент развития, обеспечивающий связность всех других процессов в сфере государственного управления.

Таким образом, принципы отбора приоритетов являются ключевым условием реальной работоспособности стратегического контура управления [73,

с. 72-92]. При этом система долгосрочного стратегического управления будет эффективной, если стратегические цели и приоритеты, лежащие в ее основе, будут максимально приближены как к реальным интересам населения, так и актуальным задачам социально-экономического развития [231, с. 169-177].

На каждом конкретном интервале в фокусе приоритетов федерального уровня государственного управления могут оказываться разные вопросы национального значения. Оборотной стороной рассматриваемого подхода к стратегическому управлению является то, что, в силу объективной ограниченности национальных целей высшего политического уровня управления, перечень наиболее значимых приоритетов не может быть исчерпывающим. Но именно этот ограниченный круг национальных целей находится в центре внимания органов государственного управления в текущий период времени и, тем самым, должен поддерживать уровень эффективности процессов управления, замыкающихся на реализацию этих приоритетов.

Поэтому, при формировании национальных целей всегда будут оставаться значимые, прежде всего для регионов страны, задачи, реализация которых необходима, но по разным причинам выходит за рамки приоритетов высшего политического уровня управления [107, с. 82-87].

Это диктует необходимость использования нестрого вертикальной модели стратегического управления, формирования национальных проектов, предусматривающих декомпозицию целей на уровне субъектов федерации. В рамках проектов должны действовать параллельные и не полностью соподчиненные интегрированные иерархии целей, которые дополняют друг друга, но имеют разную приоритетность в доступе к ресурсам системы управления.

Автор считает, что дополнительные приоритеты должны возникать в контуре стратегического управления на региональном и муниципальном уровне, которые опираются на приоритеты федерального уровня, но и учитывают территориальные особенности, собственные дополнительные потребности и цели.

Следует отметить, что 172-ФЗ, положительные стороны которого были отмечены выше, не создает достаточных оснований для реализации такого

подхода, системной организации стратегического управления. Закон сформулирован в рамках функционально-бюрократического модели, построенной не в парадигме создания целостной системы стратегического управления, а вокруг перечня документов стратегического планирования. Практически все содержание закона направлено на регламентацию их содержания, порядка разработки и принятия.

При этом практическая деятельность – единственно возможный инструмент достижения «цели социально-экономического развития» - упоминается лишь в двух пунктах: определении понятия «система стратегического планирования - механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения» [1], а также, как задача № 5 (из 10-ти) стратегического планирования - «формирование и проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решение задач социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

Поэтому автор считает, что в условиях сложившейся в последние годы экономической ситуации, для достижения поставленных целей ускорения социально-экономического развития следует перенести акцент на стратегическое управление, выбор инструментов, механизмов и подходов, обеспечивающих достижение стратегических целей и результатов по повышению уровня и качества жизни граждан, решение поставленных задач не только экономического, но и социального характера.

Можно, к сожалению, отметить, что в 172-ФЗ не упоминаются ни

государственно-частное партнерство, ни развитие малого и среднего предпринимательства, хотя данные инструменты следует отнести к числу наиболее результативных для реализации стратегических планов. Такое упущение следует считать одним из слабых мест 172-ФЗ и, к сожалению, не единственным. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» [3], предусматривает в п.1 части 1 статьи 6, что «Правительство Российской Федерации утверждает документы стратегического планирования в сфере промышленности в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], однако в самом 172-ФЗ об этом не говорится, боле того, не упоминается термин «промышленность». Очевидно, что данные недостатки следует исправлять, как в сфере совершенствования законодательства, так и в практической деятельности - прежде всего, при развертывании системы стратегического планирования, прежде всего - на уровне субъектов Российской Федерации.

Текст 172-ФЗ отличается повторами и неполнотой определений встречающихся терминов и понятий.

В основном, процитированном выше определении «стратегического планирования» встречаются понятия «социально-экономическое развитие» и «устойчивое социально-экономическое развитие». При этом не определяется, что это такое и чем различаются данные понятия.

Можно вести дискуссию о подходах к решению задачи № 1 стратегического планирований (пункт 1 ст. 8 172-ФЗ) «координация государственного и муниципального стратегического управления, и мер бюджетной политики», однако большое число исследователей и практиков склоняются к мнению, что данная задача не будет решена, поскольку приоритет бюджетного законодательства и бюджетных правил Минфина России сохранится на долгое время, и, следовательно, стратегическое целеполагание все время будет подменяться постановкой локальных задач.

Отчасти этим можно объяснить невыполнение требований до 1 января 2018 года разработать стратегию социально-экономического развития Российской

Федерации» и иных положений ст. 47 Закона.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод – система стратегического планирования, о необходимости которой говорит 172-ФЗ, не сложилась за прошедшие 6 лет после принятия данного закона.

Однако, эффективная государственная политика социально-экономического развития состоит не в отказе от стратегического планирования и замене его антикризисными планами, а в серьезном осмыслении и преодолении проблем внедрения систем стратегического планирования, и прежде всего – на уровне субъектов Российской Федерации [232, с. 180-187].

Обеспечение социально-экономического развития в современных условиях требует применения развернутой системы стратегического планирования, ориентированной на долгосрочную перспективу, предусматривающей реализацию системных подходов, согласованной системы институтов, механизмов и инструментов развития, отвечающих приоритетам ее целостности, стабильности и социальной направленности [55, с. 62-64].

Достижение цели социально-экономического развития субъектов федерации на основе системы стратегического планирования требует обновления научных и методологических основ регионального планирования. Необходимо осмысление самого термина «развитие», его отличий от «изменений», новой трактовки и определения понятия «управление развитием», без чего любая деятельность в данном направлении может привести не только к отсутствию позитивных результатов, но и к неэффективному расходованию ресурсов и, даже, негативным последствиям.

Институциональному и научно-методологическому исследованию понятия «управление развитием» в последние два десятилетия посвящено достаточно большое число работ таких отечественных и зарубежных ученых как В.А. Босенко, С.В. Комаров, К. Лейс, Н. Луман, В.И. Максимов, В. Найшуль, П.А Ореховский, Я.Ю. Старцев, В.Н. Южаков и другие.

Изучение процесса социально-экономического развития является актуальной и распространенной как в исследованиях, посвященных общим вопросам

менеджмента, так и в работах по государственному управлению. В последнее время в достаточно многочисленных публикациях проводится анализ практических проблем управления развитием, подготовки различных стратегий, программ и планов, а также результатов их осуществления. При этом можно отметить как многообразие демонстрируемых подходов, так и противоречивость трактовки терминов, неопределенность результатов.

Наиболее часто встречающимся подходом является рассмотрение социально-экономического развития как процесса некоторого роста, увеличения целевых показателей, приращения объема товаров и услуг. Однако, такое сведение развития к процессу роста количественных показателей оставляет вне поля внимания внутренние изменения системы, на которую направлены управленческие воздействия, а также качественные изменения, происходящие как в системе в целом, так и ее отдельных частях.

При этом следует отметить, что необходимо различать управленческие воздействия на развитие от многообразия других типов изменений, а также управление развитием от влияния на частные случаи позитивного роста. Для этого следует обязательно рассматривать и учитывать качественные изменения территориальной социально-экономической системы и ее частей, а не только количественные показатели.

Исследованиям таких практических ситуаций, их разбору и анализу посвящены работы К. Лейса [257, с. 222-287], касающиеся отрицательных последствий бесконтрольного увеличения плановых показателей, а также П.А Ореховского [200, с. 189-214], посвященные исчезновению полученных результатов после снятия управляющих воздействий, то есть возвращению системы в исходное состояние.

Публикации В.И. Максимова [138, с. 33-37], рассматривающие именно развитие в его специфике как объекта управления комплексными системами с учетом особенностей такого подхода, составляют небольшую часть общей массы исследований, трактующих развитие как любые перемены к лучшему, понимаемому как достижение установленных целей. Наиболее близкой

концепцией является идея устойчивого развития, однако часто она связывается с экологической тематикой (Р. Лопес и М. Томан [257, с. 132-164]). Таким же нередко встречающимся необоснованным ограничением является сведение рассмотрения к экономическому развитию, без учета социальной стороны проблемы.

Сбалансированное социально-экономическое развитие следует трактовать как достижение нового состояния, характеризуемого не только повышением значимых экономических и социальных показателей, но и устойчивостью, то есть сохранением данного состояния без дополнительных управляющих воздействий, а также способностью к дальнейшему развитию.

В современной исследовательской литературе рассмотрение вопроса управления развитием неразрывно связано с трактовкой региона как территориальной социально-экономической системы. В.А. Босенко [62, с. 95-136], рассматривая управления изменениями с учетом исследований саморазвивающихся систем, к которым следует отнести субъекты федерации, указывал на необходимость учитывать не только направление и силу воздействия, но и поведение системы и ее частей, реагирующих на данный управленческий посыл.

Такой подход позволяет по-новому определить возможности, формы, инструменты и подходы в государственном и муниципальном управлении социальным, технологическом, инфраструктурном и человеческом развитии – обязательных элементах и составных частях того, что мы называем устойчивым социально-экономическим развитием субъектов федерации.

1.3 Взаимосвязь стратегического планирования и деятельности органов государственного управления по повышению региональной инвестиционной привлекательности

Обеспечение социально-стратегического развития российских регионов, как стратегическая задача, направлено на использования новых подходов в управлении, предъявляет повышенные требования к содержанию стратегий, их актуализации, более четкому целеполаганию и позиционированию на региональном уровне с учетом специфики территорий, акценте на пространственное развитие и социальные задачи. Интересы населения, нужды и запросы людей, являются не мене важными, чем экономическое развитие, реализация инвестиционных проектов. Основой долгосрочного социально-экономического развития поэтому должна служить развитая система стратегического планирования [230, с. 280-284].

Такой подход определяет требования к системе государственного управления региональными социально-экономическими системами, основные направления и особенности стратегического планирования в субъектах федерации, делает необходимым внедрение системы стратегического планирования, в которую входят ряд ключевых документов, важнейшим из которых является стратегия социально-экономического развития региона, служащая основанием и источником разработки направлений экономической политики, краткосрочных и среднесрочных программ, приоритетных проектов, определения инструментов и механизмов их реализации, источники и объемы необходимых ресурсов, потребность в привлечении инвестиций [84, с. 180-203].

Стратегическое управление развитием субъекта федерации — это подход государственного управления, направленный на:

- обеспечение устойчивого и сбалансированного развития социально-экономической системы региона в долгосрочной перспективе;
- способ объединения интересов жителей, общественных организаций, бизнес сообщества при выборе ключевых целей развития;

- возможность для органов власти гибко реагировать на изменения внешней среды, возникающие вызовы и быстро принимать адекватные меры;

- обеспечение инвестиционной привлекательности региона и его конкурентных преимуществ;

- модернизация и развитие плановых основ в управлении регионом [97, с. 7-13].

Сохранение в субъектах федерации директивных форм управления, основанных на административно-иерархическом подходе к планированию и управлению социально-экономическим развитием, обуславливает недостаточную результативность деятельности региональных органов государственной власти и управления по применению методов стратегического планирования [59, с. 172-187].

В Российской Федерации стратегическое планирование в настоящее время строится на основе, как уже отмечалось, Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (172-ФЗ) [1].

Применение понятий «стратегическое планирование», «стратегии социально-экономического развития» в новейшей истории России началось, однако, намного раньше принятия 172-ФЗ. Многие субъекты Российской Федерации и крупные города уже 10-20 лет назад, а некоторые и ранее, разрабатывали свои документы стратегического планирования – стратегии или концепции социально-экономического развития территорий, инвестиционные стратегии и другие правовые и нормативные акты. Особенно высокий уровень такой творческой активности в направлении стратегического планирования отмечался в 2005-2007 года под стимулирующим воздействием созданного в 2004 году Министерства регионального развития Российской Федерации.

Следует отметить, что данные документы имели разный правовой статус и, как правило, не были обязательными для исполнения. Региональные стратегии, концепции и программы социально-экономического развития представляли, как правило, разрозненный набор мероприятий, направленных на стимулирования

роста отдельных показателей различных сфер экономической и социальной деятельности. При их подготовке не анализировалось взаимовлияние направлений деятельности, не учитывалось поведение отдельных частей социально-экономической системы данной территории, возможности создания условий для саморазвития и предпосылок для дальнейшего устойчивого развития, не определялись наличные и возможные для привлечения ресурсы – как финансовые, материальные, так и кадровые [209, с. 61-87].

Необходимо подчеркнуть, что в перечисленных выше работах авторы уделяют основное внимание взаимосвязи существующего состояния региональных социально-экономических систем и направлений деятельности, зафиксированных в принятых Стратегиях и иных документах планирования. При этом не анализируются возможности реализации программ и достижения целей, влияние полученных результатов на обеспечение дальнейшего развития. Такой подход следует признать недостаточным.

Могут быть отмечены следующие проблемы регионального государственного планирования и управления развитием социально-экономических систем субъектов федерации (рисунок 1):

Рисунок 1 – Проблемы регионального управления

Источник: разработано автором

В результате отмеченных недостатков планирования многие усилия органов власти и управления оказывали слабое влияние на региональную социально-экономическую систему, не обеспечивали ее устойчивое развитие, а достигнутые результаты не соответствовали вложенным силам и средствам. Подготовленные планы и стратегии были рассчитаны на разные временные интервалы и имели, скорее, эффект информирования возможных инвесторов о состоянии социально-экономической системы субъекта федерации, что, конечно, важно, но недостаточно для развития.

В настоящее время все регионы, за исключением г. Москвы и Иркутской области имеют утвержденные стратегии социально-экономического развития (Приложение А), которые, в соответствии с пунктом 4 ст. 47 172-ФЗ «считаются действительными до окончания, установленного в них срока», однако качество их очень разное.

Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации являются основными документам стратегического планирования, формирующими перспективы долгосрочного развития регионов, определяющими видение будущего региона через определение стратегических целей и задач, приоритетов развития. Стратегии направлены на обеспечение устойчивого и сбалансированного функционирования и развития региональной социально-экономической системы, всех сфер жизнедеятельности, в них долгосрочные приоритеты связываются с имеющимися ресурсными и бюджетными возможностями, определяются программные мероприятия и системные подходы, учитывают интересы всех субъектов и стейкхолдеров региона [275].

Следует подчеркнуть, что стратегическое планирование есть динамичный процесс определения и выбора целей и подходов управления, анализа проблем и ресурсов, формирования программ и проектов, управление их реализацией с фиксацией проблем и корректировкой направлений движения.

Поэтому характеристикой применения стратегических подходов в государственном управлении региональным социально-экономическим развитием можно, по мнению автора, считать частоту обращения органов государственной

власти субъектов федерации и региональным стратегиям, их обновление или изменение.

В Приложении А приведены данные о датах принятия нормативно-правовых актов (НПА) и внесении изменений в них, утверждающих региональные стратегии с 2005-2007 годов до настоящего времени (2020 год).

В таблице 2 представлены данные о частоте обращений к региональным стратегиям с целью внесения в них изменений или принятия в новой редакции.

Таблица 2 – Частота принятия, обновления или изменения органами государственной власти субъектов федерации региональных Стратегий социально-экономического развития

Час-тота	Субъекты Российской Федерации	Кол-во
1	Карачаево-Черкесская Республика, Иркутская область, Курская область, Тверская область, Республика Крым, Севастополь	6
2	Республика Адыгея, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Красноярский край, Пермский край, Архангельская область, Калининградская область, Кировская область, Костромская область, Мурманская область, Новосибирская область, Орловская область, Псковская область, Рязанская область, Тульская область, Москва, Санкт-Петербург, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	20
3	Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Тыва, Алтайский край, Приморский край, Хабаровский край, Брянская область, Кемеровская область, Курганская область, Оренбургская область, Ростовская область, Смоленская область, Тамбовская область, Томская область, Ненецкий автономный округ	19
4	Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Северная Осетия – Алания, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Волгоградская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Нижегородская область, Омская область, Самарская область	14
5	Республика Алтай, Чувашская Республика, Забайкальский край, Камчатский край, Ставропольский край, Амурская область, Астраханская область, Сахалинская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ	11
6	Воронежская область, Калужская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4
7	Новгородская область, Саратовская область	2
8	Краснодарский край, Белгородская область, Ивановская область, Тюменская область, Ярославская область	5
10	Владимирская область, Вологодская область	2

Частота	Субъекты Российской Федерации	Кол-во
15	Пензенская область	1
18	Магаданская область	1

Источник: составлено автором

В 6 субъектах федерации это сделано один раз, что означает лишь принятие стратегии, отсутствие работы с ней как со стратегическим документом. При этом для Республики Крым и Севастополя следует сделать исключение в связи с переходом на российское законодательства после 2014 года. 20 субъектов федерации, в которых зафиксировано двухкратное обращение к стратегии также можно отнести к группе тех, кто не пользуется стратегическим планированием, формально относится к принятым документам. Наибольшее число субъектов федерации за рассмотренный период обращались к стратегиям 3-5 раз. Это является характеристикой умеренного интереса к применению прогрессивных подходов управления, эффективность и результативность деятельности при этом во многом зависит от компетенций работников органов власти и потенциала территории.

Те субъекты федерации, в которых пересмотр и обновление стратегий осуществлялось более 6 раз следует отнести к регионам с активной позицией в сфере стратегического планирования развития региональных социально-экономических систем. В них можно ожидать более высоких темпов роста и устойчивого развития, хотя различный начальный уровень состояния экономической и социальных сфер жизнедеятельности также имеет большое значение.

Необходимо подчеркнуть, что стратегическое планирование не может быть сведено к подготовке и принятию перечисленных в 172-ФЗ документов, а является живым процессом, требующего постоянного внимания, переосмысления, доработки и изменения, является системным подходом к государственному управлению региональным социально-экономическим развитием. Автор считает, что применение системы стратегического планирования, которая характеризуется

генерированием видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, стратегических целей на базе общественных приоритетов и научных взглядов является необходимым для государственного управления в экономическо-социальной сфере управления для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития регионов.

Достижение цели долгосрочного и устойчивого роста обусловлено факторами не только экономического, но и социального развития, связанными с изменением роли государственного управления, обеспечением сбалансированности региональной социально-экономической системы, согласованных темпов изменения отдельных ее частей, требует новых подходов к выбору целей, а также подходов, механизмов и инструментов их достижения.

Результаты деятельности региональных органов государственного управления должны напрямую увязываться с достижением стратегических целей и задач различного уровня и направления, что создаст основу мотивации органов власти и государственных служащих к достижению конкретных результатов [137, с. 12-24].

Система стратегического планирования и государственное управление на ее основе представляют собой наиболее современную модель управления, являются основным связующим звеном, необходимой предпосылкой к дальнейшей модернизации деятельности органов власти и направлением ее дальнейшей оптимизации. Стратегическое управление в наиболее комплексном виде реализует ту же логику системного похода, на которую опирается развитие государственного управления в рамках современных форм NPM, «эффективного управления» и «государства развития».

Автор отмечает, что система стратегического является фундаментальной основой деятельности органов государственного управления субъектов федерации для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития, которое понимается как новый этап развития социально-экономических систем, обеспечивающий сохранение достигнутого состояния после снятия управляющих воздействий,

приобретение обществом результатов, отвечающих потребностям всех слоев населения.

Поэтому региональное государственное управление должно быть ориентировано не только на определение и достижение основных целей, показателей и результатов, но и на выбор направлений дальнейшего развития при балансе экономического и социального направлений. Применение системы стратегического планирования как механизма согласованных действий органов государственного управления и ведущих стейкхолдеров на основе видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов является необходимым для государственного управления устойчивым социально-экономическим развитием субъектов федерации.

Имплементация системы стратегического планирования в деятельность органов государственной власти требует использования системных подходов в управлении, предъявляет повышенные требования к содержанию стратегий социально-экономического развития, их актуализации с учетом особенностей территорий и общественных интересов.

Применение данного системного подхода означает принятие новой формы функционирования системы государственного управления, внедрение которой потребует преодоления инерции мышления, изменения функционала органов государственной власти и их соподчинённости, в том числе - в части разграничения полномочий по уровням управления и привлечению инвестиций [230, с. 280-284].

Создание благоприятных условий для инвестиций и предпринимательской деятельности является ключевым условием модернизации экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития как регионов, так и страны в целом, важнейшим приоритетом государственной политики, от успеха осуществления которой зависит экономическое развитие регионов и социальное положение их граждан [186, с. 92-94].

Решение задачи модернизации российской социально-экономической системы, ее региональных подсистем, формирование нового уровня развития,

отвечающего вызовам XXI в., невозможно без активного внедрения системы стратегического планирования, в особенности – на уровне субъектов Российской Федерации как уровня управления, приближенного к населению, отвечающего за качество и уровень жизни граждан.

Фактором, осложняющим деятельность органов государственной власти по социально-экономическому развитию субъектов федерации, является резкая дифференциация уровня экономического состояния регионов [209, с. 42-48]. При этом следует отметить сохранение, а в ряде мест – и возрастание существенных внутрирегиональных (межмуниципальных) социально-экономических диспропорций.

Наиболее простым способом рассмотрения различий регионального развития является сравнение показателей на душу населения, характеризующих основные параметры экономического состояния субъектов федерации (таблица 3):

Таблица 3 – Показатели экономической дифференциации по «крайним» регионам Российской Федерации (показатели на душу населения)

Показатель	**Отстающие регионы**	**Регионы-лидеры**	**Разрыв (раз)**
2000 г.			
ВРП	Республика Ингушетия	Тюменская область	27
Инвестиции в основной капитал	Республика Тыва	Тюменская область	67
Промышленное производство	Республика Алтай	Тюменская область	82
Денежные доходы	Республика Ингушетия	г. Москва	14
2019 г.			
ВРП	Республика Ингушетия	Тюменская область	15
Инвестиции в основной капитал	Ивановская область	Сахалинская область	23
Промышленное производство	Республика Ингушетия	Тюменская область	103
Денежные доходы	Республика Тыва	г. Москва	4

Источник: [209, с. 42].

Представленные данные показывают, что дифференциация регионов в 2019 г. по сравнению с 2000 г. остается весьма значительной. По важнейшему

показателю - величине ВРП на душу населения – происходит некоторое снижение дифференциации субъектов федерации.

В таблице 4 представлено сравнение уровней экономического развития субъектов федерации по отношению ВРП десяти лучших к десяти отстающих по привлечению инвестиций регионов (децильный коэффициент).

Таблица 4 – Сравнение уровней развития субъектов РФ по величине ВРП на душу населения и инвестициям в основной капитал

Год	**2005**	**2010**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Дифференциация субъектов РФ по величине ВРП на душу населения	3,91	3,61	3,86	3,73	3,18	3,40	3,14	3,34	3,21	3,19
Дифференциация субъектов РФ по инвестициям в основной капитал на душу населения	6,07	5,09	5,70	5,44	4,52	5,30	4,91	5,27	5,01	5,08

Источник: [209, стр.44].

Следует отметить, что разрыв в инвестициях в основной капитал (Таблица 4) почти в 2 раза больше, чем дифференциация по величине ВРП на душу населения. Недостаток инвестиций в основные фонды не даст возможности отстающим регионам значительно увеличить объемы производства и темпы модернизации экономики, вследствие чего можно прогнозировать, что межрегиональные различия будут возрастать и в дальнейшем.

Обеспечение социально-экономического развития регионов, повышение качества и уровня жизни населения требуют особого внимания при реализации государственной политики для отдельных отстающих территорий, большего объема финансирования их проектов и программ развития [80, с. 87-91].

Поэтому документы стратегического планирования, стратегии социально-экономического развития региона должны учитывать особенности данного субъекта федерации, разрабатываться с широким участием экспертного и научного сообществ, представителей крупного, среднего и малого бизнеса, общественных и

некоммерческих организаций и иметь ярко выраженную социальную направленность.

Решение задачи обеспечения социально-экономического развития российских регионов, поиск бюджетного баланса расходов и доходов, необходимость последовательных шагов в достижении социальной стабильности и повышении уровня и качества жизни населения активно направляет органы государственной власти и управления субъектов федерации к формированию целостной системы стратегического планирования, ее нормативно-правовому и институциональному обеспечению [35, с. 112-120]. При этом необходимо использование не только бюджетных средств, но и привлечение внешних и внутренних инвестиций. В условиях, усиливающейся неопределенности и многофакторности внешней среды, инвестиционное развитие представляет собой сложный открытый процесс, который требует совместных действий органов власти и бизнес сообщества, широкого участия научной и экспертной общественности, образовательных учреждений.

Повышение привлекательности региона для инвестиций является стратегическим направлением деятельности органов государственного управления субъектов федерации по выявлению и устранению элементов, препятствующих реализации механизмов социально-экономического роста.

Инвестиционная привлекательность территории определяется совокупностью показателей её социально-экономического состояния, наиболее значимыми из которых являются доступность и развитость инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, компетентность и опыт органов государственного управления по реализации инвестиционных программ и проектов государственно-частного партнерства, социальная развитость территории, наличие квалифицированных кадров и возможность их подготовки.

Одним из ключевых элементов этой системы являются инвестиционные стратегии субъектов Российской Федерации, разработанные практически во всех регионах страны. Однако положительное влияние этих документов на улучшение инвестиционного климата территории оказалось ограниченным, что

свидетельствует о том, что необходимо постоянное обновление и актуализация инвестиционных стратегий, отражение в них внутренних и внешних изменений социально-экономической системы региона [184, с. 123-131].

Поэтому одной из приоритетных задач региональной политики является повышение инвестиционной привлекательности субъектов федерации, для чего необходимо проведение органами государственной власти и управления регионов системы стратегического планирования, основанной на тесном сотрудничестве власти и бизнеса, создание привлекательных условий для предпринимательской деятельности, поддержку реализации инвестиционных проектов, включая развитие и модернизацию инфраструктуры, использование концессионных соглашений и государственно-частного партнерства.

Привлечение инвестиций, реализация крупных инфраструктурных проектов развития региональной социально-экономической системы требует оценки и учета долговременных последствий их реализации, что невозможно без развития и применения системы стратегического планирования субъекта федерации.

Однако и статистические показатели, и опросы представителей бизнес-сообщества показывают существенные различия в качестве инвестиционного климата в регионах России. При этом крайне непросто сказать, какие именно факторы приводят к успеху, какие именно показатели хозяйствования и экономического состояния территорий привлекают инвесторов.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России за последние 6 лет ведет Национальное рейтинговое агентство [272].

В процессе присвоения уровня рейтинга Национальное рейтинговое агентство оценивает обеспеченность природными ресурсами и выигрышность географического положения регионов, их трудовые ресурсы, развитость инфраструктуры, потенциал внутреннего спроса, стабильность социально-политической среды, а также финансовое положение субъекта. Показатели рейтинга учитываются как органами государственного управления, так и инвесторами при оценке и сравнению регионов. С 2018 года в оценку включены все 85 субъектов Российской Федерации. Сравнение представлено на таблице 5.

Таблица 5 – Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2019 года в сравнении с данным 2018 года

Уровень инвестиционной привлекательности								
Высокий			**Средний**			**Умеренный**		
Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень	Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень	Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень
Группа IC1	Группа IC2	Группа IC3	Группа IC4	Группа IC5	Группа IC6	Группа IC7	Группа IC8	Группа IC9
Москва Санкт-Петербург	Республика Татарстан Московская область ЯНАО Сахалинская область Ленинградская область Белгородская область Тюменская область ↑	Калининградская область Хабаровский край ХМАО Липецкая область Воронежская область Свердловская область Ненецкий автономный округ Тульская область Калужская область Нижегородская область Краснодарский край Республика Башкортостан Самарская область Республика Саха (Якутия) Магаданская область	Чукотский АО Красноярский край Амурская область ↓ Томская область Ростовская область Приморский край Пермский край Новосибирская область	Мурманская область ↓ Ярославская область Челябинская область Оренбургская область Иркутская область Курская область ↓ Камчатский край Тамбовская область Ульяновская область Владимирская область Вологодская область	Астраханская область ↓ Удмуртская Республика Саратовская область ↓ Архангельская область Республика Коми ↓ Ставропольский край ↓ Республика Карелия Омская область ↑ Волгоградская область Рязанская область Республика Адыгея Пензенская область Смоленская область Чувашская Республика Новгородская область ↓	Орловская область Республика Мордовия Брянская область ↓ Республика Алтай Костромская область ↓ Алтайский край Кемеровская область	Тверская область ↓ г.Севастополь ↑ Еврейская АО Республика Хакасия ↓ Республика Бурятия ↓ Республика Крым ↑ Кировская область Псковская область	Кабардино-Балкарская Республика Республика Дагестан ↓ Республика Марий Эл ↓ Ивановская область Забайкальский край Республика Ингушетия Курганская область ↓ Чеченская Республика Карачаево-Черкесская Республика Республика Северная Осетия – Алания Республика Калмыкия Республика Тыва

Источник: составлено автором по данным Национального рейтингового агентства [272].

Субъекты Российской Федерации по достигнутым результатам разделены на три укрупненные рейтинговые категории («высокая», «средняя» и «умеренная» инвестиционная привлекательность), внутри каждой из которых выделяется три уровня.

Стрелками на таблице обозначено изменение рейтинга субъектов федерации в 2019 году по сравнению с 2018 годом: синие – рост на одну позицию, красные – снижение.

Рассмотрение представленной таблицы показывает несколько характерных особенностей полученных результатов.

1. Относительную стабильность показателей инвестиционной привлекательности регионов: 65 субъектов федерации из 85 сохранили свои позиции в рейтинге.

2. Из 20 регионов, изменивших позиции, лишь 4 показали рост, в 16 – положение ухудшилось.

3. Число регионов-лидеров значительно меньше числа регионов-аутсайдеров: в двух высших уровнях находится 9 субъектов федерации, в двух низших – 20.

4. При сохранении существующих подходов инвесторы будут выбирать регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности, что обеспечит им дополнительные возможности социально-экономического развития и дальнейший интерес со стоны инвесторов. Остальные регионы будут испытывать все большие трудности без значительной поддержки со стороны федерального центра.

В условиях ограниченного предложения инвестиций и жесткой конкуренции между территориями за их привлечение органы власти субъектов федерации вынуждены применять максимальное количество всевозможных инструментов обеспечения благоприятного инвестиционного климата [208, с. 86–96]. Это – создание региональных институтов развития, промышленных и технологических парков, бизнес-инкубаторов, совершенствование регионального законодательства в направлении формирования различных мер государственной помощи и поддержки предпринимателей.

Привлечение инвестиций – сложный многофакторный процесс, отдельные направления которого могут иметь разную значимость не только для инвесторов, но и для различных территорий.

Все возможные источники региональных инвестиций могут быть разделены на следующие виды:

1. Государственные инвестиции – бюджетные средства, вкладываемые в рамках программ развития в создание инженерной, транспортной, социальной или любой иной инфраструктуры, в целях реализации стратегии и достижения целей социально-экономического благополучия территории и проживающих на ней граждан. Государственные инвестиции делятся на федеральный и региональные, к ним также следует отнести и вложения в программы и проекты развития средств местных бюджетов.

2. Средства действующих на территории предприятий, направляемые на цели капитальных вложений, реконструкции и модернизации производства. К этому виду инвестиций можно также отнести и средства (собственные и заемные) застройщиков, строительных компаний, реализующих проекты строительства жилья и жилых комплексов. Кроме того, здесь же следует учитывать средства государственных корпораций, сетевых компаний, естественных монополий и других инфраструктурных организаций, осуществляющих свою деятельность и реализующих проекты развития на данной территории.

Следует учесть, что инвестиции государственных организаций или организаций с государственным участием можно рассматривать и как государственные инвестиции.

3. Средства населения, находящиеся на руках у граждан или аккумулированные в банках, осуществляющих деятельность в регионе.

4. Внешние (по отношению к данной территории) инвесторы – российские или зарубежные.

Государственные инвестиции используются, как правило для финансирования проектов на конкурсной основе либо инвестиционных проектов в форме партнерства власти и бизнеса – концессионные соглашения или соглашения

о ГЧП. Организации, действующие в регионе, осуществляют свои капитальные вложения самостоятельно, либо включаются в реализацию совместных проектов с органами государственной и местной власти. Внешние инвесторы практически всегда заинтересованы во властной поддержке своих проектов, в обязательном участии публичного партнера в одной из определенных российским законодательством форм взаимодействия власти и бизнеса.

Целесообразно отметить, что важными факторами инвестиционной привлекательности являются внутренние инвестиции, значение которых сложно переоценить, поскольку именно собственные инвесторы заинтересованы не только в извлечении выгоды, но и в развитии региональной экономики. Кроме того, инвестирование отечественных компаний в экономику страны и субъектов федерации повышает доверие иностранных инвесторов.

Учитывая, что внутренние инвестиции в существенной мере стимулируют привлечение иностранных, принимая во внимание сложность современного этапа экономического развития страны на государственном уровне необходимо максимально содействовать предприятиям реального сектора экономики в реализации собственных инвестиционных проектов. Такое содействие может состоять не только в обеспечении доступа к технологиям и дешёвым финансовым ресурсам, продвижении продукции на внутренний и внешние рынки, но и в снижении административного давления на бизнес.

К числу важнейших внутренних инвестиций следует отнести государственные, реализуемые через федеральные и региональные целевые и государственные программы либо через федеральные и региональные фонды развития. Очевидно, что степень участия в федеральных программах – важнейшая характеристика регионального инвестиционного климата, показывающая способность и заинтересованность региональных и местных органов власти в привлечении инвестиций и управлении ими [118, с. 136–142].

Инвестиционный климат региона в настоящее время подвержен влиянию макроэкономической ситуации. Снижение темпов роста экономики, ограничение бюджетных ресурсов не способствуют наращиванию инвестиционного

потенциала. При этом следует подчеркнуть, что даже положительная динамика инвестиционных потоков не отменяет актуальности задачи улучшения инвестиционного климата и увеличения объёма инвестиций и, тем более, гарантией стабильного устойчивого социально-экономического развития территории. Именно поэтому роль качественного государственного управления субъектами Российской Федерации особо значительна в настоящих условиях [222, с. 14 -21].

Привлечение инвестиций входит в число ключевых условий достижения устойчивого и сбалансированного экономического роста. При этом инвестиционная привлекательность во многом складывается из целого ряда институциональных факторов, большинство из которых создаются и поддерживаются на региональном уровне.

Повышение инвестиционной привлекательности требует перенастройки государственной политики в отношении социально-экономического развития субъектов федерации, более интенсивного создания новых производств, строительства и реконструкции объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, развития кластеров, индустриальных (промышленных) парков и технопарков, снижения административных барьеров. Также необходимо эффективное использование всех административных, финансовых, технологических и кадровых ресурсов. При этом на первый план выходят не столько вопросы возможностей использования тех или иных ресурсов, сколько наличия у органов государственной власти достаточных компетенций в ответ на вызовы рынка и складывающейся ситуации быстро мобилизовать существующие ресурсы, а также развивать и создавать новые [184, с. 121 -129].

В условиях постоянно меняющихся внешних и внутренних вызовов, открывающихся возможностей и угроз необходимым становится внедрение системы стратегического планирования, обеспечение системности, комплексности и гибкости в процессе реализации стратегий развития, на основе постоянного мониторинга, переоценки и переосмысления процессов, связанных со структурой и динамикой социально-экономического развития региона.

Именно поэтому фундаментальной задачей является постоянное повышение

качества государственного управления на региональном уровне, включающее оптимизацию системы органов государственного управления и формирование механизма выработки эффективных управленческих решений, в том числе использование системы стратегического планирования и внедрение современных управленческих технологий. Повышение инвестиционной активности, улучшение делового климата, раскрытие инвестиционного потенциала уже традиционно рассматривается в четкой привязке к качеству государственного управления [222, с. 8 -16].

Последствия мирового финансово-экономического кризиса, повлекшие изменения денежно-кредитной и бюджетной политики, экономической конъюнктуры, сферы занятости и доходов населения, требуют внесения соответствующих изменений в стратегии социально-экономического развития субъектов федерации, и, соответственно, инновационных механизмов реализации инвестиционной политики, направленных на создание условий для устойчивого сбалансированного развития социально-экономической системы региона.

Это повышает потребность в принципиально новых решениях, базирующихся на инновационных подходах с применением передовых форм государственного управления, базирующихся на стратегическом планировании с учетом многовариантности реальных социально-экономических сценариев развития.

Следует подчеркнуть, что на инвестиционную привлекательность региона, состояние его инвестиционного климата оказывают воздействие не только внутренние по отношению к региональной социально-экономической системе факторы, но и внешние – наличие кризисов, уровень инфляции и другие, которые не могут быть ликвидировано действиями региональных органов власти. Поэтому основным направлением органов государственной власти субъектов федерации должна быть реализация региональной инвестиционной политики на основе системы стратегического планирования [209, с. 118–131].

Основными задачами реализации инвестиционной политики, деятельности органов государственного управления субъектами федерации на пути улучшения

инвестиционного климата, роста объемов инвестиций и количества реализуемых инвестиционных проектов являются:

- расширение инструментов государственной поддержки для привлечения инвестиций (в том числе из федерального бюджета), оказания всестороннего содействия инвесторам в реализации проектов, снижение административных барьеров и сроков разрешительных процедур для инвесторов;
- совершенствование законодательства субъекта федерации в сфере государственно-частного партнерства;
- разработка и реализация государственных программы поддержки бизнеса и улучшений условий его деятельности;
- реализация проектов модернизации и развития инфраструктуры на территории региона;
- реализация общегосударственной и региональной концепции пространственного развития и поддержки муниципальных образований, особенно малых городов, монопрофильных и отстающих территорий;
- содействие расширению сотрудничества и кооперации между предприятиями в целях координации развития и увеличения выпуска товаров, предоставления услуг;
- совершенствование механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение развития торговли и потребительской кооперации на селе, внедрения новых форматов продажи, продвижения продукции под товарной маркой «региональный продукт» и других региональных брендов;
- совершенствование и расширение направлений работы по развитию инфраструктуры предпринимательства, создание региональных кластеров и индустриальных (промышленных) парков и технопарков.

Перед органами управления субъектами федерации стоит конкретный вызов по совершенствованию существующей системы управления инвестициями, что требует запуска механизма по оказанию субъектам инвестиционной деятельности поддержки по проведению анализа внутренних и внешних рынков, выявления

тенденций, проблем и новых явлений в отраслях.

Следует признать, что решить задачу роста инвестиций в реальном секторе экономики в краткосрочном периоде проблематично для любого субъекта федерации. Однако в длительном процессе оживления инвестиционной деятельности осознание государством приоритетной роли маркетинговых, коммерческих факторов способно повлиять на разворот финансовых потоков в различные сектора экономики, стать одним из этапов создания новой, более совершенной инвестиционной модели [80, с. 88–90].

В рамках деятельности органов государственной власти и управления по созданию в регионе благоприятного инвестиционного климата одной из актуальных задач является формирование эффективной системы стратегического планирования социально-экономического развития территории, основанной на оценке возможностей и рисков, всех ресурсов, а также конкурентоспособности будущих производств, рентабельности и окупаемости проектов.

Понимание стратегических перспектив социально-экономического развития региона, мер государственной поддержки предпринимателей и инвесторов, направлений модернизации инфраструктуры и развития человеческого и кадрового потенциала дают возможность обосновано принять решение о реализации инвестиционных проектов в регионе [99, с. 23–33]. Если удастся продемонстрировать, что выбранная территория – самое лучшее место для инвестирования, а условия хозяйствования наиболее комфортные, транспарентные и стабильные, вопросы инвестиционного климата, объёма и качества инвестиций во многом будут решены.

Проблемы улучшения бизнес-климата и инвестиционной привлекательности регионов во многом обусловлены ситуацией в государстве в целом. Однако на уровне субъекта федерации органы государственной власти в состоянии сделать многое как для создания оптимальных условий создания нового бизнеса, развития инфраструктуры и существующего в регионе производства.

Ключевыми направлениями развития инвестиционной активности в регионах являются импортозамещение и экспортоориентированность. Это стимулы для

технологического обновления промышленности и создания новых рабочих мест, которые позволяют предпринимателям и инвесторам более точно определить стратегические направления развития конкурентоспособности своих компаний, модернизации производимых ими товаров и услуг, включая высокотехнологичные, которые будет востребованы потребителями как в нашей стране, так и за ее пределами.

Это требует от органов государственного управления субъектов федерации использование стратегического планирования как фундаментальной основы обеспечения развития региона, использования системных подходов - сотрудничества с бизнес-сообществом и развития ГЧП для мобилизации ресурсов и привлечения инвестиций, поддержки малого и среднего предпринимательства, привлечения к взаимодействию научного и экспертного сообщества, развития кадрового потенциала.

Привлечение инвестиций, реализация крупных инфраструктурных проектов развития региональной социально-экономической системы требует оценки и учета долговременных последствий их реализации, согласования интересов крупного, среднего и малого бизнеса с запросами и ожиданиями населения, что невозможно без развития и применения системы стратегического планирования субъекта федерации.

В современных условиях, которые характеризуются крайне высоким уровнем конкуренции на межрегиональных рынках за привлечение прямых инвестиций, а также быстро меняющимися экономическими факторами, складывается ситуация, когда создание благоприятной среды предпринимательской деятельности, мер поддержки бизнеса и стимулирование деятельности предприятий и организаций является необходимым, но не достаточным условием обеспечения устойчивого и сбалансированного развития региональной экономики и социальной сферы, повышения уровня жизни населения [210, с. 38–51].

1.4 Теоретико-методологические особенности стратегического планирования развития региональных социально-экономических систем

Современный период развития научных представлений о роли и месте государственного управления территориальным социально-экономическим развитием базируется на сочетании двух подходов: с одной стороны – необходимости обеспечения устойчивого развития страны в условиях обострившихся противоречий и конкуренции между ведущими мировыми державами, что требует централизации управления и концентрации имеющихся ресурсов, применения более жестких форм и методов государственного регулирования экономики, с другой стороны – диверсификации и децентрализации развития, акцента на полицентрическую пространственную организацию территорий при стимулировании самостоятельной деятельности региональных и местных органов управления.

При этом региональное социально-экономическое развитие имеет как самостоятельную ценность для обеспечения качества и уровня жизни граждан, так и является залогом, важным фактором развития всей страны [187, с. 7-17].

Региональное государственное управление должно быть ориентировано не только на определение и достижение основных целей, показателей и результатов, но и на выбор направлений дальнейшего развития при балансе экономического и социального направлений. Применение системы стратегического планирования как механизма согласованных действий органов государственного управления и ведущих стейкхолдеров на основе видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов является необходимым для государственного управления устойчивым социально-экономическим развитием субъектов федерации.

Стратегические подходы в планировании требуют выбора объекта управления – определения в рамках пространственного планирования территории,

на которую распространяются управленческие воздействия и являющейся социально-экономической системой, способной к саморазвитию.

Следует отметить, что в экономических научных публикациях последних лет рассмотрение субъекта федерации как региона, региональной социально-экономической системы, стало наиболее часто встречающимся. Однако однозначного ответа на данный вопрос относится ли понятие социально-экономической системы к субъекту федерации или должно применяться к каким–то его частям либо к нескольким субъектам федерации пока не существует [140, с. 18 –54].

Многообразие и различия подходов к пониманию термина «регион» является серьезным препятствием, затрудняет стратегическое планирование развития территорий, что требует рассмотрения и обновления научных взглядов и современных трактовок современного стратегического регионального планирования. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, неравномерность размещения производственных мощностей, следствием чего являются существенные различия в уровне и качестве жизни, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности также требуют углубленного рассмотрения инструментов и подходов к развитию территорий, обусловливают высокую востребованность нового научного рассмотрения данных вопросов [61, с. 44-48].

Теоретико-методологические вопросы социально-экономического развития территорий исследовались ещё в 20-30 гг. XX в. в работах советских ученых А.К. Гастева, Э.К. Дрезена, Г.А. Фельдмана и других.

В 60-80 годах XX века для изучения вопросов регионального развития стали активно применяться различные аспекты теории управления, развитые такими учеными, как Л.В. Канторович, В.В. Новожилов, Н.А. Цаголов, – разработка общих критериев развития, Ю.П. Авдиянц, А.И. Кац – исследование методического инструментария управления, П.В. Корчагин, В.И. Павлюченко – вопросы управления социальными и производственными процессами.

Большой вклад в развитие экономической науки в части рассмотрения вопросов территориального развития в период пересмотра представлений о предмете, содержании, подходах и направлениях развития страны начиная с 80-х годов XX века внесли такие видные отечественные ученые – экономисты как Л.И. Абалкин, Г.А. Агранат, А.И. Анчишкин, Р.С. Гринберг и другие.

Рассмотрение и изучение региональной экономики нашло отражение в работах зарубежных ученых Ф. Котлера, Дж. Робинсона, Й. Шумпетера и других.

Формирование теоретических и методологических основ государственного управления развитием территорий как социально-экономических систем во много проходило под влиянием работ В.Н. Кондратьева [111, с. 82-117], который обосновал теоретические основы циклов развития социально-экономических систем. Особое внимание он уделил выявлению роли государства в воздействии на развитие, а также значению осуществления социальных функций.

В своем рассмотрении региональных характеристик О.В. Кузнецова [127, с. 102-127] считает целесообразным опору на подход, выраженный в описании системы как совокупности разнообразных элементов, обладающих единством общего качества, определяющего взаимодействие данных элементов. Можно согласиться с Е.А. Ерохиной [97, с. 52-77], которая дает более развернутую трактовку данного понятия, определяя систему как «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой объектов и процессов, называемых компонентами, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим элементам, взятым в отдельности».

Главный акцент при исследовании социально-экономических систем делается на экономику, которая, как считает значительная часть ученых определяет всю совокупность других свойства системы. Такой подход достаточно полно сформировалось в российской науке еще в XX веке. Так, В.Н. Овчинников [196, с. 56-97] для характеристики системы использует определение множество экономических форм, объединенных в единый комплекс. А.Г. Гранберг [83, с. 82-94] считал, что регион есть территория, которая выделяется определенной и тесной связью своих элементов. А.Г. Аганбегян [41, с. 12-17] использует еще более

широкое определение, добавляя к нему перечисление экономических и природно-климатических факторов, существенно влияющих на формирование системы.

Автор считает, что недостатком представленных подходов является концентрация внимания на экономической и территориальной характеристиках региона в ущерб рассмотрению административно-организационных особенностей, что суживает рассматриваемое понятие.

Более широкий подход использует А. Маршалл, который предлагает считать, что «регион является не только подсистемой социально- экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявлений стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания и регулирования социальных и экономических процессов» [141, с. 99-147].

С этим также нельзя полностью согласиться. Необходимо подчеркнуть, что изолированное развитие территорий в современных условиях практически невозможно. Региональные и муниципальные стратегии и программы должны в обязательном порядке учитывать приоритетные цели и направления развития всей страны в целом, федеральных округов, соседних субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, как входящих в рассматриваемую территорию, так и граничащих с ней.

Автор настоящего исследования согласен с В.Н. Лексиным и А.Н. Швецовым [130, с. 222-267], которые рассматривают регион как социально-экономическую систему территориального развития, отличающуюся от национального, общегосударственного развития. Ключевыми факторами такого рассмотрения является повышение значения государственного управления на уровне субъекта федерации, решение наиболее важных экономических задач с учетом исторических, экономических и иных территориальных особенностей [59, с. 172-187].

Наиболее общим следует признать следующее определение «Регион - социально-экономическое организованное пространство с конкретной природно-географической территорией, присущим соответствующим типом производства,

специфическими историко-культурными и демографическими особенностями, административно-политической территорией, размещенной в соответствующих границах региона, где действует единая нормативно-правовая база» [126, с. 32-35].

Понимание субъекта федерации в качестве объекта управляющего воздействия, региональной социально-экономической системы стало превалировать и в отечественных исследованиях последних лет. В «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Указом Президента Российской Федерации [14], однозначно определено, что «регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации».

Поэтому в настоящем исследовании, в целях определения и формулирования подходов государственной политики субъекта Российской Федерации, выработки направлений, целей и задач государственного управления его развитием, именно субъект федерации рассматривается как объект управленческого воздействия, и, при этом, определяется как открытая комплексная социально-экономическая система, состоящая из множества взаимосвязанных социальных и экономических субъектов, которые взаимодействуют в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров, ресурсов и услуг.

Характеризуя субъект федерации как социально-экономическую систему [216, с. 19-27], следует выделить следующие его системные качества:

1. Комплексность, которая предполагает наличие в системе различных частей и элементов, влияющих друг на друга и состояние всей системы в целом.

2. Иерархичность, которая означает, что любая региональная социально-экономическая система должна рассматриваться с одной стороны, как часть другой системы более высокого уровня - системы группы регионов, федерального округа, федерации в целом, а, с другой стороны – включать в себя системы более низкого уровня – муниципальных образований или их агломераций.

3. Интегративность. Данное свойство предполагает, что система в целом представляет собой большее, чем сумма ее частей. Свойства системы и ее элементов могут совпадать, но могут и существенно различаться.

Необходимо подчеркнуть, что обеспечение социально-экономического развития субъектов федерации на основе системы стратегического планирования представляет собой комплексную деятельность, состоящую из двух различных, но тесно связанных между собой этапов, осуществляемых, как правило, последовательно: 1) проектирование, включающее в себя выбор целей и разработку стратегии; 2) реализация стратегий и входящих в них программ и проектов [243, с. 21-37].

В перечисленных работах, по мнению автора, недостаточно учитывается, что достижение целей долгосрочного и устойчивого роста обусловлено факторами не только экономического, но и социального развития. Данные факторы связанны с изменением роли государственного управления, обеспечением сбалансированности региональной социально-экономической системы и согласованных темпов изменения отдельных ее частей, что требует новых подходов к выбору целей, а также подходов, механизмов и инструментов их достижения на основе взаимодействия и сотрудничества органов государственного управления, представителей бизнес-сообщества, некоммерческих и общественных организаций.

Поэтому автор считает, что проблемы целеполагания и определения направлений развития социально-экономической ситуации на региональном уровне имеют основополагающее значение в рамках системы стратегического планирования.

Субъектам Российской Федерации, основные параметры социально-экономического развития которых кардинально различаются, при использовании системы стратегического планирования и определении направлений и целей развития, необходимо делать это с учетом собственной специфики и особенностей регионального развития.

Основные проблемы регионального целеполагания представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Построение регионального целеполагания в системе стратегического планирования

Источник: составлено автором

Следует подчеркнуть, что принципиальное, ключевое значение для управления региональным социально-экономическим развитием имеет выработка не только основных целей и планируемых результатов, но и целостной системы показателей деятельности, которая должна быть направлена не только и не столько на достижение конкретных результатов, но и стимулировать творческую управленческую активность, повышение результативности текущей деятельности и постановку новых целей, соответствующих установленным принципам и выбранному направлению достижения глобальных результатов [190, с. 120-147].

Таким образом, использование данного системного подхода к государственному управлению социально-экономическим развитием субъектов федерации требует обязательного рассмотрения и учета следующих особенностей:

- понимания субъекта федерации как сложной комплексной социально-экономической системы;

- учета возможностей изменения данной системы как целостного развивающегося явления;

- понимания необходимости управления развитием, а не применения совокупности управляющих воздействий;

- рассмотрения развития не как цели, а как промежуточного результата, позволяющего повысить;

- эффективность всей системы, включая управленческую деятельность;

- использование взаимодействия составных частей системы, включая ее кадровый капитал, для организации саморазвития, а также как новый инструмент управления.

Если при определении ключевых целей на федеральном уровне можно ориентироваться на Указы Президента России и основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, то регионам, основные параметры социально-экономического развития которых кардинально различаются, при использовании системы стратегического планирования и определении направлений развития, невозможно делать это без учета собственной специфики [67, с. 12-18].

Если в Указах Президента России определяются национальные стратегические цели и задачи, достижение и выполнение которых организуется на федеральном уровне через национальные стратегические проекты и программы, то органы государственной власти субъектов федерации, как и органы местного самоуправления, являются соисполнителями, участниками данных проектов и программ, равно ответственными за достижение намеченных показателей на своей территории [212, с. 180-187]. При этом не отменяются иные государственные программ, касающиеся других вопросов социально-экономического развития.

Однако для разработки собственных стратегий социально-экономического развития субъектов федерации этого явно недостаточно. Документы

стратегического планирования регионов должны учитывать особенности данного субъекта федерации и иметь ярко выраженную социальную направленность.

Как перспективный ориентир можно предложить использование Целей устойчивого развития до 2030 года, разработанных и рекомендованных Организацией объединенных наций в 2015 году [208].

Ориентация в работе над стратегиями социально-экономического развития субъектов федерации на Цели устойчивого развития является весьма перспективной с точки зрения привлечения к данной теме интересов населения, поскольку приоритет социальной направленности повышает привлекательность деятельности органов власти и управления, способствует формированию общественного согласия.

Цели устойчивого развития имеют глобальный характер, они обеспечивают комплексный баланс социальных, экономических и экологических направлений, общей целью которой является удовлетворение интересов граждан на основе устойчивого и сбалансированного развития региона.

Реализация стратегических планов, решение социальных задач является важнейшим условием внедрения систем стратегического планирования, в особенности – на уровне субъектов федерации, как наиболее приближенном к населению уровне государственного управления.

При этом чрезвычайно важно учитывать, что стратегическое планирование – открытый процесс, основанный на тесном взаимодействии власти с общественными структурами и бизнесом. Разработка стратегии социально-экономического развития территории должна осуществляться в рамках совместной работы представителей органов власти и управления, населения, научных кругов, бизнеса и экспертов в целях выработки стратегической концепции, целей, задач и направлений, которые бы пользовалась длительной поддержкой [214, с. 86-93].

Адаптация Целей устойчивого развития к стратегическим интересам субъектов Российской Федерации с учетом их специфики и особенностей социально-экономического развития требует выделения их значимости для разных уровней государственного управления (таблица 6).

Таблица 6 – Цели устойчивого развития ООН и их значимость

Цели устойчивого развития ООН до 2030 года	**Значимость на уровне Российской Федерации**	**Значимость на уровне субъекта Российской Федерации**
Повсеместная ликвидация бедности во всех ее формах	высокая	**высокая**
Обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	высокая	средняя
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	высокая	**высокая**
Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	высокая	**высокая**
Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин	средняя	низкая
Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	высокая	**высокая**
Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	высокая	средняя
Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	высокая	**высокая**
Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	высокая	**высокая**
Сокращение неравенства внутри стран и между субъектами Российской Федерации	высокая	**высокая**
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	высокая	**высокая**
Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	средняя	**высокая**
Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	средняя	низкая
Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	высокая	низкая
Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	высокая	средняя
Содействие построению открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	высокая	**высокая**
Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	высокая	средняя

Источник: составлено автором с использованием [208]

Рассмотрение целей показывает, что для федерального уровня все цели являются значимыми и имеющими высокий приоритет. В то же время для субъектов федерации к группе высокозначимых следует отнести лишь 10 целей, 3 цели имеют исключительно национальный характер, а в достижении еще 4 целей возможно лишь участие регионов.

Следует отметить особую проработанность Целей устойчивого развития, которые декомпозированы (разделены) на 169 задач для их достижения. Это позволяет при разработке стратегии социально-экономического развития каждому конкретному субъекту федерации с учетом особенностей и приоритетов территории выбрать на их основе направления деятельности, желательные результаты и инструменты их получения.

Ключевым условием успешной реализации Целей устойчивого развития на уровне субъекта федерации является встраивание их в региональную систему стратегического планирования, что требует:

- ревизии действующих документов стратегического планирования для выявления несоответствия Целям и определения возможностей изменения либо необходимости разработки новой стратегии;
- выявления достижимых задач и планов;
- адаптации правовой и нормативной базы;
- выбора системных подходов и инструментов для устойчивого развития.

Использование в деятельности органов управления региональным социально-экономическим развитием Целей устойчивого развития, обеспечивающих социальную направленность стратегического планирования, позволит повысить ее качество и результативность.

Направления федерального целеполагания, задачи реализации национальных проектов и достижения стратегических целей федерального уровня являются структурными ориентирами и средством привлечения федерального финансирования в интересах развития регионов.

Автором предложена гармонизация «Целей устойчивого развития до 2030 года», сформулированных в рамках деятельности Организации Объединенных

Наций в 2015 году, с направлениями и приоритетами социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В таблице 1 проведено сравнение указанных целей и целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г., определенных Указом Президента России от 21 июля 2020 г. №474 [18] (таблица 7):

Таблица 7 – Сравнение целей устойчивого развития ООН и Целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей Российской Федерации на период до 2030 года

Цели устойчивого развития ООН до 2030 года	**Целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей Российской Федерации на период до 2030 года**
Повсеместная ликвидация бедности во всех ее формах	- снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года
Обеспечение здорового образа жизни	- обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; - повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; - увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов
Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	- обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности; - обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции
Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	- реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года; - реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года; - увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	- улучшение качества городской среды в полтора раза; - обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов; - создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза; - снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза;

Источник: составлено автором.

Различия субъектов Российской Федерации в уровне социально-экономического развития являются не препятствием, а стимулом к развертыванию системы стратегического планирования на региональном уровне, точно так же, как различия в социально-экономическом положении стран мира служат основанием для скорейшей реализации задач и достижения Целей устойчивого развития ООН. Именно поэтому следует отметить необходимость учета Целей устойчивого развития наравне с Национальными целями в оценке состояния региональной социально-экономической системы и определении целей стратегического развития субъектов Российской Федерации.

Социальные проблемы имеют особую важность в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и, особенно, их высших должностных лиц, поскольку «Социальные проблемы и особенно усиление социальной неопределенности имеют политические последствия, обусловливая рост популистских настроений и поддержку отражающих эти настроения политических сил» [142, с. 6-7]. Ключевым вопросом деятельности региональных органов государственного управления является соотношение экономического и социального направлений развития при выборе моделей, целей и подходов государственного управления развитием территорий, определение и содержание функций, целей и других определяющих параметров социальной политики в рамках стратегического планирования.

Автор считает, что необходимо выделение социальной политики и ее ключевых задач в стратегиях социально-экономического развития субъектов федерации.

Историческое развитие сформировало различные модели государственной социальной политики как части общей социально-экономической системы. В течение последних ста лет наиболее распространенным подходом являлось построение социального государства, главной целью которого декларировались принципы социальной справедливости, общего блага, свободного развития и защищенности каждого человека. В данной модели экономической основой являлся частный бизнес, а роль государства заключалась в перераспределении

доходов посредством налоговой системы от благополучных слоев населения к слабым и нуждающимся в поддержке, оказания им поддержки через программы социальной помощи.

Учитывая исторический опыт и советскую практику, Конституция Российской Федерации 1993г. определила Россию как социальное государство.

Для социального государства основным направлением деятельности в данной сфере является социальная политика, которая направлена на обеспечение социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. Данный подход включался в систему планирования, но только в расходной части. Государство должно обеспечивать баланс доходов и расходов, по возможности снижать последние, что обеспечивалось адресной системой социальной помощи. Проведение данной социальной политики государства не рассматривалось как возможный источник экономического роста, поскольку влияние и роль человеческого капитала никак не учитывались [134, с. 117–128].

Однако реализация данных направлений государственной социальной политики является весьма затратной. Следует отметить, что налоговое бремя для плательщиков налогов всегда является избыточно высоким и, как правило, возрастает со временем, а успешность деятельности государства в осуществлении социальных программ признается населением, как правило, недостаточной [197, с. 13–18].

При этом наиболее актуальной в современных условиях является парадигма партисипативной социальной политики, направленной на обеспечение социальной ответственности бизнеса, участия бизнес-структур, малого бизнеса и некоммерческих организаций в решении социальных задач и социальных проектов, что обеспечивает решение не только социальной политики, но и устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов федераций.

Данная форма региональной государственной политики направлена на поддержку предпринимательства, бизнес-среды, создание новых рабочих мест, содействие развитию инноваций в производстве и предоставлении социальных при сохранении бесплатных услуг из перечня влияющих на возможности

экономического роста в сфере образования и здравоохранения, а также государственной поддержки малообеспеченных граждан, что является перспективным направлением регионального государственного управления, дающим возможность обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития [66, с. 71–88].

Реализация данной модели в рамках общей стратегии социально-экономического развития требует концентрации управленческих воздействий на следующих направлениях (рисунок 3):

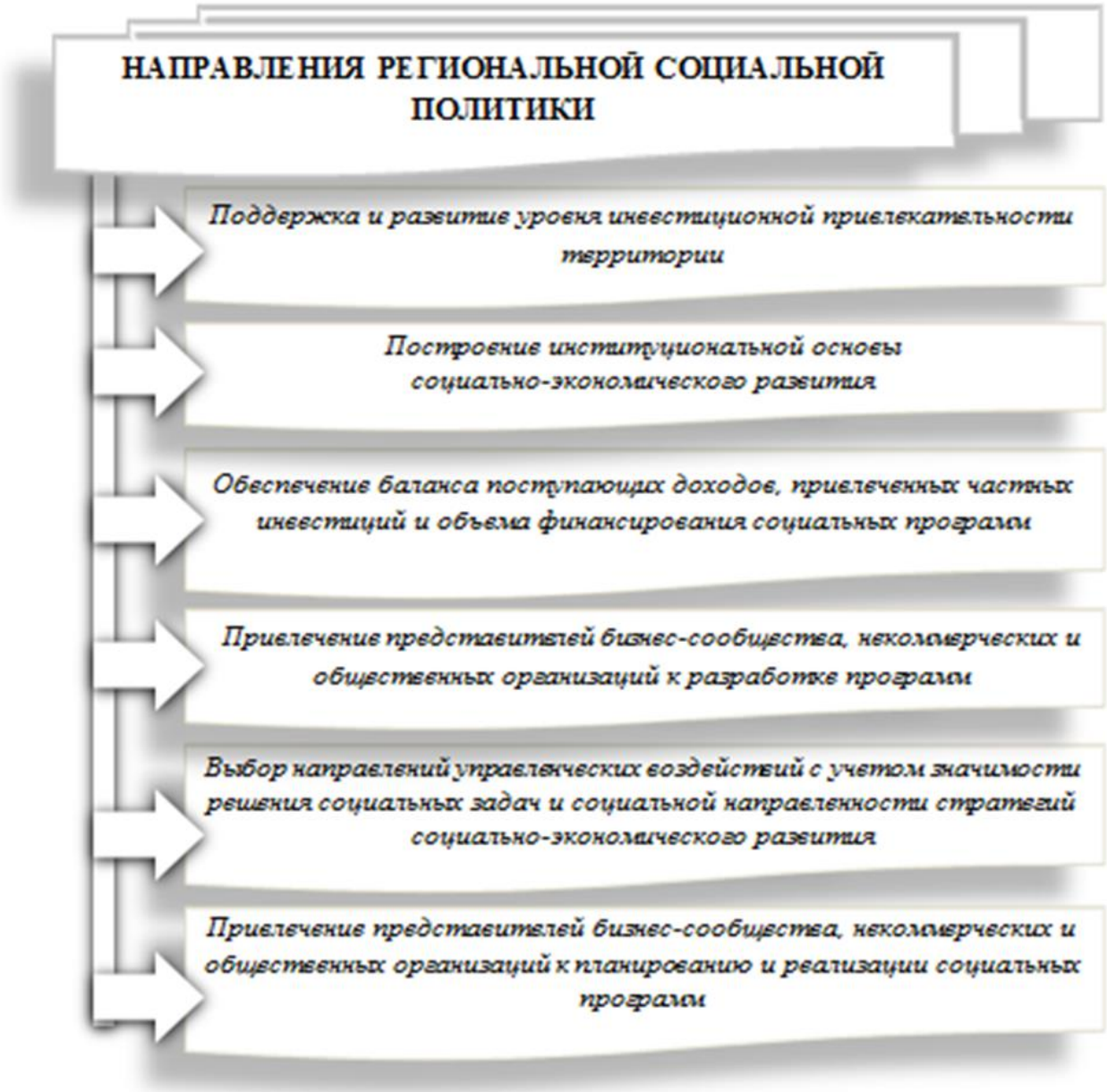


Рисунок 3 – Основные направления региональной социальной политики

Источник: составлено автором

Государственная политика должна быть направлена на развитие региональных социально-экономических систем, создание благоприятных условий для инвестиций и инноваций, что требует активного использования кадрового потенциала, привлечение трудоспособного населения к активной экономической деятельности [188, с. 22–30].

В рамках реализации моделей «государство развития» и «новое государство», ориентированных потребности населения и сетевые услуги, развиваемые с учетом общественного спроса, а также привлечение к сотрудничеству широкого круга участников. Это развитие сотрудничества на основе государственно-частного партнерства с частными, некоммерческими и общественными организациями.

Реализация данной модели социальной политики в рамках общей стратегии социально-экономического развития, решения стратегических задач обеспечения долговременного и устойчивого развития территорий требует концентрации управленческих воздействий на следующих направлениях:

- учет значимости решения социальных задач и социальной направленности стратегий социально-экономического развития;
- обеспечение баланса поступающих доходов и объема финансирования социальных программ;
- поддержку и развитие уровня инвестиционной привлекательности территории, модернизации инфраструктурного, технического и инновационного уровня экономики;
- развитие институционального обеспечения социально-экономического развития;
- привлечение представителей бизнес-сообщества, некоммерческих и общественных организаций к планированию и реализации социальных программ.

Данная парадигма социальной политики как приоритет деятельности органов государственной власти является наиболее актуальной в современных условиях, обеспечивает решение не только социальных задач, но и устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации.

Глава 2 Формирование условий развития региональных социально-экономических систем*

2.1 Методология внедрения системы стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъектов федерации требует от органов государственного управления применения новых подходов и методов принятия решений, отхода от существовавших ранее способов планирования, внедрения и развития системы стратегического планирования.

Действительно полномасштабное стратегическое планирование социально-экономического развития субъектов федерации должно ориентироваться на особенности и специфику территории, выдерживая при этом направление на достижение общих стратегических целей и решение национальных задач, учитывать необходимость учета ресурсов и возможностей достижения целей и результатов [106, с. 180 – 185].

Важнейшим вопросом в территориальных исследованиях является учет особенностей регионального и местного развития, комплексности и сложности регионов как социально-экономической системы.

Региональные цели, как уже отмечалось, должны учитывать специфику регионального развития, оценку состояния региональной социально-экономической системы, направления ее изменения, а также ориентироваться на национальные проекты [230, с. 280-284]. Это обусловливает актуальность повышения качества государственного управления и развития компетенций государственных служащих как системного подхода к устойчивому развитию субъектов Российской Федерации. требует значительной модернизации всей системы управления [222, с. 10-18].

---

* Результаты исследований, представленные в главе 2, опубликованы в следующих публикациях из списка литературы настоящей диссертации: [149], [151], [154], [155], [158], [160], [161], [163], [164], [171], [173], [174], [175], [176], [177], [183], [192].

Субъекты Российской Федерации всегда имеют множество территориальных, исторических, социальных и иных особенностей. Важнейшим вопросом в территориальных исследованиях является учет особенностей регионального и местного развития, комплексности и сложности территории как обособленной социально-экономической системы. Не существует одинаковых территорий, хотя схожие параметры социально-экономического развития могут и всегда имеют место. Рассмотрение таких различий и выделение однотипных ситуаций присутствует во всех значимых научных работах по данной тематике [203, с. 17–48].

Учет особенностей регионального стратегического планирования повышает требования к компетенциям государственных служащих, применению проектного подхода, институциализации деятельности по привлечению инвестиций и развитию взаимодействия власти и бизнеса, поддержки малого и среднего предпринимательства, использование которых следует рассматривать как применение системных подходов.

Использование системы стратегического планирования следует сочетать с современными моделями государственного управления, предполагающей использование методов проектного управления, иных системных подходов, оценку ресурсов и использование инструментов привлечения частных инвесторов на основе общественного обсуждения.

Отсутствие стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, неравномерная проработка регионального разреза федеральных и отраслевых планов и стратегий делают недостаточным ориентацию органов государственной власти субъектов федерации в рамках системы стратегического планирования на те же цели и задачи, которые используются на федеральном уровне. Это обусловлено спецификой регионального развития, а также невозможностью применения таких регулирующих инструментов, как денежная, валютная, отчасти налоговая, таможенная и миграционная политика, а также ряда других механизмов высшего уровня управления.

Вместе с тем в перечисленных работах следует отметить слабый учет следующих особенностей государственного управления региональным развитием (рисунок 4):

Рисунок 4 – Особенности регионального стратегического планирования

Источник: составлено автором

Указанные различия стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях требуют, по мнению автора, применения системы стратегического управления и выделения трех ключевых направлений организации

управленческой деятельности органов государственного управления субъектов федерации:

первое – выявление, в том числе на основании наилучших практик и опыта, и устранение элементов, препятствующих реализации механизмов развития, включая элементы системы управления в государственных и муниципальных структурах;

второе – использование инструментов воздействия на отдельные части объекта управления – рассматриваемой региональной социально-экономической системы – с целью достижения первичных результатов, которые могут иметь собственную ценность, но и обязаны послужить катализаторами проведения дальнейших изменений;

третье – выбор, апробация и внедрение системных подходов, воздействующих на крупные части региональной системы и на нее в целом, включая разработку стратегий, концепций и комплексных программ социально-экономического развития, что должно обеспечить сбалансированное развитие региональной социально-экономической системы с исключением значительных рисков ее неуправляемости.

Однако в региональном планировании сохраняются элементы «директивного» или «вертикального» планирования, в следствии чего, при формальной разработке «стратегий» и планов развития, данный подход используется недостаточно. Это приводит к слабой согласованности программ и проектов, отсутствии учета имеющихся ресурсов, возможностей и потребностей привлечения инвестиций, неэффективному выбору инструментов и системных подходов достижения целей.

При этом процесс проведения такого «стратегического» планирования может быть выражен предельно простой последовательностью:

Прогноз – Стратегия – Программы/Проекты – Результаты.

Наиболее распространенная схема планирования социально-экономического развития субъектов федерации в развернутом виде при «формальном» использовании понятия «стратегического планирования» и основанная на

«вертикальной» модели государственного управления и планирования, представлена на рисунке 5:

Рисунок 5 – Схема управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации (без стратегического планирования)
Источник: составлено автором

Ключевым элементом данной схемы является «Бюджет», обеспечивающий финансирование программ и проектов на основе сбалансированности доходов и расходов. Поэтому мониторинг направлен не на реализуемость программ и проектов и не на достижение результатов, а, в соответствии с законодательством Российской Федерации, на надлежащий характер проведения бюджетных расходов и обеспечение их «эффективности», под которой понимается лишь соответствие запланированным статьям бюджета, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Именно поэтому реализация данной схемы осуществления управления региональным социально-экономическим развитием не обеспечивает устойчивого и сбалансированного развития территорий.

Одним из основных упущений при подготовке стратегий регионального развития является различие между стратегическим и долгосрочным планированием. Стратегическое планирование не дополняется результативным управлением реализацией разработанных программ и планов. При этом недостаточное внимание уделяется мониторингу стратегий, программ и их проектов, и мероприятий. Существенным недостатком является приоритет развития экономики в ущерб социальной направленности, слабое привлечение бизнес-структур и институтов гражданского общества в процессы регионального стратегического планирования [203, с. 61-87].

Реализация системы стратегического планирования должна быть ориентирована не только на определение и достижение основных показателей и результатов, но и на выбор направлений дальнейшего развития при балансе экономического и социального направлений, что требует от органов государственного управления субъектов федерации использования стратегического планирования, мобилизации и привлечения ресурсов, сотрудничества с бизнес-сообществом и общественными организациями, привлечения к взаимодействию научного и экспертного сообщества, развития кадрового потенциала.

В сфере государственного управления воздействия направлены на различные части региональной социально-экономической системы как для достижения отдельных целей, так и формирования устойчивых изменений в нужном направлении. Вследствие этого можно отметить, что развитие является объектом управления, а управление развитием – способом достижения результатов, то есть одним из системных подходов управления.

Для достижения относительно простых целей достаточно непосредственного воздействия, применения простых инструментов управления. Если же результатом является не увеличение показателя, а качественное изменение системы и/или ее значимых частей, то необходимо использование более сложного механизма постепенного влияния на систему и/или ее элементы с оценкой на каждом шаге

происходящих изменений и достигнутых результатов, то есть применение управления развитием.

Общая схема управления социально-экономическим развитием субъекта федерации изображена на рисунке 6:

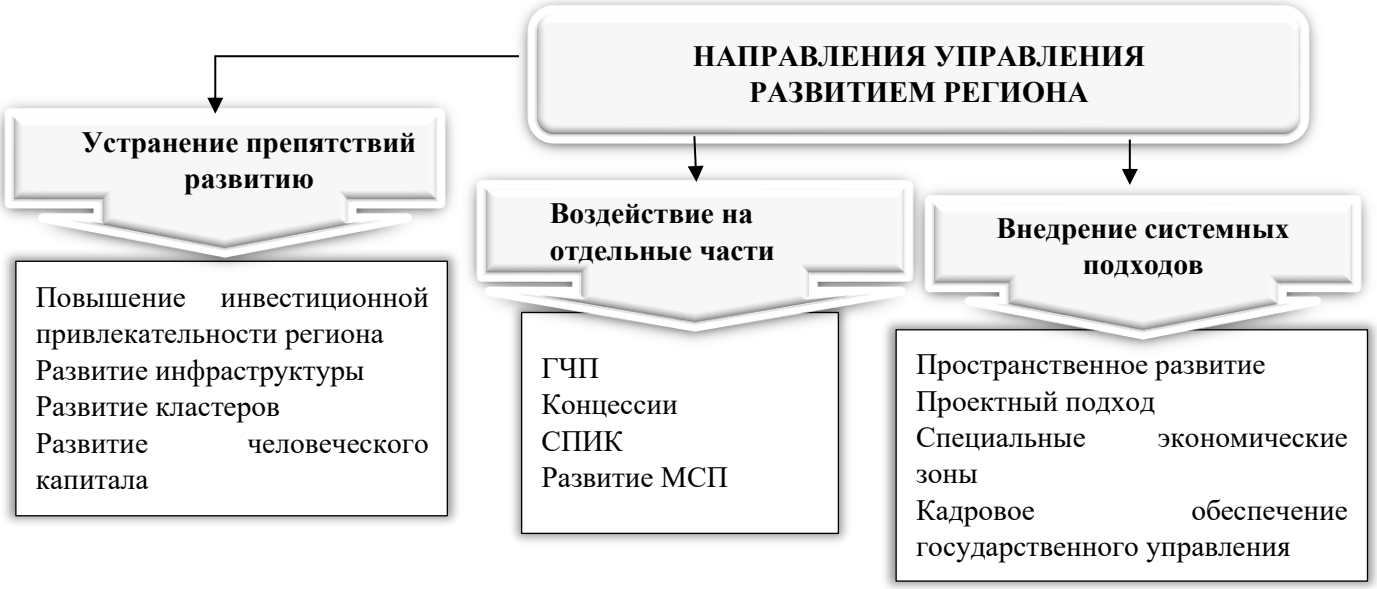


Рисунок 6 – Ключевые направления управления развитием территории и их основное содержание

Источник: составлено автором

Совершенствование регионального государственного управления и повышение его эффективности требует разработки современной методологии деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, выбора методического и инструментарного обеспечения решения поставленных задач.

Обеспечение социально-экономического развития, удаление препятствий для реализации проектов и программ развития, создание благоприятных условий предпринимательской деятельности, решение социальных задач и подготовка кадров всегда должны предшествовать реализации иных перспективных подходов и применению инструментов развития.

Устранение препятствий и создание условий для развития - не является самоценным, приводящим к достижению ощутимых результатов повышения качества жизни, однако необходимо для начала реализации следующих системных подходов и применения перспективных инструментов.

Выделение этого направления, рассматриваемого как системный подход - отдельное направление деятельности органов государственного управления, обусловлено спецификой данного вида обеспечения социально-экономического развития, поскольку удаление препятствий для реализации проектов и программ развития, создание благоприятных условий предпринимательской деятельности, решение социальных задач и подготовка кадров следует рассматривать как системный подход, предшествующий реализации иных перспективных подходов и применению инструментов развития.

Использование инструментов развития (государственно-частное партнерство, концессионные соглашения, специальный инвестиционный контракт и т.п. – рисунок 6) есть решение относительных простых задач, в которых важен конкретный результат и сроки его достижения. В ряде случаев именно это необходимо и дает высокий социальный и экономический эффект.

Реализация же системных подходов является важнейшим с точки зрения устойчивого развития территории как саморазвивающейся системы, способом достижения нового качества жизни, социально-экономического уровня территории и результативности государственного управления. Особенно это важно для таких сложных социально-экономических систем, какими являются субъекты Российской Федерации.

С учетом данного рассмотрения схема реализации стратегического планирования должна быть дополнена этапами реализации, учитывающими необходимость создания условий и устранения препятствий осуществления стратегии, учета ресурсов, корректировке при их недостатке выбранных целей и результатов, использования инструментов, позволяющих привлечь инвестиции как дополнительные ресурсы реализации проектов и программ, выбрать и применить системные подходы управления развитием (рисунок 7).

Рисунок 7. Схема стратегического планирования и реализации стратегий в субъектах российской Федерации

Источник: составлено автором

Предложенная структурно-логическая схема является развитием ранее рассмотренной схемы управления региональным социально-экономического развитием (Рисунок 5) и представляет собой методологическую основу реализации системы стратегического планирования региональной развития. Ее особенностью является построение всей системы стратегического планирования и деятельности по развитию региональной социально-экономической системы на основе системных подходов, включающих и создание условий (устранение препятствий) для развития, проектное управление, пространственное развитие, а также выбор и эффективное использование инструментов реализации программ и проектов на основе подготовки управленческих кадров.

Добавление элемента «Оценка ресурсов» на рисунке 7 позволяет при разработке стратегии регионального развития определить реализуемость программ и проектов, вернувшись к постановке целей и результатов при недостатке ресурсов,

либо создав условия и привлечь к реализации проектов программ частных инвесторов. Этой цели служит и элемент «Выбор инструментов», который подразумевает привлечение инвесторов на условиях государственно-частного партнерства, реализацию концессионных соглашений и контрактов СПИК (рисунок 6). Более подробное рассмотрение данных инструментов и подходов государственного управления проведено более подробно в следующей главе настоящего исследования.

Автор полагает, что с данной точки зрения при рассмотрении управления социально-экономическим развитием субъекта федерации деятельность органов государственного управления по повышению привлекательности территории для инвестиций соответствует первому направлению управления развитием, которое можно назвать базовым.

При этом к основным мероприятиям, приводящим к достижению поставленных результатов, следует отнести внедрение в регионах целевых моделей деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата; обеспечение качества и доступности инженерной инфраструктуры как одного из важнейших, определяющих факторов для начала реализации большинства инвестиционных проектов; создание кластеров, индустриальных парков и технопарков, а также повышение качества человеческого капитала.

Реализацию инвестиционных проектов в интересах развития территории, использование специальных инструментов такой деятельности: государственно-частного партнерства, концессионных соглашений, специальных инвестиционных контрактов, а также поддержки малого и среднего предпринимательства следует считать обязательными инструментами системы стратегического планирования\, применяемых в рамках системных подходов.

Автор предлагает следующую модель (структурно-логическую схему) государственного управления социально-экономическим развитием с использование стратегического планирования.

1. Первый этап включает в себя предварительное рассмотрение состояния региональной социально-экономической системы и выработку «видения будущего», отвечающего запросам основных стейкхолдеров и групп населения, а также предварительную разработку программ и проектов, позволяющих достигнуть желаемые результаты:

1.1. Формирование рабочей группы по стратегическому планирования, включающей ключевых руководителей органов государственного управления, государственных служащих, представителей предпринимательской среды, включая малый и средний бизнес, экспертов, ученых и общественных организаций;

1.2. Проведение обучения членов рабочей группы, включая выработку и развитие компетенций в части стратегирования, выбора целей, командообразования и проектного управления;

1.3. Проведение с привлечением экспертов оценки социально-экономического состояния территории, составление предварительного перечня целей, задач, а также средств их достижения;

1.4 Разработка направлений пространственного развития региона;

1.5. Выявление препятствий для развития, выработка мер по их устранению (правовые, административные и инфраструктурные ограничения);

1.6. Выработка стратегических целей, основных результатов, формирование «видения будущего» (предстратегии).

На данном этапе учет национальных целей развития Российской Федерации, национальных проектов, государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ обязателен при составлении оценки и разработке «видения будущего». Также возможно применение «Целей устойчивого развития ООН». При этом основной акцент должен быть сделан на учет региональных особенностей, а также решение задач социального характера.

2. Второй этап следует начинать с оценки финансовых, материальных, кадровых, организационных и иных ресурсов, требуемых для достижения выбранных целей и достижения поставленных результатов. При недостатке ресурсов необходимо либо скорректировать цели и результаты, ограничившись

теми, для достижение которых имеются ресурсы, либо предусмотреть привлечение дополнительных ресурсов, их формирование, в том числе – за счет использования системных подходов реализации программ и проектов (ГЧП, концессии, развитие малого и среднего бизнеса).

Реализация программ и проектов должна вестись на основе проектного управления с постоянным мониторингом достигаемых результатов, успехов и проблем проведения работ, корректировкой используемых инструментов и всех

системных подходов. Анализ текущего состояния реализации стратегии является важнейшим элементом стратегического планирования, гарантией результативности управленческой деятельности. Достижение результатов должно становиться не итогом деятельности, а началом нового этапа оценки, прогноза, выбора целей, составления и реализации стратегии – продолжением развития социально-экономической системы региона на основе стратегического планирования. При этом необходимо сохранять открытость деятельности, обеспечивать привлечение представителей экспертного сообщества, бизнеса, широких кругов общественности.

Модернизация кадрового обеспечения государственного и муниципального управления также должно стать составляющим элементом подготавливаемой стратегии.

С учетом данного рассмотрения схема реализации стратегического планирования должна включать этапы реализации, учитывающие: необходимость создания условий и устранения препятствий осуществления стратегии; учет ресурсов, корректировку при их недостатке выбранных целей и результатов; использование инструментов, позволяющих привлечь инвестиции как дополнительные ресурсы реализации проектов и программ; выбор и применение системных подходов управления развитием.

Таким образом, принципиальное, ключевое значение для управления региональным социально-экономическим развитием на основе стратегического планирования имеет выработка стратегических целей и желаемых результатов, целостной системы показателей деятельности, которая должна быть направлена не

только и не столько на достижение конкретных показателей, но и стимулировать творческую управленческую активность, повышение качества текущей деятельности органов государственной власти, выбор перспективных системных подходов, соответствующих установленным принципам и выбранному направлению достижения стратегических целей.

Реализацию предложенной методики можно считать внедрением стратегического планирования регионального социально-экономического развития.

Стратегическое планирование является основой деятельности органов государственного управления субъектов федерации, дает возможность разработать и реализовать долгосрочные стратегии, программы и планы социально-экономического и пространственного развития региона, выбрать подходы, механизмы и инструменты управленческого воздействия на социально-экономическую систему субъекта федерации [230, с. 279–284].

Оценивая итоги реализации стратегий необходимо ориентироваться не только на достижение формальных показателей, но и оценивать эффективность деятельности региональных органов государственной власти и управления, критерии успешности продвижения в обеспечении социально-экономического развития территории. как перспективных направлений регионального развития [137, с. 10-20].

Представляется целесообразным сравнить «Цели устойчивого развития до 2030 года», разработанных и рекомендованных Организацией объединенных наций в 2015 году [208] с 15 показателями для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, определенными в Указе Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 года №193 (далее – Указ-193) [15] (Таблица 8).

Таблица 8 – Цели устойчивого развития ООН и показатели оценки эффективности деятельности руководителей субъектов Российской Федерации

Цели устойчивого развития ООН до 2030 года	**Показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов федерации**
Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	- Уровень бедности.
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. - Естественный прирост населения.
Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	- Уровень образования.
Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	-Количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики. - Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей. - Производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики. - Уровень реальной среднемесячной заработной платы. - Объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета.
Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	- Доля соответствующих нормативным требованиям автомобильных дорог регионального значения и автомобильных дорог в городских агломерациях с учетом загруженности.
Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	- Уровень доверия к власти (Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации).
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	- Количество семей, улучшивших жилищные условия. - Уровень доступности жилья. - Доля городов с благоприятной городской средой. - Качество окружающей среды.

Цели устойчивого развития ООН до 2030 года	Показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов федерации
Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	- К*ачество окружающей среды*
Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	

Источник: составлено автором

Из таблицы видно, что все показателей Указа-193 связаны с достижением десяти Целей устойчивого развития, которые в предыдущем разделе исследования были обозначены как высокозначимые для субъектов федерации.

Следует отметить, что достижение цели «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» фиксируется пятью показателями оценки, а цели «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» – 4 показателями.

Две цели устойчивого развития – «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» и «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства» оказались охвачены показателями Указа-193 не отдельно, а только совместно с обеспечением «экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Это, однако, не говорит об их малозначимости.

В рамках национального проекта «Экология» [27] в 2019-2014 годах будет реализован федеральный проект «Чистая вода», направленный на повышение качества питьевой воды в субъектах Российской Федерации. Его основной целью является увеличение доли россиян, обеспеченных качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения до 90,8 % к 2024 году. Для достижения данной цели планируется выделить 147 млрд р. из федерального бюджета, 33 млрд р. – средства самих регионов и 77 млрд р. – планируемый показатель привлеченных внебюджетных источников.

Для сравнения следует указать, что что по ранее действовавшей Федеральной целевой программы «Чистая вода» на 2011-2017 год [24] предусматривалось выделение из федерального бюджета 3-5 млрд р. в год на все регионы.

В рамках модернизации систем водоотведения и очистки сточных вод планируется выделение из федерального бюджета в 2019-2024 годах дополнительных средств, в том числе по федеральному проекту «Оздоровление Волги» - 140 млрд р. на снижение объема неочищенных стоков в 3 раза.

Вступление в силу Федерального закона от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2] требует пересмотра подходов органов государственной власти субъектов федерации в сфере эффективного обращения с отходами производства и потребления, включая коммунальную сферу. Финансовую в объеме до 150 млрд рублей, технологическую и организационную помощь регионам будет оказывать с федерального уровня Российский экологический оператор - публично-правовая компанией по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, которая создана в целях реализации норм законодательства в данной сфере деятельности, формирования комплексной системы переработки отходов производства и потребления, обеспечения управления указанной системой, предотвращения вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, переработка сырья, материалов, изделий и превращения во вторичные ресурсы для изготовления продукции и получения энергии, стимулирования инвестиционной активности в этой области, а также в целях ресурсосбережения и реализации национального проекта «Экология».

Исходя их такого значительного выделения федеральных средств можно ожидать уже в 2020 г. появления в перечне показателей оценки деятельности высших должностных лиц субъектов федерации дополнительных показателей, связанных с достижением цели устойчивого развития «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», а также цели «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства».

Следует отметить, что из 15 показателей Указа-193 один имеет политический характер (уровень доверия к власти), а остальные 14 – социально-экономический характер. В исполнение данного Указа Правительством Российской Федерации утверждены методики расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [26].

Для характеристики значимости использования системы стратегического планирования в государственном управлении социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации автором было проведено исследование сравнительной оценки количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем в 2009, 2014 и 2018 годах и ее зависимости от использования стратегического планирования в субъектах Российской Федерации.

В качестве характеристики применения стратегических подходов в государственном управлении региональным социально-экономическим развитием рассматривалась частота принятия, обновления или изменения органами государственной власти субъектов федерации региональных Стратегий социально-экономического развития, представленный в разделе 1.3 главы 1 настоящей работы.

В качестве инструмента сравнительной оценки количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем, автором был использован метод бальной оценки, который предполагает анализ показателей по нескольким качественным параметрам, при котором оценки, выражаются в баллах, суммируются. Результаты при этом располагаются в виде балльной шкалы - упорядоченной совокупности чисел и качественных характеристик, выражающей качественный уровень признака.

Итоговый рейтинг стратегического развития субъектов Федерации составляется на основе методологии оценки уровня развития субъектов Российской Федерации и данных Росстата. Построение рейтинга основывается на

упорядочивании регионов по значениям роста показателей, представляющих собой относительные индикаторы, которые имеют специфику построения, позволяющую складывать несоизмеримые элементы в рамках обобщающего сравнения используемых показателей.

Для оценки состояния региональных социально-экономических систем были выбраны следующие показатели, разбитые на 2 группы:

1) экономические показатели:

- валовой региональный продукт (ВРП);
- инвестиции в основной капитал;
- объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»;
- оборот розничной торговли;
- объем инновационных товаров, работ, услуг;
- доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ;

2) социальные показатели:

- смертность населения в трудоспособном возрасте;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Данные показатели соответствуют стратегическим целям развития, установленным Указом Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020 [18], являются показательными для характеристики состояния региональных социально-экономических систем. Значения выбранных параметров были взяты из официальных статистических данных, размещенных на сайте Росстата [264]. Необходимо отметить, что параметр «смертность населения в трудоспособном возрасте» был введен в статистическую отчетность лишь в 2010 году, поэтому исходные данные для сравнения также были взяты за 2010 год.

Принципиально важно, что для бальной оценки использовались не сами параметры, а значения их изменения (роста или уменьшения) в 2018 году по сравнению с 2009 годом, а также, а также в 2018 году по сравнению с 2014 годом, выраженные в процентах относительно начального значения. Такой подход позволяет сравнивать стратегическое развитие всех регионов России без учета их начальной дифференциации.

Используемые разработчиком метод и показатели отвечают российским и международным статистическим стандартам, а применяемые методологические подходы соответствуют международной практике построения региональных индексов и формирования соответствующих рейтингов отечественными и международными организациями.

Для проведения оценки стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям все субъекты федерации были ранжированы в зависимости от полученных значений изменений по каждому параметру. В рейтинге за период 2014–2018 годов представлено 85 субъектов федерации, в рейтинге за период 2009–2018 годов – 83.

Полученные итоговые места суммировались отдельно по экономическим и социальным параметрам, а затем – по всем параметрам, после чего был рассчитан итоговый рейтинг регионов по социальной и экономической группе, а также – по всей совокупности показателей.

Исходные данные и рассчитанные значения изменений (в процентах), а также все полученные результаты представлены в Приложениях 2- 4 к настоящей работе.

Высшие и низшие результаты итоговых рейтингов регионов приведены в таблицах 9-12.

Таблица 9 – Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2014-2018 годов

Наименование субъекта	**Место в рейтинге по социальным показателям**	**Место в рейтинге по экономическим показателям**	**Место в рейтинге стратегического развития**
Ленинградская область	2	5	**1**
Республика Саха (Якутия)	10	2	**2**
г. Севастополь	7	3	**3**
г. Санкт-Петербург	4	13	**4**
Московская область	6	14	**5**
Иркутская область	5	16	**6**
Республика Крым	18	6	**7**
Камчатский край	13	9	**8**
Белгородская область	14	15	**9**
Вологодская область	32	8	**10**

Источник: составлено автором

Таблица 10 – Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2009-2018 годов

Наименование субъекта	**Место в рейтинге по социальным показателям**	**Место в рейтинге по экономическим показателям**	**Место в рейтинге стратегического развития**
Воронежская область	3	1	**1**
Магаданская область	2	12	**2**
Республика Ингушетия	12	4	**3**
Республика Адыгея	4	7	**4**
Ленинградская область	6	8	**5**
Курская область	24	3	**6**
Республика Хакасия	39	2	**7**
Курская область	24	3	**6**
Московская область	15	9	**8**
Республика Калмыкия	1	35	**10**

Источник: составлено автором

Рассматривая итоги рейтинга для лидирующих регионов (места с 1 по 10 – таблицы 9-10), можно сделать следующие выводы.

Прежде всего следует отметить появление в рейтинге за период 2014-2018 годов республики Крым и г. Севастополя, хотя их передовые позиции объясняются не столько применением прогрессивных управленческих подходов, сколько федеральной поддержкой. Таким же может быть и обоснование для высоких темпов развития Республик Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Хакассия и Калининградской области.

Как положительный итог активного применения стратегического планирования необходимо выделить результаты Белгородской, Вологодской, Воронежской, Магаданской областей и Камчатского края, которые при рассмотрении в разделе 1.3 главы 1 настоящего исследования (таблица 2) были отмечены как активно применяющие стратегическое планирование и регулярно обновляющие свои региональные стратегии социально-экономического развития.

Успехи Ленинградской и Московской областей (в обоих рейтингах) и г. Санкт-Петербурга (особенно – по итогам 2014-2018 годов) основываются на сочетании высокого исходного потенциала регионов и стратегического планирования. Результаты Иркутской области связаны не столько с эффективным управлением, сколько с активным освоением новых месторождений нефти и газа в регионе и резким повышением бюджетных доходов.

Аналогичная ситуация и в нижней части рейтингов (таблицы 11-12):

Таблица 11 – Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2014–2018 годов

Наименование субъекта	**Место в рейтинге по социальным показателям**	**Место в рейтинге по экономическим показателям**	**Место в рейтинге стратегического развития**
Ульяновская область	76	64	**76**
Ставропольский край	83	59	**77**
Республика Коми	67	78	**78**

Наименование субъекта	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	Место в рейтинге стратегического развития
Ивановская область	65	81	**79**
Самарская область	52	85	**80**
Республика Северная Осетия	70	83	**81**
Курганская область	75	79	**82**
Омская область	80	72	**83**
Новгородская область	77	82	**84**
Карачаево-Черкесская Республика	84	74	**85**

Источник: составлено автором

Таблица 12 – Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2009-2018 годов

Наименование субъекта	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	Место в рейтинге стратегического развития
Новгородская область	40	81	**74**
Забайкальский край	58	80	**75**
Волгоградская область	65	73	**76**
Пермский край	76	65	**77**
Ханты-Мансийский АО - Югра	82	57	**78**
Омская область	78	67	**79**
Тверская область	42	82	**80**
Томская область	72	74	**81**
Республика Коми	75	78	**82**
Курганская область	68	83	**83**

Источник: составлено автором

Позиции Карачаево-Черкесской Республики, Пермского края, Тверской, Курганской и Томской областей следует считать неслучайными, поскольку в разделе 1.3 главы 1 настоящего исследования (таблица 2) при анализе применения

стратегического планирования в деятельности органов государственной власти по управлению социально-экономическим развитием отмечено, что в данных субъектах федерации недостаточно обращались к стратегическому планированию.

Для Республик Северная Осетия – Алания и Коми, как и для Волгоградской, Самарской и Омской областей редкой корректировки стратегий оказалось также слишком мало для повышения темпов социально-экономического развития региона. Особенно тревожным является появление Республики Коми и Омской области в нижней части обоих рейтингов, что свидетельствует о перманентных проблемах со стратегическим планированием и управлением.

В Забайкальском и Ставропольском краях, Ивановской, Новгородской и Ульяновской области, применявших стратегическое планирование, низкий исходный экономический потенциал пока препятствует ускорению развития региональных социально-экономических систем. Деятельность органов государственного управления Ханты-Мансийский АО – Югры, видимо направлена не столько на повышение темпов роста, сколько на качественные социально-экономические преобразования.

В заключение необходимо отметить, что, безусловно, развитие региональных социально-экономических систем является функцией многих переменных, в число которых входят экономический и кадровый потенциал, развитость социальной, транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры, природные условия и многие другие аргументы [81, с. 7 – 12]. Рассмотренная автором зависимость социально-экономическим развитием субъекта федерации от стратегического планирование и его применения органами государственного управления не является единственным и первостепенным фактором развития. Однако следует подчеркнуть, что стратегическое планирование обладает способностью умножать влияние других параметров, способствовать устойчивости и сбалансированности полученных результатов – при правильном и активном его использовании. И напротив - при игнорировании данного подхода или его неэффективном применении усилия органов государственной власти по управлению развитием также становятся неэффективными и мало результативными.

2.2 Риски, формы и методы деятельности по управлению региональным социально-экономическим развитием и привлечению инвестиций

Использование стратегических подходов в управлении региональным социально-экономическим развитием требует согласования интересов и координации деятельности всех участников, включая государственных управленцев, работников местного самоуправления, экспертов, представителей бизнеса, некоммерческих и общественных организаций, создания благоприятного предпринимательского климата, придает особую значимость выбора методов, форм, подходов и инструментов деятельности, учета возможных рисков для ее осуществления.

Управление какой-либо системой, в особенности, такой сложной, как субъект федерации, подразумевает осторожность и предусмотрительность в выборе необходимых управленческих воздействий, оценку их результатов и последствий.

При этом и объект управления, и достигаемый результат, в свою очередь, должны рассматриваться и использоваться как инструменты дальнейшего развития, как способ повышения качества и результативности деятельности, превращения изменений в целенаправленное достижение необходимых новых результатов.

В работе В.Н. Южакова [252, с. 57–82] обоснованно отмечается, что, учитывая структурную комплексность территориальной социально-экономической системы как субъекта управленческого воздействия, необходимо соответствующим образом рассматривать и развитие, трактуя его как приобретение системой нового качества, как необратимые изменения, выводящие ее на новый уровень функционирования.

С этой точки зрения само развитие можно трактовать как объект управления, оно представляет собой новое состояние, которое приобретает социально-экономическая система. При этом объектами управления также являются и различные части самой системы управления, а также отдельные самостоятельные части всей рассматриваемой социально-экономической системы, оказывающие

влияние как на изменения системы в целом, так и на другие ее элементы [253, с. 48-66].

Поэтому важнейшей характеристикой, признаком развития является его устойчивость (необратимость). Новое качество можно разрушить, новое состояние ликвидировать, но разрушение не есть обращение развития, это иной процесс изменений – процесс регресса, деградации или распада [189, с. 14–20].

Поскольку необратимость, наличие внутренних качественных изменений, внутренняя динамики изменений системы характеризуют ее развитие, то отсюда следуют два важных вывода.

Прежде всего следует отметить, что не всякая система может развиваться, стать объектом управления развитием – внутренних ресурсов и внешних условий должно быть достаточно не только для восприятия управляющих воздействий, не только для изменений в заданном направлении, но и для формирования саморазвития, поддержания качественного роста, инициированного управленческими импульсами. Каждый субъект федерации в силу федеративного устройства нашей страны, следует считать такой системой – с обязательным учетом ее открытости, наличия не только внутренних, но и внешних факторов развития.

Рассматривая развитие как процесс совокупных комплексных воздействий, а не некоторый результат отдельных управленческих усилий, имеющих целью достижение локальных целей, следует подчеркнуть, что в реальной управленческой деятельности эти воззрения часто оказываются смешанными. Следствием этого может оказаться превращение движения вперед в самоцель, подмена позитивного развития отчетностью о достигнутых показателях и результатах [251, с. 18-36].

В этом случае управленческие усилия, зафиксированные в отчетах, включая значительные затраты бюджетных средств, не приводят к реальному социально-экономического развитию территории, давая основания для социального недовольства, порождая конфликт интересов, демотивацию разработчиков и

участников процесса, и, даже, определенную дискредитацию власти, что является риском для системы управления.

Упущение региональными органами государственной власти роли качественных изменений региональной социально-экономической системы и ее частей при учете только количественных показателей приводит к тому, что управленческие действия органов власти оказываются малоэффективными, а достигнутые результаты не соответствуют вложенным силам и средствам [189, с. 12-18].

В перечисленных работах авторами основной акцент делается на меры управления, применяемые инструменты. При этом рассмотрению устойчивости управления, достижения сбалансированности региональной социально-экономической системы как цели управленческих воздействий уделяется недостаточное внимание.

При рассмотрении развития как совокупности качественных изменений региональной социально-экономической системы и ее составных частей, главной целью органов государственного управления должно стать обеспечение дальнейших позитивных изменений и формирование в регионе способностей и возможностей к саморазвитию.

При этом необходимо отметить, что быстрый рост или отставание в отдельных сферах деятельности свидетельствуют о несбалансированном развитии социально-экономической системы, об определенных недостатках и рисках управления. Поскольку экономический рост не является тождественным социально-экономическому развитию, следует отметить, что попытка обеспечить экономический прорыв на счет сокращения социальных расходов может приводить к снижению заинтересованности в проживании на данной территории, снижает качество человеческого капитала и, в конечном итоге, к падению экономической активности.

Автором показано, что при осуществлении управленческих воздействий в рамках реализации программ и проектов возможно существование временного интервала возрастания управленческих рисков, обусловленных приоритетом

экономических направлений в выборе целей. Данный акцент развития территории в ожидании роста налоговых доходов, создание условий для инвестиций в новые производства, предоставление налоговых льгот и строительства производственной инфраструктуры за счет бюджетных средств приводят к сокращению социальных затрат и объемов развития социальной инфраструктуры. Это грозит потерей управляемости субъектом федерации на определенный период времени, что является значительным риском для органов государственного управления, поскольку управленческие усилия, включая затраты бюджетных средств, не будут приводить в течение некоторого времени к требуемым изменениям, могут вызвать даже снижение уровня социально-экономического развития региона, ухудшению социальной обстановки в регионе, снижению уровня жизни населения, оттоку квалифицированных кадров [89, с. 427-435].

Попытка обеспечить экономический прорыв за счет сокращения социальных расходов приводит к снижению заинтересованности в проживании на данной территории, снижает качество человеческого капитала и, в конечном итоге, к падению экономической активности.

Если период неуправляемости достигается для всей системы и/или значительного числа ее важнейших частей, то это грозит потерей управляемости территорией на определенный период времени, что является значительным риском для органов управления, в особенности – региональных органов государственного управления, если рассматривать в качестве объекта управления социально-экономическую систему субъекта федерации.

Учет указанных факторов является обязательным для обеспечения экономической безопасности региона, для предупреждения рисков при выборе управляющих воздействий.

Автор считает необходимым рекомендовать для органов государственного управления субъектов федерации в своих действиях по планированию управляющих воздействий, реализации программ и проектов учитывать обязательность обеспечения региональной экономической безопасности, не допуская значительных рисков для всей системы и/или значительного числа ее

важнейших частей, обеспечивая последовательность изменений, достаточную для сохранения управляемости социально-экономической системы региона.

Следует отметить, что привлечение инвестиций в региональные программы, рост инвестиций в частном секторе, создание благоприятной среды и институциональной поддержки инвестиций являются важным фактором регионального социально-экономического развития, его устойчивого и сбалансированного характера, позволяет обеспечить расширение предоставления общественных услуг и модернизацию инфраструктуры.

Поэтому одним из главных направлений государственного управления в последние годы стало формирование комплексной системы повышения инвестиционной привлекательности и улучшения инвестиционного климата всей страны и ее регионов.

Ключевым инструментом стало внедрение в 2012 годах в 11 пилотных регионах России «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе» [223]. В число этих регионов вошли: Республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край, а также Астраханская, Белгородская, Калужская, Липецкая, Свердловская, Ульяновская, Челябинская и Ярославская области.

Важнейшими целями внедрения «Стандарта» являются активизация взаимодействия власти и бизнеса, вовлечение представителей бизнес-структур в процессы выбора стратегических целей и деятельности по их достижению. Реализация «Стандарта» также позволяет оценить деятельности региональных органов исполнительной власти, выделить наиболее эффективные инвестиционные практики.

Для достижения указанных целей региональным органам государственной власти и управления необходимо решить следующие задачи:

1) создать благоприятную среду для инвестиций. Это означает решение институциональной задачи принятия системных мер по улучшению инвестиционного климата и поддержке бизнеса, формированию благоприятной,

более стабильной и комфортной для частных инвесторов деловой среды на региональном уровне, привлекательных для инвесторов правил хозяйственной деятельности в области налоговых и неналоговых платежей, тарифного регулирования, а также в рамках контрольно-надзорной деятельности [103, с. 79 – 87];

2) повысить результативность деятельности органов государственной власти и управления, в особенности – по работе с инвесторами и обеспечению реализации инвестиционных проектов на территории, что требует привлечения частного капитала, принятия мер по постепенному сокращению доли государства в экономике региона;

3) обеспечить модернизацию и развитие региональной транспортной, энергетической, коммунальной и социальной инфраструктуры, чтобы снять инфраструктурные ограничения, ставшие в последние годы одним из основных препятствий для инвестиций. Необходимо создать высокотехнологичный «инфраструктурный каркас» для развития, который даст возможность региону найти собственные точки роста, привлечь инвестиции.

С 2013 года в реализацию «Стандарта» включились все субъекты Российской Федерации. На январь 2019 года «Стандарт» признан полностью внедренным в 83 регионах, Республика Крым и г. Севастополь, начавшие свою работу с 2015 года и в настоящее время активно продолжающие ее.

Новым элементом деятельности по развитию инвестиционной привлекательности регионов стало внедрение с 2016 года «Целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса» (далее – «Целевые модели»), которые представляют собой выработанный на основе лучших практик, сложившихся в регионах в рамках реализации «Стандарта», алгоритм действий, направленных на решение актуальных для инвесторов задач в субъектах федерации.

По данным Агентства стратегических инициатив при Правительстве Российской Федерации [267] в 2020 году лидерами рейтинга определены следующие субъекты федерации (Таблица 13):

Таблица 13 – Топ-30 регионов национального инвестиционного рейтинга 2020

Регион	Место в 2020	Место в 2019	Динамика
Амурская область	26	—	—
Белгородская область	7	8	+1
Воронежская область	15	15	—
Ивановская область	28	—	—
Калининградская область	23	30	+7
Калужская область	8	4	-4
Камчатский край	27	28	+1
Краснодарский край	6	13	+7
Ленинградская область	13	9	-4
Липецкая область	24	23	-1
Москва	1	1	—
Московская область	5	7	+2
Нижегородская область	18	—	—
Новгородская область	11	14	+3
Новосибирская область	19	19	—
Республика Башкортостан	9	16	+7
Республика Саха (Якутия)	20	22	-2
Республика Татарстан	2	2	—
Самарская область	22	24	+2
Санкт-Петербург	4	5	+1
Сахалинская область	30	—	—
Смоленская область	16	20	+4
Тамбовская область	21	12	-9
Тульская область	3	6	+3
Тюменская область	12	3	-9
Удмуртская Республика	29	29	—
Ульяновская область	17	10	-7

Регион	Место в 2020	Место в 2019	Динамика
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	14	17	+3
Челябинская область	25	21	-4
Ярославская область	10	18	+8

Источник: данные Агентства стратегических инициатив (АСИ) [267]

Основными направлениями деятельности региональных органов государственной власти в «Целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса» [267], по которым проводилась оценка в рейтинге, стали:

- «Регуляторная среда» - создание в субъектах федерации нормативной м правовой базы, обеспечивающей упрощение процедур оформления прав собственности на земельные участки, регистрации юридических лиц и предпринимателей, выдачи разрешений и лицензий, сокращение времени и стоимости подключения к электросетям;
- «Институты для бизнеса» - создание региональных организаций, обеспечивающих интенсивную работу с инвесторами, поддержку и сопровождение инвестиционных проектов, проведение кадровой политики и обучение предпринимателей, предоставление информационных услуг;
- «Доступность ресурсов и качественной инфраструктуры» - проведение региональной политики по развитию и модернизации объектов инфраструктуры и сетевого хозяйства, обеспечение доступности к коммунальным и иным инфраструктурных услугам и ресурсам;
- «Эффективность поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (СМП) – развитие институциональных, организационных и финансовых мер поддержки.

Активная деятельность региональных органов государственной власти и управления по внедрению «Целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса» позволила не только сделать более привлекательными условия ведения бизнеса в субъектах федерации, но и повысить показатели Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» [259] (Таблица 14), в котором

оценка привлекательности условий ведения предпринимательской деятельности ведется по 10 параметрам, по многим параметрам совпадающим с перечисленными показателями «Целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса», реализуемых органами государственного управления субъектов Российской Федерации:

Таблица 14 – Россия в рейтинге «Ведение бизнеса»

Год	**2012**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Позиция	120	92	62	51	40	35	31

Источник: http://russian.doingbusiness.org/

Вместе с тем следует подчеркнуть, что высокие показатели субъекта федерации в реализации «Целевых моделей» не гарантируют прихода инвесторов на данную территорию.

Несмотря на успешное внедрение «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по привлечению инвестиций» обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе» и «Целевых моделей» приведенные в таблице 10 данные по объему инвестиций в основной капитал по субъектам Российской Федерации показывают, что не наблюдается прямая зависимость активности региональных органов власти и управления по привлечению инвесторов с реальной динамикой инвестиций.

Объяснение этому можно дать, используя проведенный разделе 1.3 главы 1 настоящей работы активности органов государственного управления по принятию, обновлению и внесению изменений в региональные Стратегии социально-экономического развития –при отсутствии ясных стратегических перспектив развития региона нельзя ожидать прихода инвесторов.

В 2013-2019 годах в ряде регионов отмечалось снижение инвестиций в основной капитал, а положительная динамика появились в последние два года и до настоящего времени затронула далеко не все территории, что связано с внешними по отношению к регионам факторами: экономическим кризисом на мировых

рынка, негативными тенденциями в сырьевом секторе, санкционными проблемами.

В таблице 15 приведены данные по количеству (доле) субъектов федерации по федеральным округам, в которых объем инвестиций в основной капитал снижался по сравнению с предыдущим годом:

Таблица 15 - Количество/доля регионов со снижением инвестиций в основной капитал по федеральным округам

Годы / Фед. округ		2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный	Кол-во	4	7	2	3	10	8	5	9	10
	%	22	39	11	17	56	44	28	50	56
Северо-западный	Кол-во	4	1	6	4	4	3	2	7	6
	%	36	9	56	36	36	27	18	64	56
Южный	Кол-во	5	1	1	3	5	4	0	5	4
	%	71	14	14	42	71	50	0	63	50
Северо-Кавказский	Кол-во	1	1	2	1	5	4	4	4	5
	%	14	14	29	14	72	57	57	57	72
Приволжский	Кол-во	3	1	3	9	9	11	6	9	6
	%	21	7	21	64	64	79	43	64	43
Уральский	Кол-во	3	1	3	3	6	2	3	4	3
	%	50	17	50	50	100	33	50	67	50
Сибирский	Кол-во	2	2	7	4	11	8	5	3	7
	%	17	17	58	33	92	67	42	25	58
Дальневосточный	Кол-во	3	5	7	5	5	5	5	4	5
	%	33	56	78	56	56	56	56	44	56

Источник: составлено автором по данным [264]

Из приведенных данных видно, что деятельность органов государственного управления по повышению инвестиционной привлекательности субъектов федерации находится не в прямой связи с увеличением инвестиций в основной капитал в регионе. Введение в действие с 2013 г. и применение региональными

органами государственной власти и управления «Стандарта» и «Целевых моделей» является необходимым, но далеко недостаточным для привлечения инвестиций. Реальное привлечение инвестиций остается ограниченным в большинстве регионов.

Деятельность региональных органов государственного управления по улучшению инвестиционной привлекательности территорий должна быть отнесена к начальному этапу внедрения системы стратегического планирования, предусматривающему выявление, и устранение, в том числе на основании наилучших практик и опыта, элементов, препятствующих реализации механизмов развития, включая элементы системы управления в государственных и муниципальных структурах. При этом обязательным является также разработка не только инвестиционной стратегии региона, но и полномасштабной стратегии социально-экономического развития субъекта федерации, внедрение системы стратегического планирования.

Анализ внедрения «Целевых моделей» в различных субъектах федерации, проведенный Агентством стратегических исследований при Правительстве Российской Федерации [267], позволяет выявить три основные проблемы указанной деятельности:

первая – недостаточная компетентность государственных служащих в сфере обеспечения социально-экономического развития субъектов федерации, особенно в части применения системы стратегического планирования и проектного управления. Это выражается в проблемах стратегического целеполагания, разработки стратегий, функционировании проектных офисов в регионах, низком уровне межведомственного взаимодействия и слабом вовлечения непрофильных государственных органов исполнительной власти и сторонних организаций в процесс реализации программ развития и стратегических проектов.

Вторая проблема – недостаточный уровень развития региональной инфраструктуры – является наиболее серьезной. Для оптимизации деятельности органов государственной власти в этом направлении недостаточно использования линейно-функциональной системы управления, которая должна быть сохранена

для реализации текущих полномочий. Необходимо внедрение проектной системы управления для реализации инфраструктурных инвестиционных проектов, правильно выбирать цели и максимально использовать сотрудничество и взаимодействие с бизнес-структурами.

Третья проблема – недостаточный уровень цифровизации на региональном и, особенно, муниципальном уровне, ограниченность удаленного доступа к услугам, что обусловлено низким приоритетом цифровизации услуг для бизнеса со стороны органов государственного управления, отсутствием мотивации руководства регионов к внедрению информационных технологий, длинным сроком окупаемости проектов и необходимостью значительных бюджетных затрат.

Цифровизация затрагивает широкий перечень отношений между представителями бизнес-структур (инвесторами) и государством. Развитие цифровизации дает позитивные эффекты на всех уровнях экономики. Для государства – это повышение эффективности процессов государственного управления (например, сбора налогов и управления данными), сокращение возможностей для мошенничества и злоупотреблений при получении государственных услуг и доступе к государственному финансированию, повышение эффективности взаимодействия с бизнесом и гражданами. Для бизнеса - упрощение выхода на рынки и доступа к взаимодействию с органами государственного и муниципального управления, повышение прозрачности и упрощение взаимодействия с контрольно-надзорными органами, повышение эффективности внутренних процессов [135, с. 4-7].

Внедрение информационных технологий в конечном счете обеспечивает для государства повышение эффективности использования существующих финансовых, материальных и кадровых ресурсов, экономию бюджетных средств и, как результат, рост производительности труда и создает новый источник роста ВВП [98, с. 3–11].

Последнее следует пояснить особо. Тенденции развития информационных технологий (IT) постоянно повышают роль сетевых сообществ профессионалов, совместно разрабатывающих программное обеспечение. Эти разработки

осуществляются без прямого источника финансирования – решения разрабатываются специалистами для нужд цифровизации деятельности и реализации своих должностных задач в различных организациях (использующих данное программное обеспечение) и впоследствии могу предоставляться в общее пользование.

Таким образом, затраты организаций на цифровизацию не только приносят эффект для их непосредственной деятельности, но также служат общественному благу. Государство тратит в совокупности значительные финансовые ресурсы на содержание и эксплуатацию своей ИТ-инфраструктуры. Консолидация ИТ-подразделений и их бюджетов в рамках ИТ-сервисов, а также концентрация в их штате кадрового потенциала ИТ-специалистов позволит сформировать в национальном масштабе профессиональное сетевое сообщество для разработки аналогичной операционной системы и основного программного обеспечения (например, офисных пакетов) как для собственных нужд государства, так и для организаций и граждан - причём на бесплатной основе.

Это позволит не только существенно снизить тотальную зависимость страны по ключевым видам программного обеспечения от иностранных поставщиков, но и снять с государства, граждан и организаций (в первую очередь, с учреждений бюджетной сферы) бремя лицензионных платежей, существенно возросшее в последнее время в связи девальвацией рубля (что является угрозой для дальнейшей информатизации страны).

Системными результатами оптимизации должны стать:

- повышение достоверности, согласованности данных и общей информационной прозрачности процессов государственного управления;
- снижение потерь времени и труда на обмен данными, их обработку, консолидацию и т.п.;
- общее снижение издержек на содержание ИТ-инфраструктуры и повышение прозрачности хозяйственной (в т.ч. контрактной) деятельности в этой сфере;
- повышение информационной безопасности государства, доступности

программного обеспечения и ИТ-инфраструктуры, ускорение информатизации и цифровизации России в целом, и ее регионов.

Следует подчеркнуть, что ситуация резко изменилась с разработкой и началом реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Эта программа направлена на использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, качественный рост числа цифровых услуг и упрощение условий их предоставления, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств за счет увеличения внутренних затрат на развитие цифровой экономики, включая бюджеты всех уровней.

Задача обеспечения социально-экономического развития российских регионов, поиск бюджетного баланса расходов и доходов, необходимость последовательных шагов в достижении социальной стабильности и повышении уровня и качества жизни населения активно направляет органы государственной власти и управления субъектов федерации к формированию целостной системы инвестиционного стратегирования, ее нормативно-правовому и институциональному обеспечению.

Инвестиционные стратегии субъектов Российской Федерации, разработанные во всех регионах страны, стали положительным, но недостаточным итогом деятельности органов государственной власти в данной сфере регионального управления. Влияния этих документов на улучшение инвестиционного климата территории, развитие инвестиционного процесса в экономике можно добиться. лишь при постоянных обновлении и актуализации указанных стратегий, отражения в них происходящих внутренних и внешних изменений социально-экономической системы региона, в рамках более общей системы стратегического планирования. Не менее, а в ряде случаев и более важным является недостаточная компетенция государственных служащих по реализации стратегий, отсутствие профессиональных управленцев новой формации,

способных ориентироваться в меняющихся обстоятельствах, творчески решать актуальные задачи развития территории [186, с. 92–95].

Повышение эффективности государственного управления и компетенции государственных служащих, уровень управленческого мастерства и взаимодействия власти с бизнесом и общественными структурами становятся ключевыми факторами, влияющими на успешность и динамику развития инвестиционной среды Российской Федерации, в особенности на региональном уровне.

Для успешной конкуренции с другими территориями в органах государственной власти необходимо развитие сообщества управленцев, объединенных общим видением развития, пониманием целей и задач, общими ценностями, понятийным аппаратом и методологией внедряющего, использующего и распространяющего лучшие практики управленческого мастерства, в рамках реализации национальных и региональных проектов [245, с. 53–56].

Новые социально-экономические и политические процессы в России, кардинальные социальные преобразования, развитие территорий невозможны без повышения качества деятельности органов государственной власти. Это требует подготовки профессиональных управленцев новой формации, способных ориентироваться в меняющихся обстоятельствах, творчески решать актуальные задачи развития как деятельности, характеризующейся системным взаимодействием органов власти, частного сектора, институтов гражданского общества, многообразных социальных, профессиональных групп и слоев, общественных объединений.

Проведение структурных реформ и радикальный пересмотр стратегий социально-экономического развития требуют регионов от руководителей высшего и среднего уровня наличия новых управленческих компетенций и профессиональных навыков, прежде всего умения осуществлять долгосрочное стратегическое планирование, работать в команде и руководить ею, находить баланс преимуществ и недостатков при принятии решений, использовать

современные управленческие технологии и проектное управление для принятия стратегических решений и их трансляция на уровень массового сознания и поведения [38, с. 17–20].

Новые управленцы должны быть специалистами в разных областях знания, что означает – они не должны быть узкими специалистами поскольку такая специализация ограничивает, а иногда и исключает, возможность поиска альтернативных решений, основанных на компромиссе интересов, консенсусе различных социальных сил.

Необходимы специалисты по результативному управлению проектами в сфере социально-экономического развития территорий, для подготовки которых нужны новые подходы к самому процессу обучения. Реализация этой задачи под силу лишь крупнейшим университетам, имеющим возможности применить интегральный, междисциплинарный подход, привлечь лучших отечественных преподавателей для подготовки специалистов в сфере государственно-общественной политики, соответствующих современным требованиям, владеющих новейшими инструментами и технологиями, инновационным подходом к решению возникающих проблем, способных применить их на практике[136, с. 80 –86].

Ответственными за создание привлекательных условий выступают государственные органы исполнительной власти субъектов федерации, в которых качество кадров нередко является одним из ключевых условий эффективной работы с инвесторами. Поэтому необходимо постоянно и эффективно учить управленцев, региональные команды, которые должны сегодня владеть качественного управления, проектного и иных системных подходов, навыками цифровой экономики, цифровой грамотности.

Каждый регион должен научиться прогнозировать потребность в кадрах и компетенциях, выбор студентов и те профессии, те специальности, которые необходимо предлагать в рамках региона, чтобы обеспечить социально-экономический рост и развитие, что требует взаимодействия органов власти, организаций образования и, самое главное, работодателей – крупного бизнеса,

компаний-инвесторов, малых и средних предпринимателей, которые формулируют сегодня запрос на эти кадры.

Это позволит решать практические задачи перестройки региональных процессов переформирования высшего образования, а самое главное, создать механизмы и институты обеспечения появления технологических продуктов и вывода их на глобальные конкурентные рынки, снижения и снятия технологических барьеров и обучения навыкам цифровой экономики [184, с. 122–130].

Приход инвесторов в регион обеспечивает не только активное внедрение новейших производственных технологий, выпуск конкурентоспособной продукции, но и вызывает увеличение потребности в кадрах. В этом контексте особо значимой задачей выступает обеспечение планируемых к реализации на территории инвестиционных проектов рабочими кадрами и специалистами среднего звена, отвечающими потребностям инвесторов к качеству их подготовки [210, с. 157–168].

Агентство стратегических инициатив при Правительстве Российской Федерации запустило в 2018 году программу Chief Data Officer – управление, основанное на данных, в рамках которой прошли обучение 55 региональных команд. В результате обучения были подготовлены 12 проектов, которые коррелируют с национальными проектами, основанных на анализе данных и повышении качества в государственном управлении, туризме, сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении.

Использования командной формы обучения также было положено в основу программы «Управленческое мастерство: развитие региональных команд», реализованной в 2016-2017 годах Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в реализации которой принимал участие автор настоящего исследования.

Следует с сожалением отметить отсутствие таких команд в большинстве регионов России. Успехи деятельности по привлечению инвестиций и созданию благоприятного делового климата отдельных субъектов федерации, таких как

Республика Татарстан, Калужская, Белгородская, Липецкая области, и некоторых других, как раз и объясняются не исключительными преимуществами и положительными особенностями территорий, а долгосрочной и стабильной работой слаженных управленческих команд на региональном и местном уровне власти.

С точки зрения автора настоящего исследования, работа органов государственной власти и управления по развитию компетенций команды, ответственной за реализацию инвестиционной политики, должно быть выделено в отдельное направление «Целевых моделей» по разделу «Институты для бизнеса».

Особо следует отметить, что работа над улучшением инвестиционного климата в регионе требует распространения практики работы с инвесторами на уровень муниципальных образований, в особенности – городских округов, повышению их инвестиционной привлекательности, внедрению технологий проектного управления, создания и продвижения инвестиционных проектов и программ развития предпринимательства.

2.3 Совершенствование региональной инфраструктуры в системе стратегического планирования регионального социально-экономического развития

В условиях глобальных вызовов и жестких требований, поставленных перед органами государственного управления регионов высшим руководством страны, активная роль в региональном стратегическом развитии и улучшении качества жизни граждан на каждой территории принадлежит инвестиционной политике, которую на региональном и муниципальном уровне можно разделить на два блока:

- формирование инвестиционной привлекательности территории и создание благоприятных условий для деятельности бизнес-структур, что больше связано с маркетинговой работой, разработкой бренда региона, обеспечением его

узнаваемости, с формированием благоприятных налоговых условий для развития бизнеса и т.д.;

- прямое участие органов власти, бюджетных средств в реализации инвестиционных проектов.

Инвестиционные проекты развития инфраструктуры, включая собственные проекты частного бизнеса, проекты ГЧП и концессионные соглашения, бюджетные проекты, должны иметь не только финансово-экономическую эффективность, но и стратегическое значение для развития территории.

В последнее время именно неразвитость и изношенность сетей и объектов инфраструктуры, ограничения на подключения к ней, стали ключевым препятствием для развития инвестиционной активности в ряде субъектов федерации, препятствием на пути строительства новых капитальных объектов и развития бизнеса. При этом для реализации крупных инфраструктурных проектов, которые обеспечивают максимально возможный социально-экономический эффект, необходимы значительные финансовые средства.

Следует отметить, что инфраструктура регионального и местного значения испытывает существенный дефицит в финансировании, а бюджетные возможности крайне ограничены. Поэтому одним из ключевых направлений деятельности государственных органов государственной власти субъектов федерации по обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов является привлечение инвестиций и реализация инвестиционных проектов на основе системы стратегического планирования и сотрудничества власти и бизнеса [36, с. 294–297].

Инвестиции в инфраструктуру привлекательны для институциональных инвесторов благодаря нескольким факторам:

- долгосрочный характер инвестиций в инфраструктуру соответствуют долгосрочному характеру обязательств;

- доходы от инвестиций в инфраструктуру часто привязаны к инфляции, что позволяет хеджировать обязательства инвесторов, чувствительных к инфляции;

- инвестиции в инфраструктуру способны генерировать привлекательную

инвестиционную доходность в размере, превышающем доходность на рынке облигаций;

- инвестиции в инфраструктуру являются эффективным средством диверсификации инвестиционного портфеля благодаря слабой корреляции с другими традиционными финансовыми инструментами.

Инфраструктурные инвестиции считаются одним из самых эффективных инструментов стимулирования экономического развития, однако, следует отметить, что как в нашей стране, так и общемировой спрос на них существенно превышает ежегодные фактические вложения. Поэтому развитие инженерной и коммунальной инфраструктуры позволит увеличить привлекательность территорий для инвесторов.

Таким образом, инвестиции в инфраструктуру имеют мультипликативный эффект, обеспечивая сами по себе экономический рост и повышая капитализацию и инвестиционную привлекательность региона. По расчётам экспертов S&P Global, за счёт 1 % ВВП, дополнительно вложенного в инфраструктуру, экономика может вырасти на 1,2 %. Данный мультипликативный эффект включает рост реальных располагаемых доходов населения, увеличение количества рабочих мест и налогов, поступающих в бюджет при создании новых объектов. Кроме того, происходит сглаживание неравенства среднего уровня доходов и качества жизни населения, так как развитая инфраструктура способствует присоединению бедного населения и неразвитых территорий к ядру деловой активности, общественным коммуникациям, что повышает уровень и качество жизни, обеспечивает прирост человеческого капитала.

Но мультипликативный эффект не возникнет автоматически: появление взаимосвязанной инфраструктуры, промышленных объектов, жилья и других объектов не может происходить само по себе. Чтобы результат от инвестиций совпал с ожидаемым, государство должно тратить деньги сбалансированно и желательно в рамках долгосрочного плана развития территории. Кроме того, сам проект должен быть качественно структурирован.

Для определения конкурентных преимуществ региона и выделения возможных точек роста необходимые условия можно сгруппировать следующим образом:

- развитие бизнеса на территории – количество и качество товаров и услуг, эффективность деятельности компаний;
- наличие и условия платежеспособного спроса, как со стороны жителей, так и бизнес-структур;
- уровень кластеризации, наличие связи производителей и поставщиков, аналогичных компаний между собой;
- наличие и качество ресурсов, включая человеческий капитал и иные ресурсы развития.

Основное внимание должно быть сконцентрировано на последней группе условий. При этом можно выделить:

- факторы общего пользования, такие как сырье, неквалифицированные трудовые ресурсы.
- специализированные факторы, которые играют ведущую роль – квалифицированные трудовые ресурсы, инфраструктура, капитал (инвестиции в капитал).

Перечисленные факторы являются взаимосвязанными, наличие качественных кадров и развитой инфраструктуры снижает издержки инвестора.

Экономическое развитие территорий, их привлекательность для инвесторов существенно зависят от состояния региональной инфраструктуры, высокий уровень которой дает дополнительные возможности бизнесу для развития производства, уменьшает транзакционные издержки и, как следствие, себестоимость продукции. При этом влияние качественной инфраструктуры особенно сказывается на начальном периоде развития предприятий, снижая стоимость строительства, стимулируя производственные связи. Хорошая инфраструктура, особенно социальные объекты, повышает производительность труда работников, влияет на их здоровье и образованность.

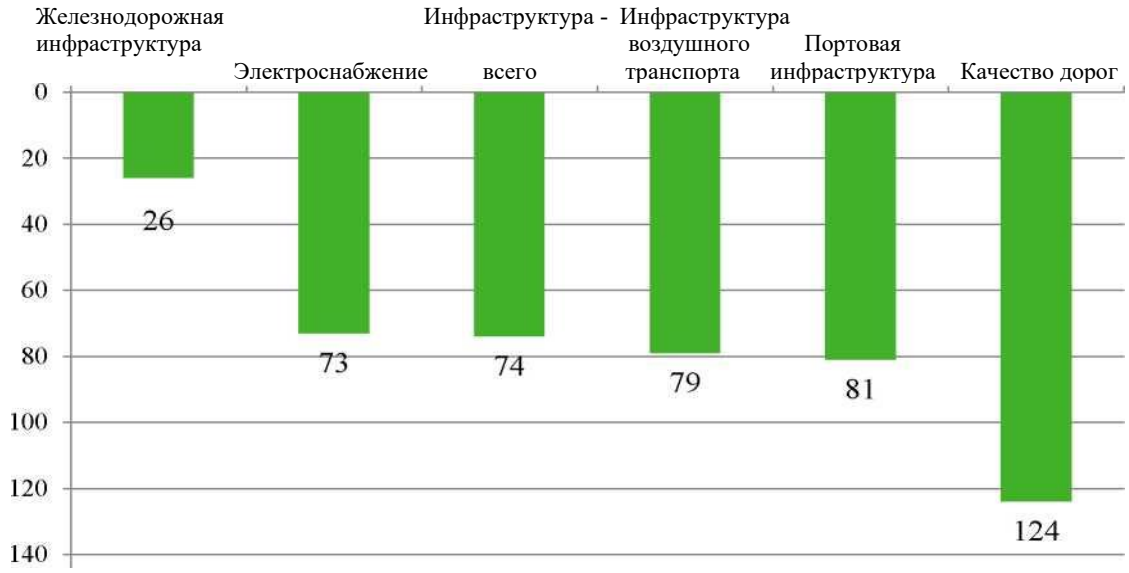
Этот эффект называется прямым влиянием инфраструктуры на

производительность и подтверждает важность модернизации все региональной инфраструктуры, в особенности транспортной и инженерной, для обеспечения развития региональных социально-экономических систем.

Текущее состояние российской общественной инфраструктуры можно назвать тяжелым, что выражается в недостаточности по сравнению с нормативным уровнем количества объектов тепло-, водо-, электро-, газоснабжения и водоотведения, предоставлении услуг ненадлежащего качества, недостаточно высоком охвате населения данными услугами.

Во многом такая ситуация с качеством и обеспеченностью инфраструктурными объектами является следствием недофинансирования их строительства и модернизации на протяжении длительного периода времени.

На сегодняшний день по развитости транспортной и энергетической инфраструктуры Российская Федерация занимает низкие места относительного своего потенциала роста и размера экономики среди остальных стран мира (рисунок 8), где по вертикали указано место России относительно других стран мира.



место

Рисунок 8 – Развитость транспортной и энергетической инфраструктуры Российской Федерации по состоянию на 2018 г.

Источник: составлено автором по данным Росстата [264], Минэкономразвития России [261]

Российская экономика входит в число 10 стран с наибольшим объемом ВВП,

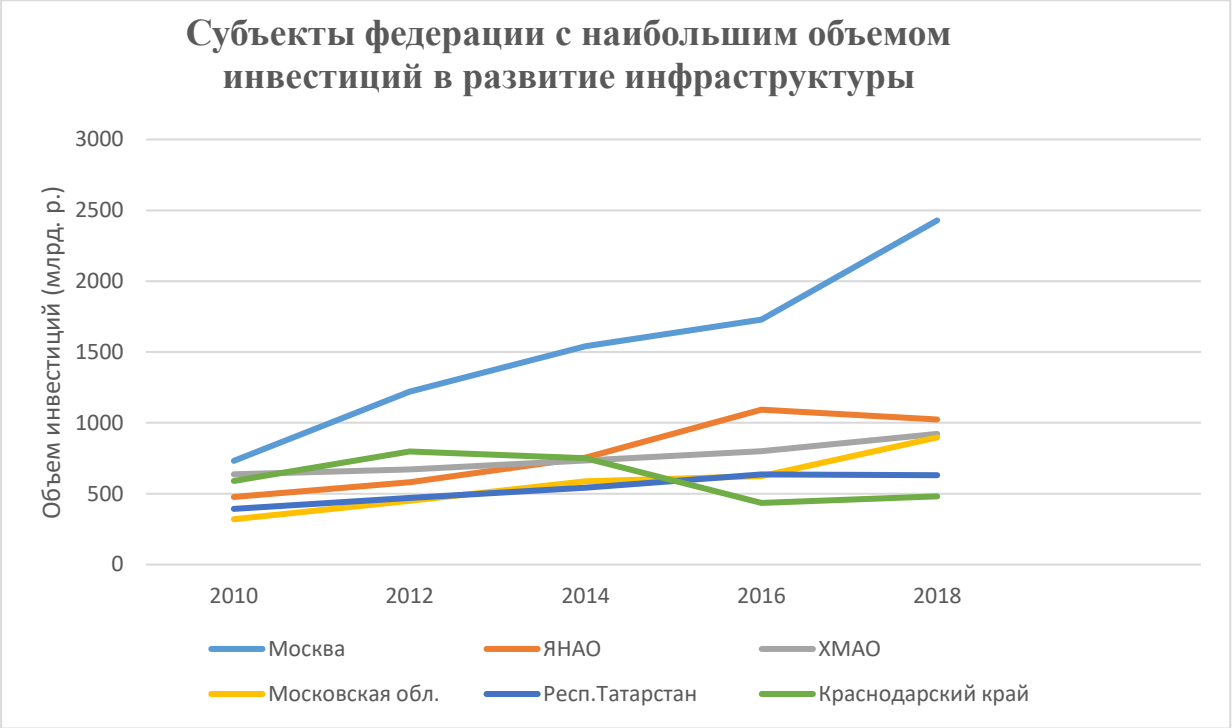
уступая только Китаю, США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Бразилии, Италии и Индии. Соответственно в абсолютном выражении объем необходимых инвестиций развитие и модернизацию инфраструктуры российской экономике выглядит более внушительным - не менее 10 трлн р. с настоящего времени до 2030 г.

Следует отметить, что в случае смены экономического курса в сторону развития производств с большей добавленной стоимостью, объем необходимых инвестиций может значительно увеличиться. При этом значительная нагрузка и ответственность ложатся на субъекты федерации и региональные органы государственной власти.

Поэтому необходимо подчеркнуть, что именно в рамках системы стратегического планирования должно осуществляться формирование экономических и институциональных условий, необходимых для того, чтобы обеспечить социально-экономическое развитие страны и ее регионов, его устойчивый характер.

Разработка стратегий на основе совместной деятельности органов государственного управления с представителями бизнес-сообщества, некоммерческих организаций, экспертами и научными работниками позволяет учесть особенности и приоритеты региона, необходимость развития инфраструктуры, обеспечить сбалансированность решения экономических и социальных задач, выявить потребности привлечения инвестиций и гарантии окупаемости совместных проектов. Также в Стратегия должны быть отражены перспективы пространственного развития субъекта федерации, места размещения кластеров, индустриальных парков и иных территорий с особыми условиями хозяйствования, поскольку все это требует развития инфраструктуры.

Необходимо отметить, что различное внимание органов государственного управления к стратегическому планированию, отмеченный в разделе 1.3 главы 1 настоящей работы, обуславливает и крайнюю неравномерность распределения инвестиций в развитие инфраструктуры по субъектам федерации (рисунок 9).



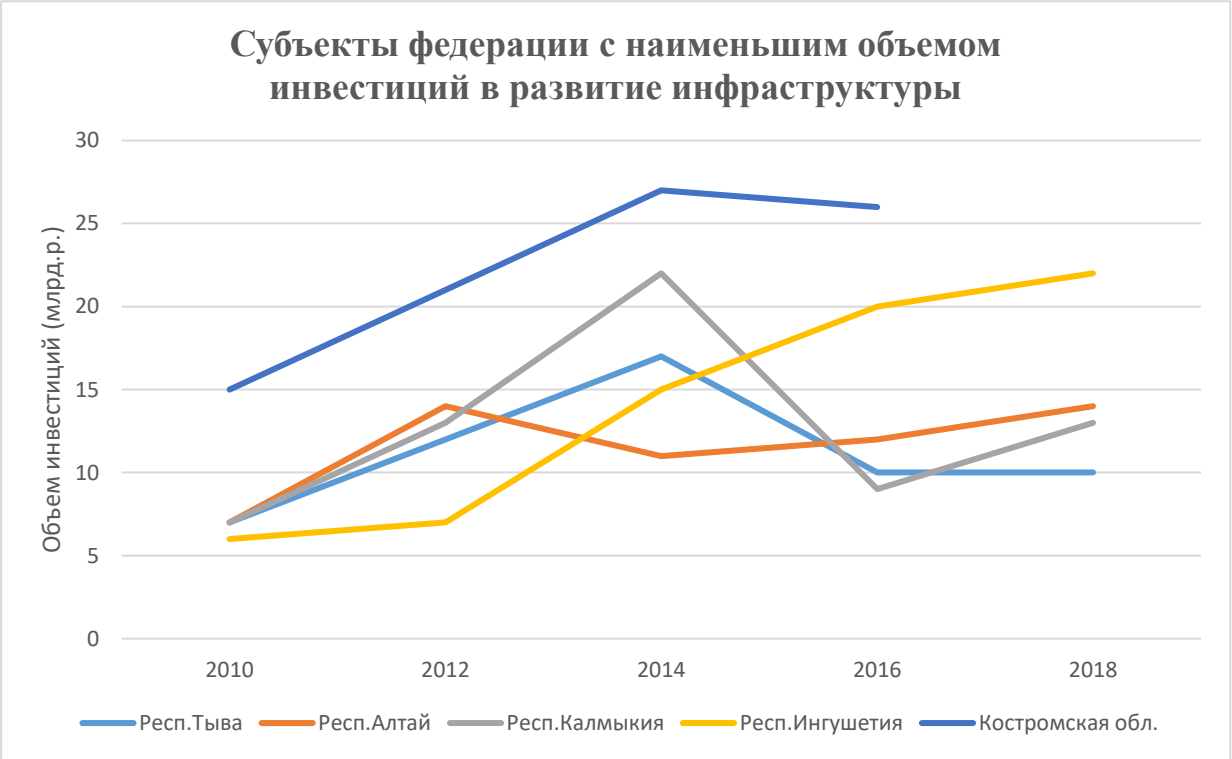


Рисунок 9 – Наибольшие и наименьшие объемы инвестиций в развитие инфраструктуры по субъектам Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы [268].

Более, чем десятикратное различие в объемах инвестиций в передовых и

отстающих субъектах федерации создают проблему дальнейшего нарастания разрыва в уровне социально-экономического развития регионов, что требует значительного федерального реагирования увеличения доли федеральных инвестиций в целый ряд субъектов федерации.

Неравномерность распределения инвестиций на развитие инфраструктуры по регионам обусловлена отчасти тем, что источником значительной части инвестиций было федеральное финансирование реализации масштабных по своим объемам проектов (например, Саммит АТЭС 2012 г. (объем финансирования – 239 млрд р.), Универсиада в Казани 2013 г. (230 млрд р.), Олимпиада в Сочи 2014 г. (500 млрд р.), чемпионат мира по футболу 2018 г. (336 млрд р.), строительство крупных производственных объектов в ЯНАО (Ямал-СПГ).

Согласно данным Минфина России [273] расходы бюджетной системы на инфраструктуру в 2018 году сократились до 1,9 трлн р. (1,8 % ВВП) по сравнению с 2 трлн р. (2,2 % ВВП) в 2017 г.

Расходы федерального бюджета в 2018-м снизились на 12 %: до 0,58 трлн р. против 0,66 трлн р. в 2017 г., а региональные - на 3 %, с 1,37 трлн р. до 1,33 трлн р.

Лидерство по расходам на инфраструктуру у г. Москва – в 2018 г. они составили 422,8 млрд р., или почти 32 % от всех региональных трат. При этом вложения региона за год уменьшились на 15 %.

Остальные регионы существенно отстают. На втором и третьем местах по инвестициям в инфраструктуру в 2018 г. – Республика Крым (71,7 млрд р.) и Санкт-Петербург (65,3 млрд р.). Причем, если у первой расходы бюджета на развитие инфраструктуры за год выросли на 47 % (с 48,8 млрд р.), то у второго, напротив, уменьшились на 20 % (с 82 млрд р. в 2017г.).

Такие изменения можно объяснить тем, что в Москве и Санкт-Петербурге до 2018 года происходили значительные вложения в инфраструктуру в преддверии Чемпионата мира по футболу. А в Крыму все еще продолжаются крупные инфраструктурные стройки (трасса «Таврида», подходы к Крымскому мосту и т.д.).

Наиболее резкий рост инфраструктурных инвестиций регионов в 2018 году был отмечен в Республиках Татарстан и Хакасия - на 120 %, до 52,3 млрд р. и

3 млрд р. соответственно. Впрочем, в последнем случае, это еще и эффект низкой базы.

Меньше всего по данным Минфина России [273] в инфраструктуру в 2018 году вкладывали региональные бюджеты Еврейской автономной области (0,51 млрд р.), Магаданской области (0,9 млрд р.) и Калмыкии (1 млрд р.). Магаданская область стала также лидером падения инвестиций в отрасль – за год ее вложения уменьшились на 65 %, с 2,6 млрд р. до 0,9 млрд р. Также среди резко снизивших траты регионов — Дагестан (его инвестиции в инфраструктуру упали на 49 %, с 13,5 млрд р. до 6,9 млрд р.) и Севастополь (снижение на 48 %, с 11,1 млрд р. до 5,8 млрд р.).

Из федеральных округов в 2018 году вновь больше всех расходовал на инфраструктуру Центральный ФО – 562 млрд б. Однако это на 11,8 % меньше, чем годом ранее, что в большой степени вызвано снижением расходов Москвы. Кроме того, за год снизилась и доля ЦФО в тратах всех регионов – с 46 до 42 %.

Сильнее всего относительно других выросли инвестиции в инфраструктуру в Уральском и Южном федеральных округах. В УФО за год они увеличились на 32,7 %, достигнув 120,2 млрд р., в ЮФО – на 19 %, до 132,6 млрд р.

За счет включения Забайкальского края и Республики Бурятии в состав Дальневосточного федерального округа его инфраструктурные расходы увеличились за год на 11 %. Однако они бы снизились на 1,2 % при сохранении округа в прежнем составе.

У Сибирского федерального округа, наоборот, вложения в отрасль уменьшились на 7,3 % – до 96,1 млрд р., но, если бы реорганизации не произошло, инвестиции округа выросли бы на 2,3 %.

Одним из самых острых вопросов в настоящее время в формировании инвестиционного потенциала регионов является надёжность и развитость электроэнергетической инфраструктуры.

Для более широкого привлечения внешних инвесторов в регион, безусловно, необходимо наличие электросетевого комплекса, отвечающего современным требованиям надежности и качества. Для достижения данного результата требуется

принятие управленческих и законодательных решений, направленных на уменьшение процента бесхозных сетей, находящихся в плохом техническом состоянии. Требуется усиление ответственности собственников энергообъектов в их техническом содержании и соответствии действующим нормам и правилам. Основной акцент при этом наиболее правильно будет сделать, опираясь на наиболее крупные сетевые организации, при участии в решение данной проблемы бюджетов всех уровней.

Не менее острой является назревшая необходимость в коренной модернизации тепловых сетей и энергетического оборудования на объектах коммунальной инфраструктуры, физический и моральный износ в среднем по стране превышает 60 %. Развитие систем теплоснабжения населенных пунктов должно осуществляться на принципах эффективной загрузки мощностей на основании схем теплоснабжения, которые должны соответствовать документам территориального планирования поселений.

В целях создания экономических стимулов для эффективного функционирования и развития централизованных систем теплоснабжения необходимо обеспечить:

- повышение уровня удовлетворенности потребителей тепловой энергии качеством и стоимостью товаров и услуг в сфере теплоснабжения, в том числе через совершенствование ценообразования и усиление ответственности теплоснабжающих организаций за обеспечение надежного и качественного теплоснабжения потребителей со встречным повышением ответственности потребителей тепловой энергии за выполнение договорных обязательств;

- предотвращение прогрессирующего физического и морального износа основных производственных фондов в сфере теплоснабжения;

- стимулирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности в сфере теплоснабжения;

- обеспечение эффективного стратегического развития и технического управления системами теплоснабжения, стимулирование развития эффективных источников тепловой энергии и тепловых сетей;

- повышение управляемости системами теплоснабжения.

Решение данной задачи, принимая во внимание дефицит бюджетов всех уровней, невозможно без комплексного подхода, включающего в себя модернизацию теплоисточников и тепловых сетей как за счёт бюджетных средств, так и путем привлечения частных инвестиций на основе концессионных соглашений и энергосервиса, а также уход от эксплуатации нерентабельных теплоисточников путём перевода многоквартирных на индивидуальное газовое отопление и современные малые котельные.

Существует ряд причин, препятствующих привлечению инвестиций в сферу жилищного и коммунального хозяйства (ЖКХ):

- большинство объектов коммунального хозяйства не имеют правоустанавливающих документов, оформление которых требует значительных финансовых затрат;
- низкая рентабельность проектов в ЖКХ в связи с неэффективной тарифной политикой.

В исполнение Указа Президента России «О национальных целях развития» [13] Правительством Российской Федерации утвержден «Комплексный план развития и модернизации магистральной инфраструктуры до 2024 года» [21], который в настоящее время представляет собой укрупненный перечень направлений, в рамках которого могут быть реализованы конкретные проекты. При этом произведена и корректировка 12 национальных проектов. Министерствам России и федеральным агентствам поручено в 2019 году сформировать портфели проектов для привлечения частных инвестиций, рассмотрение и утверждение которых в регулярном режиме будет осуществляться на заседаниях президиума совета по стратегическому развитию и национальным проектам.

Пока план предполагает развитие только двух инфраструктурных сфер: транспорта и энергетики. Причем необходимый объем вложений определен только в первой.

За шесть лет на транспортную часть плана собираются потратить 6,35 трлн рублей, из них 3 трлн рублей - бюджетные деньги. В трехлетнем бюджете до 2021 года на мероприятия комплексного плана заложен 1 трлн рублей.

Направление «Коммуникации между центрами экономического роста» дважды лидирует в комплексном плане по объему инвестиций: на него заложено свыше 1,7 трлн р. в целом и 1,4 трлн р. — из федерального бюджета.

Следует подчеркнуть, что запланированное в рамках федерального проекта развитие коммуникаций между региональными столицами и другими городами — «центрами экономического роста» соответствует Стратегии пространственного развития Российской Федерации [19]. Планируется также устранить «узкие места» на подходах к центрам экономического роста. Сюда войдет масштабный проект развития Московского транспортного узла, стоимость которого оценивается в 529 млрд р. Также планируются два крупных проекта по развитию Крыма: строительство и реконструкция автодороги Керчь – Феодосия – Белогорск – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь (137,3 млрд р.) и автодорожных подходов к Крымскому мосту (136 млрд р.).

Нераспределенными остаются свыше 850 млрд руб., которые будут направлены на коммуникации между центрами экономического роста и иные проекты по строительству и реконструкции автодорог, автодорожных развязок, мостов, ликвидацию пересечений авто- и железных дорог при условии активной деятельности региональных органов государственного управления по привлечению частных инвестиций и подготовке к реализации данных проектов. Поэтому потребность в активном применении системы стратегического планирования становится крайне высокой.

Фактически центрами экономического роста являются все 85 региональных столиц и еще как минимум столько же наиболее развитых городов и муниципалитетов. Последнее особенно актуально и в рамках формирования итогового перечня автодорог, которые будут включены в этот федеральный проект. Из сформированного и утвержденного правительством комплексного плана более половины (около 56%) средств пока невозможно точно распределить по

направлению целевого расходования. Поэтому, по мнению автора, в существующем виде формулировки комплексного плана обострят конкуренцию между регионами за федеральное финансирование, а также могут привести к риску срыва сроков, превышению стоимости и неэффективному расходованию средств.

Ключевой проблемой для рынка инвестиций в инфраструктуру в 2019–2021 годах будет острый дефицит готовых к финансированию проектов, поскольку одним из основного требования является наличие проектно-сметной документации, подготовка которой требует от субъекта федерации значительных финансовых затрат, с которыми далеко не все регионы способны справиться.

Следует отметить, что подходы к отбору проектов [28] в настоящее время, в основном, основываются на методике, разработанной и утвержденной Минэкономразвития России для проектов ГЧП [30], в которой критериями оценки являются социально-экономический эффект от реализации и финансовая эффективность проекта.

В комплексный план можно включить проекты двух типов. Первый - инициативы, направленные на развитие, которые вносят прямой вклад в достижение Национальных целей и дают максимальную финансовую эффективность - отдачу на рубль бюджетных инвестиций при наименьшей потребности в господдержке. Второй - проекты, которые должны помочь устранению критических транспортных проблем и имеют значительные социальные эффекты.

Самой чувствительной для регионов и инвесторов стороной применяемого подхода может стать возможность исключения проектов из плана. При формировании бюджета на очередной год документ будут актуализировать, и в этот момент новые проекты, претендующие на включение в план, могут «вытеснить» уже утвержденные при условии, что их финансовая эффективность будет выше.

Проекты, у которых этот показатель низок, первыми пострадают от сокращения бюджетного финансирования комплексного плана: им приостановят или сократят финансирование, что затрудняет долгосрочное планирование для

регионов и инвесторов небольших проектов, снижает репутационный эффект от их включения в комплексный план и приобретения статуса «приоритетного проекта». Если ранее можно было ожидать, что включение проекта в план гарантирует его политическую и финансовую поддержку, то теперь регион и инвестор не могут быть в ней уверены.

Чрезмерная гибкость плана может стать, по мнению автора, проблемой, особенно со второй половины 2021 года. Времени на запуск новых проектов и смену ориентиров уже не останется. Шесть лет – небольшой срок для инфраструктурного строительства: для инфраструктуры это ближе к тактическому, чем стратегическому планированию.

При проведении оценки необходимо расширить рамки рассмотрения и принимать во внимание влияние проекта развития инфраструктуры на обеспечение социально-экономического развития субъекта федерации, учитывать не только прямые, но и косвенные эффекты реализации проекта, в том числе – на повышения качества жизни населения, а также обеспечит стабильность условий федеральной поддержки для уже начатых проектов.

Выбор направлений реализации инфраструктурных проектов и разработка их документации должна производиться на основе системы стратегического планирования, что предполагает широкое участие в этой деятельности представителей бизнеса, общественных организаций, экспертов и ученых. При этом, частные инвесторы могут взять на себя разработку проектной документации в случае применения схем концессионных соглашений или реализации проектов ГЧП, что позволит обеспечит их высокое качество и повысить вероятность привлечения федерального финансирования.

Утверждение Правительством Российской Федерации «Стратегии пространственного развития страны» [19] дало стратегическому направлению модернизации и развития инфраструктуры страны и регионов новый импульс, поскольку одной из ее главных задач – ликвидация инфраструктурных ограничений, сокращение социально-экономических различий как между регионами, так и внутри них, ставка на отраслевую специализацию субъектов.

В стратегии страна разделена на 12 макрорегионов, а также в ней определены Приоритетные геостратегические территории. В числе последних оказались выделенные регионы-эксклавы (Калининградская область, Севастополь и Крым), регионы Северного Кавказа, Дальнего Востока, а также субъекты, входящие в Арктическую зону.

По оценке экспертов [271], минимальные дополнительные инфраструктурные потребности этих территорий в 2019 году суммарно составят порядка 460 млрд р., или 17 % от аналогичного показателя для всей страны. Субъекты федерации, входящие в Арктическую зону, покрывают свои потребности всего на 19 %, но требуется им еще порядка 170-180 млрд р. Далее идут регионы Дальнего Востока, вкладывающие 35 %, а их дополнительная потребность составляет 170 млрд р., и Северного Кавказа – 31 % и 90 млрд р. соответственно. Лучше всего покрываю свои потребности, по экспертной оценке, регионы-эксклавы (Калининградская область и Крым) – на 83 %, хотя они также претендуют на значительную дополнительную федеральную поддержку. Некоторые проекты приоритетных геостратегических территорий содержатся в перечнях национальных проектов и комплексного плана развития. А значит, регионы смогут рассчитывать на получение средств из федерального бюджета, что к 2024 году может покрыть до 40 % дополнительной потребности таких территорий.

В заключении необходимо подчеркнуть, что развитие инфраструктуры является обязательным элементом деятельности органов государственной власти субъектов федерации по созданию инвестиционной привлекательности территорий, обеспечению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, однако ожидаемые мультипликативные эффекты возникают только при проработанности проектов, направленных на появление взаимосвязанной инфраструктуры, промышленных объектов, жилья и других объектов в рамках реализации системы стратегического планирования региона.

2.4 Направления и инструменты развития региональной производственной инфраструктуры

Модернизация и развитие инфраструктуры, как было отмечено в предыдущем разделе исследования, является важнейшим условием инициации и реализации новых инвестиционных проектов, повышения интереса бизнес-структур к территории.

Среди ключевых целей развития страны стоит задача ускорения технологического развития Российской Федерации, создания в обрабатывающей промышленности высокопроизводительного экспортоориентированного сектора. Опережающее развитие промышленного комплекса и повышение производительности труда на предприятиях невозможно без притока инвестиций со стороны бизнеса, прежде всего крупных компаний, имеющих конкурентоспособные производственные компетенции и перспективные виды разработок [195, с. 218–247].

Росту инвестиционной активности в регионах способствуют реализуемые на территории кластеров, новые индустриальные модели, которые повышают качество предложения для потенциальных инвесторов, а также формируют целевой подход к реализации инвестиционных проектов с учетом технологических приоритетов и имеющихся в регионе кооперационных связей [198, с. 65 – 74].

Одним из наиболее применяемых подходов в деятельности органов государственного управления в данном направлении стало создание кластеров в соответствии с Федеральным законом № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 года «О промышленной политике в Российской Федерации» [3].

Кластеры представляют собой территориальное объединение предприятий, производителей сырья, оборудования и комплектующих, поставщиков услуг в сфере производства и предоставления сервиса, научные, образовательные и исследовательские организации, связанные с производителями общими интересами проведения НИОКР, организации производства, сбыта, распространения произведенной продукции. При этом кластеры могут

размещаться на территории нескольких субъектов федерации, хотя, как правило, базируются только в одном.

Важными условиями являются территориальная близость данных предприятий и организаций, наличие заинтересованности и возможности производства одного или близких видов промышленной продукции.

Создание кластера позволяет его участникам получить значительные экономические и организационные преимущества, улучшить инфраструктуру взаимодействия, получить доступ к дополнительным материальным, финансовым и трудовым ресурсам, инновациям, технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также обеспечить снижение транзакционных издержек и формирование условий для реализации совместных кооперационных проектов и выпуска продукции [96, с. 48–57].

В России кластеры начали формироваться еще в период первой промышленной революции, в XVIII-XIX веках. К их числу можно отнести соляные предприятия в Пермской области, металлургические – на территориях современных Челябинской и Свердловской областей, рекреационный – на территории Кавказских минеральных вод. Были созданы транспортно-логистический центр в Нижегородской области и текстильный – в Ивановской. Значительное количество промышленных объединений возникло в советское время, например, автомобильные – в Нижегородской (Горьковской) и Самарской (Кубышевской) областях, туристический – в Краснодарском крае, нефтегазовый – в Тюменской области, включая Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ, и т.п.

В настоящее время создание кластеров как форма организации производственной инфраструктуры стало одним из ведущих направлений повышения инвестиционной привлекательности территорий, реальным инструментом реализации стратегий социально-экономического развития субъектов федерации [215, с. 19 –27].

В России сформировано более 40 промышленных кластеров в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности, которые разбиты на несколько

категорий: «Ядерные и радиационные технологии», «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение», «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», «Новые материалы», «Химия и нефтехимия», «Информационные технологии и электроника».

Для успешного функционирования кластера недостаточно просто привлечь бизнес–структуры и отдельных предпринимателей к сотрудничеству. Все ключевые участники должны понимать перспективы своей деятельности, а также работы партнеров, определить свои потребности, возможности и проблемы для развития.

Деятельность всех предприятий кластера должна строиться на основе системы стратегического планирования, предусматривающей разработку долгосрочных стратегий развития, долгосрочной доктрины развития производства, стратегий инновационного развития и повышения конкурентоспособности, иных стратегических документов – прогнозов, комплексных бизнес-планов, программ и проектов.

Наличие такого стратегического портфеля позволит определить стратегические перспективы всего кластера, обеспечить их согласование со стратегиями социально-экономического и пространственного развития региона [209, с. 18–27].

На 2019 год в России количество зарегистрированных промышленных кластеров достигло 68. Они расположены в 38 субъектах федерации, на их территории осуществляют деятельность более 1800 промышленных предприятий, обеспечивающие работу более миллиона человек.

По данным ГИС Индустриальные парки, технопарки, кластеры [270] наибольшую активность в данном направлении развития производственной инфраструктуры проявляют: Республика Татарстан – 9 кластеров, в которых более 390 участников, Москва – 5 кластеров и более 300 участников, пермский край – 4 кластера, Санкт-Петербург, Алтайский край и Ульяновская область – по 3 кластера.

Четыре кластеров расположены в двух граничащих между собой субъектах федерации, то есть являются межрегиональными (Ставропольский край и Тульская

область, Москва и Тверская область, Воронежская и Липецкая области), а один – в трех несмежных регионах и объединяет деятельность предприятий по производству композитных материалов в Республике Татарстан, Московской и Саратовской областях.

Следует отметить, что существуют также объединения предприятий на основе других видов деятельности - транспортно-логистические, туристические, продовольственные, смешанные и другие кластеры, однако их идентификация именно как кластеров, как правило, не проводится в связи с ориентацией мер федеральной поддержки на инновационные и высокотехнологические направления.

Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 года «О промышленной политике в Российской Федерации» [3] обозначил еще один инструмент развития в субъектах Российской Федерации – создание индустриальных (промышленных) парков. Индустриальный (промышленный) парк при этом определяется как объединение объектов недвижимого имущества, которые:

- расположены на едином земельном участке либо близко расположенных участках, на которых сооружены либо планируется построить производственные, административные, складские и прочие зданиями, и сооружениями, предназначенные для организации промышленного производства;
- участки обеспечены или планируется обеспечить инженерной, энергетической и транспортной инфраструктурой, необходимой для промышленного производства;
- данная территория обладает особым правовым статусом, определенным законодательством субъекта федерации для создания благоприятных условий осуществления производственной деятельности.

Индустриальные парки, как форма развития производственной инфраструктуры, также получили широкое распространение с начала XX века в ведущих государств Европы и Америки. Достаточно быстро в практической деятельности и научных работах, исследовавших это направление деятельности, сложилось разделение индустриальных парков на два основных типа:

1) Гринфилд (Greenfield) - парк, который образовывался на ранее свободном земельном участке, на момент начала реализации проекта, как правило, не застроенном и не обеспеченном инженерной и транспортной инфраструктурой;

2) «Браунфилд» (Brownfield) - парк, расположенный на территории ранее существующих предприятий или производственных объектов, имеющих набор зданий и сооружений, возможных для использования в целях организации новых производств и в какой-то степени уже обеспеченных объектами и сетями инженерной и транспортной инфраструктуры. Как правило, здания и инфраструктура требуют капитального ремонта и модернизации, что является осложняющим для развития парка фактором [213, с. 189–207].

По данным Геоинформационной системы (ГИС) на территории Российской Федерации в 2018 году было зарегистрировано около 200 действующих и создаваемых индустриальных (промышленных) парков в 51 субъекте федерации. Их площадь составляет более 24 тыс. гектар, а в более, чем 2500 компаниях работают около 150 тыс. человек. Из всех индустриальных парков 70 % относятся к типу «гринфилд» и ориентированы на развитие передовых, высокотехнологичных производств; 30 % – относятся к типу «браунфилд», основным направлением деятельности которых являются функции поддержки и развития малого и среднего бизнеса на уровне региона или муниципального образования. Наибольшее число индустриальных парков расположено в пределах субъектов федерации трех федеральных округов – Приволжского, Северо-Западного и Центрального.

В рамках кооперационных цепочек кластеров и индустриальных парков формируются инвестиционные ниши для реализации проектов по созданию высокотехнологичной продукции. Такой подход позволяет обеспечить спрос на выпускаемую продукцию, повысить инвестиционную привлекательность территорий, создать предпосылки для устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъектов федерации и страны в целом.

При создании кластеров и индустриальных парков, в обязательном порядке должны учитываться не только бизнес интересы, но и особенности каждого

региона, его возможности и конкурентные преимущества, что позволит увязать социально-экономическое развитие данного субъекта федерации, рост промышленного производства в отдельном регионе и масштабные национальные проекты.

С 2014 года также началось применение третьего инструмента развития регионов в данной сфере деятельности – индустриальных (промышленных0 парков и технопарков, порядок создания и деятельности которых определена изменениями, внесенными в Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 года «О промышленной политике в Российской Федерации». Их число на 2019 год достигло 292, а расположены они в 60 субъектах федерации. Это позволило привлечь для работы на их территории более 5100 компаний, в основном – высокотехнологичны [270].

Следует отметить, что несмотря на активное развитие кластеров, индустриальных парков и технопарков, далеко не все субъекты федерации используют данный инструмент развития в целях повышения инвестиционной привлекательности территории и промышленного роста, обуславливая это недостаточностью бюджетных ресурсов для этой деятельности.

Чтобы обеспечить помощь органам государственной власти и управления субъектов федерации и стимулировать их активность в использовании данного инструмента развития, обеспечить сохранение высокого уровня создания и развития индустриальных парков и промышленных технопарков в регионах, были разработаны меры федеральной поддержки.

Для реализации создания индустриальных парков и промышленных технопарков управляющие компании могут использовать специальный кредит, который предоставляют МСП Банк и Сбербанк России на срок до 14 лет в объёме до 5 млрд рублей под залог прав на строящиеся объекты недвижимости и инфраструктуры или гарантии субъектов Федерации.

В случае, если создание транспортной и коммунальной инфраструктуры индустриальных парков и промышленных технопарков производится за счет бюджетных средств субъекта федерации, то предусмотрен механизм возмещения

этих затрат региону за счёт фактически уплаченных в федеральный бюджет федеральных налогов и таможенных пошлин резидентами указанных объектов [25]. По данной схеме начато возмещение затраченных средств 9 субъектам федерации, в которых было обеспечено развитие 10 индустриальных парков и 1 промышленного технопарка.

Активность субъектов федерации в развитии формировании кластеров, индустриальных и промышленных парков относится к первому этапу реализации стратегического планирования – создание условий для социально-экономического развития региона, является необходимым, но не достаточным для привлечения инвестиций.

Поэтому следует подчеркнуть, что значительные усилия региональных органов государственной власти и управления по созданию перечисленных образований, хотя и повысили инвестиционную привлекательность территории, но пока не привели к приходу новых инвесторов. К числу таких регионов можно отнести Алтайский край (3 кластера), Республику Бурятию, Ивановскую и Курганскую области (по 1 кластеру).

Реализация региональной кластерной политики должна сопровождаться использованием других инструментов территориального развития, в частности, институтов развития. Их деятельность следует ориентировать на:

- создание на уровне субъекта федерации организации, отвечающей за выявление якорных предприятий-лидеров, на основе объединения которых может формироваться кластер;
- содействие координации деятельности и кооперации перспективных кластерных партнеров между собой и другими компаниями за пределами субъекта федерации;
- оказание помощи в разработке их документов стратегического планирования;
- подготовку и оказание мер государственной поддержки.

Однако реализация программ и проектов совершенствования региональной инфраструктуры даст ожидаемые результаты и будет способствовать

региональному развитию только в тех случаях, когда в основе этой деятельности находится система стратегического планирования, включая пространственное (территориальное) планирование [75, с. 109-112].

Пространственное развитие субъектов федерации в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации [20] рассматривается как совершенствование территориальной организации социальной, экономической и производственной деятельности, направленного на эффективное освоение и использование территории региона, обеспечение его устойчивого экономического роста и научно-технологического развития.

При этом учет развития и модернизации инфраструктуры, как показано в предыдущем разделе настоящего исследования, является особенно важным.

По мнению автора, в вопросе развития инфраструктуры как направления модернизации региональной социально-экономической системы необходимо выделить еще один аспект.

Инфраструктура является одним из основных элементов эффективно функционирующей социально-экономической системы, совокупность элементов, обслуживающих и обеспечивающих деятельность региональных производственных комплексов и социальных объектов.

Качество обслуживания и уровень жизни граждан, проживающих на данной территории, схема размещения производств, подвижность (миграция) населения и возможность использования ресурсов прямо пропорциональны качеству и уровню развития инженерной, транспортной и энергетической инфраструктуры.

Из этого логически вытекают следующие выводы:

1) инфраструктура имеет межотраслевой характер, поскольку обеспечивает реализацию обеспечивающих функций в нескольких отраслях экономики, выполняя интегрирующую роль в их развитии;

2) вследствие обеспечивающего характера функционирования инфраструктура непосредственно не создает материальных благ, что требует применения нерыночных механизмов ее развития и реконструкции.

Именно поэтому органы государственного управления должны играть

особую роль, осуществляя межотраслевую координацию в развитии инфраструктуры, учитывать необходимость и ключевую значимость ее модернизации в региональных стратегиях социально-экономического развития, планах и программах привлечения инвестиций и роста экономического потенциала территории [206, 112-123].

Следует отметить, что в перечисленных выше работах развитие кластеров, индустриальных (промышленных) парков и технопарков рассматривается как самостоятельная цель, имеющая собственное значение для экономического развития территории. При этом не учитывается общее пространственное развитие региона, наличие аналогичных образований в рассматриваемом субъекте федерации или близких к нему регионах, взаимодействие и конкуренция с существующими предприятиями, востребованность предполагаемой к производству продукции.

Обеспечивая взаимодействие входящих в кластеры, индустриальные и промышленные парки предприятий, предоставляя им возможность координировать свои программы и планы, получить более легкий доступ к транспортным, снабженческим, образовательным услугам, органы государственного управления, с точки зрения автора, ведут деятельность по формированию производственной инфраструктуры, которая должна рассматриваться, как инструмент региональной пространственной и инвестиционной политики, создания условий для привлечения инвестиций и повышения уровня конкурентоспособности субъекта федерации и осуществляться на системной основе в рамках стратегического планирования.

Образование промышленных кластеров, индустриальных и промышленных парков, объединяющих производителей продукции, комплектующих к ним, организаций, обслуживающих данные предприятия и оказывающих им транспортные и иные услуги, осуществляющие подготовку и подбор кадров, следует рассматривать в качестве одного из инструментов региональной политики социально-экономического развития - создания и модернизации производственной инфраструктуры.

Автор считает, что такой подход позволяет определить направления деятельности региональных органов государственной власти по решению задачи формирования и специализированной политики субъектов федерации по поддержке производственных территориальных образований, что является важным стратегическим направлением реализации пространственного развития, создания условий для привлечения инвестиций и повышения уровня конкурентоспособности территорий.

Реализация в субъекте федерации эффективной политики развития производственной инфраструктуры позволяет предприятиям кластера или индустриального парка получить:

- упрощенный доступ к государственной поддержке, гарантиям и финансовым ресурсам;
- возможности выхода со своей продукцией на межрегиональные, национальные и международные рынки;
- новейшие специальные знания, технологии и методы управления;
- высококвалифицированные рабочие и управленческие кадры.

Достижение данных целей требует от региональных органов государственной власти и управления проведения целевой стратегической деятельности, направленной на:

1. Создание благоприятных условий для эффективного формирования, создания и развития кластеров и индустриальных парков, которое включает в себя включая выявление действующих и перспективных участников, разработку основных направлений развития, обеспечивающих выявление и устранение препятствий и ограничений, ограничивающих конкурентоспособность продукции, выпускаемой участниками кластера или индустриального парка, а также возможностей и преимуществ, гарантирующих рост конкурентных преимуществ производителей продукции.

2. Формирование и реализация эффективных мер государственной поддержки проектов, направленных на развитие кластера/индустриального (промышленного) парка и повышение конкурентоспособности его участников,

корректировка и координация, с учетом приоритетов развития и направлений экономической политики, включая:

- программы развития малого и среднего предпринимательства;
- стимуляцию инновационного и технологического развития;
- повышения уровня кадрового потенциала;
- реализацию мер развития инвестиционной привлекательности территории и улучшения инвестиционного климата;
- реализации политики экспортоориентированности и импортозамещения;
- развития инженерной, сервисной, транспортной и энергетической инфраструктуры.

3. Обеспечение организационной, информационно-консультационной, методической и образовательной государственной поддержки, развитие государственно-частного партнерства и открытости органов власти.

При этом региональным органам государственного управления также необходимо обеспечить реализацию комплекса мер, направленных на содействие деятельности предприятий и реализацию региональной политики развития производственной инфраструктуры.

Для эффективной реализации указанных направлений региональной политики развития производственной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации необходимо повышения управленческих комперенций государственных служащих, формирование предпринимательских компетенций в бизнес-среде, развитие механизмов, направленных на повышение качества человеческого капитала, укрепление кадрового и управленческого состава предприятий, организацию обучения на средне-специальном и высшем уровне, проведение специальных программ повышения квалификации [53, с. 18–27]. [209, с. 58–63].

Все это требует от региональных органов государственной власти и управления проведения направленной государственной политики развития производственной инфраструктуры (рисунок 10):

Рисунок 10 – Направления государственной политики развития производственной инфраструктуры

Источник: составлено автором

Основными приоритетами политики субъекта федерации в области производственной инфраструктуры должно стать развитие инноваций [122, с. 118-127]. Это предполагает:

- организацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых совместно предприятиями кластера или промышленного парка, институтами и университетами региона, инициацию и разработку долгосрочных программ партнерских исследований, объединения и совместного финансировании предприятиями НИОКР, в том числе - по разработке новых видов продукции и направлений деятельности;
- государственную помощь в создании и регистрации новых инновационных предприятий, включая содействие в привлечении финансирования, поиску инвесторов, венчурных фондов, иных форм получения государственного финансирования;

- создание и развитие бизнес-инкубаторов, центров передачи технологий, дизайна и прототипирования, обеспечение возможности получения услуг иных объектов инновационной инфраструктуры;

- содействие внедрению инноваций процесса на предприятиях, субсидирование части затрат по созданию промышленных образцов, по регистрации и правовой охране в стране и за рубежом изобретений и результатов интеллектуальной деятельности.

К основным рискам неэффективной реализации политики развития производственной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации следует отнести:

- ошибочный выбор приоритетов и направлений деятельности на выбранной территории;

- неэффективное финансирования мероприятий и проектов из бюджетных источников;

- плохую координацию органов власти и участников деятельности при реализации проектов;

- низкий уровень мониторинга реализации проектов и мероприятий, отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности.

Чтобы избежать неэффективного расходования бюджетных средств, материальных и иных ресурсов, повысить результативность деятельности органов государственной власти и управления, необходимо предусмотреть направленные на предупреждение возможных рисков действия, к которым следует отнести:

- выработку четких целей, критериев и условий создания кластеров или индустриальных (промышленных) парков, оценки качества и результативности проектов, реализуемых на их территории, мероприятий и всей региональной политики в данной сфере деятельности в целом;

- активное применение проектного подхода, программно-целевого финансирование и ориентацию на результат; финансирования;

- применение инструментов государственно-частного партнерства как необходимого условия реализации инвестиционных проектов;

- повышение качества государственного управления. организацию специальных образовательных программ для сотрудников государственных организаций по вопросам реализации кластерной политики;

- использование лучших отечественных и зарубежных практик.

- учет и использование гибкости применяемых инструментов развития, последовательности и этапов перехода к устойчивому и сбалансированному развитию.

В заключение необходимо подчеркнуть, что предпосылкой успеха региональной политики развития производственной инфраструктуры является активное использование органами государственной власти мер федеральной поддержки, а также системы стратегического планирования, разработки в ее рамках стратегий, концепций и программ развития кластеров и индустриальных (промышленных) парков и технопарков, которые должны быть интегрированы в стратегии, концепции и программы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также учитывать реализацию национальных проектов и государственных программ.

Глава 3 Партнерство власти и бизнеса в системе стратегического планирования регионального развития*

3.1 Взаимодействия власти и бизнеса как стратегическое направление деятельности органов государственного управления

При реализации стратегий и программ социально-экономического развития субъекта федерации, разработанных в рамках системы стратегического планирования, особенно важным является использование инструментов воздействия на отдельные части объекта управления – рассматриваемой региональной социально-экономической системы – с целью достижения первичных результатов, которые могут иметь собственную ценность, но и обязаны послужить катализаторами проведения дальнейших изменений [189, с. 11–18].

При этом к наиболее значимым следует отнести все направления взаимодействия власти и бизнеса, направленного на реализацию инвестиционных проектов в интересах развития территории, использование специальных инструментов такой деятельности: государственно-частного партнерства, включая концессионные соглашения, специальных инвестиционных контрактов, а также поддержки малого и среднего предпринимательства [195, с. 19–24].

Для обеспечения социально-экономического развития региона, проведения структурной реорганизации его экономической системы, подъема производства товаров и услуг недостаточно только бюджетных средств, необходимо привлечение частных инвестиций.

Ключевым инструментом достижения поставленных в рамках системы стратегического планирования целей развития являются различные формы сотрудничество власти и бизнеса. Поэтому все вопросы государственно-частного партнерства, направленного на реализацию инвестиционных проектов в интересах развития территорий, выбор и использование инструментов такой деятельности

* Результаты исследований, представленные в главе 3, опубликованы в следующих публикациях из списка литературы настоящей диссертации: [142], [145], [148], [149], [153], [163], [164], [166], [171], [172], [183], [192].

приобретают особое значение в работе органов государственной власти и управления.

Признаваемая наиболее эффективной в настоящее время модель государственного управления - «государство развития» (раздел 1.1) - предполагает реформирование государственного управления, формирование и развитие постоянного взаимодействия и сотрудничества органов власти с бизнесом, некоммерческими организациями, внедрение системы стратегического планирования.

В инвестиционной сфере это взаимодействие выступает как организационный и институциональный союз между государством, представителями бизнес-сообщества, включая крупный, средний и малый бизнес, в целях совместной и взаимовыгодной реализации планов, программ и проектов, предусмотренных стратегиями развития территории.

Данное сотрудничество имеет большое социальное значение. Развитие взаимодействия власти и бизнеса, создание привлекательных условий для инвестирования, предоставление широкой информации о государственных программах, планах и проектах повышают доверие к власти, обеспечивают привлекательность территории для частного бизнеса [118, с. 133–141].

Привлечение в реальный сектор народного хозяйства страны и ее регионов инвестиций в объеме, необходимом для обеспечения регионального развития, требует активизации сотрудничества власти и бизнеса, наиболее эффективной формой которого являются, по мировому опыту, соглашения, реализуемые с использованием государственно-частного партнерства (ГЧП).

В общем смысле ГЧП – это форма долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества публичного и частного партнеров, построенного на взаимовыгодной основе, достигаемого посредством привлечения частных ресурсов и разделения рисков между партнерами.

Необходимо отметить, что ГЧП является общемировым подходом, широко и успешно используемым во многих странах мира. Государства, которые наработали успешную практику применения ГЧП для реализации проектов модернизации и

развития производственной и социальной инфраструктуры, сформировали необходимую правовую базу, обеспечили наличие и эффективное использование различных экономических стимулов, общих принципов привлечения и использования частного капитала для скорейшего решения общегосударственных проблем [239, с. 676–682].

ГЧП имеют долгую историю во многих странах, но стали популярными в 1980-х годах. На данном этапе в государственном секторе было внедрены и применялись подходы к управлению, опробованные и развитые в частном секторе, а для оценки эффективности качества государственного управления и предоставления государственных услуг применялись рыночные критерии [195, с. 19–28].

В условиях недостатка и ограниченности бюджетных средств развитие ГЧП позволяет органам власти и управления снизить текущую нагрузку на бюджет при реализации крупных инвестиционных проектов развития инфраструктуры, не снижая, таким образом, свою деятельность по социальной защите и социальной помощи населению, избегая повышения тарифов, что особенно важно в условиях кризиса или политической неустойчивости. Использование ГЧП дает возможность органам государственной власти за счет снижения объема и увеличение срока привлечения бюджетных средств на реализацию проектов развития направлять финансирование на решение социальных проблем, обеспечивая повышение уровня и качества жизни населения [195, с. 20-27].

Проведенное экспертами Всемирного банка [259] в 2017 г. исследование около 100 европейских проектов, реализованных на основе ГЧП, показало среднюю эффективность концессий в сравнении с иными формами соглашений государства и бизнеса на уровне более 15 %. При этом выявилась определенная зависимость эффективности проектов от размеров проекта и капиталовложений, что позволяет зафиксировать существование оптимальных размеров инвестиционных проектов на основе ГЧП. Объем инвестиционных затрат менее 10 млн евро позволяет сэкономить до 12% вложенных средств. Для более крупных проектов (10-25 млн евро) данных показатель может достигать уже 15 %. Для

крупных проектов с инвестиционной стоимостью более 25-50 млн евро - 16-18 %, а для самых крупных в которые инвесторы вкладывают более 50 млн евро – возможности экономии достигают уже 20 %. Таким образом, наибольший экономический эффект достигается при реализации наиболее крупных проектов.

Государство формулирует и определяет, на основе системы стратегического планирования, основные направления социально-экономического развития, выбирает стратегические цели, разрабатывает ключевые программы, планы и задачи, и, на этой основе, добивается поддержки бизнес-сообщества в целях реализации всех стратегий и планов.

Частный бизнес анализирует предложения государства и, в случаях появления заинтересованности, обеспечивает реализацию государственных стратегий, программ, проектов и планов, предоставляя необходимую ресурсную базу.

Таким образом государственный и частный секторы становятся все более взаимозависимыми при достижении стратегических целей, реализации инвестиционных программ и обеспечении условий устойчивого развития. Барьеры между государственными и частными организациями размываются, а государственное управление меняется. Внимание к государственно-частному партнерству (ГЧП) соответствует этому контексту: государственный и частный сектор объединяют свои усилия [185, с. 5–7].

Следует отметить, что ГЧП является особым инструментом управления социально-экономическим развитием. Сосредоточение внимания на управлении означает рассмотрение процессов взаимодействия: управление учитывает институты управления и процессы, посредством которых эти институты взаимодействуют с бизнес–сообществом, что характерно для рассмотрения территорий как самоорганизующихся, сложных и динамичных систем, и является характеристикой современного государственного управления [99, с. 27–35].

Универсальность партнерства власти и бизнеса заключается в том, что оно может применяться практически в любой социально-экономической сфере деятельности. Его применение одновременно позволяет органам государственно

управления перенимать передовой опыт деятельности, применять в своей работе инструменты и механизмы, опробованные в частном секторе.

Правильно структурированный проект ГЧП позволяет привлечь передовые компетенции замотивированного для их внедрения частного сектора, что делает возможным использование инновационных подходов к реализации инфраструктурных проектов, создает условия для их переноса в сферу государственного управления, способствуя, тем самым, повышению его эффективности [65, с. 160–161].

Напряженность между новыми формами государственного управления и координации, с одной стороны, старыми традициями и инструментами публичной деятельности, с другой, привела к резкому усилению влияния частного бизнеса в инвестиционном процессе.

Как уже отмечалось, появление идей и инструментов «нового государственного управления» (New Public Management (NPM)) и «государства развития» в качестве замены традиционных, ориентированных на вертикальные стили управления, привело к повышению интереса к управлению результатами, оценкам и разделению процесса развития, внедрения стратегического планирования и обеспечения его выполнения.

В 90-е годы NPM и рыночная философия оказали дальнейшее влияние на государственное управление во многих странах. Поскольку степень сложности проблем, которые необходимо было решить, возрастала, что обуславливалось растущей взаимозависимостью между поставленными целями и участвующими субъектами. Это привело к формированию взаимодействия и партнерства между государственными и частными субъектами. Поэтому ГЧП можно считать инструментом NPM, средством создания новой формы управления и работы в целом [202, с. 129–144].

Центральным вопросом в этих переменах является меняющаяся роль государственного управления, которое трансформируется от роли, основанной на самостоятельной реализации определенных законодательством полномочий, к роли, основанной на координации и слиянии государственных и частных интересов

и ресурсов. Это относится ко всем видам деятельности в государственном секторе, и, в особенности, к развитию регионов и отдельных территорий.

Новое государственное управление в контексте отношений между государственными и частными организациями означает, что определяющими приоритетными направлениями являются достижение целей через экономику и эффективность, а также акцент на развитие малого и среднего предпринимательства. По сути, основной упор в NPM направлен на изменение форм деятельности и уменьшение перечня исполняемых функций, передачи части исполнения государственных услуг общественному сектору, внедрения прогрессивных практик частного бизнеса в государственное управление [201, с. 118–134].

Можно выделить следующие ключевые элементы новой модели государственного управления, способствовавшие развитию государственно-частного сотрудничества:

1) разделение экономической сферы деятельности на отдельные сектора, внедрение контрактной системы и развитие конкуренции;

2) развитие бережливости в использовании ресурсов;

3) повышение качества государственного управления, использование представителей бизнеса для назначения на ведущие должности;

4) введение измеримых показателей в оценке результативности и успеха, ориентация на результат;

5) использование бизнес-инструментов в организации текущей деятельности.

Изменения модели государственного управления стало одной из основных движущих сил повышения роли частного сектора в обеспечении реализации инвестиционных проектов и территориального развития. Во многих странах мира наблюдались схожие тенденции в привлечении частного сектора и развития ГЧП, однако формы его были различны [113, с. 255–258].

Изменение роли государства привело и к изменениям в бизнесе. Следствием развития ГЧП стало то, что государственные ресурсы, цели и задачи стали рассматриваться частными структурами как возможные источники и стимулы

собственного развития. В крупных и средних компаниях были созданы специальные подразделения и/или выделены ключевые руководители, отвечающие за организацию контактов и сотрудничество с государственными структурами, обеспечивающие участие в государственных проектах и программах.

Следует отметить, что расширение взаимодействие власти и бизнеса имело не только положительные аспекты, но и значительные негативные последствия, наиболее существенным из которых является коррупция. Все большая сложность решаемых задач, общественный запрос на ускорение развития усиливают как зависимость органов государственной власти и управления от бизнеса, так и интерес частного сектора к максимальному использованию общественных ресурсов и бюджетных средств для обогащения и обеспечения собственных интересов. Это является общераспространенной проблемой, решение которой требует комплексного сотрудничества со стороны государственных и частных партнеров. Правительства, деловые круги и гражданское общество не в состоянии решать эти вопросы в индивидуальном порядке, необходимы системные решения, в число которых входят открытость, общественный контроль и повышение эффективности деятельности органов государственной власти [119, с. 789–784].

Развитие государственно-частного партнерства было неразрывно связано со все более активным применением стратегического планирования, которое требует не только обоснованного стратегирования – определения «видения будущего», стратегических целей, задач и направлений на основе широкого обсуждения сложившейся социально-экономической ситуации, но и ресурсов для их достижения.

Использование системы стратегического планирования предполагает определение долговременных перспектив использования ГЧП, направленных на достижение целей развития территории, институциональное определение и последующее формирование нормативно-правовой, социально-экономической, кадровой и информационной базы данного взаимодействия в целях обеспечения устойчивого и сбалансированного развития территории [36, с. 294–297].

Степень усвоения органами государственной власти передовых моделей управления, применяемого частными структурами, уровень эффективности государственного управления, включая децентрализацию, сотрудничество с представителями бизнес-сообщества, общественных организаций являются показателями готовности к развитию ГЧП.

Использование государственно-частного партнерства является эффективным механизмом повышения эффективности использования государственной собственности без отчуждения ее в частную собственность. Следует учитывать, что собственность является гарантией стабильности и управляемости территории, мерой ответственности власти перед обществом за социальную стабильность территории.

Обеспечение рационального сочетания интересов публичного и частного партнеров при реализации проектов на основе ГЧП является основой эффективного взаимодействия власти и бизнеса. При этом обязательно следует подчеркнуть, что, несмотря на развитие социальной ответственности бизнеса, ответственность за социальную стабильность на данной территории, своевременное и полное решение социальных проблем всегда сохраняется за государством, органами государственной власти и управления [117, с. 134 - 137].

ГЧП имеют развитую традицию в Соединенных Штатах Америки. Еще в 1950-х и 1960-х годах эти партнерства в США были установлены федеральным правительством в качестве инструмента стимулирования частных инвестиций в инфраструктуру городов и региональное экономическое развитие [117, с. 134–137. В конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века в рамках Национальной политики Градостроительного развития (UDAG) было выбрано направление перехода от прямого частного участия в государственных контрактах к субсидиям для совместного венчурного ГЧП. Дальнейшие действия органов национального и регионального управления усилили эту ориентацию на частные инвестиции, сократив размер государственного участия и его роль в принятии решений на местном уровне.

На протяжении 1980-х годов ГЧП в США становились все более производным от понимания необходимости привлечения к сотрудничеству частного бизнеса и переосмысления направлений государственного управления. Предполагалось, что частные поставщики смогут предоставлять более качественные товары и услуги при меньших затратах, что значительно сократит задачи и обязанности государства. Таким образом, факторами, объясняющими развитие ГЧП, являлось снижение роли государства, уменьшение его полномочий, необходимость привлечения частного капитала и эффективного его использования. При этом поощрение государственно-частного партнерства в качестве ключевого компонента городской и региональной политики рассматривалось как новый способ эффективного государственного управления и стратегического планирования.

Но не только в США ГЧП быстро привлекли к себе внимание во второй половине 20-го века. Наилучшей практикой государственного управления в сотрудничестве с частными предпринимателями обладали развитые европейские страны. Еще, начиная с XV века в них сложилась развитая практика передачи подрядов на выполнение общественных заказов физическим лицам и частным организациям, что позволило создать развитую систему водоснабжения, дорог, иных объектов транспортной инфраструктуры, на основе взимания платы за пользования этими объектами.

В конце 1980-х годов правительство Великобритании обратилось к идее государственно-частного партнерства в качестве предпочтительного метода для экономического возрождения [239, с. 676–684]. «Сити Челлендж» - программа, которая поощряет местные власти предлагать схемы экономического возрождения в партнерстве с местным бизнесом - заменила корпорацию городского развития, ране финансировавшую инфраструктурные проекты на муниципальном уровне. На изменение подходов государственного управления в Великобритании в отношении партнерских отношений с бизнесом существенно повлияла передовая практика в США.

Другие государства Европы и мира также начали использовать проекты ГЧП. Достаточно быстро примеры такого направления государственной деятельности можно было найти практически во всех развитых странах, в том числе - за пределами Европы и Северной Америки. В Австралии, например, внедрение государственных механизмов обеспечения развития инфраструктуры приобрело заметные масштабы с начала 1990-х годов. Первые проекты касались строительства платных дорог, больниц, водоснабжения и электроснабжения. В середине 1990-х годов основное внимание уделялось тюрьмам, морским портам и спортивным сооружениям. В конце 1990-х в этот список были добавлены аэропорты, объекты обороны, школы, суды и другие объекты. Внедрение ГЧП в Австралии стало реакцией на большие затраты и риски в строительстве многих крупных инфраструктурных проектов [195, с. 19–28]. Наряду с некоторыми косвенными и экологическими факторами, аспекты, которые придают проектам ГЧП нынешнюю привлекательность в австралийском контексте, включают потенциал для достижения эффективности затрат, скорейшего осуществления проектов, получения выгод от инноваций, передачи некоторых проектных и финансовых рисков частному сектору, создания и обеспечения доступа к улучшенным услугам для граждан.

В настоящее время аналогичную тенденцию легко заметить в развивающихся странах. В Индии правительство в 2000-х годах приняло ряд политических мер, направленных на создание возможностей для частных инвесторов вкладывать средства в ГЧП, рассматривая реализацию инвестиционных проектов с участием бизнеса как один из наиболее перспективных инструментов социально-экономического развития страны.

Реализация инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства имеет многолетнюю историю в странах Латинской Америки, среди которых признанными лидерами являются Бразилия, Мексика и Чили. Следует признать, что активность иностранных инвесторов всегда была высока на этой территории, поэтому формы государственного управления и применяемые инструменты социально-экономического развития формировались с учетом

интересов бизнес-структур. Характерной особенностью ГЧП в странах Латинской Америки является большой вклад и активная позиция крупных межрегиональных организаций сотрудничества и банков, таких как Всемирный банк, Межамериканский банк развития и Латиноамериканский банк развития, что обеспечивает высокий уровень подготовки и мониторинга реализации инвестиционных проектов.

Среди стран постсоветского пространства одно из лидирующих мест в развитии практики государственно-частного сотрудничества занимает Республика Казахстан [259]. Привлечение частного бизнеса практикуется для реализации крупных инфраструктурных проектов, поэтому основной используемой формой ГЧП являются концессионные соглашения.

Развитие направлений реализации инвестиционных проектов и привлечение частных инвесторов основывается здесь на развитой системе стратегического планирования. Поэтому характерной особенностью Республики Казахстан можно назвать масштабность и долгосрочность проектов, осуществление которых вносит существенный вклад в обеспечение устойчивого и сбалансированного развития страны и ее регионов.

В настоящее время в Казахстане осуществляются около 10 крупных концессионных проектов в транспортной, энергетической отраслях и дошкольном образовании, среди них строительство и эксплуатация железнодорожных линий «Шар-Усть-Каменогорск» (164 млн долларов США, 2005–2028 года) и «Ералиево-Курык» (55 млрд долларов США, 2008–2030 года), межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан – Актюбинская область» (134 млн долларов США, 2005–2022 года), пассажирского терминала международного аэропорта Актау (31 млн долл. США, 2007–2037 года), газотурбинной электростанции в г. Кандыагаш Актюбинской области (111 млн долл. США, 2008–2028 года). Начата реализация первого муниципального концессионного проекта в социальном секторе по строительству и эксплуатации комплекса детских садов в г. Караганда (43 млн долл. США, 2012–2024 года). В 2019 году, завершается строительство еще 10 крупных транспортных объектов общей стоимостью более 4 млрд долл. США

на основе концессионных соглашений, в сфере электроэнергетики и ЖКХ в ближайшие три года в концессионные проекты по развитию энергетики и инженерии будут инвестированы еще около 2 млрд долл. США.

3.2 Методология применения государственно-частного партнерства в системе стратегического планирования

Привлечение инвестиций в основной капитал, рост частных инвестиций в общественном секторе, развитие человеческого капитала и повышение инноваций и компетенций должны играть важную роль в деятельности органов государственной власти, предоставлении публичных услуг и развитии социально-экономической инфраструктуры субъектов федерации [38, с. 17–20]. Актуальность данной темы подтверждается необходимостью достижения Национальных целей, установленных Президентом России. Активность органов государственной власти в использовании для решения задач социально-экономического развития региона государственно-частного партнерства как инструмента реализации стратегических планов, программ и проектов резко различается.

Национальный центр ГЧП [266] проводит оценку деятельности органов государственной власти по использованию ГЧП по трем направлениям:

1) реализация проектов с объемом частных инвестиций более 1 млн руб., соответствующих признакам ГЧП (независимо от организационно-правовой формы реализации);

2) развитие институциональной среды;

3) создание нормативно-правовой базы.

Результаты данной оценки приведены в таблица 16.

Таблица 16 – Позиции субъектов Российской Федерации по участию в проектах государственно-частного партнерства

Лидирующие		**Отстающие**	
2017-2018	**2018-2019**	**2017-2018**	**2018-2019**
Город Москва	Город Москва	Республика Марий Эл	Курганская область
Город Санкт-Петербург	Город Санкт-Петербург	Республика Хакасия	Республика Марий Эл
Московская область	Московская область	Брянская область	Республика Хакасия
Самарская область	Республика Башкортостан	Республика Адыгея	Тверская область
Республика Башкортостан	Самарская область	Республика Тыва	Орловская область
Пермский край	Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	Карачаево-Черкесская Республика	Брянская область
Тамбовская область	Новосибирская область	Чеченская Республика	Республика Тыва
Нижегородская область	Пермский край	Республика Ингушетия	Республика Ингушетия
Новосибирская область	Тамбовская область	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Северная Осетия-Алания
Свердловская область	Нижегородская область	Республика Калмыкия	Республика Калмыкия

Источник: составлено автором по данным национального центра ГЧП [266]

По данным таблицы можно отметить, что на протяжении последних лет лидеры и отстающие среди субъектов федерации в сфере развития государственно-частного партнерства остаются фактически теми же самыми. Это связано с доверием бизнеса тем регионам, в которых начаты и успешно реализуются инвестиционные проекты, а также с появлением и развитием у государственных управленцев компетенций по привлечению инвестиций. При этом в создании нормативно-правовой базы различия регионов минимальны в связи с достаточной развитостью федеральной законодательной основы использования ГЧП. Различия же в реализации проектов и развитии институциональной основы весьма различны и заслуживают отдельного рассмотрения.

Общее число проектов с 2010 г. по январь 2019 г. составляет более 2000 с общим объемом частных инвестиций около 1800 млрд руб., из них региональных (40) почти в 3 раза меньше, чем муниципальных (1650) (рисунок 11).

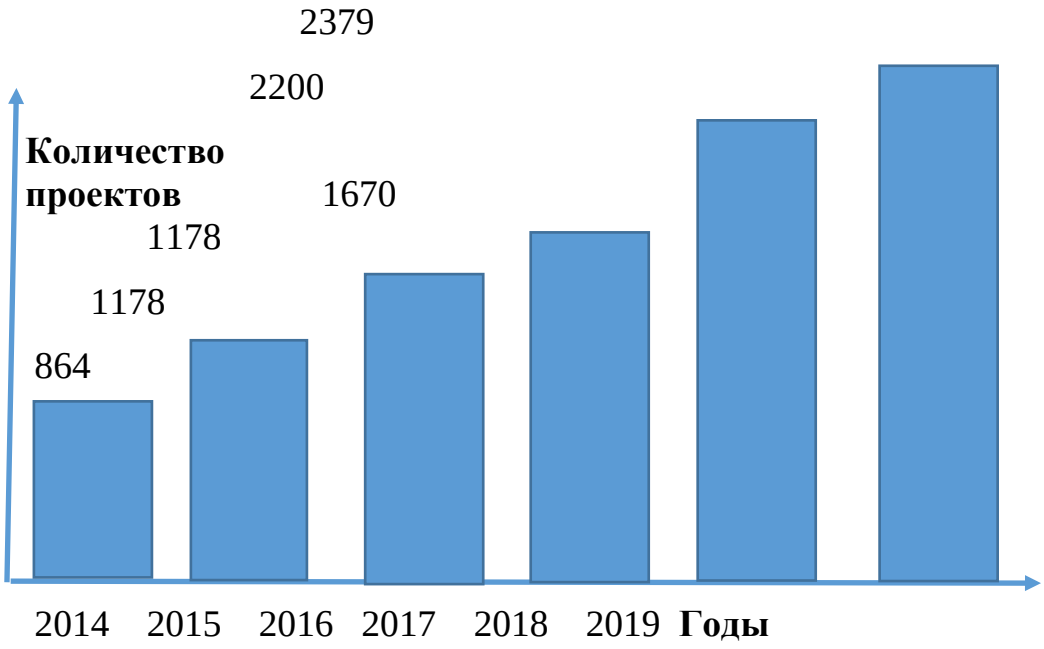


Рисунок 11 – Общее количество проектов государственно-частного партнерства

Источник: составлено автором по данным Национального центра ГЧП [266]

Абсолютными лидерам являются г. Москва – 33 проекта с 590 млрд р. частных инвестиций и г. Санкт-Петербург – 41 проект, 320 млрд руб. инвестиций. В 54 субъектах федерации, по данным Национального центра ГЧП, реализуется 2 и менее проектов ГЧП, при этом в 18 из них не региональных проектов, а в 2 – ни региональных, ни муниципальных (республики Калмыкия и Марий Эл). Привлечение для реализации проектов частных инвестиций в объеме менее 1 млрд рублей отмечено в 23 регионах.

Для оценки состояния региональных социально-экономических систем необходимо учитывать и активность муниципальных властей в реализации проектов ГЧП, которая, как правило выше, хотя они и отстают в объемах привлеченных инвестиций. Следует также отметить, что крупные города проявляют значительную инициативность в реализации проектов ГЧП, опережая региональные органы власти и управления в этой сфере деятельности (таблица 17):

Таблица 17 – Распределение общего числа проектов ГЧП по уровням управления на январь 2019 г. (приоритет крупных городов)

Субъект РФ	Всего проектов	Региональные проекты	Муниципальные проекты	Частные инвестиции, млрд р.
Кемеровская область	46	0	46	2,6
Новосибирская область	49	6	43	27,5
Омская область	27	0	27	0,7
Оренбургская область	22	2	20	4,2
Пермский край	73	2	71	14,9
Республика Татарстан	26	7	19	3,0
Ростовская область	26	4	22	47,0
Саратовская область	10	2	8	26,4
Томская область	27	2	25	4,6
Челябинская область	70	4	66	7,6

Источник: составлено автором по данным национального центра ГЧП [266]

При этом встречаются и примеры сбалансированного распределения проектов между региональным и муниципальными уровнями (Таблица 18).

Таблица 18 – Распределение общего числа проектов ГЧП по уровням управления на январь 2019 г. (приоритет регионов)

Субъект РФ	Всего проектов	Региональные проекты	Муниципальные проекты	Частные инвестиции, млрд р.
Ленинградская область	24	10	14	9,1
Московская область	37	21	16	76,2
Республика Алтай	23	10	13	16,6
Самарская область	46	24	22	51,9

Источник: составлено автором по данным национального центра ГЧП [266]

Следует отметить значительный рост в субъектах федерации понимания необходимости развития институциональной основы стратегического

планирования, направленную на обеспечение стратегий, планов и программ инструментами достижения целей, необходимости развития различных форм сотрудничества с бизнесом.

Одной из форм такой деятельности является целенаправленное создание в регионах специальной инфраструктуры взаимодействия с бизнесом, его поддержки и содействия реализации инвестиционных проектов. Это предусматривает создание в субъектах федерации корпораций развития, центров ГЧП, инвестиционных агентств, и других, учрежденных органами государственной власти организаций.

Автор исследования считает, что деятельность организаций содействия предпринимательству и развитию ГЧП в субъектах федерации должна базироваться на следующих основных принципах:

- включение в региональную систему государственного управления;
- ориентация на региональные документы стратегического планирования;
- участие в инвестиционной деятельности, подготовке, планированию, реализации, мониторингу и завершению инвестиционных проектов;
- проведение разъяснений, консультаций для представителей бизнес-сообщества, организация круглых столов, совещаний, тренингов, курсов обучения.

В отличие от федеральных институтов развития – банков, национальных фондов, государственных корпораций, которые нацелены на стратегические национальные цели и крупнейшие проект, деятельность региональных институтов намного более конкретна [235, с.155 – 163].

Привлекая инвесторов, содействуя реализации региональных инвестиционных проектов эти организации обеспечивают встраивание стратегий развития ведущих предприятий региона в стратегию долгосрочного социально-экономического развития субъекта Федерации, что является важнейшим направлением развития системы стратегического планирования в регионе [71, с. 64-78]. Это обеспечивает встраивание нового и действующего бизнеса в социально-экономическую систему субъекта федерации, обеспечивает ее устойчивое развитие, создает многочисленные положительные позитивные

экономические и социальные эффекты, связанные с созданием новых производств, ориентированных на инновации и рост производительности труда, увеличение количества и качества рабочих мест, повышением доходов и качества жизни населения, модернизацией инфраструктуры и повышением эффективности государственного управления [65, с. 75–86].

По данным Минэкономразвития России [261], в регионах страны к началу 2019 года создано более 200 организаций, которые выполняют функции развития сотрудничества с предпринимателями: осуществляют поддержку малого и среднего бизнеса, занимаются улучшением инвестиционного климата, привлечением инвесторов, сопровождением реализации инвестиционных проектов, стимулируют продвижение инноваций. Правовая основа данных организаций и их организационная модель может быт весьма различной. Они создаются в виде региональных агентств и корпораций развития, различных фондов. Основным направлением их деятельности является поддержка частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики, создания инфраструктуры поддержки, упрощение взаимодействия с органами государственной власти и управления, включая территориальные представительства федеральных органов, обеспечение доступа к необходимым земельно-имущественным, финансовым, материальным, кадровым, информационным и иным ресурсам.

Успешная деятельность региональных институтов на основе документов стратегического планирования с применением эффективных моделей программно-целевого управления и проектного подхода позволяет им внести положительный вклад в решение стратегических задач регионального социально-экономического развития. Однако в их работе можно отметить и определенные проблемы.

Прежде всего следует отметить неравномерность распределения созданных региональных институтов содействия предпринимательству по субъектам федерации. В ряде регионов создано по нескольку таких организаций, создана развитая инфраструктура поддержки ГЧП и инвестиций, в других – заполнены

только отдельные направления деятельности, в-третьих – институты развития созданы формально и фактически не работают.

Разнообразие видов и организационно-правовых форм региональных институтов не свидетельствует о том, что все они четко специализированы и занимают определенную нишу в сфере поддержки предпринимательства. Очень часто эти организации создаются для решения конкретной задачи, реализацию определенного проекта, вследствие чего их функционал недостаточно четко определен. В результате в субъектах федерации аналогичные функции могут выполняться разными организациями, либо, напротив, одинаковые по названию институты осуществляют совершенно разную деятельность в экономике региона. При этом часто упускаются из вида своеобразие региона, его особенности и стратегические приоритеты развития.

Например, по данным Минпромторга России [269], в Свердловской области созданы: Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства, Представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, также действуют муниципальные фонды поддержки малого и среднего предпринимательства. В республике Мордовия - Некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Мордовия» и Некоммерческая организация «Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Республике Мордовия». В Ульяновской области - Корпорация развития предпринимательства и Региональный центр поддержки и сопровождения предпринимательства.

Следует отметить, что создание региональной организации, отвечающей за вопросы развития и содействия предпринимательской деятельности вошло как обязательный к исполнению показатель «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе» [267]. Поэтому, к началу

2019 года региональные институты развития появились во всех субъектах федерации. Однако, оценка их деятельности весьма различна. В Научном докладе Института экономики РАН «Институты развития как инструмент региональной политики» [72, с. 237–263] отмечается, что в сфере наличия и деятельности региональных институтов развития можно выделить положительный опыт городов Москва и Санкт-Петербург, а также Республики Татарстан, Калужской, Липецкой и Калининградской областей. К числу успешных регионов можно отнести еще 18 субъектов федерации. В 44 регионах институты развития действуют малоэффективно, в их число входят Брянская, Волгоградская, Магаданская области, Республики Карелия, Мордовия, Алтай.

Нельзя не отметить очевидного факта, что наибольшее развитие региональные институты получили в субъектах федерации с высоким уровнем социально-экономического развития, обладающих сформированной промышленной и кадровой основой инновационного и инвестиционного роста. В субъектах федерации с низкими экономическими и социальными показателями, слабой финансовой, бюджетной и налоговой базой деятельность таких региональных организаций слабо заметна, неэффективно и не приносит ожидаемых результатов.

Необходимо выделить одну из основных отрицательных особенностей государственного управления в данной сфере деятельности - отсутствие достаточного внимания специфике того или иного вида института развития региона, в том числе соответствию условиям социально-экономического развития и стратегическим приоритетам данного субъекта федерации [74, с. 109–113]. Возникающая конкуренция за направления деятельности, финансовые, материальные, организационные и кадровые ресурсы не способствует успешной деятельности, разрушает инфраструктуру и препятствует привлечению бизнеса к сотрудничеству с органами государственной власти и управления.

Следует отметить, что в Российской Федерации достаточно долго отсутствовало правовое определение государственно-частного партнерства на федеральном уровне, в результате чего правовое регулирование на уровне

субъектов федерации отличалось разнообразием и региональными особенностями. Лишь в 2015 г. принятие федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее 224-ФЗ) [4] позволило разграничить различные направления государственно-частного партнерства, сконцентрировав внимание на привлечении частных инвестиций в строительство и модернизацию объектов инфраструктуры и социальной сферы, ответственность за которые в основном несли и несут органы государственной власти субъектов федерации.

При этом, 224-ФЗ определил ГЧП и как общее понятие для описания взаимодействия власти и бизнеса, и как отдельную форму инвестиционного соглашения, отличающуюся от концессионного соглашения тем, что собственность на объект инвестиций принадлежит инвестору. Поэтому следует заметить, что, давая весьма общую характеристику ГЧП, данный закон в действительности описывает не широкий спектр возможных форм взаимодействия власти и бизнеса, а только довольно узкую сферу таких отношений.

Автор отмечает, что для данного исследования в качестве общего термина применяется термин «взаимодействие (сотрудничество) власти (государства) и бизнеса».

Различные формы сотрудничества власти с бизнесом характеризуются совместной работой и разделением рисков и обязанностей между государственным и частным секторами. Это могут быть относительно простые аутсорсинговые партнерства – где услуги предоставляются на основе краткосрочных или среднесрочных контрактов, или партнерства на основе долгосрочного частного финансирования. Хорошо организованные связи власти с частным сектором дают явные преимущества в продвижении эффективности проектов, масштабных по сроку и по бюджету; в создании корректных порядка и процедур их реализации для эффективного управления рисками, ресурсами с ограниченными сроками реализации [113, с. 255–258].

Частный бизнес участвует в предоставлении общественных услуг, развитии региональной экономики, а также обеспечивает коммуникацию граждан и государства. Для этого необходим учет в стратегиях и планах регионального развития следующих аспектов:

- включение государственно-частного партнерства в систему стратегического планирования социально-экономического развития субъектов федерации;
- ориентация ГЧП на направление развития производства и обслуживающей его инфраструктуры;
- создание институциональной основы взаимодействия власти и бизнеса, институтов развития и центров ГЧП.

Исследованию взаимодействия власти и бизнеса в перечисленных формах посвящено большое число исследований.

К формам взаимодействия власти и бизнеса следует отнести контракт, включая контракт жизненного цикла и специальный инвестиционный контракт (СПИК); аренду и лизинг; создание совместных предприятий, технопарков и индустриальных (промышленных) парков; концессионные соглашения и соглашения о ГЧП; соглашения о разделе продукции.

Механизмы взаимодействия власти и бизнеса широко варьируются, концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, где собственность и риски практически полностью переходят в частный сектор, до модели государственных контрактов с частными организациями и предпринимателями на конкретные пакеты работ или услуг, закупок, когда риски, связанные с владением, эксплуатацией и интеграцией услуг сохраняются в государственном секторе [119, с. 785–766].

Повышение в последние годы требовательности органов власти к добросовестности частных партнеров, своевременности и полноты исполнения контрактных условий привело не только к увеличению объема заключаемых договоров подряда или контрактов на поставку товаров и услуг, включению в них описания применяемых стандартов, норм и регламентов, штрафных санкции за их

несоблюдение условий и положений контракта, но и появлению в договорах и контрактах требований об уровне квалификации поставщиков и исполнителей, банковских гарантий, страхования неисполнения контракта или договора, внесение залогов в обеспечение добросовестности частного партнера. В результате этого от частного партнера требуется вложение собственных средств, что частично сравнивает данный вид взаимодействия власти и бизнеса с инвестиционными формами.

Одним из особых видов партнерства, требующих вложения частных инвестиций, стали в последние годы контракты жизненного цикла. Эти соглашения определяют не только поставку товаров или работ в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, но и предусматривают последующие эксплуатацию, обслуживание, ремонт, а также – при необходимости – его утилизацию, капитальный ремонт, либо замену на новый в течение определенного времени.

Соглашения о разделе продукции (СРП) как форма сотрудничества власти и бизнеса характерна для национального уровня, и, хотя реализация СРП влияет на уровень социально-экономического развития субъектов федерации, на территории которых реализуются, самостоятельная деятельность регионов в данном направлении практически отсутствует.

В рамках арендных отношений в соответствии с гражданским законодательством обязанностью арендатора является только надлежащая эксплуатация объекта, при этом капитальный ремонт, модернизация и развитие арендуемых объектов осуществляются их собственником. Следует подчеркнуть, что практика осуществления арендных договоров зачастую расходится с данными правовыми нормами. Под видом содержания на арендатора зачастую возлагаются расходы по капитальному ремонту, перестройке и благоустройству объекта.

Наиболее распространенной формой сотрудничества власти и бизнеса стали в последние годы концессионные соглашения, применяемые в различных сферах деятельности, но особенно часто – для развития и модернизации инфраструктуры.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 6 224-ФЗ [4] обязательным элементом соглашения о ГЧП между публичным и частным партнерами является

«возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Сохранение у концедента права собственности на объект всегда лимитировало заинтересованность инвесторов. Отсутствие у концессионера прав собственности не давало возможности использовать возводимые объекты в качестве залога при привлечении заемных, прежде всего банковских средств. 224-ФЗ снимает это ограничение. Вместе с тем, безусловно, наличествуют ограничительные нормы закона, предусматривающие, что частный партнер вправе передавать в залог объект соглашения и (или) свои права по соглашению только в качестве способа обеспечения исполнения обязательств перед финансирующим лицом при наличии прямого соглашения. При этом в случае обращения взыскания на предмет залога публичный партнер имеет право преимущественной покупки предмета залога по цене, равной задолженности частного партнера перед финансирующим лицом, но не более чем стоимость предмета залога (части 6, 7 статьи 7 закона). Поэтому 224-ФЗ органично дополняет закон о концессиях.

Следует подчеркнуть, что в 224-ФЗ перечень объектов публичной инфраструктуры, которые могут являться предметом соглашения о государственно-частном партнерстве, расширен по сравнению с законом о концессионных соглашениях, что увеличивает возможности сотрудничества 224-ФЗ власти и бизнеса и интерес для инвесторов.

Для обеспечения управляемости территорией и интересов публичного партнера предусмотрена возможность передачи объекта соглашения в собственность государства или муниципального образования по истечении определенного соглашением срока.

Существенной законодательной новеллой 224-ФЗ является введение возможности заключения прямого соглашения – новой формы гражданско-правового договора, сторонами которого являются не только публичный партнер и частный инвестор, но и финансирующая организация, средства которой на заемной основе привлекает частный партнер. Преимуществом такого соглашения является

возможность замены частного партнера в случае его отказа от выполнения своих обязанностей по соглашению о ГЧП, либо банкротства, причем без проведения нового публичного конкурса, а только на основании согласованного решения публичного партнера – органа государственной власти или местного самоуправления и финансирующей организации. Без прямого соглашения это было бы сделать невозможно и потребовалось повторно организовывать инвестиционный конкурс с затратой времени и средств.

Чтобы упростить взаимодействие частных инвесторов и участников соглашений о ГЧП с органами власти в 224-ФЗ введены положения об обязательности создания специализированного органа, уполномоченного на оценку проектов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, подготовку документации, проведение конкурсов и контроль за реализацией проектов. При этом важнейшим полномочием является, конечно, оценка.

Следует подчеркнуть, что ГЧП не является универсальным механизмом, который должен применяться всегда и для всех инвестиционных проектов.

Развитие и модернизация объектов инфраструктуры могут осуществляться на основе прямого государственного заказа, концессионного соглашения, иных форм взаимодействия власти и бизнеса, либо по соглашению о ГЧП. Необходимо оценивать преимущества и недостатки тех или иных подходов, их финансово-экономическую эффективность.

Поэтому в 224-ФЗ предусмотрены нормы о том, что все муниципальные проекты в обязательном порядке должны проходить оценку в региональном уполномоченном органе, а субъекты федерации вправе направлять свои проекты для оценки в федеральный уполномоченный орган.

Такая конструкция позволяет обеспечить надлежащий уровень взаимодействия органов власти разного уровня и избежать инициации неэффективных, слабо обоснованных проектов. Вместе с тем следует отметить, что продолжительность оценки может составлять до 180 дней, что представляется

завышенным, хотя в законе о концессионных соглашениях этот предельный срок вообще не установлен.

В 224-ФЗ, как и для концессий, предусмотрена возможность частной инициативы по подготовке конкурса и реализации проекта. Однако если максимальная длительность процедур, предусмотренных законом, для концессионных соглашений составляет 150 дней, то для соглашений о ГЧП – 400 дней, что может резко снизить интерес инвесторов. При этом в законе достаточно прописаны гарантии для инвесторов, обеспечивающие соблюдение их интересов даже при изменении макроэкономических условий и законодательной базы, аналогично тому, как это сделано в законе о концессиях, что следует считать положительной стороной этих законов.

Следует отметить, что соглашения о ГЧП, реализуемые в рамках 224-ФЗ в субъектах федерации, больше всего направлены на реализацию проектов социальной направленности: строительство объектов здравоохранения, образования. Дошкольных учреждений и спортивных сооружений. В качестве примеров можно привести проекты, реализуемые поданным Минэкономразвития России [261], одним из крупных инвесторов – группой компаний ВИС в регионах страны. В их число входят: сеть детских образовательных учреждений (Ямало-Ненецкий АО), перинатальный центр в г. Сургуте (Ханты-Мансийский АО-Югра), сеть образовательных и досуговых учреждений (Республика Саха (Якутия)) с общим объемом более 50 млрд рублей.

Интересной формой сотрудничества является специальный инвестиционный контракт (СПИК). Его правовое регулирование осуществляется соответствующим разделом Федерального закона «О промышленной политике» который определил его как инструмент создания нового или модернизации действующего промышленного производства продукции в целях освоению промышленной продукции, не имеющей в стране аналогов [47, с. 125–133].

Преимуществами для региона, в котором реализуется СПИК является создание новых, высокооплачиваемых рабочих мест, рост налоговых доходов бюджета, развитие экономики. При этом при заключении и реализации СПИК

акцент делается на инновационный характер новых производств, потребность и перспективность новой продукции, включая ориентацию на экспортные возможности. [82, с. 39–43]. Основные преимущества СПИК показаны на рисунке 12:

Рисунок 12 – Основные преимущества СПИК

Источник: составлено автором

В зависимости от содержания конкретного договора СПИК, он может быть одной из форм договоров о ГЧП или близок к концессионному соглашению. Следует подчеркнуть особенности и отличия СПИК от иных форм государственно-частного партнерства - соглашений о государственно-частном партнерстве, концессионного соглашения или иного инвестиционного контракта.

Прежде всего, СПИК всегда направлен на развитие или модернизацию промышленных объектов, а не объектов инфраструктуры. Перечень льгот определен нормативными актами и не может выходить за установленные пределы.

Следует подчеркнуть, что СПИК является инструментом инновационного развития, поскольку направлен на создание новых или коренную реконструкцию

действующих производств с целью выпуска новой, не имеющей аналогов в Российской Федерации продукции, реализация которой также будет, в основном, проводиться в нашей стране.

Как форма партнерства власти и бизнеса СПИК предусматривает взаимные обязательства сторон – публичного партнера и частного инвестора (рисунок 13).

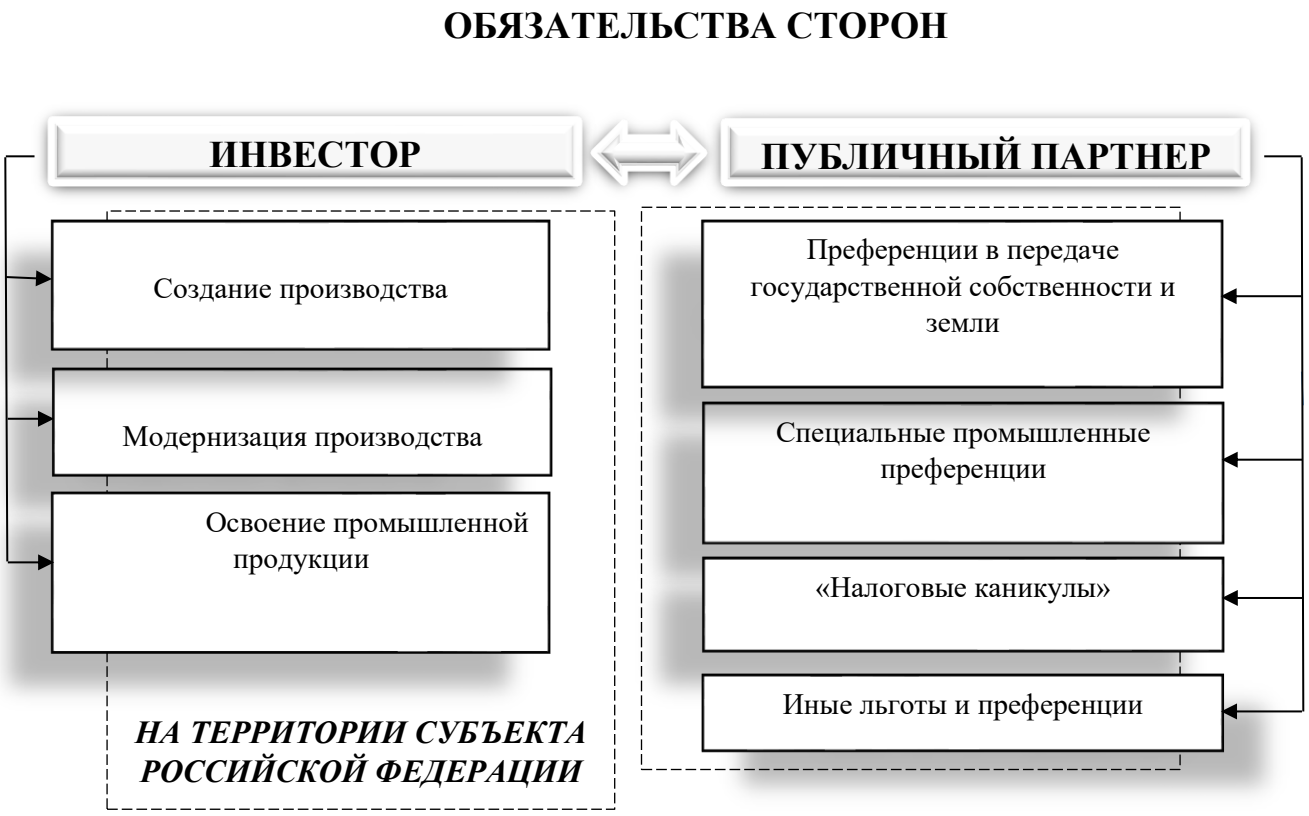


Рисунок 13 – Обязательства сторон в СПИК

Источник: составлено автором

При этом следует отметить и дополнительные обязательства, которые в обязательном порядке ложатся на региональную социально-экономическую систему. Это необходимость строительства нового комфортабельно жилья для новых работников производства, требования к развитию транспортной и инженерной инфраструктуры, дополнительную нагрузку на учреждения и

организации социальной сферы. Однако все это в целом приводи к повышению качества жизни в регионе и способствует его устойчивому развитию.

Основные результаты СПИК для партнеров приведены в таблице 19.

Таблица 19 – Основные результаты СПИК

Что получает государство	**Что получает инвестор**
Рост уровня промышленного производства повой, продукции, не имеющей аналогов продукции	Стабильность производства, ускорение социально-экономического развития
Развитие приоритетных отраслей промышленности	Льготы по налогам, сборам и льготы по уплате таможенных платежей
Технологическое обновление, использование наилучших доступных технологий	Льготы по уплате арендной платы за пользование публичным имуществом, в том числе земельными участками
Создание и освоение производства высокотехнологичной продукции	Иные льготы и преференции, установленные соглашением о СПИК
Локализацию производства в определенном объеме	Гарантии неприменения неблагоприятных изменений действующего законодательства
Создание объектов промышленной транспортной и инженерной инфраструктуры	Расширение сбыта продукции
Инвестор в рамках СПИК не получает от государства в собственность какое-либо имущество либо бюджетные инвестиции	

Источник: составлено автором

Необходимо подчеркнуть, что заключение с промышленным предприятием долгосрочных государственных контрактов как с единственным поставщиком возможно только в рамках СПИК, что является весьма значительным преимущества контрактов такого рода как особого инструмента государственного управления территориальным развитием.

Следует отметить, что число заключенных СПИК остается относительно небольшим, публичным партнером, как правило, выступает федеральное министерство, и потому роль органов государственной власти региона в подготовке и заключении СПИК является крайне малой.

Также можно отметить несовершенство правовой базы. Так, перечень льгот и преференций, стимулирующих мер для инвестора определяется в каждом конкретном случае отдельным соглашением. Поэтому инвестор не может заранее

знать, какие получит дополнительные возможности, что необходимо для построения бизнес-плана и финансовой модели.

В связи с этим, представляется целесообразным расширить полномочия субъектов федерации при заключении региональных СПИК, предусмотрев расширение их сферы деятельности на другие виды предприятий, в частности, – переработку сельхозпродукции.

Сотрудничество с частным бизнесом дает возможность органам государственной власти субъектов федерации активизировать привлечение инвестиций, а также повысить результативность использования бюджетных средств в различных социально-экономических сферах, включая модернизацию промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, образования, создание инновационных технологий, развитие транспорта, спорта, культуры и здравоохранения.

При рассмотрении вопросов реализации партнерства власти и бизнеса необходимо учитывать, что основой такого взаимодействия является эффективное исполнение органами власти и управления своих основных властных функций: обеспечение имущественных прав, создание устойчивой инженерной, коммунальной и дорожной инфраструктуры, обеспечение общественных интересов и финансово-налоговой стабильности, гарантия соблюдения законодательства, активное противодействие проявлениям коррупции.

Развитие систем стратегического планирования субъектов федерации требует согласования направлений деятельности создаваемых в регионах институтов развития с документами стратегического планирования регионального уровня, включая основные меры по повышению инвестиционной привлекательности территорий, применение инструментов развития и системных подходов.

В Российской Федерации стратегическое планирование в настоящее время строится на основе Федерального закона от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее 172-ФЗ). Можно

отметить, что в 172-ФЗ не упоминаются ни государственно-частное партнерство, ни развитие малого и среднего предпринимательства, хотя данные инструменты следует отнести к числу наиболее эффективных для реализации стратегических планов. Более того, без их применения практически невозможно решать задачи устойчивого развития социально-экономических систем субъектов федерации и муниципальных образований. Такое упущение следует считать одним из слабых мест 172-ФЗ и, к сожалению, не единственным. Федеральный закон «О промышленной политике» [3] предусматривает в пунктах 1 части 1 статьи 6, что «Правительство Российской Федерации утверждает документы стратегического планирования в сфере промышленности в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», однако в самом 172-ФЗ об этом не говорится, боле того, не упоминается термин «промышленность».

Автор считает, что необходимо в субъектах федерации в рамках развития системы стратегического планирования предусмотреть обязательную разработку **Стратегий государственно-частного партнерства.** Наличие региональной стратегии государственно-частного партнерства позволит сформулировать и решить задачи институционального развития региона – определить перечень, порядок создания и функционирования, цели и обязанности региональных институтов развития, проводящих работу по развитию взаимодействия с бизнес-средой при реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), порядок взаимодействия с федеральными институтами развития.

Введение обязательности разработки данной стратегии на уровне субъектов Российской Федерации, определило бы требования к ее разработке, прежде всего, по привлечению к их подготовке широкого круга представителей предпринимательской среды, экспертов, ученых и общественных организаций, обеспечило включение функций и направлений поддержки ГЧП в стратегии социально-экономического развития, во все программы и проекты, все управляющие воздействия, реализуемые как на региональном, так и муниципальном уровнях, позволит точно обозначить направления деятельности

осуществления сотрудничества органов государственного управления и частных компаний.

3.3 Особенности применения концессионных соглашений при реализации инвестиционных проектов регионального развития

Одним из главных препятствий для реализации программ регионального социально-экономического развития, повышения уровня жизни граждан, проживающих в субъектах федерации, является высокая степень изношенности и неразвитости сетей и объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, а также недостаточность бюджетных средств для решения данной проблемы.

Для успешной реализации инфраструктурных проектов необходимо обеспечение их согласованности с целями социально-экономического развития субъектов федерации в рамках системы стратегического планирования, а также направленности на повышение качества жизни населения и создание благоприятной среды для предпринимательства, что способствует привлечению частных инвестиций. Интерес инвесторов к конкретным проектам во многом определяется инвестиционной привлекательностью территории, на которой данные проекты реализуются [113, с. 254–258].

Можно отметить, что большинство ранних форм сотрудничества государства с частным сектором в XVIII-XIX веках в сфере развития инфраструктуры представляло собой разные варианты концессий - соглашений, в соответствии с которым частный инвестор осуществляет строительство и (или) реконструкцию объекта, находящегося в публичной собственности или подлежащего передаче в собственность публичной власти после строительства (реконструкции) с последующей эксплуатацией данного объекта инвестором на праве владения и пользования. Возмещение расходов инвестора и его прибыль формируются за счет

доходов от эксплуатации объекта соглашения и/или государственных выплат в период эксплуатации [118, с. 134–137].

Концессионная модель реализации инвестиционных проектов получила широкое применение потому, что позволяет обеспечить публичному партнеру – органам государственной власти сохранение за собой собственности на объект, в строительство или модернизацию которого вкладываются средства инвестора, что особенно важно при реализации крупных инфраструктурных проектов для сохранения управляемости данными объектами в интересах населения и общего развития территории.

К преимуществам концессии также следует отнести возможность регулировать деятельность концессионера и распределение рисков посредством соответствующих положений концессионного соглашения (таблица 20).

Таблица 20 – Распределение ключевых рисков в концессионных проектах

Риски	**Концессия**	**Контракт**
Проектирование Подготовительные мероприятия	Публичный партнер	Гос. заказчик
Создание объектов	Частный партнер	Гос. заказчик
Эксплуатация объектов	Частный партнер	Подрядчик – при строительстве Гос.заказчик –при эксплуатации
Техническое обслуживание объекта	Частный партнер	Гос. заказчик
Случайная гибель объекта	Частный партнер	Гос. заказчик
Непривлечение частным партнером финансирования		Гос. заказчик
Недостаточность бюджетного финансирования	Публичный партнер	Гос. заказчик
Политические и правовые риски	Публичный партнер	Гос. заказчик
Экологический	Частный партнер	Гос. заказчик
Досрочное прекращение соглашения	Частный партнер	Гос. заказчик

Источник: составлено автором

Применение концессионных соглашений имеет ряд преимуществ (таблица 21). К ним относятся навыки частного сектора по управлению проектами,

инновациями и методологии управления рисками, такими как, обеспечение строительства высокого качества, завершение проекта в установленное время и в пределах бюджета, что позволяет поддерживать произведенные активы на высоком уровне на протяжении всей их жизни.

Таблица 21 – Ключевые преимущества концессии по сравнению с контрактом (государственным заказом)

Показатели	**Концессия**	**Контракт**
Распределение финансовой нагрузки по времени	**Равномерная** (длительный срок эксплуатации и возврата инвестиций)	**Неравномерная** (наибольшая часть – на этапе строительства)
Нагрузка на бюджет на этапе строительства	**Низкая,** возможность финансирования других проектов/расходов	**Высокая**, сосредоточенная в краткосрочный период
Внутренний дог субъект РФ	**Не увеличивается**	**Увеличивается**
Распределение рисков	**Частный партнер несет большую часть рисков**	**Риски несет субъект РФ**
Ответственность и сроки	**Единый центр ответственности** – Частный партнер – за реализацию проекта и установленные сроки	Множество подрядчиков (следствие раздельных конкурсов) приводит к **размытию ответственности** за проделанную работу

Источник: составлено автором

При использовании концессионного соглашения частный партнер принимает на себя 6 из 10 рисков, в случае контракта практически все риски лежат на государственном заказчике.

Увеличение частных инфраструктурных предприятий, частных инвестиций в строительство или модернизацию инфраструктуры могут создать риск необоснованного роста платы за предоставляемые услуги, что может привести к социальному недовольству. Поэтому органы государственного управления заинтересованы в сохранении публичной собственности на такие объекты, что требует реализации инвестиционных проектов в сфере развития и модернизации инфраструктуры на концессионной основе.

Следует отметить как положительный пример то, что в ряде случаев региональные институты развития, входящие в создаваемую в субъектах федерации инфраструктуру поддержки предпринимательства, играют, на основании доверенности, роль публичного партнера в концессионных соглашениях или соглашениях о ГЧП. Такая практика обеспечивает более тесное сотрудничество представителей власти с бизнесом, упрощение процедур взаимодействие и снижение сроков подготовки документации.

С 2005 года, когда был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [5] (далее – 115-ФЗ), по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, заключено около 800 концессионных соглашений [261].

Специфика реализации инвестиционных проектов социально-экономическому развития в субъектах Российской Федерации на основе концессионных соглашений включает в себя конкуренцию между территориями за инвестиции, в то время как другие формы сотрудничества органов государственного и частных компаний (контракты, арендные соглашения, совместные предприятия) опираются в основном на наличие и достаточность бюджетных средств для финансирования данных проектов.

Хотя органы государственного управления декларируют свою приверженность практике вовлечения частного сектора в обеспечении инфраструктуры, следует признать определенные проблемы с привлечением инвестиций в рамках ГЧП, концессионных соглашений и необходимость реформ. Широко распространены опасения, что исполнительные органы государственной власти не обеспечивает справедливое соотношение цены и качества и реализация проектов ГЧП, что приводит к необоснованному расходованию бюджетных средств вследствие завышения цены и прибыли частного партнера. Наблюдается недостаточная прозрачность финансовых показателей проектов, возврата инвестиций, уже осуществленных инвесторами, а также недостаточная прозрачность будущих обязательств возврата инвестиций в проектах, созданных в рамках концессионных соглашений. Это приводит в ряде случаев к увеличению

напряженности в отношениях в рамках таких проектов между инвесторами, органами государственного управления, представительными органами и широкой общественностью.

Практика реализации сотрудничества власти и бизнеса, по данным наблюдений, проведенных Национальным центом ГЧП [266], показывает, что отдельные аспекты, определенные 115-ФЗ и 224-ФЗ, имеют ряд недостатков:

- процесс подготовки и заключения концессионного соглашения часто требует больших временных и финансовых затрат, как как для государственного, так и частного сектора. Это приводит к росту расходов и снижает эффективность всего инвестиционного проекта, реализуемого на основе концессии;
- концессионные соглашения либо инвестиционные соглашения являются недостаточно гибкими в течение эксплуатационного периода, в них достаточно сложно вносить изменения, отражающие текущие проблемы, вызванные изменением экономической обстановки и/или иными факторами;
- наблюдается недостаточная прозрачность будущих обязательств, возврата инвестиций и выполнения обязательств, как со стороны публичных органов, так и частного бизнеса;
- в значительном числе соглашений частному инвестору передаются неуместные риски, что приводит к увеличению премии за риск, которая взимается как плата бюджета;
- равноправие инвесторов в проектах ГЧП в ряде случаев воспринимается как необоснованное преимущество для одной из сторон, что приводит к неправильному восприятию обоснованности проектов в части соотношения цены и качества проектов.

Следует отметить, что до принятия 224-ФЗ схема ГЧП в некоторых случаях была использована в проектах, которые более эффективно в части бюджетных расходов можно было реализовать на контрактной основе. Недостатки в бюджетировании, определении соотношения цены и качества в разных моделях реализации инвестиционного проекта означают, что решения органов

государственной власти и управления о проведении конкурсов принимались без достаточно обоснованного заключения.

Именно поэтому, в соответствие частью 7 статьи 9 и частью 2 статьи 16 Федерального закона №224-ФЗ, Минэкономразвития России была разработана и утверждена Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества [30], в которой проводится оценка эффективности применения контрактной схемы или соглашения о ГЧП. Критериями оценки являются социально-экономический эффект от реализации и финансовая эффективность проекта.

Особенностью применения системы стратегического планирования является обязательность постоянного анализа накопленного опыта практической деятельности, его усвоение, использования для корректировки недостатков и развития преимуществ. За время действия в 115-ФЗ неоднократно вносились изменения, которые повысили интерес инвесторов к участию в концессионных проектах по развитию и модернизации инфраструктуры. На рисунке 14 показаны параметры этого роста.

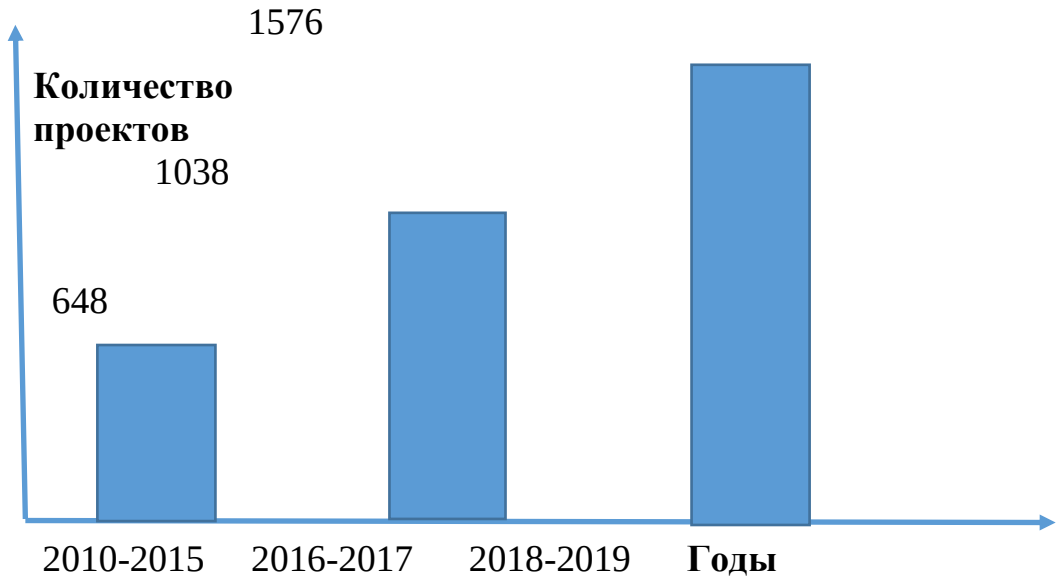


Рисунок 14 – Рост количества концессионных проектов

Источник: составлено автором по данным Национального центра ГЧП [266]

Наиболее значительные, по мнению автора, новеллы были внесены в законодательство о концессионных соглашениях в 2014-2016 годах. [6].

Первое из них - возможность использования частной инициативы для подготовки и заключения концессионного соглашения – ранее это была исключительная прерогатива органов государственной власти. Внесенное изменение представила потенциальным инвесторам, заинтересованным в активном участии в проектах на основе концессионных соглашений, широкие возможности определения направлений деятельности, содержания проектов, его целей. При подготовке частной инициативы частный партнер берет на себя подготовку документации, включая разработку бизнес-плана, расчет и оценку рисков, определение последовательности действий. Следует подчеркнуть, что, по мнению автора, это значительно сокращает сроки проведения этапа подготовки проекта, снижает расходы публичного партнера и позволяет ускорить достижение целей, что особенно важно для развития региона.

Не менее важным является включение субъекта федерации в состав сторон концессионного соглашения и выполнением им отдельных функций концедента в ряде прямо указанных в законодательстве случаев. Основная суть внесенных в концессионное законодательство изменений раскрывается через тот объем прав и обязанностей (отличный от прав и обязанностей как концессионера, так и концедента), которые фиксируются в соглашении и осуществляются региональными органами государственной власти в рамках рассматриваемой договорной модели.

Такая форма соглашений используется, если концедентом выступают федеральные органы исполнительной власти либо муниципальное образование. При реализации муниципальных проектов субъект федерации как сторона соглашения, заинтересованная в его реализации, может принимать на себя обязанность предоставлять концессионеру государственную гарантию субъекта федерации. Указанное обстоятельство достаточно важно с учетом того, что большинство муниципальных образований по тем или иным причинам фактически

лишено возможности нести такие финансовые обязательства и выдавать муниципальные гарантии по концессионным соглашениям.

Значительным препятствием для подготовки и заключения концессионных соглашений являлась неурегулированность вопросов собственности на объекты инженерной инфраструктуры – водоснабжения и водоотведения или теплоснабжения, включая распределительные сети. Учитывая то, что в коммунальной сфере такого имущества может быть достаточно много, законодательством были введены особые процедуры заключения и исполнения концессионных соглашений в отношении таких объектов с учетом наличия имущества, права на которое не зарегистрированы за концедентом.

Также решена проблема передачи в концессию имущества государственных или муниципальных предприятий, имеющих значительные накопленные задолженности, что ранее также было фактически непреодолимым препятствием при подготовке соответствующего соглашения.

Чрезвычайно ценным и полезным для решения задачи нахождения путей инвестирования строительства и модернизации инфраструктуры является использование опыта проектного финансирования, применяемого для реализации концессионных проектов в Республике Казахстан, который заключается в предоставленной концессионерам возможности привлекать заемные средства в реализацию крупных проектов, используя для обеспечения будущие денежные потоки от их эксплуатации.

Механизмы проектного финансирования в условиях развитости рыночной инфраструктуры, способствующей активизации предпринимательской деятельности, повышению доступности финансовых ресурсов и, следовательно, экономической эффективности инвестиционных проектов, что увеличивает привлекательность инфраструктурных проектов, осуществляемых на основе концессионных соглашений, для бизнес-структур.

Ключевым аспектом развития концессионных механизмов становится нахождение новых способов привлечения бизнес-структур к инвестированию в инфраструктурные проекты территорий.

Вариантом проектного финансирования, широко применяемым в англо-саксонских странах и США, является для реализации инвестиционных проектов с использованием ГЧП модель отложенных платежей «Tax Increment Financing» (TIF). В ее рамках часть расходов частных инвесторов, прежде всего – на строительство и реконструкцию объектов транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры возмещаются за счет дополнительным налоговым поступлениям в региональный бюджет, генерируемым реализацией данного инвестиционного проекта.

Применение механизма отложенных платежей является привлекательным для инвестора, так как значительно снижает риски, возникающие в результате возникновения новых обстоятельств, определяющих возмещение инвестиций, предусматривает прозрачный порядок осуществления платежей за эксплуатацию инфраструктуры и обеспечивает эффективность проекта для инвестора.

В нашей стране одной из областей применения такого механизма может стать сфера осуществления инвестиционных проектов по строительству и восстановлению общественной инфраструктуры.

Механизм отложенных платежей предполагает реализацию предусмотренных концессионными нормативно-правовыми актами мер по привлечению частных инвестиций в создание или модернизацию объектов общественной инфраструктуры. Возмещение данных вложений предусматривается осуществлять за счет поступающих в бюджеты разных уровней дополнительных доходов, которые станут следствием деятельности построенных или реконструированных объектов.

Возмещение частных инвестиций в инфраструктурные проекты посредством бюджетных платежей предоставляет возможность сохранять доступный для граждан уровень платежей за предоставляемые услуги с использованием объектов общественной инфраструктуры. При этом за счет экономии бюджетных средств органы государственного управления сохраняют возможность финансирования других направлений стратегического планирования, делая акцент на развитие социальной сферы.

Перспективным вариантом проектного финансирования может стать введение инфраструктурной ипотеки, которая предполагает несколько иной подход к использованию бюджетного ресурса и представляет собой залоговое кредитование, при котором право распоряжаться предметом залога остаётся у должника (кредитополучателя). При использовании данной модели взаимодействия инвестор получает возможность получить льготное кредитование под государственные гарантии, что позволяет повысить экономическую эффективность проекта. Строящийся инфраструктурный объект фактически приобретается публичным партнером – органами государственной власти в кредит, полученный от частных инвесторов, а пользователь объекта этот кредит постепенно гасит. При этом, в целях привлечения финансовых ресурсов, может быть использован механизм выпуска инфраструктурных облигаций.

Успешной реализации инвестиционных проектов социально-экономического развития субъектов федерации и привлечению инвестиций в данную сферу будут способствовать меры по совершенствованию оценки экономической эффективности данных проектов. Органам государственной власти необходимо повысить требовательность к предлагаемым проектам, рассмотрению их социально-экономических результатов, достоинств и возможных недостатков, сопоставить со стратегическими целями развития региона, выявить потребность в мерах государственной поддержки как в период подготовки и реализации проекта, так и при эксплуатации построенных или модернизированных объектов.

Следует подчеркнуть, что перечисленная деятельность органов государственной власти субъектов федерации должна базироваться на высокой компетенции государственных управленцев, отвечающих за подготовку и реализацию концессионных проектов, что подчеркивает необходимость повышения качества кадрового обеспечения органов власти и управления, проведения постоянного обучения и повышения квалификации служащих.

В заключение представляется целесообразным рассмотреть пример реализации инвестиционного проекта на основе концессионного соглашения на опыте **Калининградской области**, содействие в осуществлении которого

оказывал автор данного исследования, принимавший участие в качестве независимого эксперта.

Одним из сложных, труднореализуемых объектов транспортной инфраструктуры, необходимой для обеспечения социально-экономического развития всей Калининградской области и города Калининграда является часть обводной дороги вокруг Калининграда, включая строительство моста через реку Преголя, проходящую в данном месте (Калининградский залив). Особую сложность данного проекта составляла ширина реки вблизи ее впадения в Балтийское море, а также предъявленные к мосту требования обеспечения прохода парусных судов, приписанных к Калининградскому порту, с высотой мачт более 40 метров. Все это обуславливало не только техническую сложность проекта, но и его высокую стоимость, превышающую возможности государственного финансирования.

Решение данной проблемы удалось найти путем привлечения высококвалифицированного инвестора, обладающего как собственными финансовыми ресурсами, так и возможностью привлечения банковского финансирования.

Порядок реализации проекта, его особенности и характеристики в соответствии с положениями Федерального закона от 21 июля 2005 года №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [5] были зафиксированы в концессионном соглашении, заключенном на основании поданной инвестором частной концессионной инициативы.

В соответствии с соглашением Концессионер обязан, выступая в роли застройщика в значении, определенном Градостроительным кодексом Российской Федерации, осуществить создание, в том числе подготовку проектной документации и строительство, объекта, право собственности на который будет принадлежать Концеденту, в соответствии с применимым правом и концессионным соглашением и осуществлять эксплуатацию объекта, а также нести иные обязанности в соответствии с концессионным соглашением, а концедент обязан предоставить концессионеру земельные участки, необходимые и

достаточные для проектирования, строительства и эксплуатации, и права владения и пользования объектом для осуществления эксплуатации до конца срока. Основные технико-экономические показатели объекта представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Основные технико-экономические проекта строительства обводной дороги вокруг Калининграда, включая строительство моста через реку Преголя

Наименование показателей	**Единица измерения**	**Параметр**
Наименование объекта		Строительств кольцевого маршрута – «Мостовой переход через Калининградский залив с подходами»
Вид строительства		Новое строительство
Категория дороги		1-Б
Строительная длина	км	7,7
Расчетная скорость основная	км/ч	120
Количество полос	шт.	4
Ширина полосы движения	м	3,75
Ширина проезжей части	м	2 х 7,5
Ширина разделительной полосы	м	5
Ширина обочин	м	7,5
Ширина земляного полотна	м	27,5
Внеклассный мост через р. Преголю	км	2,85
Путепроводы	шт.	Не менее 3
Транспортные развязки в разных уровнях	шт.	Не менее 1
Пункты взимания платы	шт.	Не менее 1

Источник: Постановление Правительства Калининградской области от 03.06.2019 N 379 [31]

Обязательства концессионера по созданию объекта, соблюдению сроков его создания включают:

1) разработку проектной документации и получение в отношении нее положительного заключения государственной экспертизы проектной документации в соответствии с заданием на проектирование, согласованным концедентом, а также в соответствии с требованиями к объекту в пределах общего срока для проектирования объекта, установленного концессионным соглашением;

2) разработку рабочей документации;

3) осуществление строительства в соответствии с установленными концессионным соглашением требованиями к объекту, требованиями к строительству и проектной документацией;

4) получение разрешения на ввод в эксплуатацию объекта в срок, установленный концессионным соглашением.

Также в обязательства концессионера по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением входит:

1) начало эксплуатации объекта в срок, установленный концессионным соглашением;

2) осуществление сбора платы за проезд с пользователей на условиях концессионного соглашения;

3) осуществление непрерывной эксплуатации объекта.

Срок действия концессионного соглашения составляет период, начинающийся с даты заключения концессионного соглашения и заканчивающийся по окончании срока эксплуатации.

Следует подчеркнуть длительный характер соглашения – более 27 лет, начиная с 2019 года, включая сроки проектирования, строительства и 23 года эксплуатации объекта концессионером, что обусловлено, как уже указывалось, высокой стоимостью проекта - более 62 млрд. рублей.

При этом обязательства Концедента установлены Соглашением в размере лишь 28 млрд рублей, при этом сроки предоставления данных средств в виде капитального гранта установлены более 5 лет. Оставшаяся сумма в размере обеспечивается Концессионером, означающее часть принимаемых им расходов без учета НДС на создание и эксплуатацию объекта. Данные средств компенсируются

за счет возмещения, включающий в себя базовый инвестиционный и базовый эксплуатационный платежи, и составляет около 34 млрд рублей и корректируется на условиях и в порядке, установленных в концессионном соглашении.

Целью эксплуатации объекта является осуществление концессионером деятельности:

1) содержание объекта в надлежащем состоянии, определенном в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, законодательства Калининградской области, концессионного соглашения; обеспечение контроля технического состояния объекта, проведение за свой счет текущего и капитального ремонта, технического обслуживания объекта;

2) обеспечение эксплуатации объекта в качестве автомобильной дороги общего пользования, организацию проезда транспортных средств;

3) организация сбора платы за проезд с пользователей на условиях и в порядке, установленных концессионным соглашением.

Наиболее значимым, по мнению автора, являются разделы соглашения, определяющие ответственность Концессионера за создание объекта и страхование рисков.

Исполнение обязательств концессионера по концессионному соглашению по усмотрению концессионера может быть обеспечено одним из следующих способов:

1) страхование риска ответственности концессионера за нарушение обязательств по концессионному соглашению;

2) предоставление безотзывной банковской гарантии.

Для обеспечения исполнения своих обязательств концессионер предоставляет:

1) безотзывную банковскую гарантию по исполнению обязательств на этапе создания в размере 5000000 (пяти миллионов) рублей до даты получения концессионером первого разрешения на строительство в отношении объекта в размере 50000000 (пятидесяти миллионов) рублей с даты получения первого

разрешения на строительство в отношении объекта до даты получения разрешения на ввод в эксплуатацию всего объекта или последнего участка объекта;

2) безотзывную банковскую гарантию по исполнению обязательств на этапе эксплуатации в размере 20000000 (двадцати миллионов) рублей.

Реализация данного крупномасштабного проекта невозможна без учета последствий его реализации и использования системы стратегического планирования. По данным Министерства экономического развития, промышленности и торговли Калининградской области [262] транспортный поток после введения объекта увеличится более чем в 7 раз, при этом врем в пути сократится более, чем в 2,3 раза. При этом в активную эксплуатацию будут введены участки площадью более 80 га неиспользуемых в настоящее время земель, что даст значительный экономический эффект, в том числе – по увеличению поступлений в доходную часть бюджетов Калининградской области и городского округа города Калининград.

Следует подчеркнуть, что применение системы стратегического планирования принесло весьма заметные финансовые выгоды Калининградской области.

В соответствии с «Методикой оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества», утвержденной Приказом Минэкономразвития России [30], оценка финансово-экономической эффективности инвестиционного проекта осуществляется на основе следующих параметров.

Чистая приведенная стоимость проекта – NPV (Net Present Value) в соответствии с Методикой рассчитывается с помощью приведения (дисконтирования) свободных денежных потоков по проекту, поступающих в распоряжение частного партнера:

$$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^{T} \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t} = -IC + \sum_{t=2}^{T} \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t}, \quad (1)$$

где NPV_{pp} - чистая приведенная стоимость проекта для частного партнера, в рублях;

FCF_{ppt} - свободный денежный поток (free cash flow) от проекта в году t, в рублях;

r_{pp} - ставка дисконтирования для частного партнера, в процентах;

t - год реализации проекта (в качестве первого года принимается год планируемого заключения соглашения);

T - общее число лет реализации проекта;

IC – объем начальных инвестиций частного партнера.

Проект государственно-частного партнерства признается имеющим преимущество перед проектом, реализуемых на основе исключительно бюджетного финансирования, если выполняется следующее условие:

$$\begin{cases} k_{vfm} = 1 - \dfrac{PBV_{ppp} + PRV_{ppp}}{PBV_{cp} + PRV_{cp}} \geq 0 \\ \text{для } PBV_{cp} + PRV_{cp} \geq 0 \end{cases}$$

и

$$\begin{cases} k_{vfm} = \dfrac{PBV_{ppp} + PRV_{ppp}}{PBV_{cp} + PRV_{cp}} - 1 \geq 0 \\ \text{для } PBV_{cp} + PRV_{cp} \leq 0 \end{cases}$$

где k_{vfm} - коэффициент сравнения преимущества реализации проекта при заключении соглашения или государственного контракта, муниципального контракта;

PBV_{ppp} - чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проекта, в рублях;

PBV_{cp} - чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации государственного контракта, муниципального контракта, в рублях;

PRV_{ppp} - суммарный объем принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта;

$PRV_{ср}$ - суммарный объем принимаемых публично-правовым образованием обязательств в случае возникновения рисков при реализации государственного контракта, муниципального контракта.

Софинансирование проекта со стороны государства, строительство дорог и иных объектов инфраструктуры снижает потребность в начальных инвестициях для инвестора и повышает их доходность. Создание благоприятных налоговых условий не только увеличивает рентабельность, но и повышает устойчивость доходов, снижает стоимость заемных средств.

Таким образом, для того, чтобы сбалансировать проект и обеспечить его эффективность недостаточно действий только частного инвестора, велика также роль и второй стороны партнерства - органов власти.

В условиях Калининградской области данный фактор – действия органов государственной власти – имеет особенной значение. Реализация рассматриваемого инвестиционного проекта – строительство мостового перехода через р. Преголя – является заключительным этапом строительства обхода г. Калининграда, реализуемого в рамках Стратегии социально-экономического развития Калининградской области в рамках программы развития и модернизации транспортной инфраструктуры. При этом на финансирование строительства северного и южного участка обхода было затрачено в 2016-2019 годах более 30 млрд р. бюджетных средств, которые полностью или частично следует рассматривать как предварительное (начальное) финансирование рассматриваемого инвестиционного проекта.

Поскольку NPVpp - чистая приведенная стоимость проекта - определяет для инвестора разницу между его денежными доходами и расходами, приведёнными к моменту оценки инвестиционного проекта. Она равна объему прибыли - денежных средств, которую инвестор ожидает получить от проекта после того, как доходы превысят его первоначальные вложения и текущие расходы в рамках осуществления проекта.

Таким образом, учет в расчете NPVpp вложения бюджетных средств в реализацию предшествующих этапов следует рассматривать как вклад в уменьшение IC – объема начальных затрат инвестора, либо как дополнительное слагаемое в формуле (1):

$$NPV_{pp} = - IC + \sum_{t=2}^{T} \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t} + IB, \qquad (2)$$

где IB – объем бюджетных средств в финансирование предварительных этапов реализации инвестиционного проекта.

Очевидно, что учет IB повышает для инвестора прибыльность проекта.

В рамках подготовки предложений по реализации инвестпроекта в рамках частной концессионной инициативы (ЧКИ) инвестором проводился развернутый анализ эффективности проекта с использование иных параметром. Наиболее значимыми из них являются: внутренняя норма доходности - IRR (Internal Rate of Return), рассчитываемая как процентная ставка, при которой NPV равен нулю.

$$NPV(IRR) = 0 \Leftrightarrow FCF_0 + \sum_{t=1}^{T} \frac{FCF_t}{(1+IRR)^t} + \frac{V_T}{(1+IRR)^T} = 0$$

На основании этого показателя инвестор получает возможность определить максимальную стоимость привлекаемого капитала, при которой инвестиционный проект остается прибыльным.

Следует отметить, что повышение NPV_{pp} вследствие учета предварительных вложений приводит к росту IRR, т.е. к дополнительному повышению для инвестора выгодности и привлекательности проекта. Кроме того, реализация предварительных этапов повысила величину расчетного транспортного потока по строящемуся мостовому переходу, что привело к уменьшению срока окупаемости проекта, который определяется следующим образом.

Для инвестиционных проектов период (срок) окупаемости определяется в общепринятых финансовых моделях как время, достаточное для возврата инвестиций. Такой расчет простого срока окупаемости PBP (Pay Back Period)

производится за каждый год планирования путем вычитания PBP из общего объема капитальных затрат проекта до тех пор, пока остаток не станет отрицательным.

$$NPV(\tilde{T}) = 0 \Leftrightarrow FCF_0 + \sum_{t=1}^{\tilde{T}} \frac{FCF_t}{\prod_{i=1}^{t}(1 + WACC_i)} = 0$$

где WACC - средневзвешенная стоимость капитала, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$WACC_t = r_e^t \frac{E_t}{D_t + E_t} + \cdot r_d^t \frac{D_t}{D_t + E_t},$$

где r_e^t – средневзвешенная стоимость собственного капитала Проекта (включает в т.ч. средства федерального бюджета) на начало периода t,

r_d^t – средневзвешенная стоимость заемных источников капитала Проекта на начало периода t;

E_t – величина собственного капитала на начало периода t;

D_t – величина заемных источников капитала на начало периода t.

$$r_e^t = \frac{\sum_{i=1}^{N_e^t}(e_i^t * E_i^t)}{\sum_{i=1}^{N_e^t} E_i^t},$$

где N_e^t – число инвесторов-участников Проекта на начало периода t, t=1..T;

E_i^t – чистая (за вычетом изъятий) сумма инвестиций, осуществленных i-м инвестором-участником на начало периода tc начала реализации Проекта (сумма оплаченного уставного капитала, принадлежащего i-му инвестору-участнику на начало периода t);

e_i^t – требуемая i-м инвестором-участником доходность инвестиций на начало периода t.

$$r_d^t = \frac{\sum_{i=1}^{N_d^t} (d_i^t * D_i^t)}{\sum_{i=1}^{N_d^t} D_i^t},$$

где N_d^t – число кредиторов Проекта на начало периода t, t=1..T;

D_i^t – чистая (за вычетом возврата) сумма кредитов, выданных i-м кредитором на начало периода t (сумма задолженности оператора инвестиционного Проекта перед i-м кредитором на начало периода t);

d_i^t – требуемая i-м кредитором процентная ставка по выданным кредитам на начало периода t.

Сравнение расчетных данных приведено в таблице 23.

Таблица 23 – Зависимость чистых дисконтированных расходов NPV и внутренней нормы доходности IRR от объема предварительных бюджетных затрат IB

IB млрд. р.	**0**	**5**	**10**	**15**	**20**	**25**	**30**
NPV млрд р.	12	15	18	20	22	24	25
IRR %	15	16	18	19	21	22	24
PBP лет	19	19	20	20	21	22	23

Источник: составлено автором по данным ЧКИ

Расчеты были осуществлены в рамках подготовки частной концессионной инициативы, в которой автор принимал участие в качестве эксперта. Нелинейная зависимость NPV и IRR от IB обусловлена возрастанием рисков при увеличении объемов финансирования и доходности проекта. Возрастание срока окупаемости обусловлено ростом расчетной стоимости проекта.

Рост показателей эффективности инвестиционного проекта, обусловленный его рассмотрением в рамках системы стратегического планирования и учете

Стратегии социально-экономического развития Калининградской области и программы развития, и модернизации транспортной инфраструктуры.

Сравнение исходных и достигнутых в рамке переговоров параметров, зафиксированных в Постановлении Правительства Калининградской области от 03.06.2019 №379 «О заключении концессионного соглашения» [31], приведено в таблице 24:

Таблица 24 – Сравнение начальных и итоговых параметров инвестиционного проекта строительства обводной дороги вокруг Калининграда, включая строительство моста через реку Преголя, с использование стратегического планирования

	Срок реализации лет	**Размер максимального годового платежа из бюджета КО** млрд рублей	**Общая стоимость проекта** млрд рублей	**Снижение общей суммы бюджетного финансирования** млрд рублей
Без учета предварительного бюджетного финансирования	25	5,5	68	0
С учетом предварительного бюджетного финансирования	27	2,5	62	4,5

Источник: составлено автором по данным ЧКИ

Следует подчеркнуть, что снижение максимальной величины годовых выплат, в том числе – за счет продления срока реализации проекта, и общей суммы бюджетных платежей является крайне важным и привлекательным для Калининградской области.

Все расчеты на данном этапе являются предварительными и могут быть уточнены после подготовки проектной документации при финансовом закрытии проекта, которое планируется на вторую половину 2020 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование системы стратегического планирования органами государственного управления субъектов

федерации на основе сотрудничества с частным бизнесом и долгосрочных программ развития может давать не только организационную, но финансовую выгоду, обеспечивать реализацию крупных инвестиционных проектов на выгодных для региона условиях.

3.4 Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в целях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Устойчивое и динамичное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации должно основываться на гибкой и ориентированной на качественные и технологические изменения, адаптивной экономике, направленной на удовлетворение потребностей граждан, предоставления им необходимых товаров и услуг. Обеспечить это можно только при активном развитии малого и среднего предпринимательства (МСП), как инструмента не только подъема экономики и улучшения ее отраслевой структуры, но и фактора социального развития и обеспечения высоких уровней занятости и жизни населения.

В последние годы выявляется положительная и значимая тенденция, которая проявляется в четко выстроенной государственной политике поддержки МСП. Следует отметить, что развитие МСП является не просто отдельным направлением региональной экономики, с учетом отраслевых и территориальных факторов, но и инструментом реформирования социально-экономической системы субъекта федерации, важным фактором стабилизации и развитием социальной сферы, повышения качества жизни населения [46, с. 125–133].

Достижение целей по увеличению вклада МСП в экономику и социальную сферу субъектов федерации в рамках решения задач по сбалансированному региональному развитию будет означать стимулирование улучшения местных правил ведения бизнеса и внедрение программ поддержки предпринимательства. Наличие конкурентных федеральных и региональных государственных программ финансовой поддержки региональных МСП является важным инструментом,

который способствует продвижению локальных мер и координирует их со стратегическими целями и приоритетами социально-экономического развития субъектов федерации.

Российские регионы очень разнообразны по своим социально-экономическим условиям и требованиям к ведению бизнеса, вследствие чего необходимы изменение и модификация характера поддержки, которую они предоставляют малому и среднему предпринимательству. Именно поэтому применение стратегического планирования, основанного на взаимодействии власти и бизнеса, совместного выбора стратегических целей и направлений их достижения, учете региональных особенностей является обязательным для развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Есть много примеров региональных программ, которые хорошо адаптированы к местным потребностям. Этому могут дать толчок и активные меры органов государственного управления по применению системы стратегического планирования, учитывающей не только глобальные цели, но и такие инструменты их достижения, как развитие МСП [203, с. 155–163].

Можно отметить, что в настоящее время в субъектах Российской Федерации развернута сеть организаций, которые сформировали инфраструктуру поддержки предпринимательства, оказания ему информационных, организационных и финансовых услуг. По данным Минэкономразвития России [261]. в регионах создано порядка 700 объектов инфраструктуры поддержки МСП, а общий объем поддержки МСП из всех источников и со всех уровней государственного управления в 2018 году составил более в 240 млрд рублей.

Проводится активная работа по упрощению административных процедур и снятию административных барьеров в рамках национальной предпринимательской инициативы и улучшения инвестиционного климата в регионах.

Расширены возможности участия МСП в проведении закупок я государственных и муниципальных нужд. Предусмотрена обязанность компаний с государственным участием использовать закупки у организаций МСП в объеме не менее 15 %, предусматривается увеличение этого лимита до 25 %.

Однако общие показатели развития малого и среднего предпринимательства, его вклад в общие экономические показатели субъектов Российской Федерации и страны в целом существенно ниже, чем в большинстве не только развитых, но и развивающихся стран (рисунок15).

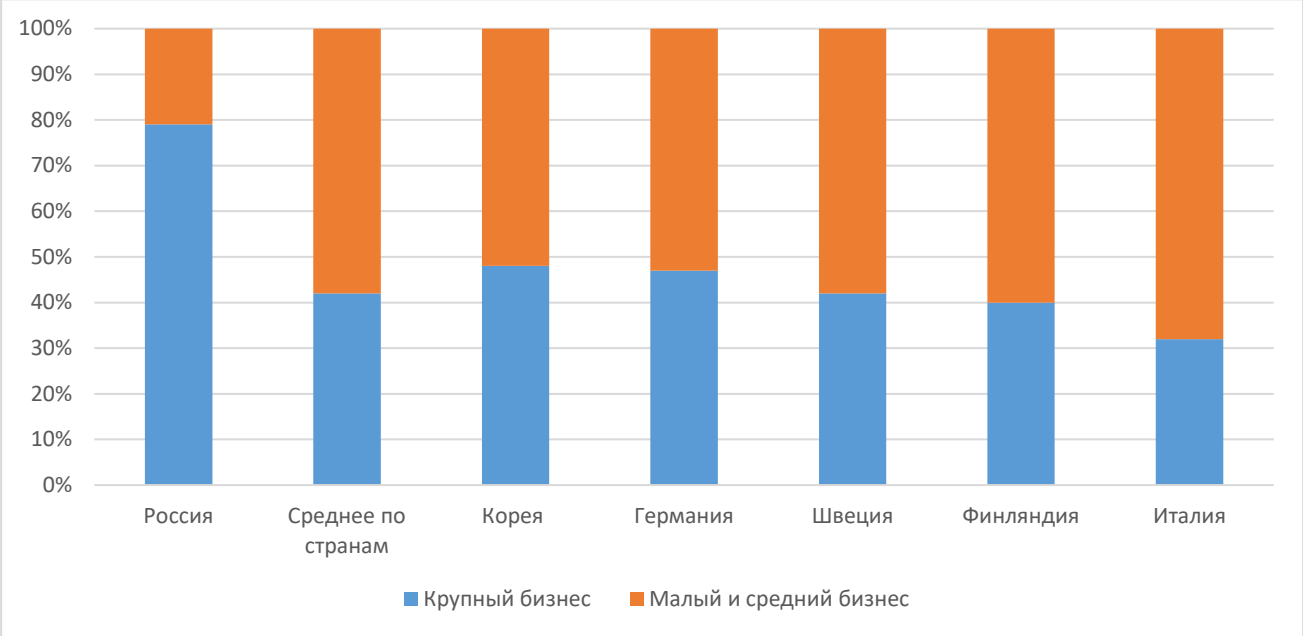


Рисунок 15 – Доля малых и средних предприятий в ВВП

Источник: составлено автором по данным Института экономики роста им. Столыпина П.А. [265]

Субъекты Федерации стали активнее использовать предоставленную им возможность осуществлять дополнительную поддержку МСП, предоставляя им льготы по налогам, поступающим в региональные бюджеты, но уровень развития МСП является неравномерным в регионах страны. Почти половина всех малых и средних предприятий действует в 10 субъектах федерации с наилучшими условиями бизнес-деятельности. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [263] в их число на 01.03.2019 в их число входят г. Москва (810 469); г. Санкт-Петербург (376 037), Московская область (343 909), Краснодарский край (284 078), Свердловская область (205 024), Ростовская область (178 201), Республика Татарстан (160 856), Новосибирская (147 907), Челябинская (147 384) и Самарская (136 233) области. В основном это субъекты федерации, включающие в свои территории крупнейшие агломерации страны с высоким

уровнем социально-экономического развития, современной инфраструктурой и сферой услуг.

Остаются низкими экспортный потенциал, инновационная и инвестиционная деятельность малых и средних предприятий.

При этом фиксируется высокая неформальная занятость в сфере МСП, что вызвано не только сложными процедурами государственного регулирования, административным давлением, но и высокой фискальной нагрузкой. Следует отметить, что, хотя благодаря неофициальной предпринимательской деятельности население регионов получает возможность для трудоустройства, но такая неофициальная занятость связана с низкой производительностью труда, малыми доходами, и неудовлетворительными условиями труда.

Автор считает, что необходимы более гибкие, адаптированные к интересам и возможностям регионов правила участия субъектов федерации в федеральных программах, расширение диалога между «слабыми» регионами и федеральными органами власти и управления в сфере поддержки МСП.

Одним из инструментов деятельности в данном направлении следует признать новые фискальные механизмы. В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ [7] с 1 января 2019 года до 2028 года в городе Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) проводится эксперимент по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Новым режимом смогут воспользоваться физические лица, получающие доходы от деятельности, при осуществлении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, при условии ведения деятельности на территории одного из субъектов Российской Федерации, входящих в эксперимент.

Регистрация физических лиц (индивидуальных предпринимателей) в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход, осуществляется без визита в налоговый орган через мобильное приложение «Мой налог», бесплатно устанавливаемое на компьютерное устройство (мобильный телефон, смартфон или компьютер, включая планшетный компьютер) налогоплательщика.

В качестве преимуществ предлагаемого налогового режима налогоплательщику предоставляется налоговый вычет на развитие в размере 10 тыс. рублей для оплаты им части сумм исчисленного налога. Кроме того, налогоплательщики не представляют налоговую отчетность по налогу.

Законом определен ряд ограничений для применения данного специального режима. Это, в том числе: реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке; добыча и (или) реализация полезных ископаемых; получение доходов, превышающих в текущем календарном году 2,4 млн рублей.

Реализация соответствующего правового механизма позволит решить ряд проблем, сдерживающих легализацию самозанятых граждан, в том числе за счет простоты регистрации в качестве налогоплательщика такого режима, а также исключения формирования отчетности, даст возможность увеличить число физических лиц, ведущих деятельность в правом поле, а соответственно и поступления от них дохода бюджет.

Субъекты Российской Федерации, не вошедшие в данный эксперимент, должны провести анализ возможностей проведения такой деятельности на своей территории.

Следует отметить, что применяемые в налоговом законодательстве требования для различных систем налогообложения по ведению бухгалтерского учета, несмотря на внедрение упрощенных форм, на практике излишне сложны для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, требуют специальных познаний и программного обеспечения. При этом малое и среднее предпринимательство в России – это в первую очередь микробизнес и малый бизнес (97,5 % от общего числа субъектов МСП).

Поэтому, глобальной проблемой в целом для страны и ее субъектов федерации является ведение нелегального бизнеса в основном в сфере малого и среднего предпринимательства, а также применение всевозможных схем ухода от налогообложения.

В связи с этим для поддержки малого и среднего бизнеса необходимы системные меры поддержки, особенно на региональном и местном уровне.

Органам государственной власти субъектов федерации и органам местного самоуправления необходимо проводить системную деятельность по внедрению для данной категории предпринимателей патентной системы налогообложения, которая является наиболее благоприятной и отличается от обычной системы простотой и невысокими расходами на налоговое сопровождение. При этом экономически обоснованный расчет стоимости патента обеспечивает гарантированные поступления в бюджет, снижает количество налоговых нарушений, а также снижает расходы государства на администрирование [92, с. 145-163].

Высокий уровень регулирования товарного рынка и участия государственных структур в экономике, в том числе большая доля государственных предприятий в производстве, затрудняют выход новых предприятий на определенные сегменты рынка. Несмотря на существенное снижение административных барьеров, благодаря проведению ряда реформ, которые сократили за последние 10 лет средний срок, необходимый для начала бизнеса с 43 до 15 дней все еще существуют определенные трудности в таких вопросах как выдача разрешений на строительство, разрешения на экспорт и импорт, подключение к сетям электроснабжения и т.д. Кроме того, при осуществлении сделок зачастую появляется коррупционная составляющая, что снижает возможность создания или развития малого или среднего предпринимательства.

Значительным положительным аспектом является в последние годы четко выстроенная государственная политика, направленная на поддержку МСП. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [8], «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [22] вместе с «Планом мероприятий («Дорожной картой») по реализации стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», и, главное, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской

инициативы» определили стабильную и благоприятную для МСП рамочную концепцию, включая прозрачное руководство, определяющую цели государственной политики, типы необходимых мероприятий, ответственность различных государственных организаций.

Создана «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» - государственный институт развития малого и среднего предпринимательства (АО – Корпорация МСП). Запущен широкий спектр программ повышения конкурентоспособности и упрощения процедур приватизации, вводятся упрощенные схемы регулятивных и административных мероприятий, создается и развивается широкая инфраструктура для развития и поддержки бизнеса.

Такое количество программно-стратегических документов развития и государственной поддержки МСП, с одной стороны, свидетельствует о стремлении оказать субъектам МСП реальную помощь. Следует подчеркнуть основную роль органов государственной власти субъектов федерации в поддержке и развитии МСП.

Но, с другой стороны, многочисленность документов говорит о несогласованности принятых планов, о возможности для органов регионального управления и региональных институтов поддержки предпринимательства подменять реальную деятельность отчетностью по многочисленным показателям, приводит к распылению немногочисленных ресурсов и неэффективному расходованию бюджетных средств [249, с. 561 -564].

В результате цели и показатели, предусмотренные в стратегиях, государственных программах, «дорожных картах», не достигаются, или результаты оказываются меньше запланированных.

Это подчеркивает необходимость усиления институционального стратегирования в деятельности региональных органов государственного управления с привлечением к решению проблем развития МСП широкого круга представителей предпринимательской среды, экспертов, ученых и общественных организаций.

По данным Единого реестра МСП Федеральной налоговой службы [263] можно привести следующие данные о регионах с наибольшим (Таблица 25) и наименьшим (Таблица 26) числом МСП по данным на июль 2019 года:

Таблица 25 – Регионы с наибольшим числом предприятий МСП

Субъект РФ	**Численность предприятий МСП (тыс.)**			
	2016	**2017**	**2018**	**2019**
Москва	674	808	849	827
Санкт-Петербург	316	361	375	385
Московская область	276	311	329	352
Краснодарский край	267	281	285	287
Свердловская область	189	207	209	208
Республика Татарстан	148	161	161	163
Самарская область	117	129	134	139
Нижегородская область	126	137	136	133
Республика Башкортостан	118	128	129	130
Красноярский край	102	111	112	112

Источник: составлено автором по данным [263]

Таблица 26 – Регионы с наименьшим числом предприятий МСП

Субъект РФ	**Численность предприятий МСП (тыс.)**			
	2016	**2017**	**2018**	**2019**
Костромская область	24,2	25,7	24,8	24.0
Курганская область	21.7	23,5	23,3	22,8
Республика Калмыкия	8,7	9,6	9,3	9,0
Республика Алтай	6,2	9,1	8,9	8,5
Республика Тыва	6,5	7,0	7,1	7,3

Источник: составлено автором по данным [263]

Вывод, который можно сделать из представленных данных – это прямая связь уровня развития и поддержки МСП с уровнем социально-экономического развития субъекта федерации. Однако при отсутствии или слабой развитости крупного бизнеса в регионе именно деятельность частных предпринимателей, малого и среднего бизнеса позволяет удовлетворять потребности жителей, способствует поддержке существующего экономического уровня и поступлений в региональный бюджет. Именно поэтому возможности региона оказывать содействие созданию и деятельности предприятий малого и среднего бизнеса чрезвычайно важны, однако являются не единственным фактором, влияющими на МСП.

В последние годы выявлялась определенная положительная тенденция государственной политике поддержки МСП. Однако последствия пандемии и вызванного ею экономического кризиса вызвали негативные последствия для субъектов малого и среднего предпринимательства и снижение их числа в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации (таблица 27):

Таблица 27 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП)

Годы	2016	2017	2018	2019	10.07.2020
Российская Федерация	6 523 765	6 165 153	6 269 150	6 212 137	6 051 612
Центральный ФО	1 636 987	1 900 243	1 963 274	1 937 495	1 873 441
Северо-Западный ФО	629 902	712 736	728 834	731 934	712 142
Южный ФО	569 388	721 237	731 108	726 179	705 057
Северо-Кавказский ФО	188 631	204 686	207 164	206 915	207 127
Приволжский ФО	1 016 076	1 108 988	1 113 889	1 104 883	1 077 047
Уральский ФО	482 238	530 968	535 383	528 100	518 391
Сибирский ФО	653 465	716 745	720 800	655 067	639 129
Дальневосточный ФО	245 699	269 550	268 698	321 564	319 278

Источник: Единый реестр субъектов МСП*

* https://ofd.nalog.ru/ (электронный ресурс, дата обращения 10.07.2020)

Следует подчеркнуть, что число предприятий МСП снижается не только в регионах со слабым развитием этого вида деятельности, но и в таких успешных субъектах федерации, как Москва, Нижегородская и Свердловская области, что является негативной тенденцией.

Необходимо отметить, что развитие малого или среднего предприятия - это всегда развитие конкретного предприятия на определенной территории, которое сильно зависит от сложившейся экономической обстановки и состояния институциональной среды. На рисунке 16 отражены основные факторы, отрицательно влияющие на деятельность предприятий МСП.

Рисунок 16 – Факторы, отрицательно влияющие на МСП

Источник: составлено автором по данным Росстата [264]

Сложившуюся ситуацию нельзя отнести к примерам эффективного государственного управления – несмотря на активную деятельность всех органов государственной власти и управления, как на федеральном, так и на региональном уровне, положение в сфере развития МСП не улучшается [236, с. 116–119]. Для большего сосредоточения государственной политики на создании возможностей

для развития МСП необходимо предпринять активные меры по улучшению качества услуг по развитию бизнеса, предлагаемых в регионах, активно применять и использовать следующие инструменты реализации государственной политики в сфере развития малого и среднего предпринимательства [71, с. 35–43]:

- использование системы стратегического планирования и пространственного развития для выделения региональных и отраслевых направлений и точек роста;
- разработки с участием представителей бизнес-сообщества и научных экспертов стратегий и программ развития малого и среднего предпринимательства в рамках документов стратегического планирования;
- создание и совершенствование региональной инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, ее развитие и размещение в малых и средних городах;
- предоставление льгот по налогам в рамках территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности, кластеров промышленных (индустриальных) парков и технопарков;
- оказание имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;
- учет экономической специализации региона, природно-климатических особенностей территории, уровня социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности в деятельности субъектов МСП.

Основные обучающие и консультационные услуги должны быть направлены на широкие слои предпринимателей и граждан – как потенциальных предпринимателей, с учетом необходимости существенного повышения количества малых и средних предприятий. Такие основные услуги могут предоставляться за счет расширения ресурсов центров предпринимательства, а также путем внедрения дистанционного обучения [53, с. 58–63].

Кроме того, должны предлагаться более интенсивные услуги по развитию бизнеса для компаний с высоким потенциалом роста наряду с финансовой поддержкой. Например, бизнес-инкубаторы могут предлагать расширенный анализ

компании, консультации и рекомендации для предпринимателей и руководителей субъектов МСП в области производства, а также наукоемкие бизнес-услуги с потенциалом роста.

Региональные институты поддержки МСП имеют наибольший опыт работы в субъектах федерации, поскольку создавались еще в первой половине 1990-х годов, а в настоящее время имеются во всех субъектах Российской Федерации, дополненные институтами финансовой поддержки в виде стартовых и/или и гарантийных фондов [274].

Доля субъектов малого и среднего предпринимательства, сотрудники которых получили консультирование или участвовали в мероприятиях по обучению (в том числе в форме семинаров, тренингов), в общем количестве субъектов малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации превысила 5 % только в 13 наиболее успешных регионах.

Во многом это связано с отсутствием в распоряжении субъектов Российской Федерации инструментария и финансовых ресурсов для широкого вовлечения предприятий в мероприятия по образовательной поддержке [236, с. 116–119].

Организации по развитию бизнес-услуг, включая бизнес инкубаторы, инновационные центры и центры экспорта, созданы во всех субъектах Российской Федерации. Однако размеры нашей страны и ее субъектов федерации, а также количество предприятий, нуждающихся в обслуживании делают необходимым принятия региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления мер по ее увеличению, развитию инфраструктуры поддержки МСП в малых и средних городах.

Для этого потребуются как прямые региональные государственные инвестиции, так и новые партнерские соглашения с центрами бизнес-услуг в частном и некоммерческом секторе. В то же время, качество бизнес-инкубаторов и центров услуг по развитию бизнеса должно быть улучшено путем внедрения более широкого спектра услуг по наставничеству, консультированию и рекомендациям, улучшения мониторинга эффективности всех центров и поддержки

профессионального развития их менеджеров, сотрудников и консультантов, а также создания национального единого окна для входа в систему бизнес-услуг.

Новые меры должны быть разработаны для улучшения доступа МСП к финансированию. Спектр финансовых продуктов должен быть расширен в области кредитных гарантий, долевого участия и производных финансовых инструментов. Существует также потребность в реализации мер по улучшению финансовых знаний и навыков предпринимателей. Это поможет улучшить качество заявок на кредитование и другие виды финансирования. Также должно быть усилено государственное регулирование сектора микрофинансирования, включая принятие мер по сокращению преобладания «потребительских кредиторов» с чрезмерно высокими процентными ставками.

Следует отметить, что по данным АО – Корпорация МСП [274], большое количество регионов уже обеспечили эффективное размещение средств государственных микрофинансовых организаций в проекты малых и средних предприятий. Однако доступность этих займов, несмотря на значительное снижение кредитных ставок, остается недостаточной (Рисунок 17).

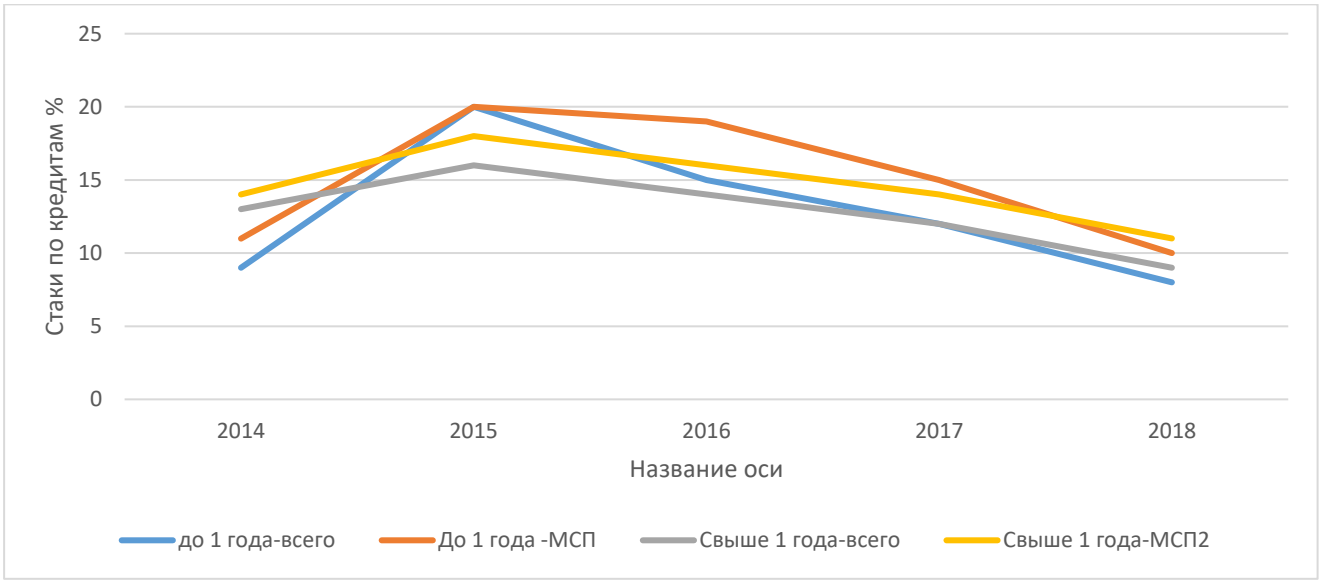


Рисунок 17 – Ставки по кредитам

Источник: составлено автором по данным [265]

Следует отметить значительное превышение – на 3-7 % кредитных ставок для малого и среднего предпринимательства по сравнению со средними значениями ставок по кредитам, что показывает неэффективность мер поддержки, предоставляемых на федеральном и региональном уровнях.

В настоящий момент в стране действует около 190 таких организаций с общей суммарной капитализацией около 30 млрд рублей [274]. Средний размер займа составляет около 750 тыс. рублей. С целью дальнейшего повышения эффективности деятельности государственных микрофинансовых организаций можно рекомендовать рассмотреть вопрос об увеличении максимального размера микрозайма для предпринимателей до 5 млн рублей.

Деятельность сектора МСП в субъектах Российской Федерации значительно тяготеет к оптовой и розничной торговле, предоставлению услуг населению, гостинично-ресторанному сектору, а также к секторам ориентированной на потребителя недвижимости, сдачи в аренду и сфере бизнес-услуг. Уклон в сторону непроизводственных отраслей представляет угрозу для экономики с учетом относительного потенциала производства для стимулирования роста экспорта, развития цепочек поставок и увеличения производительности в долгосрочной перспективе. Органам государственной власти субъектов федерации необходимо активнее использовать вовлечение организаций МСП в деятельность на территории кластеров, индустриальных (промышленных) парков, технопарков и зон с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Увеличение темпов создания новых предприятий (стартапов) может потребовать изменения отношения к предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что, по данным АО – Корпорация МСП, две трети взрослого населения Российской Федерации считает, что предпринимательская деятельность в целом хороший карьерный выбор, есть некоторые проблемные области. К примеру, только треть взрослого населения считали, что в Российской Федерации существуют хорошие возможности для создания предприятия и только 3,5 % россиян, которые не занимаются предпринимательской деятельностью, заявили, что хотят создать предприятие в ближайшие три года, по сравнению со средним

показателем 42 % в оценке условий создания предприятий и с 3 % - в желании заняться предпринимательством в странах, ориентированных на модель «развивающаяся экономика». Более 70 % россиян, не являющихся предпринимателями, считают, что не имеют навыков и квалификации для создания своего предприятия [265].

Поэтому необходимы новые региональные государственные программы для повышения уровня информированности населения о преимуществах предпринимательства, которые предусматривают введение обучения предпринимательству в системе образования, содействие предприятиям с высокими темпами роста и развитие цепочек поставок МСП для крупных компаний и прямых иностранных инвесторов.

Практически во всех субъектах федерации ведется работа по инвентаризации государственного и муниципального имущества в целях выявления объектов, пригодных для включения в перечни и последующего предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства. Однако количество объектов, содержащихся в таких перечнях, не покрывает потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства. Удовлетворенность спроса в таком имуществе составляет менее 1 %. В целях вовлечения государственного и муниципального имущества в хозяйственный оборот субъектами малого и среднего предпринимательства необходимо активизировать деятельность субъектов федерации в данном направлении, ориентируясь на наилучшие практики наиболее успешных регионов (Москва, Республика Татарстан и другие).

Важность реализации именно системных подходов к развитию МСП показывает тот факт, что именно Стратегия развития МСП до 2030 года [22] стала одним из первых документов стратегического планирования федерального уровня, принятых после принятия Федерального закона о стратегическом планировании (172-ФЗ) [1].

Следует, к сожалению, отметить, что в 172-ФЗ ничего не сказано о развитии малого и среднего предпринимательства. Автор считает, что включение данного направления деятельности, стратегии развития МСП и всех принимаемых в ее

развитие документов в перечень документов стратегического планирования позволило бы развить идею стратегического планирования, сделало бы обязательным формирование таких стратегий на уровне субъектов Российской Федерации, определило бы требования к их разработке – прежде всего, по привлечению к подготовке такого стратегического документа широкого круга представителей предпринимательской среды, экспертов, ученых и общественных организаций [100, с. 8–17].

Такой подход позволит ввести обязательность учета в региональной стратегии не только отраслевого разреза, но и пространственного аспекта, направленного на развитие отдельных территорий региона, а также взаимного согласования всех целей и направлений стратегического развития субъекта федерации, что обеспечивает его устойчивость и сбалансированность.

Автор считает, что необходимо включить Стратегию развития МСП в системы стратегического планирования субъектов федерации с привлечением к ее подготовке широкого круга представителей предпринимательской среды, экспертов, ученых и общественных организаций. Это послужит институциональной основой деятельности региональных органов государственного управления по созданию инфраструктуры поддержки предпринимательства и ГЧП, определить основные типы (виды) региональных институтов развития, их задачи и функции, порядок взаимодействия с федеральными институтами развития.

Необходимо подчеркнуть, что и отсутствие обязательности позволяет органам государственной власти регионов самостоятельно обеспечить необходимую комплексность разрабатываемых документов стратегического планирования, включив в них направление развития МСП как приоритетную цель, обеспечив выбор необходимых ресурсов, инструментов и подходов на региональном и муниципальном уровне управления [235, с. 158–163].

Это даст возможность использовать для поддержки МСП территориально дифференцированные подходы и различные инструменты, учитывающие предоставление территориально локализованных налоговых льгот, ориентацию

региональных институтов на разные формы взаимодействия с субъектами МСП в малых городах, депрессивных территориях, в разных моногородах и других отдельных территориях. Применение таких адресных мер государственной поддержки будут обеспечивать реальное выравнивание уровня социально-экономического развития территорий в границах субъекта федерации, развитие региональной экономики как пространства МСП, повышать инвестиционный климат, а также уровень и качество жизни граждан региона.

В заключение автор считает необходимы подчеркнуть, что формирование и реализация системы стратегического планирования в целях обеспечения развития региональной социально-экономической системы требует от органов государственной власти и управления субъекта федерации обязательного учета влияния на эту систему развития МСП, что должно предусматривать включение функций и направлений поддержки МСП во все программы и проекты, все управляющие воздействия, реализуемые как на региональном, так и муниципальном уровнях.

Глава 4 Системные подходы в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации*

4.1 Пространственное развитие субъектов федерации в системе стратегического планирования

Социально-экономическое развитие Российской Федерации, ее регионов не может осуществляться без плановой основы, без программ, разрабатываемых на основе национальных и региональных документов стратегического планирования, определяющих стратегические цели, направления движения и применяемые инструменты, способы реализации планов, проектов, программ и механизмы достижения поставленных результатов.

Одним из важнейших, ключевых документов стратегического планирования является Стратегия пространственного развития Российской Федерации [19] (СПР), разработанная в силу требования Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] (ФЗ-172), а также Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития на период до 2025 года» [14].

СПР позволяет определить главные задачи и приоритеты социально-экономического развития всей страны и ее регионов, выбрать механизмы управленческой деятельности, определенные с учетом объемов необходимых и имеющихся ресурсов, а также потребности в привлечении инвестиций.

Существующая в настоящее время ситуация в большинстве субъектов федерации, когда схемы территориального планирования не согласованы со стратегиями социально-экономического развития, остается главным препятствием для их устойчивого и сбалансированного развития на долговременной основе стратегического планирования.

Под пространственным развитием субъектов федерации, по мнению автора,

---

* Результаты исследований, представленные в главе 4, опубликованы в следующих публикациях из списка литературы настоящей диссертации: [147], [150], [153], [156], [159], [162], [164], [165], [166], [167], [169], [170], [172], [178], 179], [180], [181], [182], [192].

следует понимать совершенствование территориальной организации социально-экономической деятельности, направленное на эффективное освоение и использование территории регионов, обеспечение условий для экономического роста и научно-технологического развития, повышение качества жизни населения и воспроизводство человеческого капитала, преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территорий данного субъекта федерации [50, с. 33–44].

В настоящее время наилучшей практикой [267] для субъектов федерации выступает включение в стратегии социально-экономического развития раздела, ориентированного на пространственное (территориальное) развитие, в котором определяются наиболее перспективные «точки роста» экономики региона, а также меры и направления их государственной поддержки. Однако следует отметить, что уровень проработки данных вопросов остается невысоким, «пространственный» раздел стратегии отличается краткостью и схематичностью, вследствие чего методическая последовательность и соподчиненность стратегического и пространственного планирования на уровне субъектов федерации требует дальнейшей экспертной и научной проработки и более совершенного нормативного и правового определения понятий [126, с. 32–36].

Автор считает, что направление пространственного развития должно быть выделено в отдельном региональном документе стратегического планирования, аналогичным по форме и содержанию «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» [19].

Стратегия пространственного планирования субъекта федерации позволит определить, не только основные направления территориального развития экономики региона, но и обеспечить координацию и взаимную согласованность стратегий и программ социально-экономического развития муниципальных образований, их нацеленность на участие в достижении стратегических целей социально-экономического развития региона, а также задачи модернизации и строительства инфраструктуры субъекта федерации.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что изолированное развитие субъектов

федерации в современных условиях практически невозможно. Региональные стратегии должны в обязательном порядке учитывать национальные цели и направления развития всей страны в целом, федеральных округов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, как входящих в рассматриваемую территорию, так и граничащих с ней [196, с. 147–158].

Основным направлением пространственного развития в большинстве развитых и развивающихся стран является полицентрическое развитие, направленное на поддержку существующих центров экономического роста, увеличение их числа за счет территорий, обладающих конкурентоспособной экономикой, а также обеспечение высокой связанности таких центров как между собой, так и с прилегающими территориями, а также с точками выхода на международные рынки за счет инфраструктурного развития [86, с. 47–64]. Это предполагает сбалансированную поддержку центров роста с опорой на расширение практики учета региональных инициатив в пространственном планировании [63, с. 41–50].

Следует отметить, что ключевым вопросом развития в соответствии с СПР в настоящее время является корректировка схемы расселения, причем не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации, что является важным вопросом, но не единственным проблемным направлением страны и ее регионов [128, с. 725–732].

Сложившиеся в настоящее время в Российской Федерации тенденции пространственного развития в значительной мере определяют существующие и требующие реагирования основные проблемы и вызовы:

- ограниченное количество центров экономического роста, их крайне неравномерное распределение по территории Российской Федерации;
- несоответствие современного уровня развития магистральной инфраструктуры потребностям экономики субъектов Российской Федерации, низкая транспортная связанность центров экономического роста между собой и с другими территориями, нереализованный транзитный потенциал;
- нереализованные конкурентные преимущества в развитии экономических

специализаций большого числа субъектов Российской Федерации, значительная доля малопроизводительных и низкотехнологичных отраслей в структуре региональных экономик;

- наличие существенных различий в качестве жизни населения, как между субъектами Российской Федерации, так и между различными муниципальными образованиями;

- отсутствие территориального подхода в решении вопросов социально-экономического развития субъектов федерации, координации с комплексными планами развития муниципальных образований, прежде всего, крупнейших городов с прилегающими территориями;

- недоучет пространственных факторов размещения и прогноза их изменений при принятии решения о территориальной организации объектов инфраструктуры;

- нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия, слабый уровень кооперации между субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями;

- ухудшение экологической ситуации в крупных и крупнейших городах и прилегающих к ним территориях, в том числе за счет стремительного роста площади застроенных земель при сокращении доли зеленых насаждений.

Исходя из перечисленных проблем и вызовов можно сформулировать стратегическую цель пространственного развития Российской Федерации и ее регионов - развитие пространства страны, направленное на раскрытие социально-экономического потенциала ее территорий и способствующее развитию человеческого капитала, повышению качества жизни граждан и темпов экономического роста, обеспечению национальной безопасности страны [86, с. 127-138].

При этом ключевыми задачами являются:

- реализация конкурентных преимуществ субъектов Российской Федерации;

- социально-экономическое развитие перспективных центров экономического роста, обеспечивающее ускорение экономического роста

субъектов федерации, способствующее дальнейшему формированию полицентрической системы пространственного развития;

- обеспечение опережающего социально-экономического развития малых и средних городов, сельских территорий;

- повышение устойчивости пространственной системы Российской Федерации, снятие инфраструктурных ограничений экономического роста в субъектах Российской Федерации, обеспечение роста транспортной связности центров экономического роста друг с другом и с прилегающими территориями;

- развитие экологической инфраструктуры и сохранение биологического разнообразия.

Высокая конкуренция между регионами за привлечение инвестиций требует определения для каждой территории конкурентных преимуществ, и прежде всего – выделения конкурентоспособных направлений экономической специализации, сформированных с учетом пространственных факторов размещения (населения, качества человеческого капитала, рыночного положения, инфраструктурной обеспеченности, климатических условий и природно-ресурсного потенциала и прочих) [190, с. 97–118].

Общими приоритетами пространственного развития в целях государственной поддержки экономического развития конкурентоспособных отраслей субъектов Российской Федерации являются:

- поддержка экспортоориентированных и импортозамещающих производств;

- поддержка проектов, обеспечивающих кластерный эффект за счет использования потенциала сразу нескольких отраслей экономики регионов;

- поддержка инновационных проектов;

- поддержка проектов, направленных на достраивание цепочек добавленной стоимости продукции, развитие новых высокотехнологичных производств [128, с. 726–732].

Важнейшим направлением пространственного развития субъектов федерации является развитие городов, в которых проживает около 70 % населения. Именно городские населенные пункты должны стать точками роста прилегающей к ним

территориям, стимулируя расселение граждан, развитие дополнительных направлений экономической активности, транспортной инфраструктуры, создание центров предоставления услуг и торговли. При этом следует различать их как по размеру, так и по вкладу в экономику регионов [60, с. 42–51].

В течение последних десятилетий в большинстве развитых стран наблюдается увеличение доли городского населения, проживающего в крупнейших городских агломерациях, роль которых в экономическом развитии устойчиво возрастает. В развивающихся странах данный процесс проходит ускоренными темпами [200, с. 129–141].

Причинами динамичного роста крупнейших городов с прилегающими территориями являются емкий внутренний рынок, высокий уровень развития человеческого капитала, высокий инновационный потенциал, качественная городская среда, высокая предпринимательская активность, развитая социальная инфраструктура. Сочетание перечисленных факторов способствует активному развитию деловых и финансовых услуг, высокотехнологичных и наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг.

Одним из главных эффектов концентрации населения и экономики в крупных городских агломерациях становится более высокая производительность труда по сравнению с остальными территориями. Высокий социально-экономический потенциал большинства крупнейших городских агломераций определяют максимальная концентрация производственных факторов, возможности существенного наращивания объемов производства в инновационных и высокотехнологичных отраслях промышленности, сфере услуг.

Под воздействием факторов концентрации в Российской Федерации сформировалось около 40 крупнейших городских агломераций, в каждой из которых проживает более 700 тыс. человек. Численность населения большинства крупнейших городских агломераций с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и уже превысила 73 млн человек.

В то же время необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации за последние 10 лет сформировалось ограниченное количество центров

экономического роста. В их составе преобладают только самые крупные города с прилегающими территориями численностью более 500 тысяч человек, и прилегающие к ним территории, образующие крупнейшие городские агломерации. Однако следует отметит, что образование таких агломераций проходит, как правило, стихийно, без долгосрочного и стратегического планирования, в результате чего основным недостатком образовавшихся структур становится неразвитость как транспортной, так и производственной, социальной, инновационной инфраструктуры, обуславливающая изолированность от окружающей территории.

По данным Минэкономразвития России [261], на январь 2019 г. более 84 % суммарного валового регионального продукта субъектов Российской Федерации (ВРП) обеспечили 2 крупнейшие городские агломерации – Московская и Санкт-Петербургская, а также 25 крупных и 23 средних городов, общий вклад которых в рост совокупного ВРП составил 26 % при доле в населении – 18,6 %.

Крупными центрами экономического роста, вклад каждого из которых в рост суммарного ВРП с 2010 года составляет более 1 %, стали 25 территорий, в том числе 18 крупных городских агломераций, в которых проживает 20 % населения страны, но производится 40 % суммарного ВРП [261].

В центрах экономического роста среднего масштаба, каждый из которых обеспечил вклад в 0,5-1,0 % от прироста суммарного ВРП, относятся еще 23 территории, в которых проживает 12 % населения, а их вклад в прирост суммарного ВРП составляет 17 [261].

Следует отметить, что вклад каждой из агломераций, каждого из городов весьма различен. Если вклад Москвы в ВВП составляет, по данным Росстата в 2017 году, 17 % при доле населения 8 %, что подтверждает экономическую значимость агломерационных эффектов, то для Санкт-Петербурга эти цифры не столь убедительны – вклад в ВВП – 5 % при доле населения – 4 % [261]. Другие российские городские агломерации по данным показателям сильно отстают от уровня Москвы и Санкт-Петербурга и по этой причине проигрывают им конкурентную борьбу за человеческий капитал и инвестиции.

Отсутствие в течение последних десятилетий планирования пространственного развития крупнейших городских агломераций привело к нарастанию пространственных диспропорции [132, с. 147–158].

- избыточной застройке пригородов жильем без необходимой транспортной и социальной инфраструктуры;
- высокой концентрации мест приложения труда в центральной части крупнейших городов и дефициту в пригородах;
- низкими бюджетными возможностями в пригородных муниципальных образованиях.

Результатом этой тенденции стало нарастание экологических и транспортных проблем, а также усиление социальных диспропорций внутри агломераций.

Необходимо подчеркнуть, что размер, численность населения города или городской агломерации является необходимым, но не достаточным условием экономического роста. Города притягивают человеческий капитал, необходимый для развития, не только размером и качеством среды, и доступностью жилья, хотя это высокозначимые факторы, но и наличием рабочих мест, спроса на те или иные компетенции со стороны бизнеса.

Поэтому развитие агломераций, больших и крупных городов также требует внедрения системы стратегического планирования, включая его территориальный аспект, содействия инновационному развитию отраслей экономики, модернизации производства, формирования кластеров и цепочек добавленной стоимости продукции, развития обрабатывающей и высокотехнологичной промышленности. Это позволит оказать приоритетную поддержку перспективным отраслям производства товаров и услуг, обеспечить создание и развитие новых центров экономической активности как в пределах самого города, так и на пригородных территориях.

Вовлечение больших территорий в экономический рост будет возможно только при повышении транспортной связности центров роста за счет развития

системы международных, федеральных и региональных транспортных коридоров, модернизации опорного транспортного каркаса страны.

При этом стратегии социально-экономического развития крупнейших городов и агломераций должны являться составной частью стратегий регионального развития.

По мнению автора, для крупнейших и крупных городов должны разрабатываться стратегии социально-экономического развития, для средних и малых городов, развитие которых во многом зависит от региона - комплексные программы, учитывающих уникальные особенности каждого города и прилегающей территории.

В этих документах следует учитывать направления и мероприятия национальных проектов, государственных и муниципальных программ, непрограммных направлений деятельности органов государственной власти, включать разработку и внедрение передовых практик в сфере государственно-частного партнерства, обучение специалистов органов власти субъектов Российской Федерации лучшим практикам территориального управления.

Направления развития должны включать модернизацию коммунальной инфраструктуры, решение проблем ветхого и аварийного жилья, приведение в нормативное состояние региональных и местных дорог и развитие системы общественного транспорта, в том числе обновление парка общественного транспорта. Значимой задачей является также снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах.

Крупные города должны выступать в роли центров размещения и развития объектов отраслей социальной сферы и науки федерального и регионального значения. Автор считает необходимым выделить следующие направления развития отраслей социальной сферы и науки в крупнейших городах:

– формирование и развитие медицинских центров, в том числе национальных медицинских исследовательских центров, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность вместе с экспортом медицинских услуги, с предоставлением специализированной и высокотехнологичной медицинской

помощи;

– создание и развитие научных центров мирового уровня, также центров компетенций;

– развитие ведущих образовательных организаций высшего образования с целью повышения их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг;

– совершенствование системы профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с потребностями отраслей экономики субъектов федерации через развитие целевой формы обучения, создание базовых кафедр крупнейших компаний, центров компетенций с участием бизнеса.

– создание на базе ведущих организаций профессионального образования межрегиональных центров компетенций;

– создание федеральных и межрегиональных центров культурных услуг.

В крупных городах с прилегающими территориями необходимо планирование развития сети учреждений отраслей социальной сферы с учетом транспортной доступности указанных услуг, прогноза численности населения и трудовых ресурсов не только самого города, но и окружающих территорий субъекта федерации, предусмотрев усиление межрайонных функций больших и крупных городов в отраслях социальной сферы [231, с. 169–177]. Для решения перечисленных задач необходимо использование стратегического планирования, разработки и реализации целевых программ, что требует:

- инфраструктурной поддержки со стороны органов государственной власти, реализации проектов реновации и комплексного развития городских и пригородных территорий с привлечением частного бизнеса на условиях государственно-частного партнерства;

- повышения эффективности использования центральных частей крупнейших городов, сохранения культурного наследия;

- развития общественных (публичных) пространств крупнейших городов; обеспечения разнообразной и насыщенной культурной жизни за счет развития культурно-досуговой сферы;

- улучшения состояния окружающей среды за счет стимулирования внедрения малоотходных технологий и современных систем очистки выбросов и стоков, реализации мер по защите от шумового загрязнения, утилизации и переработке отходов, сокращения воздействия транспорта на окружающую среду.

Направления социально-экономического развития средних и малых городов, сельских территорий за пределами крупных городских агломераций должны быть несколько иными, с учетом специфики развития этих территорий:

- повышение комфортности проживания, реновация жилого фонда, развитие газификации и социальной инфраструктуры;

- повышение уровня благоустройства городских и сельских населенных пунктов с учетом местных инициатив. Повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;

- повышение транспортной доступности малых и средних городов, сельских территорий до крупных городов, ближайших центров экономического роста за счет развития и приведения в нормативное состояние региональных и местных дорог;

- содействие развитию малых и средних городов как локальных обслуживающих центров для окружающих территорий, обеспечивающих население и экономических агентов различными видами услуг;

- расширение поддержки инициатив местного населения в сфере предпринимательства, малого и среднего бизнеса, развитие и продвижение уникальных локальных брендов;

- содействие повышению качества и расширению возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства (популяризация дистанционных программ обучения и переквалификации населения);

- сохранение и развитие природного и культурного наследия, обеспечивающего привлекательность территорий, рекреационную и туристскую ценность и качество жизни. Повышение транспортной доступности объектов культурного и природного наследия. Поддержка развития производства изделий народных художественных промыслов.

Обязательным элементом программ должна стать система профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с потребностями отраслей экономической специализации региона и города путем развития целевой формы обучения, создания базовых кафедр крупнейших компаний, центров компетенций с участием бизнеса.

Сохранению и развитию человеческого капитала будет способствовать обеспечение сплошной доступности базовых услуг, в том числе за счет современных способов оказания услуг; опережающего развития высокотехнологичных социальных услуг и возможности профессионального образования в городах.

В заключение следует отметить, что пространственное развитие является не целью, а системным подходом к вопросам государственного управления развитием субъектов федерации, важнейшими направлениями которого являются увеличение экономической активности, модернизация инфраструктуры и систем управления, развитие социальной сферы и человеческого капитала.

Ключевыми задачами новой региональной политики пространственного развития должны стать инфраструктурное обеспечение пространства развития экономики и социальной сферы, привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор региональной и местной экономики, а также совершенствование механизмов стимулирования органов государственной власти субъектов к наращиванию собственного экономического потенциала и определения оптимального состава органов государственной власти.

4.2 Методология и новая методика создания и функционирования специальных экономических зон

В число важнейших вопросов системной деятельности региональных органов государственной власти по обеспечению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития входят совершенствование пространственной (территориальной) организации социально-экономической деятельности, направленное на эффективное освоение и использование территории региона, преодоление диспропорций их социально-экономического развития, обеспечение экономического роста и научно-технологического развития, формирование и обеспечение эффективного функционирования территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности [64, с. 37– 44].

Социально-экономическое развитие субъектов федерации базируется на возможности создания условий для саморазвития, функционирования региональной социально-экономической системы на качественно новом уровне без дополнительных управленческих воздействий, возникновение предпосылок дальнейших позитивных изменений в средне- и долгосрочной перспективе, обеспечении выравнивания социального и экономического развития субъектов федерации и повышении уровня жизни их населения [78, с. 73–82].

Для этого органы государственного регионального управления должны в рамках системы стратегического планирования не только сформулировать и определить основные цели и направления развития, разработать ключевые программы, планы и задачи, но и выбрать для их реализации и решения системные и комплексные подходы, механизмы и инструменты, мобилизовать ресурсы, повысить эффективность управления, добиться поддержки бизнес-сообщества и граждан, привлечь научное и экспертное сообщество, обеспечить развитие кадрового потенциала.

В целях упорядочивания использования инструментов и подходов государственного управления социально-экономическим развитием субъектов

федерации, обеспечения пространственного развития, установления льготных режимов осуществления предпринимательской деятельности на определенных территориях в субъектах Российской Федерации, должны быть использованы системные подходы [35, с. 114–121].

В настоящее время в Российской Федерации, по данным Минэкономразвития России, функционируют более 500 различных площадок, образованных в целях создания условий для ускоренного развития отдельных территорий и видов деятельности, использующих следующие инструменты территориального развития:

1. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), действующие на территории субъектов Российской Федерации, в том числе - в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах).

2. Особые экономические зоны (ОЭЗ).

3. Индустриальные (промышленные) парки (промышленные зоны, промышленные парки, агропромышленные парки, технопарки регионального уровня) (ИПП).

4. Кластеры различных типов, включая промышленные (ПК), туристические (ТК), инновационные территориальные кластеры (ИТК), технопарки в сфере высоких технологий (Т-ВТ).

Выбор и использование указанных инструментов развития ведется федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями законодательства в данной сфере деятельности. При этом регионы конкурируют друг с другом за привлечение на свою территорию инвестиционных, финансовых и трудовых ресурсов. Однако указанная конкуренция, по данным Счетной палаты Российской Федерации, приводит не к улучшению качества функционирования и управления действующими инструментами, повышению результативности их применения, а всего лишь к увеличению количества территорий с особыми условиями деятельности бизнеса и, как следствие, к образованию невостребованных преференций, земельных участков и объектов инфраструктуры,

построенных. в том числе, за счет государственных средств [260].

Использование всех перечисленных инструментов развития территорий имеет как положительные, так и отрицательные итоги. К числу положительных результатов следует отнести привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест на территориях с особым статусом ведения предпринимательской деятельности. Так, по данным Минэкономразвития России [261], было создано 33 особых экономических зонах на территории 30 субъектов федерации, при этом общая стоимость строительства объектов инфраструктуры составляет 334,2 млрд рублей, из которых средств федерального бюджета – 224,5 млрд рублей, средства бюджетов регионов – 109,7 млрд рублей. В особых экономических зонах за время их деятельности зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 стран мира. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 850 млрд рублей, вложенных инвестиций – более 260 млрд рублей, было создано более 25 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд рублей налоговых и таможенных платежей.

Вместе с тем. по данным Счетной палаты Российской Федерации [217] резидентам ОЭЗ предоставлено налоговых льгот и таможенных преференций на сумму боле 38 млрд рублей. Сравнение затраченных бюджетных средств с количеством созданных новых рабочих мест приводит к выводу, что в среднем на создание одного рабочего места на территориях ОЭЗ было израсходовано 9,1 млн рублей бюджетных средств, а с учетом инвестиций, вложенных резидентами ОЭЗ, этот показатель увеличивается до 21 млн рублей.

Из всех ОЭЗ относительно эффективными по результатам проверки Счетной Палаты можно признать только деятельность четырех ОЭЗ: в Татарстане («Алабуга»), в Липецкой, Самарской областях и в Санкт-Петербурге с учетом того, что в них объем инвестиций с учетом налоговых и таможенных платежей, осуществленных резидентами превысил объем вложенных средств федерального и региональных бюджетов.

К числу проблемных и негативных аспектов создания и деятельности особых экономических зон следует отнести:

1) выделение денежных средств из федерального и регионального бюджетов по различным программам (направлениям) на одни и те же цели, мероприятия, объекты, что, в конечном итоге, приводит к бессистемности оказания инвесторам государственной поддержки, неэффективным государственным расходам, а также к отвлечению значительных бюджетных средств от реализации иных значимых социально-экономических проектов;

2) предоставление резидентам особых территорий льгот и преференций по уплате значительной части налогов что оказывает негативное влияние на формирование доходной части и сбалансированность бюджетов всех уровней;

3) негативное влияние инструментов развития территорий на экономическую деятельность предприятий, находящихся в непосредственной близости от таких территорий вследствие неравных условий ведения хозяйственной деятельности из-за предоставляемых предприятиям - резидентам (участникам) особых территорий преимуществ (преференций, льгот) по сравнению с другими предприятиями, ведущими деятельность по одинаковым видам деятельности вне границ территорий со специальным статусом;

4) использование субъектами Российской Федерации заявок на создание особых территорий и использование инструментов развития в целях получения бюджетных средств для строительства инфраструктуры, необеспеченной спросом;

5) низкие показатели эффективности, невостребованность со стороны инвесторов той или иной территории со специальным статусом, в результате неверной оценки рыночного потенциала (ограничений на спрос) и неверного выбора отраслевой специализации.

Появление в регионах в дополнение к ОЭЗ иных инструментов ускоренного развития экономики на ограниченных территориях, к которым относятся инновационные территориальные кластеры, индустриальные (промышленные) парки, агропромышленные парки, технопарки, технопарки высоких технологий, туристические парки, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны регионального уровня и т.п. вызывает значительные сложности, а иногда и невозможность выбора

инвесторами наиболее подходящих инфраструктурных площадок для реализации своих инвестиционных проектов [220, с. 14 – 21].

По заключению Счетной палаты Российской Федерации «текущий набор данных механизмов с помощью зонирования территорий представляется избыточным и малоэффективным. Подобные инструменты не могут применяться повсеместно и для решения любых задач, так как теряется экономический смысл для резидентов таких территорий» [217].

В целях минимизации рисков и негативных последствий в последние годы органами власти и управления были предприняты попытки упорядочить применение инструментов развития территорий, классифицировать их с учетом стратегических целей и задач, на достижение которых они направлены.

Прежде всего был использован самый простой способ разделения на две группы: инструменты выравнивающего развития (ВР) и инструменты опережающего развития (ОР).

Инструменты выравнивания уровней развития территорий используются для решения широкого круга задач в целях обеспечения диверсификации экономики по широкому перечню видов экономической деятельности. Преференции и налоговые льготы, заложенные в данный вид инструментов развития направленны на «компенсацию» издержек бизнеса, связанных со сложившимися экономико-географическими условиями хозяйствования, недостаточной ресурсной и инфраструктурной обеспеченностью, обуславливающих низкую инвестиционную привлекательность региона (территории).

Инструменты опережающего развития территорий (вторая группа) направлены на обеспечение условий предпринимательской деятельности, обеспечивающей опережающие темпы развития приоритетных направлений и отраслей экономической деятельности.

Следует отметить, что в данной классификации инструментов развития территорий имеются как инструменты с однозначно выраженными характеристиками, так и инструменты, которые возможно отнести к обоим видам, исходя из целей их создания.

В случае, если инструмент развития территории создан со стратегически важными, приоритетными целями для Российской Федерации в целом, определенными на уровне Правительства Российской Федерации, то вышеуказанные инструменты будут относиться к инструментам опережающего развития. В случае если данные инструменты применяются для формирования благоприятного климата ведения предпринимательской деятельности, с целью выравнивания социально-экономического развития региона, то они относятся к инструментам выравнивающего развития.

Классификация инструментов развития территорий на основе целевой направленности необходима для формирования эффективного механизма управления ими. На территориях субъектов Российской Федерации с высоким уровнем развития должны применяться инструменты опережающего развития, обеспечивающие наращивания конкурентных преимуществ экономики Российской Федерации, формирование новых технологических укладов и пр.

Вместе с тем на территориях данных субъектов Российской Федерации часто создавались и использовались инструменты опережающего развития по причине декларируемого наличия уникальных предпосылок формирования прорывных точек роста, что часто снижало их результативность.

Предполагалось, что в целях обеспечения сбалансированного развития территорий и оптимального размещения производительных сил инструменты выравнивающего развития используются в высокодотационных регионах с низкими показателями социально-экономического развития. Однако данные ожидания не оправдались в полной мере [204, с. 34–43].

Сравнение основных характеристик инструментов территориального развития приведено в таблице 27.

Таблица 27 – Сравнительные характеристики инструментов территориального развития

Статус	Инструмент развития	Льготы по налогу на прибыль	льготы по налогу на имущество	Льготы по земельному налогу	Пониженные тарифы страховых взносов	Льготные ставки арендной платы	Применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны;	Возможность создания и развития инфраструктуры за счет средств федерального и регионального бюджетов.	Дополнительные меры
ОР/ВР	ТОСЭР	да	да	да	да	да	да	да	
ОР	ОЭЗ	да	да	да	да	нет	да	да	
ВР	ОЭЗ – Калининградская обл.	да	да	нет	нет	нет	да	да	отсрочка НДС, межбюджетные трансферты
ВР	ОЭЗ – Крым	да	да	нет	да	нет	да	да	
ОР	СПВ	да	да	нет	да	нет	да	да	
ОР/ВР	ИПП	нет	нет	нет	нет	нет	нет	субсидирование ставки кредитов и расходов на инфраструктуру,	субсидии для финансирования мероприятий поддержки МСП
ОР/ВР	ПК	нет	нет	нет	нет	нет	нет	возмещение части затрат при реализации совместных проектов	
ОР/ВР	ИТК	Нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет	Федеральные субсидии субъектам РФ
ОР/ВР	ТК	нет	нет	нет	нет	нет	нет	субсидии из бюджета на инфраструктуру	

Источник: составлено автором

Дальнейшим совершенствованием использования зон с особыми режимами предпринимательской деятельности стало применение их как инструментов развития территорий при реализации проектов и программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в зависимости не только от уровня социально-экономического развития территории, а от стратегических целей и задач, на достижение которых они направлены, на основе системы стратегического планирования.

Для повышения результативности применения всех перечисленных инструментов, а также эффективного расходования средств бюджетов всех уровней, необходимо, по мнению автора, применение комплексной методики учета результативности их использования, определения порядка принятия решения по выбору инструментов, их целевому назначению и оптимальному размещению на территории муниципальных образований, субъектов Российской Федерации и макрорегионов. Необходимо добиваться появления мультипликативного эффекта с учетом ресурсных и инфраструктурных возможностей регионов, снижения рисков взаимной конкуренции применяемых инструментов для повышения уровня инвестиционной привлекательности территорий в целом. Одним из способов достижения указанных целей должно стать совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере деятельности [94, с. 173–176].

Следует отметить, что именно такой подход рекомендован Программой развития ООН для реализации в развивающихся странах программ достижения Целей Устойчивого развития до 2030 года, разработанных и рекомендованных Организацией объединенных наций в 2015 году [208], и решения задач развития, на которые данные цели были декомпозированы.

Пример выбора инструментов развития территорий для достижения одной из ключевых целей «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», адаптированный для условий Российской Федерации, приведен в таблице 28.

Таблица 28 – Сопоставление задач и инструментов экономического развития территорий

Цедь УР ООН	**Задачи устойчивого развития ООН, адаптированные для субъектов РФ**	**Инструменты**	
		Опережа-ющее развитие	**Выравнива-ющее развитие**
Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Поддерживать экономический рост на душу населения. рост валового внутреннего продукта;	ТОСЭР ПК, ОЭЗ	ТОСЭР
	Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности;	ИТК	ЗТР
	Проводить ориентированную на развитие политику, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности;	ТОСЭР ИТК ИПП	ТОСЭР ЗТР
	Поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам;	ТОСЭР ИТК	ТОСЭР Программа МСП
	Повышать эффективность использования ресурсов в системах потребления и производства;	ИПП, ИТК	Программа ресурсосбережения
	Обеспечить разработку и осуществление стратегий поощрения устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции;	ТК	Программа МСП

Источник: составлено автором

Следующим шагом стало определение региональными органами государственной власти в рамках стратегического планирования ограниченного перечня приоритетных экономических специализаций для использования в целях решения задач устойчивого социально-экономического развития и эффективного выбора и применения инструментов развития, а также их утверждение в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» [20].

Предполагалось, что разработка и практическое применение указанной классификации позволит органам государственного управления субъектов Российской Федерации более эффективно использовать методы и подходы

стратегического планирования, обеспечит формирование новой политики создания и управления инструментами развития территорий, ориентированной на достижение долгосрочных стратегических приоритетов социально-экономического развития, разработку критериев и целевых показателей эффективности функционирования инструментов развития, повышение эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию программ и проектов социально-экономического развития, а также создание действенной системы управления, объединяющей интересы органов государственного управления, бизнеса и населения [60, с. 84–90].

Однако анализ применения указанного подхода показал его недостаточную реализуемость, высокую сложность для выбора критериев использования инструментов, недостаточно высокую квалификацию управленцев для успешного управления процессами социально-экономического развития на основе системы стратегического управления.

Также следует отметить, что сильно различается и активность в использовании данных инструментов со стороны органов власти и управления субъектов Российской Федерации, которые пытаются создать привлекательные условия для инвесторов на своей территории, в том числе с помощью предоставления преференций (льгот), что приводит к созданию конкурирующих площадок и формированию избыточных рисков для бюджетной системы Российской Федерации.

Кроме того, не всегда удается решить возникающие вопросы координации использования инструментов развития на региональном и муниципальном уровне, так как они требуют высоких компетенций и значительных ресурсов. Поэтому в большинстве случаев требуется обеспечить эффективное сотрудничество и сочетание усилий всех уровней власти – федеральных, региональных и местных, в том числе с учетом софинансирования ряда расходов.

В связи с вышеперечисленным, представляется целесообразным изменить подходы к созданию территорий с особыми условиями ведения бизнеса, предложив новую методику, позволяющую расширить условия создания и функционирования

таких территорий, определить широкий перечень предоставляемых льгот и преференций с учетом экономических специализаций и особенностей территории.

Основой данной методики, по мнению автора исследования, должен стать принципиально новый подход – замена существующего многообразия форм и видов территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности новым механизмом развития территорий – специальными экономическими зонами (СЭЗ), применение которого будет проводиться во всех субъектах Российской Федерации с максимальным учетом предложений регионов и инвесторов с использований положений изменённого законодательства.

Название «специальная экономическая зона» выбрано исходя из общемировой практики, а также законодательства Таможенного союза. где СЭЗ всегда являлись точками роста социально-экономического развития территорий и площадками с особыми условиями ведения бизнеса.

В методику для решения указанных задач представляется необходимым включение требований к содержанию обоснований целесообразности применения инструментов развития территорий в рамках одного или нескольких субъектов Российской Федерации и критериев оценки эффективности их функционирования с учетом мультипликативного эффекта от комплексного применения инструментов развития территорий.

Реализация такого подхода должна иметь целью формирование новой государственной политики создания территорий с особым статусом ведения экономической деятельности, ориентированной на достижение долгосрочных стратегических приоритетов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а также разработку критериев и целевых показателей эффективности их применения, повышение эффективности использования бюджетных средств.

При принятии решения о создании СЭЗ и выбора территории ее размещения необходимо:

- проводить комплексную оценку СЭЗ, определить порядок принятия решения по их целевому назначению и оптимальному размещению в субъектах Российской Федерации;

- использовать систему стратегического планирования субъекта федерации, учитывать направления развития региона, стратегические цели и результаты;

- обеспечить согласование федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации политики государственной поддержки развития существующих особых территорий, в том числе - со специальным статусом, координировать действия по выбору новых площадок для размещения таких территорий (избегая пересечения зон притяжения), по их отраслевой и производственной специализации, по выбору наборов льгот и преференций для потенциальных резидентов/участников;

- сохранить сильные стороны действующего законодательства, строго ограничивающего деятельность резидентов/участников границами территорией со специальным статусом и запрещающего наличие филиалов и представительств за пределами данной территории;

- разработать и проводить мониторинг результативности особых территорий, используя из при принятии решений о создании и/или изменении статуса территории, что обеспечить фильтрацию заявок со стороны субъектов Российской Федерации, а также, с другой стороны, закрытие неэффективных особых территорий, созданных в предшествующие годы;

- подбирать новые площадки таким образом, чтобы вблизи не оказывалось предприятий, которые будут конкурировать с резидентами (участниками) территории, и, таким образом, предотвращать возникновение проблемы подавления деятельности предприятий вблизи площадки.

Предлагается методически определить следующие этапы создания и деятельности СЭЗ:

1. Создание СЭЗ.
2. Определение порядка деятельности СЭЗ.
3. Мониторинг деятельности СЭЗ.

4. Переходные положения.
5. Правовое сопровождение.

1. Создание СЭЗ.

Решения о создании СЭЗ предполагается принимать на основе системы стратегического планирования субъектов федерации с учетом их пространственного развития, уже сложившихся технологических связей и межрегиональной кооперации, специализации региона с учетом балансового метода оценки его ресурсов и потребностей, а также потенциала развития, наличия существующей инфраструктуры и иных существенных факторов.

При создании СЭЗ необходимо учитывать необходимость развития выбранной территории, возможность формирования кооперации между существующими и создаваемыми предприятиями с учетом допустимого объема финансового риска для бюджетной системы региона и учета рисков негативного воздействия на существующий бизнес и нарушения механизма конкуренции.

При принятии решения о создании СЭЗ необходимо учитывать инфраструктурную и ресурсную обеспеченность территории, отраслевую специализацию субъекта Российской Федерации и основные приоритеты развития, определенные документами стратегического планирования и территориального развития региона.

Поэтому применение систем поставленных целей и стратегического планирования является обязательным для решения вышеперечисленных задач и достижения

Можно предложить следующий порядок создания СЭЗ.

1.1. Субъект федерации на основе региональных стратегий социально-экономического и пространственного развития подготавливает и направляет в Минэкономразвития России заявку на применение на своей территории режима СЭЗ.

1.2. Министерство организует проведение оценки целесообразности применения единого механизма, проводит ее согласование с отраслевым

федеральным ведомством (Минпромторг России, Минсельхоз России и т.д.) в зависимости от целей и задач.

1.3. На основании итоговой оценки и заключения Минэкономразвития России Правительством Российской Федерации принимается решение о применении на территориях субъекта Российской Федерации режима СЭЗ и особенностях осуществления нормативного (регуляторного) регулирования деятельности резидентов.

СЭЗ может состоять из нескольких участков, соглашение об управлении в отношении каждого из которых заключается между субъектом федерации и отраслевым федеральным ведомством. Соглашение об управлении предусматривает в том числе целевые показатели эффективности функционирования участка СЭЗ, а также финансовую ответственность региона и ответственность отраслевого федерального ведомства. При желании регион вправе привлечь к управлению участком СЭЗ специализированную управляющую компанию, соответствующую требованиям, установленным законопроектом.

Финансирование строительства объектов инфраструктуры СЭЗ осуществляется путем компенсации субъектам Российской Федерации ранее понесенных затрат на их создание за счет регионального бюджета.

2. Определение порядка деятельности СЭЗ.

Возможные особенности осуществления нормативного (регуляторного) регулирования деятельности инвесторов должны быть гибкими и устанавливаться Правительством Российской Федерации в отношении каждого региона, на территории которого принимается решение о применении СЭЗ в зависимости от степени готовности субъекта федерации, целей использования единого механизма и направления решаемых задач.

Это требует координации действий по выбору наборов льгот и преференций для потенциальных резидентов (участников), по выбору площадок для размещения таких территорий (избегая пересечения зон притяжения) по их отраслевой и производственной специализации, с учетом Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования

Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации – специальных экономических зон (СЭЗ).

Все предложения по перечню льгот и преференций готовятся органами государственной власти субъектов федерации с учетом заинтересованности инвесторов и экономической специализации территории.

2.1. Органы государственной власти субъектов федерации:

- выбирают участок (участки) для размещения СЭЗ;
- собирают предложения от потенциальных резидентов о видах экономической деятельности и желательных льготах, и мерах поддержки;
- подготавливают заявку о создании СЭЗ.

2.2. Для получения преимуществ по сравнению с действующими инструментами, перечень преференции для налогоплательщиков, получивших статус резидента специальной экономической зоны, может включать:

- освобождение от уплаты налога на прибыль части зачисляемой в федерльный бюджет и бюджет субъекта Российской Федерации;
- освобождение от налогообложения имущества, находящегося на балансе резидента СЭЗ и расположенного на территории СЭЗ;
- установление нулевых ставок транспортного налога;
- освобождение от налога на земельные участки, расположенные на территории СЭЗ;
- установление тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование в размере 0 процентов;
- установление нулевого коэффициента, характеризующего территорию добычи полезного ископаемого;
- возможность применения к основной норме амортизации специального коэффициента.

При этом конкретные пониженные ставки и сроки их применения по указанным налоговым послаблениям устанавливаются в инвестиционном

соглашении о реализации проекта на территории СЭЗ.

2.3. Общий объем предоставляемых мер государственной поддержки должен устанавливаться каждому инвестору в процентном соотношении к объему инвестиций в проект, уплаченных налогов и таможенных платежей, и сроков получения поддержки (например, от 25 до 100 %), при этом инвестор вправе самостоятельно выбрать способы и формы получения поддержки (льготы, субсидии, гарантии) в рамках возможного лимита.

2.4. Для повышения привлекательности территории СЭЗ можно предусмотреть возможность для резидентов и управляющих компании СЭЗ заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной и (или) муниципальной собственности и расположенного в границах СЭЗ или на прилегающей к ней территории, без проведения торгов.

2.5. Требования к резидентам СЭЗ устанавливает Минэкономразвития России, при этом субъект федерации должен быть вправе их детализировать исходя из своей специфики и необходимости.

2.6. Для получения статуса резидента СЭЗ инвестору необходимо заключить инвестиционное соглашение с регионом (срок получения статуса резидента не должен составлять более 10-15 рабочих дней).

3. Мониторинг деятельности СЭЗ.

3.1. Оценку эффективности функционирования СЭЗ ежегодно должен проводить Минэкономразвития России на основе данных, предоставляемых регионами и согласованных с отраслевыми федеральными ведомствами. По результатам такой оценки Правительство Российской Федерации вправе принять решение о применении мер ответственности к должностным лицам отраслевых федеральным ведомств и исполнительных органов государственной власти субъектов федерации.

4. Переходные положения.

4.1. В отношения действующих территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности следует предусмотреть введение переходного периода сроком до 3 лет, в течение которого субъект федерации должен провести

анализ целесообразности досрочного прекращения существования такой территории и целесообразности создания СЭЗ. При этом в течение переходного периода Правительство Российской Федерации на основании предложения региона, на территории которого создана территория с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности, вправе досрочно прекратить ее существование. Указанное предложение должно быть согласовано с отраслевым федеральным ведомством.

4.2. Необходимо установить законодательный запрет на создание новых территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности вне рамок СЭЗ с какой-то определенной даты, например – с 1 января 2020 года при этом нельзя одномоментно с введением нового механизма отказаться полностью от определенного сохранения ранее используемых инструментов, так как это может нарушить ожидания инвесторов и в ряде случаев затруднить ведение бизнеса.

Это требует:

- сохранить для работающих инвесторов, ранее данные государством гарантии - то есть все созданные инструменты продолжают работать до завершения взаимных обязательств по соглашениям;

- простимулировать регионы к поэтапной трансформации действующих территорий с особыми условиями в СЭЗ (налоговые льготы, предоставляемые в рамках СЭЗ, не учитываются в налоговом потенциале, а расходы учитываются в составе расходов «модельного бюджета»).

4.3. При этом хотелось бы выделить нежелательность отмены льгот по созданию различных кластеров, поскольку их развитие следует отнести к сфере промышленной и/или производственной инфраструктуры, без которой говорить о социально-экономическом развитии территории невозможно.

5. Правовое обеспечение создания и функционирования СЭЗ.

Для внедрения нового единого механизма и создания СЭЗ требуется:

5.1. Закрепление понятия специальной экономической зоны (СЭЗ), а также единых правил создания, функционирования, финансирования, управления и

оценки эффективности СЭЗ в отдельном федеральном законе.

5.2. Утверждение в нем общих правил предоставления мер государственной поддержки для резидентов СЭЗ (льготы, субсидии, государственные гарантии и особенности осуществления нормативного (регуляторного) регулирования деятельности).

5.3. Принятие Правительством Российской Федерации решений о применении на территориях субъектов Российской Федерации режима СЭЗ на основе проводимой Минэкономразвития России оценки целесообразности их применения.

Необходимо предусмотреть и внести в нормативные правовые акты возможность разделения инструментов инфраструктурной поддержки и механизмов предоставления налоговых и иных льгот, что позволит структурировать механизмы с различным уровнем риска и потенциальной финансовой ответственностью субъекта Российской Федерации.

Данная методология создания территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности позволяет:

- внедрить модульный принцип предоставления мер государственной поддержки (прямые расходы (субсидии) и выпадающие доходы (льготы) бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предполагающего установление лимитов по предоставлению мер государственной поддержки в зависимости от значимости конкретного проекта резидента для экономики, объема осуществленных им инвестиции, уплаченных налоговых и таможенных отчислений;

- привязать конкретные меры, объемы и сроки государственной поддержки к инвестиционному соглашению, заключаемому между регионом и резидентом СЭЗ;

- замотивировать регионы в своевременном и качественном выполнении взятых на себя обязательств в рамках инвестиционных соглашений, в том числе по привлечению новых инвесторов и строительству объектов инфраструктуры;

- установить регионам финансовую ответственность за недостижение

значений показателей эффективности функционирования СЭЗ, совместно с отраслевым федеральным органом исполнительной власти;

- определить разрешенные виды деятельности исходя из социально-экономической значимости для региона;

- внедрить «цифровой подход» для органов государственной власти, резидентов, и других заинтересованных организаций, который позволит осуществлять оперативный мониторинг, управление, контроль по каждой СЭЗ - «цифровая платформа управления СЭЗ».

Применение новой методики и создание СЭЗ предусматривает предоставление мер государственной поддержки инвесторам, включая налоговые и таможенные льготы, бюджетные инвестиции и субсидии юридическим лицам, предоставляемые в соответствии с законодательством, государственные гарантии Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также особенности осуществления нормативного (регуляторного) регулирования деятельности инвесторов.

Развитие системы СЭЗ позволит обеспечить формирование более благоприятного режима налогообложения, чем в странах Восточной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, позволяющего перенаправить значительную долю зарубежных инвестиций, осуществляемых в данных направлениях, в экономику субъектов Российской Федерации и страны в целом.

4.3 Применение проектного подхода для реализации системы стратегического планирования

Социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации основывается на пересмотре стратегий развития и определении новых приоритетных целей, изменении подходов и требований к государственному управлению, качественному повышению его эффективности, достижения

конкурентоспособного уровня в целях улучшения инвестиционного климата региона.

Смена моделей деятельности, отказ от управления процессами, переход от процессно-ориентированной системы управления, при которой цели достигаются в рамках текущей деятельности, к проектно-ориентированной системе позволяют увеличить результативность деятельности органов власти и удовлетворенность населения за счет успешной реализации проектов развития, повысить эффективность использования имеющихся бюджетных средств [195, с. 114–121].

Проектное управление, ориентированное, в первую очередь, на достижение конкретного результата, в конкретные сроки, с конкретным качеством и использованием конкретных ресурсов в виде людей, времени и финансов, представляет собой перспективное, необходимое и востребованное изменение в государственном управлении.

При этом следует отметить, что ключевые подходы к проектному управлению были разработаны еще в 20-30 годы XX века российскими практиками и учеными в рамках реализации крупнейших проектов первых пятилеток. Штабная (командная) работа, сетевые и временные графики, управление по результатам и экономия ресурсов – все эти элементы проектного управления появились именно в это время.

Управление проектами с 1980-х годов широко распространилось по всему миру как современный, почти не имеющий недостатков способ организации работы бизнес-организаций – в первую очередь, а также и государственных учреждений - независимо от сферы деятельности, функций и уровней управления. При этом практически все наиболее значимые достижения в крупных национальных и интернациональных программах рассматривались как «проекты».

Управление проектом состоит из знаний, навыков, методов и инструментов, используемых для планирования и управления проектной работой. Он создает прочную основу для эффективного планирования, составления графиков, предоставления ресурсов, принятия решений, управления и пересмотра планов. Навыки управления проектами помогают выполнять их в установленные сроки, в

рамках бюджета и в полном соответствии со спецификациями проекта. В то же время они помогают достичь других целей организации, таких как рост производительности труда, повышение качества и экономической эффективности. Целью управления проектами является обеспечение соответствия деятельности согласованным целям, времени и объему затрат.

С точки зрения государственного управления, проектный подход не привязан жестко к определенной парадигме государственного управления. Данный способ организации государственной деятельности довольно легко ассоциируется с различными моделями управления. Однако, гибкость, делегирование задач и коллективные командные действия, управление временем и ресурсами очень хорошо соответствуют ценностям новых моделей, появившихся в последние десятилетия - нового государственного управления (NPM) и «государства развития». Привлечение всех заинтересованных действующих лиц, открытость процессов управления, а также стремление координировать и реализовывать комплексные, межотраслевые решения и создавать обучающую, взаимную и совместную общественную среду, придает первостепенное значение управлению проектом как инструменту NPM и «государства развития».

Соответственно предпочтительности использования современных моделей государственного управления, чрезвычайно важным при определении целей, направлений реализации проектов, особенно крупных, использовать ситему стратегического планирования, позволяющую совместное определение «видения будущего» в совместной работе государственных управленцев, представителей бизнес-сообщества и общественных организаций [258, с. 64-96].

Идея управления проектами на государственной службе не может быть привязана к определенным способам управления, поскольку она хорошо согласуется с большинством пост-веберовских идей о том, как эффективно организовать государственный сектор, однако раскрывается наиболее полно в условиях деятельности, ориентированной стратегическое планирование с акцентом на результат с привлечением широкого круга исполнителей к совместной работе.

Потенциально, применение проектного подхода может изменить организацию труда, роль отдельного государственного служащего, и, таким образом, структуру власти внутри организации как таковую. Постепенное изменение роли государственного служащего по отношению к более активному и ответственному управленцу существенно влияет на организационные рамки государственного управления. Классическая бюрократия с функционально разделенными единицами, хотя и не полностью вытесняется, но, по крайней мере, дополняется новыми формами деятельности, в которых государственные служащие работают в сменяющихся командах и/или в существующих подразделениях, но с новым функционалом.

При этом следует отметить, что проектная деятельность на первых этапах модернизации государственного управления не отделяется от процессной деятельности данного органа в текущем режиме. Это приводит к возрастанию нагрузки на рядовых исполнителей, двойному подчинению и удвоению отчетности, что снижает эффективность применения проектного управления.

Основная масса современной литературы по проектному управлению представляет собой сборники рецептов по управлению, менеджменту, рекомендующих, как управлять, реализовывать и контролировать проекты. Значительная часть из них основана на так называемых «кейсах» - отдельных тематических примерах (т. е. истории успеха или неуспеха), полученных в особых условиях, упуская важнейший этап проектирования из своего рассмотрения. Главное внимание в исследованиях по управлению проектами уделялось его практическому использованию в частных компаниях, в промышленных секторах, таких как строительство, машиностроение и информационные технологии.

Хотя концепция «проектного управления» охватывает множество различных организационных форм, можно, по крайней мере, определить некоторые базовые особенности того, что составляет управление проектами.

В практической деятельности и простейших курсах обучения наиболее активно используемого Руководства PMBOK [254], разработчиком которого является Институт управления проектами (PMI) – США. Данное руководство

хорошо известно, как современное изложение теории и методологии управления проектами во всем мире и широко используется участниками проектной деятельности при определении места, роли, методов и средств по управлению проектами. Проект при этом определяется как уникальная совокупность действий, элементов, процессов, реализуемых в течении ограниченного, заранее определенного промежутка времени в целях достижения установленных целей и результатов в данной конкретной ситуации при наличии ограниченных управленческих, кадровых, финансовых и материальных ресурсов.

Автор считает необходимым подчеркнуть, что проектная деятельность, проектный подход, включает в себя два различных, но органично связанных направления: первое - определение и выбор целей, задач и востребованных результатов, включая определение необходимых ресурсов и инициацию проектов (проектирование), и второе – непосредственная работа по управлению проектами, их разработка, создание органов управления проектами, определение и выбор инструментов реализации, а также завершения проектов.

Использовать проектный подход в управлении необходимо в тех случаях, когда для достижения стратегических целей, наиболее значимых для решения задач социально-экономического развития, имеются минимальные сроки и/или ресурсы [102, с. 154-163].

Внедрение проектного управления в государственное управление социально-экономическим развитием субъектов федерации и, прежде всего, в инвестиционной сфере, должно основываться на заинтересованности всех участников в достижении конкретного результата, в завершении реализации конкретного инвестиционного проекта. Это должны быть не только сотрудники всех региональных органов власти, отвечающие за развитие территории и благоприятный инвестиционный климат, но и представители бизнеса и населения.

Применение проектной схемы регионального управления позволяет сократить сроки реализации инвестиционных проектов за счет повышения эффективности межведомственного взаимодействия, дает гарантию четкого

понимания поставленных задач проектными командами, в результате чего будут получены именно те результаты, которые требовались.

Проектный подход к управлению в региональных органах власти способствует унификации реализации проектов в различных сферах экономики, применению единых принципов их подготовки и планирования, оценки сроков, необходимых ресурсов рисков.

Следует подчеркнуть, что применение проектного управления свидетельствует о целенаправленной организации работы, характеризуемой следующими особенностями:

- структура, занимающаяся реализации проекта, ликвидируется после того, как задача решена (хотя может существовать более стабильная коллективная организация, обеспечивающая преемственность и стабильность) и, таким образом, представляет собой более рациональный подход к организации труда;
- управление проектами должно быть не только воспринято как отдельный организационный режим, но и должно рассматриваться в свете организации коллективных действий (будь то государственные или частные организации);
- реализация проектов также должна восприниматься как бюджетная стратегия, направленная на организацию деятельности в условиях ограниченности и экономии ресурсов, на возможное использование как собственных, так и внешних источников.

Во времена финансовых сокращений и ограниченных бюджетов именно проекты являются стратегией реализации новой экономической политики и обеспечения финансирования. Эти проекты могут первоначально быть экспериментальными и небольшими, но могут развиться после ранней фазы и, в конечном итоге, стать весьма масштабными.

В национальных органах государственной власти управление проектами является новым способом организации работы в различных министерствах или их подразделениях с общей целью улучшения формирования политики, реализации и контроля ее осуществления. При этом можно отметить, что применение проектного управления, осуществляется в двух разных контекстах:

во-первых, управление проектами в качестве организационного принципа используется в органах власти, которые отвечают за разработку политики и коммуникативные функции, принимающих решения, с помощью анализа и/или формирования общественного мнения.

Органы власти и государственные организации с чисто регулирующими и контролирующими функциями, с меньшей активностью используют управление проектами в качестве главного руководящего принципа;

во-вторых, управление проектами как необходимый подход применяется в тех случаях, когда необходимо внедрить определенные новые системы (обычно информационные) или новый управленческий или бизнес-процесс.

Управление проектами, таким образом, не ограничивается определенной задачей, которая в конечном итоге придет к завершению.

Можно сделать из этого следующие выводы:

1. Управление проектами не используется последовательным и однозначным образом в практической деятельности органов государственного управления.

2. Хотя управление проектами, по-видимому, не является в настоящее время преобладающей организационной моделью для органов государственного управления, но воспринимается как необходимый элемент в организации их деятельности.

3. Проектный подход пока не является способом организации межотраслевой деятельности, организации тесного и постоянного взаимодействия различных министерств – федеральных или региональных.

Неэффективность деятельности региональных органов государственной власти и управления, особенно субъектов федерации, по применению проектного подхода во многом связана с сохранением на региональном уровне устаревших моделей деятельности, основанных на административно-иерархического подходе к планированию и управлению без активного использования системы стратегического планирования.

При разработке стратегий социально-экономического развития субъектов федерации следует избавиться от широко распространенной практики заказа

подготовки данного стратегического документа сторонним экспертам. Необходимо использовать методы проектной деятельности, создать широкую проектную команду, объединяющую государственных управленцев, представителей бизнеса, малого и среднего предпринимательства, общественных организаций, ученых и в совместной деятельности определить стратегические цели, выбрать инструменты и подходы к управлению развитием территории.

Применение данного системного подхода означает принятие новой модели функционирования системы государственного управления, внедрение которой потребует преодоления инерции мышления, изменения функционала органов государственной власти и их соподчинённости, в том числе – в обеспечении устойчивого и сбалансированного управления социально-экономическим развитием субъектов федерации.

Существующая в настоящее время в Российской Федерации функциональная структура государственного управления, распределенная по отдельным сферам деятельности, направлена, в основном, на процессную деятельность, исполнение заданных функций, без заинтересованности в достижении результатов и, следовательно, крайне слабо ориентированная на проектную деятельность.

Попытки прямо возложить на существующие органы власти ответственность за реализацию проектов сталкивается с объективными проблемами сочетания процессного и проектного управления, возрастания нагрузки на исполнителей, вызывающего конфликт интересов и подчиненности, противоречия с существующей системой финансирования реализуемых программ и проектов, отсутствия системы мотивации и вознаграждения.

В целях решения проблем внедрения проектного подхода в государственное управление было принято «Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (далее – Положение), утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050. Это позволило определить основные термины и понятия, порядок организации проектной деятельности в государственном управлении, дать импульс

к пониманию не только необходимости, но и обязательности внедрения изменений в деятельность всех федеральных и региональных органов исполнительной власти.

В соответствии с общими принципами проектного подхода, первая часть Положения направлена на регламентацию проектирования – выбора стратегических направлений деятельности, определения приоритетных проектов, порядка их инициации, разработки и утверждения, установления сроков и ресурсов реализации проектов и программ.

Вторая, более объемная часть «Положения» определяет порядок управления проектами, создания необходимых организационных структур, их деятельности, взаимодействия и отчетности.

Большое значение в определении порядка проектной деятельности уделено открытости и транспарентности, тесному сотрудничеству государственных органов с бизнес-сообществом и представителями общественности. Особенно важно это на этапе проектирования при определении основных целей и задач и выработке требований к результатам. Для этого Положением предусматривается создание общественно-деловых советов, участвующих во всех стадиях реализации проектов, включая их мониторинг и оценку результатов.

Существенно важным для определения стратегических перспектив и направлений развития страны и ее регионов являются майский 2018 года Указ Президента Российской Федерации [13], и принятые в соответствии с ним «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» [29], обозначившие приоритетные цели страны и национальные проекты как инструмент их практической реализации.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время, в соответствие с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], основным инструментом достижения целей и задач долгосрочного социально-экономического развития всей страны и субъектов федерации, основанного на системе стратегического планирования являются государственные программы. Одновременно, в соответствии с «Бюджетным кодексом Российской Федерации»,

государственные программы являются основой для формирования и исполнения бюджетов всех уровней.

Таким образом, автор отмечает правовую неопределенность статуса национальных проектов и сложность их реализации для органов государственной власти, и управления, в особенности, субъектов федерации. Нельзя предположить, что введение национальных проектов, предусматривающих особый порядок бюджетного финансирования достижения национальных целей социально-экономического развития, приведет к полному переводу бюджетного процесса на проектную основу.

В Федеральном законе о трехлетнем бюджете [9] сохранены государственные программ, касающиеся важнейших вопросов социально-экономического развития, в которых органы государственной власти субъектов федерации являются соисполнителями, участниками данных программ, равно ответственными за достижение намеченных показателей на своей территории.

Автор считает, что для эффективного участия в реализации национальных проектов субъектам федерации необходимо не только скорректировать свои стратегии и большинство региональных государственных программ, но и обеспечить повышение эффективности деятельности всех структур управления социально-экономическими процессами в регионе, что требует использование проектного подхода.

Для этого органам государственной власти и управления недостаточно обеспечить формирование специализированного агентства или иного «проектного» офиса, бюро, группы. Необходимо создание команды, отдельной рабочей группы для каждого направления, каждого национального проекта, каждой национальной цели, всех стратегических задач, выбранных в рамках системы стратегического планирования.

В рамках каждой проектной команды или проектного офиса должны быть сформированы вертикально организованные группы сотрудников, принимающих или готовящих принципиально важные для реализации проектов решения. Данные

работники должны быть замотивированы и морально, и материально на результат – решение конкретного вопроса, необходимого для запуска и реализации проекта.

Построение модели эффективной работы в данном направлении должно быть основано на принципах меж- и мультидисциплинарности, а также взаимосвязи и взаимозависимости технологий управления в государственных и негосударственных структурах.

По мнению автора, эффективная региональная команда - главный инструмент устойчивого социально-экономического развития субъекта федерации, успешного применения проектного подхода, секрет благоприятного инвестиционного климата.

Применение проектного подхода, увеличение числа различных проектов требуют повышения эффективности государственного контроля за их реализацией, в особенности, в части контроля расходования средств и оценки эффективности.

Представляется, что в целях достижения цели концентрации ресурсов на стратегических направлениях развития значительное внимание следует уделить созданию и использованию адекватных методов и инструментов государственного финансового контроля, которые позволят рассмотреть степень достижения запланированных социально-экономических целей и, тем самым, объективно оценить эффективность соответствующих бюджетных расходов. Кроме того, органы государственного контроля могут проанализировать достоверность исходной информации, на основании которой органы исполнительной власти принимают те или иные управленческие решения.

Следует подчеркнуть, что действующее законодательство не предусматривает аудита и анализа эффективности бюджетных расходов. Акцент сделан на проведении контрольных мероприятий, которые носят более узкий характер.

Современные условия требуют перехода от контроля к аудиту, включающему в себя более широкий круг процедур, как собственно контрольных, так и носящих аналитический, оценочный характер. Должна происходить оценка не только законности или обоснованности тех или иных процедур (как при

контрольных мероприятиях), но и целесообразности расходов, их своевременности, эффективности и результативности. При этом, безусловно, при реализации стратегических проектов должно происходить снижение проверочной нагрузки на бюджетополучателей, что позволит избежать необоснованного отвлечение ресурсов органов государственной власти, реализующих соответствующие направления деятельности.

Вместе с тем, на сегодняшний день реализация аудита бюджетных расходов (в том числе в отношении проектов и программ) происходит с многочисленными трудностями. Можно выделить следующие причины, препятствующие эффективному проведению указанной деятельности:

- нормативно-правовые: несовершенство действующего законодательства, отсутствие как специальных правовых актов, так и отдельных специальных норм, надлежащим образом регулирующих указанную сферу, наличие противоречий, коллизий;
- организационные: несовершенство организационной структуры и пересечение полномочий между органами по аудиту и контролю;
- экономические: недостатки в экономическом обеспечении, мотивации деятельности, стимулировании развития мероприятий по аудиту;
- информационные: недостатки и проблемы информационного обеспечения как процессов управления деятельностью проверяемого объекта, так и сложности со сбором и обобщением сведений в отношении конкретных объектов проверок.

На основании этого можно предложить следующие основные направления модернизации контрольной деятельности и повышения эффективности аудита расходов:

- обеспечение и наращивание масштабов аудита, наращивание его фундаментальных основ и алгоритмов, выстраивание четкой, понятной и прозрачной системы целей, критериев, показателей эффективности и распространение этих основ на все уровни органов внешнего финансового контроля;

- повышение эффективности и автоматизации обработки информации. На сегодняшний день аудит эффективности расходов использует несколько непрофильных информационных систем в связи с чем отсутствует возможность автоматически выгружать аналитические и финансово-экономические показатели;
- повышение кадрового профессионализма. Проведение аудита требует не только знаний в области финансов, экономики, юриспруденции, но и навыков и умений для оценки фактологических сведений, проведения системного анализа. Указанная проблема стоит особенно остро на региональном уровне. Кроме того, перспективным выглядит привлечение профильных специалистов, экспертов в определенных отраслях.

Кардинальные социальные преобразования, развитие субъектов федерации должны осуществляться государственными служащими и профессиональных управленцев, которые обладают высокими компетенциями, способны адекватно реагировать на новые вызовы, ориентироваться в меняющихся обстоятельствах, творчески решать актуальные задачи социально-экономического развития. Их управленческая деятельность в современных условиях должна характеризоваться системными подходами, постоянным и тесным взаимодействием с частным бизнесом, общественными и некоммерческими организациями в целях обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития региона

Поэтому особое значение приобретает вопрос подготовки квалифицированного персонала, способного эффективно справляться со сложными задачами, развитие компетенций участников управленческой и проектной деятельности.

Проведение структурных реформ и радикальный пересмотр стратегий развития требуют от руководителей высшего и среднего уровня наличия новых управленческих компетенций и профессиональных навыков, прежде всего умения осуществлять долгосрочное стратегическое планирование, работать в команде и руководить ею, применять проектный подход, находить баланс преимуществ и

недостатков при принятии решений, использовать современные управленческие технологии.

Следует подчеркнуть, что для участия в реализации национальных и приоритетных проектов и, тем более, руководства ими в качестве старших должностных лиц, руководителей, администраторов проектов и программ и руководителей их рабочих органов, должны пройти соответствующее обучение и подтвердить соответствие требованиям к уровню квалификации в сфере проектного управления, утверждённым на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 22 марта 2017 года.

Необходимы специалисты по эффективному управлению проектами в сфере социально-экономического развития территорий, для подготовки которых нужны новые подходы к самому процессу обучения. При этом они не должны быть узкими специалистами в определенной ограниченной сфере деятельности, поскольку такая специализация закрывает, а иногда и исключает, возможность понимания происходящих в смежных областях процессов, поиска альтернативных решений, основанных на согласовании интересов, договоренностях различных социальных сил.

При этом невозможно рассчитывать на привлечение специалистов высокой квалификации извне, причем не столько из-за их недостаточности, хотя и это имеет место, сколько потому, что создавать и реализовывать стратегии социально-экономического развития могут и должны только специалисты, хорошо знакомые с особенностями территорий, их сильными и слабыми сторонами, с представителями местного бизнес-сообщества и общественными структурами.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что такой системный подход, как проектное управление, а также и стратегическое планирование в целом должно внедряться, развиваться и использоваться с опорой на специалистов региональных органов государственного управления, уровень компетенций которых будет иметь ключевое значение.

4.4 Модернизация кадрового обеспечения государственного управления субъектов федерации

Сложившаяся в последнее время глобальная геополитическая и геоэкономическая обстановка, рождаемые ею вызовы, стоящие перед нашей страной и ее регионами в среднесрочной и долгосрочной перспективе, требуют формирования новых, стратегических подходов в государственном управлении, достижения в установленные сроки поставленных национальных целей, развития конкурентных преимуществ, создания основ укрепления позиций Российской Федерации на экономической и политической карте мира [56, с. 229 –238].

Обеспечение социально-экономического развития страны, решение задач, связанных с позиционированием России в качестве одной из устойчиво развивающихся стран, требуют более высокого качества государственного управления, которое должно строиться на основе системы стратегического планирования, развития государственно-частного партнерства, малого и среднего предпринимательства, учета общественных интересов.

Качество и результативность государственного управления, наличие квалифицированных кадров государственного управления, их компетенции, интеллектуальный потенциал являются ключевыми вопросами и важнейшим ресурсом национального и регионального развития в современных условиях, что требует формирования и постоянного совершенствования системы кадрового обеспечения государственного управления [35, с. 113–121].

В последние годы в России были проведены значительные изменения и реформы государственного управления, включая административную, разграничения полномочий, государственной службы, началось использование новых инструментов и механизмов управления- проектного, программно-целевого и ориентированного на результат. Были повышены требования к проведению обучения государственных служащих, повышению их квалификации и компетенций [245, с. 53-55].

Решение данных задач должно стать стратегическим направлением деятельности органов государственной власти субъектов российской Федерации в рамках системы стратегического планирования направлений развития государственной гражданской службы направлений развития государственной гражданской службы [23].

Подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями для реализации масштабных проектов в высокотехнологичных и наукоемких отраслях производства, должна носить в деятельности органов государственного управления системный характер [224, с. 77-84].

Повышение кадрового потенциала является достаточно сложной, комплексной задаче регионального развития, которая требует:

- высокого качества управления, знаний и умений, которые приобретаются управленцами в процессе образования и в результате него, приводят к зависимости результатов экономического развития от профессиональных знаний человека, его компетентности и мотивации, ощущения себя гражданином, что влияет на отношение к труду, на возможность достижений заданных целей;
- наличие на территории достаточного трудового потенциала, возможности которого определяются не только трудовыми ресурсами, но и уровнем профессионального и общего, в первую очередь, гуманитарного образования как важнейшего средства формирования мировоззрения, а также уровнем жизни;
- наличие развитой сети образовательных учреждений, способных, с одной стороны, удовлетворить разносторонние образовательные запросы, а с другой стороны, требующих для своего воспроизводства привлечения человеческого капитала [38, с. 17–20].

Качественное обеспечение кадрами любого проекта является ключевым приоритетом устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития регионов, условием успешного применения системы стратегического планирования. Подготовка кадров – это сквозная задача для всех направлений социально-экономического развития. Немаловажным аспектом здесь является наличие условий, перенастройка систем высшего, среднего профессионального,

дополнительного профессионального образования и профессионального обучения для подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями.

Стремление к гибкой работе с кадрами требует развития системы непрерывного обучения, при которой люди, независимо от возраста, имеют возможность переучиться, если их специальность не востребована. Необходимо также совершенствовать и развивать систему постоянной переподготовки.

При этом должен быть обеспечен переход от традиционной к опережающей целевой модели подготовки и переподготовки кадров в учреждениях профессионального образования под прогнозный запрос конкретного предприятия: предприятие еще только строится, а в образовательных учреждениях уже начата подготовка кадров, либо формируются необходимая материально-техническая база, педагогические и финансовые ресурсы.

Возможность развития новых технологий – а они зачастую положены во главу угла выбора инвесторов – важнейшее условие инвестиционной привлекательности региона, обеспечения его развития. Значительные преимущества будет иметь тот регион, который обеспечит получение новых профессий и новых компетенций, необходимые для применения новых технологий, которые приобрели сегодня особый статус во всех сферах человеческой жизни и стали, в свою очередь, привлекательными для инвестиций [199, с. 58– 60].

Можно посмотреть и с другой стороны на развитие образования, как условие инвестиционной привлекательности региона:

- политический риск уменьшится, если будет создано подлинно развитое гражданское общество;

- социальный риск уменьшится, если повысится социальная активность общества;

- экологический риск уменьшится при развитии экологически безопасных технологий, грамотных инженерно-технических мероприятий;

- криминальный риск снизится, если правовая культура, нравственные

ориентиры, общественная солидарность станут результатом образования.

Таким образом, снижение всех видов риска связано с образованием и, как следствие, образование и в этих случаях способствует экономической эффективности в регионе, его инвестиционной привлекательности.

Вложение средств в подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, в исследования и разработки, социальные и образовательные проекты – важнейший элемент системы стратегического развития территории. Их особенность заключается в том, что объект инвестирования и объект получения эффекта не совпадают во времени, что затрудняет оценку их результативности.

Поэтому задача качественного обеспечение кадрами любого проекта является приоритетной для деятельности органов государственного управления. Это требует решения двух важнейших задач:

1) повышение кадрового потенциала трудоспособного населения в целях обеспечения высококвалифицированными и обученными кадрами новые рабочие места, создаваемых при реализации новых инвестиционных проектов;

2) повышения качества как государственного – в первую очередь, так и муниципального управления, развитие компетенций государственных и муниципальных управленцев, применение новых, эффективных форм, подходов, инструментов и механизмов управления.

Решение данных задач должно стать стратегическим направлением деятельности органов государственной власти субъектов российской Федерации в рамках системы стратегического планирования.

Поэтому можно предположить прямую зависимость уровня компетенций государственных управленцев и эффективности их деятельности.

Для подтверждения данного предположения достаточно сравнить статистические данные о процентной доле управленцев, прошедших обучение и позицией региона в рейтинге инвестиционной привлекательности, (таблица 29).

Таблица 29 – Сравнения доли гражданских служащих, прошедших обучение в 2018 году, и рейтинга инвестиционной привлекательности регионов

Субъект Российской Федерации	Позиция в рейтинге	Доля государственных гражданских служащих, прошедших обучение, %
Москва	Высокий, первый уровень	28,0
Санкт-Петербург	Высокий, первый уровень	27,2
Белгородская область	Высокий, второй уровень	25,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	Высокий, второй уровень	34,4
Ленинградская область	Высокий, второй уровень	27,4
Кабардино-Балкарская республика	Умеренный, третий уровень	16,3
Карачаево-Черкесская Республика	Умеренный, третий уровень	15,2
Республика Дагестан	Умеренный, третий уровень	14,2
Чеченская Республика	Умеренный, третий уровень	12,0
Республика Ингушетия	Умеренный, третий уровень	11,0

Источник: составлено автором по данным Росстата [264] и НРА [272].

Следует отметить, что в среднем по Российской Федерации прошли обучение в 2018 году 21,2 % государственных гражданских служащих субъектов федерации. Самый низкий показатель обучения в Северо–Кавказском федеральном округе – 16,1 %. Таким образом, ясно видна связь развития уровня компетенций государственных служащих, повышения их знаний и способностей с показателями успешности развития инвестиционной привлекательности регионов.

В дополнение к таблице 24, представляется интересным рассмотреть пример практической реализации представленных выше выводов о необходимости подготовки управленцев и повышении их компетенций на примере Воронежской области. Выбор данного субъекта федерации обусловлен следующими причинами.

В 2017 году группа высших должностных лиц Правительства Воронежской области прошли обучение в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по федеральной

программе «Управленческое мастерство: развитие региональных команд».

В процессе обучения участниками разбирались лучшие отечественные и зарубежные практики, развивались лидерские и командные навыки и компетенции, формировались навыки и потребность в непрерывном самообразовании, приобретались дополнительные управленческие профессиональные качества в соответствии с требованиями к должностям государственной гражданской службы.

В 2017 году глава местного самоуправления – мэр города Воронежа, впоследствии – губернатор Воронежской области А.В. Гусев прошел обучение в РАНХиГС по федеральной программе Высшего резерва управленческих кадров. После этого было организовано в 2017 году обучение команд городской администрации города Воронежа, а в 2018 году - Правительства Воронежской области.

Достигнутые Воронежской областью результаты по некоторым показателям, представлены в таблице 30-32:

Таблица 30 – Показатели Воронежской области по Национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации

Год	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Позиция в рейтинге	14	23	**8**	**7**

Источник: составлено автором по данным [267].

Таблица 31 – Показатели Воронежской области по рейтингу уровня развития ГЧП

Год	**2015-2016**	**2017-2018**	**2018-2019**
Позиция в рейтинге	20	10	**8**

Источник: составлено автором по данным [266].

Таблица 32 – Показатели Воронежской области по уровню развития малого и среднего предпринимательства

Субъект РФ	**Численность предприятий МСП (тыс.)**			
	2016	**2017**	**2018**	**2019**
Воронежская область	80,6	89,0	90,0	91.2

Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы [268].

Из приведенных выше таблиц 30-32 наглядно виден прогресс Воронежской области по показателям развития, которые характеризуют деятельность органов государственного управления.

Следует также отметить лидирующее положение Воронежской области по темпам социально-экономического развития за период 2009-2019 годов (раздел 2.1 главы 2 настоящей работы) и активную работу органов государственного управления по принятию и обновлению региональной Стратегии социально-экономического развития.

Таким образом, с достаточной уверенностью можно констатировать положительные результаты обучения управленцев Воронежской области, повышения их компетенций, навыков реализации проектов, включая ГЧП, поддержки МСП и улучшения инвестиционного климата и, как совокупный итог, - по темпам социально-экономического развития региона.

Совершенствование системы государственного управления, повышение эффективности деятельности органов власти во многом определяются наличием высокопрофессиональных кадров, обладающих необходимыми компетенциями и владеющих современными управленческими технологиями.

Рассматривая данную задачу, автор считает целесообразным выделение двух основных направлений:

1) развитие институциональных основ государственного управления;

2) развитие собственно кадрового состава государственного управления, самих государственных управленцев – их компетенций, квалификации, ценностных ориентаций и установок, профессионального опыта, экспертных знаний, умений и навыков, а также мотивации.

В последние годы в рамках административной реформы и реформы государственной службы основное внимание уделялось изменению федерального законодательства, направленному на укрепление и развитие институциональных основ государственного управления. При этом решение второй, более значимой и более масштабной задачи - развитие кадрового состава – осталось на втором плане, в результате чего усилия по улучшению института государственного управления

не дали ожидаемых результатов: происходило формальное исполнение законодательных норм и организационных процедур, без качественных улучшений.

Существующая система кадрового обеспечения государственного управления может быть сопоставлена с системами, сложившимися в развитых странах, однако обладает следующими недостатками [246, с. 53-55]:

1. Разнонаправленность подходов к организации системы управления кадровым обеспечением государственного управления, проявляющееся в концентрации работы с кадрами на уровне отдельных органов власти и государственных организаций, различии методологических подходов при организации работы с кадровым составом, разнообразии и отличиях нормативных правовых баз, регулирующих кадровую работу сфер и различных уровней государственного управления.

2. Неэффективность деятельности кадровых служб всех уровней государственного управления, связанная с формальным и/либо недостаточным применением современных кадровых технологий, неиспользование кадровых технологий, отработанных в бизнесе, отсутствие системы преемственности, недостаточное применение технологии наставничества.

3. Недостаточность мотивации государственных управленцев, которая слабо учитывает характер решаемых профессиональных задач, ограничивает возможностей привлечения квалифицированных кадров из бизнеса и иных сфер экономики и не ориентирована на стимуляцию развития и повышения компетенций государственных служащих.

4. Одновременное существование кадровых резервов разных видов и уровней, их изолированность, непрозрачность процедур зачисления в кадровые резервы, несопоставимость данных о персонале, включенном в разные виды и уровни резервов.

5. Недостаточная эффективность системы высшего и дополнительного образования для сферы государственного управления

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что существующая система кадрового обеспечения государственного управления является структурным ограничителем для решения задач социально-экономического развития страны и обеспечения системных изменений в государственном управлении [193, с. 58 – 60]:

Основными целями модернизации кадрового обеспечения государственного управления являются развитие человеческого капитала и реформирование кадровых служб. Приоритетными направлениями реформирования системы кадрового обеспечения государственного управления являются:

- переформирование образовательных программ, направленных как на сквозные, так и специализированные компетенции управления, а также захватывающие смежные области знаний, что является необходимым для расширения профессионального кругозора государственных управленцев и гражданских служащих;

- повышение мотивации и вознаграждения по результатам деятельности, введение контрактов с оговорёнными результатами деятельности - при условии и по мере формирования необходимых предпосылок;

- внедрение личностно-профессиональной диагностики, планирования карьеры государственных управленцев, а также регламентов их учета при осуществлении кадровой работы;

- расширение существующего набора кадровых технологий, применяемых в сфере государственного управления до набора, образующего полный цикл управления персоналом, придание ему статуса базового;

- обеспечение информационной безопасности и обезличенности процедур при проведении личностно-профессиональной диагностики и – планирования карьеры.

Государственное управление на региональном уровне сталкивается с теми же проблемами и обладает теми же недостатками, что и федеральный уровень, но и имеет характерные особенности. Региональный уровень государственного управления ближе к населению, отвечает за обстановку и параметры социально-

экономического развития конкретной территории, а потому в большей степени ориентирован на достижение конкретных результатов, повышение качества и уровня жизни граждан, на тесное общение с жителями региона.

Именно поэтому региональная система государственного управления в большей степени зависит от качества работающих в ней управленцев и успешности функционирования кадровых служб [246, с. 53 –55].

Успешное социально-экономическое развитие территорий, как показывает международный корпоративный опыт и опыт государственного управления, требует наличия компетентных государственных служащих, способных внедрять стратегическое планирование, использовать такие системные подходы как пространственное развитие территорий, проектный подход, применять перспективные инструменты развития – сотрудничество власти и бизнеса, развитие малого и среднего предпринимательства, концессионные соглашения на основе повышения инвестиционной привлекательности и модернизации инфраструктуры. Гарантировать наличие таких управленцев – стратегическая цель реформы кадрового обеспечения [246, с. 53– 56].

Анализ практики внедрения изменений в государственном и муниципальном управлении показывает, что системы принятия решений и степень готовности региональных кадров к использованию новых инструментов управления, таких как проектный подход и управление изменениями должны быть глубоко проработаны и освоены основными кадрами.

Учитывая острую потребность в квалифицированных муниципальных кадрах и значительное влияние уровня их компетенции на социально-экономическое развитие территорий Российской Федерации следует организовать масштабное обучение управленческих команд аналогично тому, как это было сделано в Воронежской области.

Следует отметить, что федеральные органы государственного управления более привлекательны для высококвалифицированных служащих, используют достаточно развитые кадровые технологии и возможность обучения специалистов в ведущих образовательных центрах. Одновременно можно отметить

определенную инертность данных органов, прогрессивные изменения воспринимаются ими как нечто несвоевременное и/или излишнее.

Поэтому автор считает, что модернизацию кадрового обеспечения государственного управления можно инициировать в субъектах Российской Федерации, учитывая их большую гибкость и заинтересованность в изменениях с целью повышения эффективности деятельности.

Реализация данного системного подход к региональному социально-экономическому развитию, по мнению автора, может осуществляться на следующей методической основе, обеспечивающей модернизацию системы кадрового обеспечения регионального государственного управления за счет расширения существующего набора кадровых технологий, применяемых в управленческой сфере, до набора, образующего полный цикл управления персоналом, а также внедрение диагностики, планирования карьеры и обучения управленцев, что включает в себя:

- создание действующей и целостной системы кадрового обеспечения государственного управления субъекта федерации;
- обеспечение коммуникации кадровых служб с заказчиками – руководителями органов власти, государственных организаций и организаций с государственным участием;
- обеспечение перехода на единую систему работы с резервами управленческих кадров с использованием набора технологий, регламентов оценки кандидатов для сферы государственного управления, формирование базы данных управленцев-лидеров и системы работы с молодежью;
- создание системы регулярного методического сопровождения деятельности кадровых служб сферы государственного управления и стандартизованной номенклатуры кадровых документов с максимальным сокращением бумажного документооборота, а также постоянно обновляемый набор необходимых IT-решений в сфере кадрового обеспечения, включая возможности онлайн обучения специалистов кадровых служб, их оценки, наличие обратной связи;

• создание непрерывной системы обучения управленцев, как для регулярного повышения квалификации, так и для решения задач поддержки проводимых изменений, включая использование дистанционного образования.

В связи с масштабностью и сложностью поставленных задачи модернизацию системы кадрового обеспечения региона целесообразно провести в два этапа – начальный (подготовительный) и основной.

Ключевыми задачами начального (подготовительного) этапа являются:

- подготовка предложений по внесению изменений в нормативно–правовые акты в сфере государственного управления в части построения новой региональной системы должностей государственного управления, основанной на оценке влияния на текущие процессы и конечные результаты;

- выработка решений материальной мотивации кадров, типовых стимулирующих систем оплаты труда и премирования; выработку типовых подходов к оптимизации численности в сфере государственного управления, но без сокращения фонда оплаты труда;

- постепенное внедрение общих подходов и полного цикла кадровых технологий.

Вся данная работа должна проводиться на основе применения и тиражирования лучших практик корпоративного управления и регионального государственного управления, анализе существующего опыта и широкого обсуждения выявленных проблем и препятствий, что обеспечивает понимание поддержку планируемых изменений в работе кадровых служб и организации государственного управления в региональных органах власти.

Изучение и анализ существующего опыта и лучших практик должны осуществляться с привлечением внешних высококвалифицированных специалистов, организующих и направляющих эту работу, а также с экспертной, научной и общественной поддержкой.

Реализация второго, основного этапа модернизации должна дать возможность построения в субъекте федерации завершенной системы кадрового обеспечения государственного управления. При этом важнейшим фактором

является наличие стратегического выбора и политических ресурсов для работы с сопротивлением изменениям.

Завершение данного этапа при эффективном проведении запланированных действий даст следующие ключевые результаты.

1. В части общей стратегии и принципов будет не только создана успешно действующая целостная системы кадрового обеспечения государственного управления, но и организована активная коммуникация кадровых служб с заказчиками – руководителями органов власти –руководителями государственных организаций и организаций с государственным участием.

Это позволит привлечь в кадровые службы органов государственного управления профессионалов в сфере кадрового обеспечения из других сфер управленческой деятельности, создать стандартизованную номенклатуру кадровых документов с максимальным сокращением бумажного документооборота на основе постоянно обновляемого набора необходимых IT-решений в сфере кадрового обеспечения.

2. В области обучения и профессионального развития должны быть разработаны наборы типовых решений по экономике, социальной политике и правовому обеспечению образовательных и кадровых проектов, переводящие образовательный процесс на качественно новый уровень, включающий модели обучения руководителей высшей группы должностей; непрерывную систему обучения, используемую как для регулярного повышения квалификации, так и для решения задач поддержки проводимых изменений, включая возможности онлайн обучения, оценки, обратной связи.

3. Основными результатами в области кадрового обеспечения станут разработка набора типовых подходов к подбору и оценке персонала для различных категорий, групп должностей и уровней управления и сформированная на его основе база данных «лучших по профессии». Наличие набор технологий отбора и оценки кадров и набор регламентов оценки кандидатов для сферы государственного управления позволят не только получить сформированную базу данных перспективных кандидатов, включая управленцев-лидеров, но и

осуществить переход на единую систему работы с резервами управленческих кадров.

При этом отдельным, особо важным направлением является разработка и эффективное использование системы работы с молодежью - практики и стажировки студентов, работа с действующими молодыми специалистами для их закрепления в сфере государственного управления.

Предложенные действия и реализация предложенных мер в указанной сфере кадрового обеспечения кадрового обеспечения государственного управления деятельности является системным подходом к повышению качества и эффективности управления субъектами федерации, компетенций государственных служащих, послужит одним из важнейших элементов системы стратегического планирования, будут содействовать исполнению и реализации Указа Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 228 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» [17].

Заключение

Построение и использование системы стратегического планирования в субъектах Российской Федерации является одной из ключевых задач органов государственного управления в их деятельности по обеспечению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития регионов, повышения их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности, перестройки экономики на инновационной основе, роста импортозамещения, развития социальной сферы, повышения уровня и качества жизни населения.

Использование системы стратегического планирования позволяет повысить результативность государственного управления, его социальную направленность, обеспечить формирование институциональных и экономических условий, позволяющих региону перейти к саморазвитию и выйти на новый социально-экономический уровень. Это дает возможность сделать реальный шаг к построению долговременной государственной политики в сфере экономики, пространственного развития, развития государственно-частного партнерства и поддержки малого и среднего предпринимательства, определить основные направления и этапы действий, выбрать системные подходы, механизмы и специальные инструменты.

Применение системы стратегического планирования, которая характеризуется генерированием видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, стратегических целей на базе общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов, привлечением экспертного, научного и бизнес сообщества к разработке стратегий, проектов и программ, является необходимым для государственного управления в сфере управления социально-экономическим развитием субъектов федерации.

Стратегическое планирование, в том числе в пространственном контексте, должно быть выработано в субъекте федерации на основе совместной работы государственных служащих, представителей бизнеса, общественных и научных

организаций с использование новых моделей эффективного государственного управления и системных подходов. Это требует разработки и принятия в установленном порядке документов стратегического планирования, нормативных и правовых актов, учета предложений всех заинтересованных сторон, включая бизнес-сообщество, некоммерческие, общественные и научные организации.

Настоящее исследование посвящено теоретико-методологическому и методическому развитию представлений и знаний о формах, подходах и инструментах государственного управления социально-экономическим развитием субъектов федерации, а также выработке рекомендаций и предложений, обусловливающих решение важной народнохозяйственной задачи совершенствования государственного управления субъектами Российской Федерации на основе системы стратегического планирования для обеспечения социально-экономического развития регионов.

Можно сделать вывод об определенном отставании процесса планирования на уровне субъектов федерации, стратегии, концепции и программы социально-экономического развития которых не соответствуют лучшим современным практикам. К недостаткам регионального управления следует отнести рассмотрение развития как увеличения количественных целевых показателей, приращения объема товаров и услуг, а также отсутствие анализа взаимовлияния отдельных направлений деятельности, учета поведения отдельных частей социально-экономической системы данной территории, возможности создания условий для саморазвития и предпосылок дальнейших позитивных изменений, которые в совокупности и составляют сущность понятия «устойчивое и сбалансированное развитие».

Упущение органами государственной власти субъектов федерации роли качественных изменений региональной социально-экономической системы и ее частей, учет только количественных показателей приводят к тому, что управленческие действия органов власти оказываются малоэффективными, а достигнутые результаты не соответствуют вложенным силам и средствам.

Система стратегического планирования и государственное управление на ее

основе представляют собой наиболее современную модель управления, являются основным связующим звеном, необходимой предпосылкой к дальнейшей модернизации деятельности органов власти и направлением дальнейшей оптимизации процессов. Стратегическое управление в наиболее комплексном виде реализует ту же логику системного похода, на которую опирается развитие государственного управления в рамках современных форм NPM, «эффективного управления» и «государства развития».

Автором показано, что развитие региональных социально-экономических систем в современных условиях требует применения новых технологий управления и принятия решений, обеспечивающих более широкий учет общественных требований, необходимости решения не только экономики, но и социальной сферы. Методологически обоснована обязательность использования системы стратегического планирования в деятельности органов управления социально-экономическим развитием субъектов федерации.

Применение данного системного подхода означает принятие новой формы функционирования системы государственного управления, внедрение которой потребует преодоления инерции мышления, изменения функционала органов государственной власти и их соподчинённости, в том числе - в части разграничения полномочий по уровням управления и привлечению инвестиций.

Создание благоприятных условий для инвестиций и предпринимательской деятельности является ключевым условием модернизации экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития как регионов, так и страны в целом, важнейшим приоритетом государственной политики, от успеха осуществления которой зависит экономическое развитие регионов и социальное положение их граждан.

Обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъекта федерации требует от региональных органов государственного управления отхода от существовавших ранее способов планирования, внедрения и развития стратегического планирования, а также организации этой деятельности в

порядке, учитывающие региональные особенности и отличия от федерального уровня управления.

Повышение привлекательности региона для инвестиций имеет ключевое значение для создания условий социально-экономического развития регионов, является стратегическим направлением деятельности органов государственного управления субъектов федерации по выявлению и устранению элементов, препятствующих реализации механизмов социально-экономического роста.

При определении ключевых целей, направлений и задач на федеральном уровне основными ориентирами являются Указы Президента России и основные направления деятельности Правительства Российской Федерации.

Субъектам Российской Федерации, основные параметры социально-экономического развития которых кардинально различаются, при использовании системы стратегического планирования и определении направлений развития, невозможно делать это без учета собственной специфики.

Поэтому автор считает, что проблемы целеполагания и определения направлений развития социально-экономической ситуации на региональном уровне, разработки стратегий имеют основополагающее значение.

Различия субъектов Российской Федерации в уровне социально-экономического развития являются не препятствием, а стимулом к развертыванию системы стратегического планирования на региональном уровне.

Социальные проблемы имеют особую важность для органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Ключевым вопросом деятельности региональных органов государственного управления является соотношение экономического и социального направлений развития при выборе моделей, целей и подходов государственного управления развитием территорий, определение и содержание функций, целей и других определяющих параметров социальной политики в рамках стратегического планирования.

Автор считает, что необходимо выделение социальной политики и ее ключевых задач в стратегиях социально-экономического развития субъектов федерации.

В рамках реализации моделей «государство развития» и «новое государство», ориентированных потребности населения и сетевые услуги, развиваемые с учетом общественного спроса, а также привлечение к сотрудничеству широкого круга участников. Это развитие социальной ответственности бизнеса на основе сотрудничества государственного управления с частными, некоммерческими и общественными организациями.

Такая дифференциация направленности социальной помощи позволяет разграничить меры социальной поддержки и исключить значительную часть достаточно обеспеченного населения из государственных социальных программ, трансформировав социальные права в социальные услуги.

Данная парадигма социальной политики государства является наиболее актуальной в современных условиях, обеспечивает решение не только социальных задач, но и устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие территорий.

Автором предложено использование в качестве перспективного ориентира Целей устойчивого развития до 2030 года, разработанных и рекомендованных Организацией объединенных наций в 2015 году.

Цели устойчивого развития имеют глобальный характер, они обеспечивают комплексный баланс социальных, экономических и экологических направлений деятельности органов государственной власти, целью которой являются интересы граждан и устойчивое развитие территории.

Ориентация в работе над стратегиями социально-экономического развития субъектов федерации на Цели устойчивого развития является весьма перспективной с точки зрения привлечения к данной теме интересов населения, поскольку приоритет социальной направленности повышает привлекательность деятельности органов власти и управления, способствует формированию общественного согласия.

Автором показано, что в отсутствие стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, учитывая недостаточную проработку регионального разреза федеральных и отраслевых планов и стратегий, ориентация

органов государственной власти субъектов федерации в рамках системы стратегического планирования на те же цели и задачи, которые используются на федеральном уровне, является недостаточной.

Это обусловлено спецификой регионального развития, а также невозможностью применения таких регулирующих инструментов, как денежная, валютная, отчасти налоговая, таможенная и миграционная политика, а также ряда других механизмов высшего уровня управления.

К особенностям регионального стратегического планирования следует отнести:

- целеполагание с учетом особенностей и уровня развития региональной социально-экономической системы, интересов населения, крупного, среднего и малого бизнеса, имеющихся финансовых, материальных и кадровых ресурсов;

- необходимость согласования региональных целей с национальными, реализацией национальных проектов, государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ;

- обязательность координации региональной стратегии социально-экономического развития со стратегиями развития крупных городов и агломераций, программами и планами социально-экономического развития малых и средних городов, муниципальных районов, проведение комплексной политики пространственного развития;

- целесообразность расширения перечня используемых ресурсов, привлечение федерального финансирования для реализации региональных программ и проектов, частных инвестиций, развития государственно-частного партнерства и поддержки малого и среднего предпринимательства, вовлечения в использование новых материальных, природных и земельных ресурсов, развития кадрового потенциала и подготовки кадров для бизнеса и управления;

- обеспечение региональных экономической безопасности за счет экономического развития, предупреждения минимизации и исключения управленческих рисков на основе стратегического планирования, применения

новых схем управления, проектного подхода, повышения компетенции и ответственности государственных управленцев.

Принципиальное, ключевое значение для управления региональным социально-экономическим развитием имеет выработка основных целей и планируемых результатов, целостной системы показателей деятельности, которая должна быть направлена не только на достижение конкретных результатов, но и стимулировать творческую управленческую активность, повышение эффективности текущей деятельности и постановку новых целей, соответствующих установленным принципам и выбранному направлению достижения глобальных результатов.

Существенным недостатком является дисбаланс развития экономики и решения задач социальной направленности, слабое привлечение бизнес-структур и институтов гражданского общества в процессы регионального стратегического планирования. Такой подход к управлению региональным социально-экономическим развитием не обеспечивает устойчивого и сбалансированного развития территорий.

Следует подчеркнуть, что быстрый рост или отставание в отдельных сферах деятельности свидетельствуют о несбалансированном развитии социально-экономической системы, о низком уровне ее управления. Попытка обеспечить экономический прорыв на счет сокращения социальных расходов приводит к снижению заинтересованности в проживании на данной территории, снижает качество человеческого капитала и, в конечном итоге, к падению экономической активности. Экономический рост не является тождественным социально-экономическому развитию.

В этом случае управленческие усилия, зафиксированные в отчетах, включая значительные затраты бюджетных средств, не приводят к реальному социально-экономического развитию территории, порождая конфликт интересов, демотивацию разработчиков и участников процесса. Такое состояние региональной социально-экономической системы может приводить к возникновению временного ограничения ее управляемости, что создает риски для

экономической безопасности субъекта федерации. Если период неуправляемости достигается для всей системы и/или значительного числа ее важнейших частей, то это грозит потерей управляемости территорией на определенный период времени, что является значительным риском для органов управления, в особенности - органов государственного управления, если рассматривать в качестве объекта управления региональную социально-экономическую систему.

Автор считает необходимым рекомендовать для органов государственного управления субъектов федерации в своих действиях по планированию управляющих воздействий, реализации программ и проектов учитывать обязательность обеспечения региональной экономической безопасности, не допуская значительных рисков для всей системы и/или значительного числа ее важнейших частей, обеспечивая последовательность изменений, достаточную для сохранения управляемости социально-экономической системы региона.

Выявлена и методологически обоснована целесообразность выделения отдельного направления стратегического планирования - создания и модернизации производственной инфраструктуры, которое включает в себя формирование и развитие промышленных кластеров, технопарков и индустриальных (промышленных) парков.

Автор отмечает, что предпосылкой успеха региональной политики развития производственной инфраструктуры является активное использование органами государственной власти мер федеральной поддержки, а также системы стратегического планирования, разработки в ее рамках стратегий, концепций и программ развития кластеров и индустриальных (промышленных) парков и технопарков, которые должны быть интегрированы в стратегии, концепции и программы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также учитывать реализацию национальных проектов и государственных программ.

Такой подход позволяет определить направления деятельности региональных органов государственной власти по решению задачи формирования и специализированной политики субъектов федерации по поддержке

производственных территориальных образований, что является важным стратегическим направлением реализации пространственного развития, создания условий для привлечения инвестиций и повышения уровня конкурентоспособности территорий.

Разработка и реализация Стратегии пространственного развития дает возможность сформулировать ключевые направления регионального развития, включая модернизации и развития транспортной, инженерной, энергетической и производственной инфраструктуры, определить точки роста и места создания территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности, кластеров, технопарков и индустриальных (промышленных) парков. Стратегия также обеспечит координацию и взаимную согласованность регионального и муниципального стратегирования, взаимоувязку региональных документов стратегического планирования, стратегий, планов и программ экономического развития муниципальных образований, их общую направленность на достижение региональных стратегических целей социально-экономического развития, обеспечение интересов населения.

Наличие Стратегии развития МСП и Стратегии государственно-частного партнерства позволяет решить, прежде всего, задачи институцинального развития региона – определить перечень, порядок создания и функционирования, цели и обязанности региональных институтов развития, проводящих работу по поддержке МСП и взаимодействие с бизнес-средой при реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), порядок взаимодействия с федеральными институтами развития.

Введение обязательности разработки данных стратегий на уровне субъектов Российской Федерации, определило бы требования к их разработке, прежде всего, по привлечению к их подготовке широкого круга представителей предпринимательской среды, экспертов, ученых и общественных организаций, обеспечило включение функций и направлений поддержки МСП и ГЧП в стратегии социально-экономического развития, во все программы и проекты, все управляющие воздействия, реализуемые как на региональном, так и

муниципальном уровнях.

В рамках реализации системы стратегического планирования в субъектах Российской Федерации автором предложен авторский подход к созданию и функционированию территорий с особыми условиями осуществления хозяйствования, заключающийся в расширении возможностей органов государственного управления субъектов федерации по выбору направлений экономической специализации, наборов льгот и преференций для потенциальных резидентов (участников) и площадок для размещения таких территорий – специальных экономических зон (СЭЗ).

Показано, что в настоящее время подбор и использование инструментов пространственного развития субъектов федерации и муниципальных образований – создание территорий с особыми условиями хозяйствования (ТОСЭР, ОЭЗ, промышленные зоны, технопарки и другие) в условиях нарастающей конкуренции регионов за привлечение на свою территорию инвестиционных, финансовых и трудовых ресурсов, часто не приводит к ускорению социально-экономического развития, к улучшению качества управления действующими инструментами, повышению результативности их применения.

Автором предложен новый методологический подход в пространственном развитии субъектов федерации – замена существующего жестко регламентированного многообразия форм и видов территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности новым механизмом развития территорий – специальными экономическими зонами (СЭЗ), применение которого будет проводиться с максимальным учетом предложений органов государственной власти субъектов Федерации и инвесторов с использований положений изменённого законодательства.

Возможные особенности осуществления нормативного регулирования деятельности инвесторов должны быть гибкими и устанавливаться в зависимости от особенностей субъекта федерации, с учетом его экономических специализаций, стратегических целей региона и выбранных задач на основе предложений органов государственного управления субъектов Федерации.

При этом наличие в регионе развитой системы стратегического планирования и выбор стратегических целей и задач становятся определяющими факторами привлечения инвестиций, поскольку конституируют широту предусмотренных в СЭЗ государственных преференций и льгот, а также возможностей для самостоятельного регулирования органами государственной власти региона условий хозяйствования в ней.

Конкретные пониженные ставки и сроки их применения по указанным налоговым послаблениям должны устанавливаться в инвестиционных соглашениях о реализации проектов на территории СЭЗ. При этом инвестор вправе самостоятельно выбрать способы и формы получения поддержки (льготы, субсидии, гарантии) в рамках возможного лимита.

Следует подчеркнуть, что перечисленная деятельность органов государственной власти субъектов федерации должна базироваться на высокой компетенции государственных управленцев, отвечающих за подготовку и реализацию концессионных проектов, что подчеркивает необходимость повышения качества кадрового обеспечения органов власти и управления, проведения постоянного обучения и повышения квалификации служащих.

Разработаны методические рекомендации по модернизации в целях профессионального внедрения и использования системы стратегического планирования системы кадрового обеспечения регионального государственного управления, которые базируются на расширении существующего набора кадровых технологий, включая переход на единую систему работы с резервами управленческих кадров, внедрение диагностики управленцев, планирование их карьеры и создание непрерывной системы обучения.

Их реализация включает:

- создание действующей и целостной системы кадрового обеспечения государственного управления субъекта федерации; обеспечение коммуникации кадровых служб с заказчиками – руководителями органов власти, государственных организаций и организаций с государственным участием;

- обеспечение перехода на единую систему работы с резервами управленческих кадров с использованием набора технологий, регламентов оценки кандидатов для сферы государственного управления, формирование базы данных управленцев-лидеров и системы работы с молодежью;

- создание непрерывной системы обучения управленцев, как для регулярного повышения квалификации, так и для решения задач поддержки проводимых изменений, включая использование дистанционного образования.

Применение предложенных мер является способом повышения качества и эффективности управления субъектами федерации, компетенций государственных служащих, служит одним из важнейших элементов системного подхода, позволяющего реализовать на практике устойчивое развитие региона.

Реализацию всех перечисленных направлений деятельности органов государственного управления на региональном уровне, включая разработку стратегий, концепций и комплексных программ развития, а также иных стратегических документов, выбор стратегических подходов и применение перспективных инструментов развития, по мнению автора, и следует считать внедрением в субъектах Российской Федерации системы стратегического планирования для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития субъектов федерации в интересах населения.

Список литературы

Законодательные и нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/101250/ (дата обращения: 27.07.2018).

2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (в редакции от 25.12.2018г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/96497/ (дата обращения: 27.03.2019).

3. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://base.garant.ru/70833138 (дата обращения: 27.07.2018).

4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39948 (дата обращения: 27.07.2018).

5. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/97932/ (дата обращения: 27.07.2018).

6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41046 (дата обращения: 27.07.2018).

7. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43826 (дата обращения: 27.02.2019)

8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971 (дата обращения: 27.07.2018).

9. Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/119884/ (дата обращения: 27.02.2019).

10. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 27.07.2018).

11. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2018 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения: 27.07.2018).

12. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 27.07.2018).

13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 27.07.2018).

14. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения: 27.07.2018).

15. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 года №193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти)

субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/news/60382 (дата обращения: 27.06.2019).

16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 17.09.2018).

17. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 228 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/ news/60815 (дата обращения: 27.07.2019).

18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения: 27.07.2020).

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 27.07.2018).

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/120647/ (дата обращения: 27.03.2019).

21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/34297/ (дата обращения: 27.012.2018)

22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года №1083-р «Об утверждении «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/106976/ (дата обращения: 17.07.2018).

23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 2019 г. N 1646-р «Об утверждении Плана мероприятий ("дорожной карты") по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/123277/ (дата обращения: 27.09.2019).

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. N1092 "О федеральной целевой программе «Чистая вода» на 2011 - 2017 годы» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073798/ (дата обращения: 27.07.2018).

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. N 1119 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям - управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков…» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.garant.ru/71162366/ (дата обращения: 27.07.2018).

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/docs/all/123256/ (дата обращения: 23.09.2019).

27. Протокол № 16 от 24.12.2018 Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам «Об утверждении Паспорта национального проекта «Экология»» [Электронный

ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/info/35569/ (дата обращения: 27.01.2019).

28. «Методика ранжирования отдельных мероприятий, включаемых в федеральные проекты комплексного плана модернизации и расширения магистральной транспортной инфраструктуры на период до 2024 года» (утв. Правительственной комиссией по транспорту (протокол от 29.01.2019 №1)) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/news/35544/ (дата обращения: 07.03.2019).

29. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 07.12.2018).

30. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://economy.gov.ru/ minec/documents/ (дата обращения: 17.08.2018).

31. Постановление Правительства Калининградской области от 03.06.2019 № 379 «О заключении концессионного соглашения» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://gov39.ru/vlast/npa/p/ (дата обращения: 27.07.2019).

Научные публикации и статьи

32. Абалкин, Л. И., Алаев Э. Б., Амосов А. И. Россия 2015: Оптимистический сценарий / Под ред. Абалкина Л. И. Институт экономики РАН. науч. изд. - М.: ММИБ, 1999. - 416 с.

33. Абалкин, Л. И. Поиск самоопределения России / Л. И. Абалкин - М., 2002. - 275 с.

34. Абрамов, Р. А. Обеспечение форм реализации инновационной инфраструктуры в процессе экономического развития региона / Р. А. Абрамов, И. В. Морозов. // Проблемы и перспективы развития научно-технологического

пространств материалы научной интернет-конференции // Вологодский НЦ РАН. - 2017. - С. 280-295.

35. Абрамов, Р. А. Формирование эффективной модели государственного управления в Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты / Р. А. Абрамов, Р. Т. Мухаев, М. С. Соколов // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов. Наука и образование. - 2017. - № 6 (97). - С. 111-123.

36. Абрамов, Р. А. Долгосрочное финансирование проектов государственно-частного партнерства: опыт, проблемы и пути решения / Р. А. Абрамов, В. М. Заернюк, Ю. В. Забайкин // Kant. - 2019. - № 2 (31). - С. 293-297.

37. Авдиянц, Ю. П. Эффективность общественного производства и уровень жизни народа / Ю. П. Авдиянц. - М.: Экономика, 1967. - 264 с.

38. Аганбегян, А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал - два взаимосвязанных источника социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 4 (163). - С. 17-20.

39. Аганбегян, А. Г. Экономика России: от стагнации к рецессии / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. - 2016. - № 5. - С. 10-20.

40. Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России / А. Г. Аганбегян // Управленческое консультирование. 2016. - № 1 (85). - С. 31-46.

41. Аганбегян, А. Г. Об условиях и факторах социально-экономического развития России / А. Г. Аганбегян // Экономическая теория. - 2014. - № 4. - С. 8-27.

42. Айвазян, С. А. К вопросу об оценке эффективности инновационной деятельности на региональном уровне / С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев, М. А. Лысенкова // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. - 2017. - Т. 24. - № 5. - С. 31-47.

43. Айвазян, С. А. Метод кластеризации регионов РФ с учетом отраслевой структуры ВРП / С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев, А. В. Кудров // Прикладная эконометрика. - 2016. - № 1 (41). - С. 24-46.

44. Агранат, Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: Глобальные уроки / Г. А. Агранат. - М. : ВИНИТИ, 1992. - 192 с.

45. Адамеску, А. А. Укрупнение регионов как модель новой экономической политики России / А. А. Адамеску, О. О. Смирнова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2016. - № 7(26). - С.84-89.

46. Алещенко, В. В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства / В. В. Алещенко // Пространственная экономика. - 2015. - № 1. - С. 123-134.

47. Алиев, Д. К. Специальные инвестиционные контракты как форма государственно-частного партнерства / Д. К. Алиев // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. - 2016. - № 6. - С. 124-133.

48. Ананьин, О. И., Воейков М. И., Гловели Г. Д., Городецкий А. Е., Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. На пути к новой экономической теории государства. - М.: - 2018. - 434 с.

49. Ансофф, И. Стратегический менеджмент / И. Ансофф. - Питер, 2009. - 240 с.

50. Антошин, В. А. Региональная политика в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / В. А. Антошин, А. П. Пилявский, И. В. Романова // Вестник Забайкальского гос. Университета. - 2016. - Т. 22. - № 4. - С. 32-44.

51. Анчишкин, А. И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста / А. И. Анчишкин. - М.: МАКС Пресс, 2003. - 185 с.

52. Анчишкин, А. И., Методы прогнозирования темпов, факторов и структуры развития народного хозяйства / А. И. Анчишкин, Н. С. Соловьев, Ю. В. Яременко. Методологические вопросы экономического прогнозирования. - М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1970. - 255с.

53. Асалиев, А. М. Модель формирования предпринимательских компетенций / А. М. Асалиев, А. С. Зайцева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Т. 9. - № 2-1. - С. 57-65.

54. Астапов, К. Л. Особенности развития экономических систем в современных условиях / К. Л. Астапов // Вестник Московского университета. Серия 6 - Экономика. - 2005. - № 4. С. 68-85.

55. Ахметшина, А. Р. Особенности реализации принципов устойчивого развития в России / А. Р. Ахметшина // Проблемы современной экономики. - 2016. - № 4 (60). - С. 61-64.

56. Аузан, А. А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода / А. А. Аузан // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - Т. 196. - № 7. - С. 229-241.

57. Бабленкова, И. И. Роль государственного регулирования экономики: монография / И. И. Бабленкова - М.: Налоговый вестник. - 2002. - 245 с.

58. Бандман, М. К., Бандман О. Л., Есикова Т. Н. Территориально-производственные комплексы: прогнозирование процесса формирования с использованием сетей Петри / отв. ред. А. Г. Гранберг // Акад. наук СССР, Сиб. отделение, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. - 2007. - 440 с.

59. Барабашев, А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / А. Г. Барабашев // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2016 - № 3. - С. 163-194.

60. Бахтизин, А. Р. Экономическая дифференциация региона России: новые оценки и закономерности / А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2017. - № 1. - С. 41-56

61. Бахтизин, А. Р. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики / А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 1. - С. 76-91.

62. Босенко, В.А. Всеобщая теория развития - Киев, 2001. - 276 с.

63. Бухвальд, Е. М. Какой быть стратегии пространственного развития для России? / Е. М. Бухвальд // Экономическое возрождение России. - 2016. - № 1(47). - С. 41-52.

64. Бухвальд, Е. М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики / Е. М. Бухвальд // Федерализм. - 2018. - № 2. - С. 32-45.

65. Бухвальд, Е. М. Государственно-частное партнерство в экономической политике регионов и муниципалитетов Российской Федерации / Е. М. Бухвальд. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика). - М.: АНКИЛ, 2015. - 325 с.

66. Бухвальд, Е. М. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: Научная работа / Е. М. Бухвальд. - М.: ИЭ РАН, 2018. - 344 с.

67. Валентей, С. Д. Тренды развития российских регионов / С. Д. Валентей, А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Экономика региона. - 2014. - № 3 (39). - С. 9-22.

68. Вебер, А. Теория размещения промышленности: Пер. с нем. Л. Н. Леонтович / А. Вебер. - М., 1926. - 154 с.

69. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. - М.: Издательство Юрист, 1994. - 276 с.

70. Витте, С. Ю. Самодержавие и земство / С. Ю. Витте. - СПб., 1908. - 124 с.

71. Виленский, В. А. Институты развития как инструмент региональной политики / В. А. Виленский. - М.: Институт экономики РАН, 2015. - 466 с.

72. Виленский, А. В. Поддержка малого и среднего предпринимательства в Японии: опыт для российских регионов / А. В. Виленский, О. В. Лылова, В. Д. Маковий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2015. - № 3-4. - С. 33-48.

73. Виханский, О. С. Стратегическое управление. 2-е изд., перераб. и доп. / О. С. Виханский. - М.: Гардарики, 2000. - 313 с.

74. Власюк, Л. И. Размер городской агломерации и эффективность функционирования экономики региона / Л. И. Власюк // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 10-2 (87). - С. 228-232.

75. Власюк, Л. И. Региональная проекция системы стратегического планирования и прогнозирования в Российской Федерации / Л. И. Власюк // Экономика в промышленности. - 2017. - Т. 10. - № 2. - С. 107-113.

76. Воейков, М. И., Городецкий А. Е., Гринберг Р. С. Экономическая природа государства: новый ракурс / М. И. Воейков, А. Е. Городецкий, Р. С. Гринберг. - М.: Институт экономики РАН, 2018. -189 с.

77. Гагарина, Г. Ю. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации / Г. Ю. Гагарина, С. Н. Мирошников // Управленческое консультирование. - 2019. - № 1 (121). - С. 54-63.

78. Гагарина, Г. Ю. Некоторые вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования / Г. Ю. Гагарина, С. Н. Мирошников // Управленческое консультирование. - 2018. - № - 12 (120). - С. 70-90.

79. Гагарина, Г. Ю. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова, Л.С. Архипова // Федерализм. - 2019. - № 4 (96). С. 5-21.

80. Гайворонская, М. А., Дынников Е. А. Формирование инвестиционной стратегии экономического развития региона // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества - М., 2015. - С. 87-91.

81. Гастев, А. К. Как надо работать / А. К. Кастев. - М.: Экономика, 1927. - 329 с.

82. Гереев, Р. А. Специальный инвестиционный контракт и его значение для промышленного развития Российской Федерации / Р. А. Гереев // Инновационное развитие экономики. - 2016. - № 4 (34). - С. 39-43.

83. Гранберг, А. Г., Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 476 с.

84. Гранберг, А. Г. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / А. Г. Гранберг, Д.С. Львов, А. П. Егоршин. - М.: Экономика, 2005. - 603с.

85. Гришин, В. И. Региональная экономик: учебник / В. И. Гришин, Л. С. Архипова, Л. М. Бадалов, Г. Ю. Гагарина и др. - М., 2018. - 470 с.

86. Гришина, И. В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока // И. В. Гришина, А. О. Полынев, А. В. Шкуропат, А. В Котов. - М.: ВАВТ, 2018.-281 с.

87. Гринберг, Р. С. О социальной политике современной России / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн // Экономические стратегии. - 2004. - № 1. - С.64 - 67

88. Голдстоун, Дж. К теории революции четвертого поколения / Дж. Голдстоун // Логос. - 2006. - № 5. - С.13-44.

89. Городецкий, А. Е. Государственное управление и экономическая безопасность. О дисфункциях государственного управления / А. Е. Городецкий // Аудит и финансовый анализ - 2016. - № 6. - С. 426-436.

90. Друкер, П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: пер. с англ. / П. Ф. Друкер. - М.: Вильяме, 2002. - 320 с.

91. Дрезен, Э. К. Организация промышленных, торговых и административных учреждений (построение) / Э. К. Дрезен. - М.: Изд-во НК РКИ СССР, 1925. - 115 с.

92. Жабин, А. П. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор ускорения экономического роста / А. П. Жабин, Е. В. Волкодавова, Г. И. Яковлев, Ю. О. Машина // Интернет-журнал «Науковедение». - 2017. - Т. 9. - № 4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/40EVN417.pdf (дата обращения: 20.02.2018).

93. Жихаревич, Б. С., Лебедева, Н. А. Стратеги о стратегическом планировании // Региональная экономика. Юг России. - 2018. - № 1 (19). - С. 6 - 15.

94. Зельднер, А. Г. Условия и стимулы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / А. Г. Зельднер // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 5-2 (82-2). - С. 171-176.

95. Зинчук, Г. М. Программно-целевое регулирование региональных экономических систем / Г. М. Зинчук, К. Г. Сагидов // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2014. - № 3. - С. 38-56

96. Ефимычев, Ю. И. Промышленные кластеры и экономический рост / Ю. И. Ефимычев, И. В. Захаров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. - 2008. - № 1. - С. 45-61.

97. Ерохина, Е. А. Теория экономического развития системно-синергетический подход / А. Е. Ерохина. - М.: Экономист,1999. - 344 с.

98. Иванов, В. В. Цифровая экономика: от теории к практике / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий // Инновации. - 2017. - № 12 (230). - С. 3-12.

99. Иванов, О. Б. Государственно-частное партнерство в системе регионального стратегического планирования / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2018. - № 3. - С. 22-38.

100. Иванов, О. Б. Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития российской экономики / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2018. - № 5. - С. 7-24.

101. Ильина, И. Н. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России / И. Н. Ильина, Е. Е. Плисецкий, Г. С. Копыченко, Е. Г. Рыбина // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - №4. - С. 178-196.

102. Калинин, А. М. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти / А. М. Калинин // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2017. - № 2. - С 151-164.

103. Кант, И. Критика чистого разума Пер. с нем. Н. О. Лосского / И. Кант. - М.: Наука, 1998. - 655 с.

104. Канторович, Л. В. Оптимальные решения в экономике / Л. В. Канторович. - М.: 1972. - 177 с.

105. Каплан, Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д. П. Конртон. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. - 280 с.

106. Кац, А. И. Стимулирование эффективной работы предприятий / А. И. Кац. - М.: Экономика, 1965. - 288 с.

107. Квинт, В. Л. О выборе приоритетов / В. Л. Квинт // Бюджет. - 2016. - № 11. - С. 78-101.

108. Квинт, В. Л. Стратегирование в современном мире / В. Л. Квинт // Санкт-Петербург, 2014. - 315 с.

109. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег - Петрозаводск: Петроком, 1999. - 360 с.

110. Кинг, У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / У. Кинг, Д. Клиланд. - М. Прогресс, 1982. - 399 с.

111. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика / Г. Б. Клейнер // Общественные науки и современность - 2007. - № 2,3. - С. 22-47.

112. Кистанов В. В. Объединение регионов России. Преимущества для управления и предпринимательства: К реформе территориального устройства / В. В. Кистанов. - М.: Экономика, 2007. - 398 с.

113. Козлова, О. А. Теоретические основания развития механизма государственно-частного партнерства / О. А. Козлова, С. А. Суспицын, Л. И. Власюк, А. А. Петровская // Журнал экономической теории. - 2013. - № 3. - С. 254-258.

114. Комаров, С. В. Смена парадигмы менеджмента: саморазвивающиеся, самоорганизующиеся системы / Комаров С. В. // Вестник Пермского нац. исслед. политехи. ун-та. Социально-экон. науки. - 2013. - № 20(48). - С. 82-97.

115. Кондратьев, В. Н. Территории опережающего развития - как фактор роста благосостояния общества / В. Н. Кондратьев // Экономика и социум. - 2016. - № 4-2 (23). - С. 936-939.

116. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения - избранные труды / Н. Д. Кондратьев. - М., «Экономика», 2002. - 612 с.

117. Кононец, А. А. Концессия как форма государственно - частного партнерства: исторический опыт и современность / А. А. Кононец // Символ науки. - 2016. - № 5-1 (17). - С. 134-137.

118. Конченкова, Т. Н., Шанин С. А. Проблемы реализации государственных программ: оценка и практика применения // Проблемы и механизмы оценки эффективности системы государственного и муниципального управления: теория и практика. Отв. редактор Р. А. Абрамов. - 2016. - С. 130-146.

119. Коречков, Ю. В. Сущность и формы государственно-частного партнерства в России / Ю. В. Коречков, Д. А. Уторов // Экономика и социум. - 2017. - № 3 (34). - С. 785-788.

120. Корчагин, П. В. Управление территорией: специфические признаки и социальная ответственность / П. В. Корчагин // Школа университетской науки: парадигма развития. - 2014. - № 4 (14). - С. 30-32.

121. Костяев, А. И. Управление процессами в экономических системах различного типа / А. И. Костяев, Г. Н. Никонова и др.; Сев.-Зап. НИИ экономики и орг. сел. хоз-ва. - СПб., 2004. - 248 с.

122. Котилко, В. В. Инновационное развитие регионов в условиях модернизации экономики России / В. В. Котилко // «Региональная экономика. Инновационное развитие регионов России». - М.: Финансовый университет, 2011. - 435 с.

123. Котлер, Ф., Джайн Д. К., Мэйсинси С. Маневры маркетинга. Современные подходы к прибыли, росту и обновлению / Ф. Котлер, Д. К. Джайн, С. Мэйсинси. - М.: Олимп-Бизнес, 2003. - 224 с.

124. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы / Ф. Котлер. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 132 с.

125. Кругман, П. Р., Обстфельд М. Международная экономика. 5-е изд. / П. р. Кругман, М. Обстфельд. - СПб.: Питер, 2003. - 832 с.

126. Круговой, В. В. Научные концепции и современные подходы к стратегическому региональному планированию / В. В. Круговой // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2015. - № 3 (12). - С. 31-36

127. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О. В. Кузнецова. - М.: URSS, 2013. - 304 с.

128. Лавровский, Б. Л. Особенности государственного управления пространственным развитием России / Б. Л. Лавровский, Е. А. Горюшкина // Вестник Российской академии наук. - 2017. - Т. 87. - № 8. - С. 725-733.

129. Леонтьев, В. В., Картер Э., Петри П. Будущее мировой экономики (The Future of the World Economy) / В. В. Леонтьев, Э. Картер, П. Петри. - М.: 1990. - 112 с.

130. Лексин, В. Н, Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. - М.: издательство Либроком, 2016. - 460 с.

131. Лигу, А. Экономика благосостояния / А. Лигу. - Кембридж, 1920. - 98 с.

132. Лимонов, Л. Э. Регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии крупных городов // Конкурентоспособность и модернизация экономики / отв. редактор Е. Г. Ясин. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. - Т. 2. - С. 218-226.

133. Лимонов, Л. Э. Территориальное стратегическое планирование как предпосылка внедрения методов бюджетирования, ориентированного на результат / Л. Э. Лимонов // Реформирование общественного сектора: поиск путей повышения эффективности. - СПб. : Издат. Дом СПбГУ, 2006. - Ч. 1. - С.144 - 167.

134. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер. с нем. / Н. Луман. - СПб. : Наука, 2007. - 644 с.

135. Макаров, В. Л. Перспективы цифровизации современного общества / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, М. А Бурилина // Экономика и управление. - 2017. - № 11 (145). - С. 4-7.

136. Макаров, В. Л. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций / В. Л. Макаров, С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев, А. Р. Бахтизин, А. М. Нанавян // Форсайт. - 2016. - Т. 10. - № 3. - С. 76-90.

137. Макаров, В. Л. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / В. Л. Макаров, С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев, А. Р. Бахтизин, А. М. Нанавян // Экономика региона. - 2014. - № 4 (40). - С. 9-30.

138. Максимов, В. И. Структурно-целевой анализ социально-экономических ситуаций / В. И. Максимов // Проблемы управления. - 2005. - № 3. - С. 30-38.

139. Мамычев, А. Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации / А. Ю. Мамычев, Я. В. Коженко // Власть. - 2010. - № 3. - С. 44-56.

140. Маннапов, Р. Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие / Р. Г. Маннапов. - М.: КНОРУС, 2008. - 254 с.

141. Маршалл, А. Принципы экономической теории / А. Маршалл. - М.: Прогресс, 1993. - Т. 2. - 456 с.

142. Медведев, Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. - 2018. - № 10. - С. 5-28

143. Менгер, К. Основы политической экономии. Австрийская школа в политической экономии / К. Менгер. - М.: Экономика, 1992. - 500 с.

144. Минакир, П. А. Системные трансформации в экономике / П. А. Минакир. / Отв. ред. Д. С. Львов; РАН ДВО; Ин-т экон. исслед. - Владивосток: Дальнаука, 2001. - 536 с.

145. Минцберг, Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн. С. Гошал. - М.: Равновесие, 2004. - 389 с.

146. Милль, Дж. Ст. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. Ст. Милль. - М.: Эксмо, 2007. - 1040 с.

147. Мирошников, С. Н. Государственное управление территориальным развитием: подходы, инструменты, перспективы / С. Н Мирошников - М.: Издательство «Проспект», 2018. - 312 с.

148. Мирошников, С. Н., Кодина Е. А., Виноградова П. А., и др. Правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации / Под редакцией С. Н. Мирошникова. - М., 2007. - 204 с.

149. Мирошников, С. Н., Мирошников И. С., Шаститко А. Е. Пути развития системы управления жилищным фондом в России / С. Н. Мирошников, И. С. Мирошников, А. Е. Шаститко и др. - М. : Институт энергетики и финансов, 2009. - 198 с.

150. Мирошников, С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии / С. Н Мирошников // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2019. - № 4. - С. 61-77.

151. Мирошников, С. Н. Развитие региональной производственной инфраструктуры - кластеры, индустриальные (промышленные) парки и технопарки / С. Н. Мирошников // Наука и бизнес: пути развития. - 2019. - № 8(98). - С. 107-109

152. Мирошников, С. Н. Деятельность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в системе стратегического планирования / С. Н. Мирошников // Федерализм. - 2019. - № 2 (94). - С. 20-36.

153. Мирошников, С. Н. Формирование единого механизма развития территорий как новый подход к особым условиям ведения бизнеса / С. Н. Мирошников // Экономика и управление. - 2018. - № 12 (158). - С. 26-33.

154. Мирошников, С. Н. Государственное управление инвестиционной привлекательностью и инфраструктурным развитием территорий: проблемы и решения / С. Н. Мирошников // Управленческое консультирование. - 2018. - № 9 (117). - С. 29-35.

155. Мирошников, С. Н. Сущность и содержание понятий «государственное управление» и «управление развитием» в современных условиях / С. Н. Мирошников // Перспективы науки. - 2018. - № 9 (108). - С. 40-45.

156. Мирошников, С. Н. Города России: направления и перспективы развития / С. Н. Мирошников // Финансовая экономика. - 2018. - № 5. - ч. 3. - С. 307-311.

157. Мирошников, С. Н. Государственное управление территориями - управление развитием: особенности, этапы, риски / С. Н. Мирошников // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 5 (143). - С. 47-53.

158. Мирошников, С. Н. Значение и возможности развития региональной инфраструктуры: роль государства / С. Н. Мирошников // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 4 (142). - С. 59-64.

159. Мирошников, С. Н. Пространственное развитие как основа системного подхода государственного управления территориями / С. Н. Мирошников // Социум и власть. - 2018. - № 4 (72). - С. 61-67.

160. Мирошников, С. Н. Ускорение инвестиций как ключевая цель государственного управления / С. Н. Мирошников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2018. - № 3. - С. 57-61.

161. Мирошников, С. Н. Управление развитием как основа государственного управления территориями / С. Н. Мирошников // Финансовая экономика. - 2018. - № 2. - С. 51-55.

162. Мирошников, С. Н. Государственное управление развитием моногородов: ключевые инструменты и современная практика / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 78-86.

163. Мирошников, С. Н. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Проблемы теории и практики управления. - 2017. - № 5. - С. 71-81.

164. Мирошников, С. Н. Реформирование государственных финансов: зарубежный опыт и российские проблемы / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18. - № 4. - С. 515-532.

165. Мирошников, С. Н. Совершенствование системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих российской федерации / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Управленческое консультирование. - 2017. - № 1 (97). - С. 12-23.

166. Мирошников, С. Н. Система создания и функционирования инструментов развития территорий / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Управленческое консультирование. - 2017. - Ч. 1. - № 9 (105). - С. 92-104.

167. Мирошников, С. Н. Система создания и функционирования инструментов развития территорий (часть вторая) / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Управленческое консультирование. - 2017. - № 10 (106). - С. 89-95.

168. Мирошников, С. Н. Практика применения концессионных соглашений в свете изменений законодательства в 2016 году / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Управленческое консультирование. - 2017. - № 5 (101). - С. 112-119.

169. Мирошников, С. Н. Модернизация государственных программ с учетом проектного управления / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина, А. А. Бибиков, Е. Ю. Петрова, О. В. Рухуллаева // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 1 (78). - С. 158-166.

170. Мирошников, С. Н. Кадровое обеспечение - ключ к реформе государственного управления / С. Н. Мирошников, А. В. Орлов, Е. С. Чаркина // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 7 (84). - С. 731-735.

171. Мирошников, С. Н. К вопросу реализации инвестиционных проектов модернизации инфраструктуры в сфере ЖКХ / С. Н. Мирошников, М. В. Савельева, Е. С. Чаркина // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-1 (85-1). - С. 423-426.

172. Мирошников, С. Н. Развитие моногородов: проблемы и решения / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Теоретическая и прикладная экономика. - 2017. - № 2. - С. 46-53.

173. Мирошников, С. Н. Актуальные вопросы улучшения инвестиционного климата в регионах России / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - № 11. - С. 1311-1320.

174. Мирошников, С.Н. Инженерная и коммунальная инфраструктура как важнейший элемент инвестиционной привлекательности регионов России / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Управленческое консультирование. - 2016. - № 7 (91). - С. 72-80.

175. Мирошников, С. Н. Улучшение инвестиционного климата как главный вызов регионального развития / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Экономика и управление. - 2016. - № 6 (128). - С. 13-17.

176. Мирошников, С. Н. Формы взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации в современных условиях: территориальный аспект / С. Н.

Мирошников, Е. С. Чаркина // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 6. - С. 155-170.

177. Мирошников, С. Н. Партнерство власти и бизнеса: как повысить эффективность инвестиционных проектов / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 12-1 (77-1). - С. 389-397.

178. Мирошников, С. Н. Подготовка кадров как ключевой фактор внедрения проектного подхода в государственном и муниципальном управлении / С. Н. Мирошников, А. В. Орлов // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы X Междун. научно-практической конференции. (25-27 апреля 2018 г.). - СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2018. - Т. 4. - С.105-113.

179. Мирошников, С. Н. Применение проектного подхода в государственном управлении развитием территорий: финансовый аспект / С. Н. Мирошников, Е.С. Исламова // Институты государственного управления: стратегические вызовы и тенденции развития. - М.: ИЭ РАН, 2018. - С. 130-144.

180. Мирошников, С. Н. Города России: инструменты государственного управления развитием территорий (на примере моногородов) / С. Н. Мирошников, Е. С. Чаркина // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. - 2018. - № 1. - С. 23-27.

181. Мирошников, С. Н. Моногорода: современная практика и перспективы / С. Н. Мирошников // Евразийское Научное Объединение. - 2017. - Т. 3. - № 12 (34). - С. 151-154.

182. Мирошников, С. Н. Применение проектного подхода в рамках системы стратегического планирования регионального развития / С. Н. Мирошников // Управленческое консультирование. - 2019. - № 11(131). - С. 92-100.

183. Мирошников, С. Н. Кластерная политика в региональном развитии / С. Н. Мирошников, И. С. Мирошников, // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. - 2008. - № 1. - С. 56-62.

184. Мешков, А. В. Характеристика факторов формирования инвестиционного климата региона в современных условиях / А. В. Мешков, И. А.

Бондарева, А. С. Квилинский // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. - 2016. - № 2 (29). - С. 120-134.

185. Морковкин, Д. Е. Развитие взаимодействия государства и бизнеса в России: состояние и перспективы / Д. Е. Морковкин // Экономика промышленности. - 2016. - № 1. - С. 4-7.

186. Мусаев, Р. А. Основные подходы к формированию инвестиционной стратегии региона / Р. А. Мусаев, С. А. Довтаев, И. О. Урумова // Проблемы и перспективы экономического развития регионов. - М.: Институт экономики и финансов. - 2017. - С. 91-95.

187. Некипелов, А. Д. Глобализация и стратегия развития экономики России / А. Д. Некипелов // Проблемы прогнозирования. - 2015. - № 4. - С. 3-24.

188. Некипелов, А. Д. Политика перехода к эффективной экономике / А. Д. Некипелов, В. В. Ивантер, С. Ю. Глазьев // Экономист. - 2014. - № 1. - С. 3-31.

189. Некипелов, А. Д. К вопросу об экономическом росте и экономическом развитии / А. Д. Некипелов // Журнал экономической теории. - 2013. - № 4. - С. 10-21.

190. Нижегородцев, Р. М., Горидько Н. П., Швец И. Ю., Рослякова Н. А. Экономическое развитие регионов: факторы, стратегии, безопасность - Москва, 2018. - 287 с.

191. Никитская Е. Ф. Оценка и моделирование влияния агломераций на социально-экономическое развитие регионов России / Е. Ф. Никитская, В. А. Русановский, А. А. Гретченко, и др. // Плехановский научный бюллетень. - 2019. - № 1 (15). - С. 57-73.

192. НИР №13.12 (2017г.) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, выполненная в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС на 2017 год по научному направлению «Региональная и городская экономика. Пространственное развитие Российской Федерации и перспективные модели региональной политики».

193. Новожилов, В. В. У истоков подлинной экономической науки - М.: Наука, 1995. - 234 с.

194. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С. 6-17.

195. Образцова, А. С. Тенденции развития государственно-частного партнерства в России и мире / А. С. Образцова, Л. Л. Каменик // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2016. - № 3 (245). - С. 19-28.

196. Овчинников, В. Н., Колесников Ю. С., Кетова Н. П. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников, П. Н. Кетова. - Ростов н/Д., 2014. - 265 с.

197. Окрепилов, В. В. Применение инструментов экономики качества для обеспечения устойчивого развития / В. В. Окрепилов // Экономика качества как основа социально-экономического развития - М., 2015. - С. 11-24.

198. Окрепилов, В. В. Устойчивое развитие территорий и обеспечение качества жизни на основе экономики качества / В. В. Окрепилов // Управленческое консультирование. - 2015. - № 7 (79). - С. 65-75.

199. Окрепилов, В. В., Гридасов А. Г. Качество образования как базовый элемент экономики качества и решающий фактор устойчивого развития / В. В. Окрепилов, А. Г. Гридасов // Санкт-Петербургский междун. экономический форум. - СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. - С. 58-60.

200. Ореховский, П. А. Города и реформы / П. А. Ореховский. - Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. - 276 с.

201. Орлов, А. В. К новой системе государственного управления (СГУ): цели, стратегии, проекты, kpi, гибкость, риски / А. В. Орлов, М. Н. Лукьянова, Р. А. Абрамов, Е. Ф. Никитская. - М., 2017. - 316 с.

202. Пластрик, П., Осборн Д. Управление без бюрократии / П. Пластрик, Д. Осборн. - М.: Прогресс, 2001. - 312 с.

203. Павлюченко, В. И. Управление эффективностью экономических процессов / В. И. Павлюченко. - М.: Мысль, 1986. - 256 с.

204. Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. - М.: ГУ ВШЭ. 2007. - 511 с.

205. Перру, Ф. Экономика 20 века / Ф. Перру: Пер. с франц. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. - 453 с.

206. Печаткин, В. В. К вопросу оценки экономического потенциала регионов / В. В. Печаткин // Воспроизводственный потенциал региона: материалы III Международной научно-практической конференции (24-26 мая 2007 г.). - Уфа: РИЦ Баш-ГУ, 2007. - Ч. 1. - 380 с.

207. Платон. Диалоги / Платон. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2017. - 157 с.

208. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — Нью-Йорк: ООН, 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda (дата обращения: 27.09.2018)

209. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: Научная работа / Отв. ред. д.э.н. проф. Е. М. Бухвальд. - М.: ИЭ РАН, 2018. - 344 с.

210. Полтерович, В. М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) / В. М. Полтерович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 5. - С. 34-56.

211. Портер, М. Конкуренция / М. Портер: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильяме», 2002. - 496 с.

212. Порфирьев, Б. Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 г. Указа Президента России: пространственный аспект / Б. Н. Порфирьев // ЭКО - 2018. - № 9 (531). - С. 177 - 191. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://doi.org/10.30680/eco0131-7652-2018-9-177-191 дата обращения: 27.11.2018)

213. Прайс, В. Кластерная политика / В. Прайс. - М.: Дело, 1996. - 341 с.

214. Растворцева, С. Н. Экономическая активность регионов России / С. Н. Растворцева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз - 2018. - Т. 11. - № 1. - С. 84-99.

215. Растворцева, С. Н. Анализ и оценка региональных кластеров / С. Н. Растворцева // Экономика региона. - 2017. - № 4. - С. 18-36.

216. Растворцева, С. Н., Факторы концентрации экономической активности в регионах России / С. Н. Растворцева, Д. С. Терновский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз - 2016. - № 2 (44). - С. 153-170.

217. Результаты проверки Счетной палатой РФ деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления особыми экономическими зонами в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения: 15.02.2019).

218. Рикардо, Д. Начала политической экономики и налогового обложения / Д. Рикардо. - М.: Госполитиздат. 1955. - 865 с.

219. Робинсон, Дж. Теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. - М.: Дело, 1993. - 286 с.

220. Рохчин, В. Е., Гневко В.А. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы. - СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. - 476 с.

221. Сагидов, Ю. Н. Потенциал социально-экономического развития регионов-аутсайдеров / Ю. Н. Сагидов // Региональная экономика. Юг России. - 2016. - № 3(13) - С. 44-52

222. Смотрицкая, И. И. Новая экономическая стратегия требует нового качества государственного управления / И. И. Смотрицкая // Вестник института экономики РАН. - 2017. - № 5 - С. 7-22.

223. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asi.ru/investclimate/standard/ (дата обращения: 27.07.2018)

224. Старцев, Я. Ю. Система образования как объект государственной политики / Я. Ю. Старцев // Вопросы политологии и социологии - 2012. - № 1(2). - С. 74-86.

225. Стрикленд, Дж., Томсон-мл. А. А. Стратегический менеджмент. - М.: Вильяме, 2003. - 464 с.

226. Строев, В. В. Неравномерное развитие территориальных образований как ключевой сдерживающий фактор экономического роста на уровне государства / В. В. Строев, С. К. Подчуфаров, А. К. Хубиев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - Т. 10. - № 32 (269). - С. 14-21.

227. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М.: Ось-89, 1997. - 255 с.

228. Стиглиц, Дж. Экономика государственного сектора / Дж. Стиглиц. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 358 с.

229. Тюнен И. Г. Изолированное государство / И. Г. Тюнен. - М.: Экономическая жизнь, 1926. - 154 с.

230. Угрюмова, А. А. Применение методологии стратегического управления в развитии региона / А. А. Угрюмова, Л. М. Тюрина // Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2016. - № 3 (22). - С. 278-285.

231. Угрюмова, А. А. Особенности формирования социальной комфортности в регионе / А. А. Угрюмова, М. В. Русакович, Л. Е. Паутова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2017. - № 2-2 (25). - С. 168-178.

232. Уринсон, Я. М. Экономические реформы в России - спустя четверть века / Уринсон, // Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? Научные труды Юбилейной XV ежегодной конференции из цикла Леонтьевские чтения / Под редакцией А. П. Заостровцева. - М.: РЭУ им. Г. В., Плеханова, 2016. - С. 177-193.

233. Файбусович, Э. Л., Герасименко Т. И. Регионалистика: курс лекций - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007. – 383 с.

234. Фельдман, А. Г. К теории темпов народного хозяйства / А. Г. Фельдман // Плановое хозяйство. - 1928. - № 11-12. - С. 3-44.

235. Федотова, Г. В. Роль региональных институтов развития в системе стратегического планирования // Проблемы и перспективы экономического развития регионов. - Грозный: Чеченский ГУ, 2017. - С. 154-168.

236. Фридман, Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н. Институты развития как инструмент снижения рисков сырьевой экономической модели: практика российского региона // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований - Новосибирск: ИЭОПП. 2017. С. 116-119.

237. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. - М.: АСТ, 2006. - 244 с.

238. Хаггет, П. Пространственный анализ в экономической географии / П. Хаггет. - М.: Прогресс, 1968. - 421 с.

239. Харабрин, М. В. Государственно-частные партнерства в ЕС / М. В. Харабрин // Актуальные проблемы современного международного права - М.: Российский университет дружбы народов, 2015. - С. 675-684.

240. Ходачек, В. М. Макроэкономические инструменты регулирования отраслевых и территориальных пропорций / В. М. Ходачек. - СПб. : Изд-во Северо-Западной акад. гос. службы, 2008. - 162 с.

241. Ходачек, В. М. Конкуренция регионов как механизм социально-экономического развития: цели и результаты / Ходачек В. М. // Управленческое консультирование. - 2012. - № 2 (46). - С. 140-151.

242. Цаголов, Н. А Курс политической экономии: в 2-х т. / Н. А. Цаголов. - М.: Экономиздат, 1963. - Т. 1. - 438 с.

243. Чаркина Е. С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы. Научный доклад / Е. С. Чаркина. - М.: ИЭ РАН, 2018. - 54 с.

244. Чепик, О. В. Механизм программно-целевого подхода как инструмент государственного управления регионом / О. В. Чепик // Потенциал современной науки. - 2017. - № 1 (27). - С. 78-82.

245. Шамахов, В. А. Подготовка управленческих кадров для новой экономики / В. А Шамахов // Экономическое возрождение России. - 2016. - № 2 (48). - С. 53-55.

246. Шамахов, В. А. Новое качество подготовки государственных и муниципальных служащих / В. А Шамахов // Государственная служба. - 2012. - № 3 (77). - С. 53-56.

247. Шевченко, И. В. Логический анализ экономических процессов в российской экономике: теория и практика / И. В. Шевченко, М. С. Коробейникова // Экономика: теория и практика. - 2018. - № 1 (49). - С. 10-20.

248. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа. В 3-х томах. / Й. А. Шумпетер. - СПб., 2004. - Т. 1. - 486 с.

249. Щипанов, А. А. Оценка эффективности работы фондов поддержки предпринимательства в современной России / А. А. Щипанов // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления в условиях глобализационных процессов в мире - М.: МГОУ, 2015. - С. 561-564.

250. Эйзенштадт, Ш. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенщтадт. - М.: Аспект-Пресс, 2009. - 564 с.

251. Южаков, В. Н. Система, целое, развитие / под ред. Я. Ф. Аскина - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. - .194 с.

252. Южаков, В. Н. Организация процесса развития: объективные закономерности, познание и управление / В. Н. Южаков. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986 - 158 с.

253. Южаков, В. Н. Организация процесса развития: онтология управления развитием / В. Н. Южаков. - М.: Издательский Дом В. Ема, 2011. - 276 с.

254. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. 5-th Edition. - Pennsylvania USA: PMI, Newton Square, 2013 - 464 p.

255. Johnson, Ch. Revolutionary change / Ch. Johnson. - L.: University of London Press, 1986. - 712 p.

256. Leys, C. The Rise and Fall of Development Theory - Indianapolis, IN: Indiana University Press, 1996. - 560 p.

257. Lopez, R., Toman M. A. (eds.) Economic Development and Environmental Sustainability. New Policy Options / eds. Lopez R., Toman M. A. - Oxford: OUP, 2006. - 644 p.

258. Udboro, I., Obeng K. The practice and use of planning strategic systems in Public Transit Organisations / I. Udboro. K. Obeng. - Washington, 2005. - 254 p.

Электронные ресурсы.

259. Группа Всемирного банка [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.worldbank.org (дата обращения: 05.09.2018).

260. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ach.gov.ru (дата обращения: 15.11.2018).

261. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://economy.gov.ru/ (дата обращения: 15.01.2018).

262. Министерство эконмического развития, промышленности и торговли Калининградской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://minprom.gov39.ru/ (дата обращения: 15.07.2019).

263. Единый реестра МСП [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения: 15.08.2018).

264. Росстат [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/ (дата обращения: 15.01.2018).

265. Институт экономики роста им. Столыпина П.А [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/ (дата обращения: 01.11.2018).

266. Национальный центр ГЧП [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://pppcenter.ru/(дата обращения: 01.10.2018).

267. Агентство стратегических инициатив при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asi.ru/regions/rating/education/(дата обращения: 01.03.2019).

268. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/(дата обращения: 01.05.2018).

269. Минпромторг России [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/(дата обращения: 11.04.2019).

270. ГИС Индустриальные парки, технопарки, кластеры [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gisip.ru//(дата обращения: 15.04.2019).

271. Росконгресс [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://roscongress.org/materials/infrastruktura-rossii-indeks-razvitiya/ (дата обращения: 15.05.2019).

272. Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.ra-national.ru (дата обращения: 17.06.2019).

273. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/opendata/develop/(дата обращения: 01.2018-09.2019).

274. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://corpmsp.ru/org-infrastruktury-podderzhki/ (дата обращения: 07.02.2019).

275. Ресурсный центр по стратегическому планированию (РЦСП) при Леонтьевском центре - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://stratplan.ru/ (дата обращения: 07.07.2020)

Приложение А
(обязательное)
Сведения о принятии нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по стратегическому планированию социально-экономического развития

Таблица А.1 – Принятие нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по стратегическому планированию социально-экономического развития

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Республика Адыгея	2009, 2018	Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 26.12.2018 № 286 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года»
Республика Алтай	2008 (2009, 2012, 2013), 2018	Постановление Правительства Республики Алтай от 13.03.2018 № 60 (ред. от 16.04.2020) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года»
Республика Башкортостан	2006, 2008, 2017, 2018	Постановление Правительства РБ от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года»
Республика Бурятия	2007 (2010), 2019	Закон Республики Бурятия от 18.03.2019 № 360-VI (ред. от 14.07.2020) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года»
Республика Дагестан	2011 (2013, 2018)	Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38 (ред. от 05.03.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года»
Республика Ингушетия	2009 (2014, 2016)	Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16.02.2009 № 49 (ред. от 17.08.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009 - 2020 годы и на период до 2030 года»
Кабардино-Балкарская Республика	2006 (2008), 2019	Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30.04.2019 № 251-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Республика Калмыкия	2008 (2015, 2017), 2019	Постановление Правительства Республики Калмыкия от 24.12.2019 № 388 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года»
Карачаево-Черкесская Республика	2014	Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26.08.2014 № 239 «О стратегии социально экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года»
Республика Карелия	2010, 2012, 2018 (2019)	Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29.12.2018 № 899р-П (ред. от 10.12.2019) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года»
Республика Коми	2006 (2008, 2009), 2019	Постановление Правительства Республики Коми от 11.04.2019 № 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года»
Республика Крым	2017	Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30.05.2018) «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»
Республика Марий Эл	2007, 2018 (2019)	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17.01.2018 № 12 (ред. от 14.11.2019) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года»
Республика Мордовия	2008 (2017)	Закон Республики Мордовия от 01.10.2008 № 94-З (ред. от 19.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года»
Республика Саха (Якутия)	2006, 2018	Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-З № 45-VI (ред. от 18.06.2020) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года»
Республика Северная Осетия - Алания	2008, 2012 (2014), 2019	Закон Республики Северная Осетия-Алания от 18.09.2019 № 60-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года»
Республика Татарстан (Татарстан)	2009, 2015 (2019)	Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Республика Тыва	2007 (2012), 2018	Постановление Правительства Республики Тыва от 24.12.2018 № 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года»
Удмуртская Республика	2009 (2015, 2016, 2018)	Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года»
Республика Хакасия	2011 (2014, 2016), 2020	Закон Республики Хакасия от 12.02.2020 № 01-ЗРХ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года»
Чеченская Республика	2012 (2015)	Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 20.06.2012 № 185-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года»
Чувашская Республика - Чувашия	2007 (2008, 2010, 2011, 2013)	Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 28.06.2018 № 254 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года»
Алтайский край	2007 (2011), 2012	Закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года»
Забайкальский край	2013 (2014, 2015, 2016, 2017)	Постановление Правительства Забайкальского края от 26.12.2013 № 586 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года»
Камчатский край	2010 (2018-дважды, 2019-дважды)	Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года»
Краснодарский край	2008 (2013, 2014, 2015, 2016, 2018-дважды), 2018	Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ (ред. от 05.05.2019) «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года»
Красноярский край	2013, 2018	Постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года»
Пермский край	2011 (2012)	Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Приморский край	2008 (2013), 2018	Постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года»
Ставропольский край	2009 (2011, 2012, 2013), 2019	Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года»
Хабаровский край	2009 (2011), 2018	Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»
Амурская область	2012 (2014-дважды, 2015, 2017)	Постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 № 380) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года»
Архангельская область	2008, 2019	Закон Архангельской области от 18.02.2019 № 57-5-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года»
Астраханская область	2010 (2012, 2013, 2014, 2019)	Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года»
Белгородская область	2010 (2010, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2019)	Постановление правительства Белгородской обл. от 25.01.2010 № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»
Брянская область	2008 (2011), 2019	Постановление Правительства Брянской области от 26.08.2019 № 398-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Брянской области до 2030 года»
Владимирская область	2009 (2010-дважды, 2011-дважды, 2012, 2014, 2016, 2018-дважды)	Указ Губернатора Владимирской области от 02.06.2009 № 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года»
Волгоградская область	2008 (2012, 2013, 2018)	Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Вологодская область	2010 (2010, 2011 – дважды, 2013– трижды), 2016 (2017, 2018)	Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года»
Воронежская область	2010 (2011, 2012, 2017), 2018 (2019)	Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года»
Ивановская область	2010 (2011-дважды), 2012) 2015 (2016, 2017-дважды)	Постановление Правительства Ивановской области от 04.06.2015 № 240-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года»
Иркутская область	2010	
Калининградская область	2012 (2019)	Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583 («О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу»
Калужская область	2009 (2012, 2014, 2016, 2017, 2020)	Постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года»
Кемеровская область	2008 (2012) 2018	Закон Кемеровской области от 26.12.2018 № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года»
Кировская область	2008 (2009)	Постановление Законодательного Собрания Кировской области от 25.09.2008 № 28/194 «О «Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года»
Костромская область	2013 (2017)	Распоряжение Администрации Костромской области от 27.08.2013 № 189-ра «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Курганская область	2008 (2011, 2013)	Распоряжение Правительства Курганской области от 02.12.2008 № 488-р) «О Стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 года»
Курская область	2007	Постановление Курской областной Думы от 24.05.2007 № 381-IV ОД «Об одобрении Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года»
Ленинградская область	2013, 2016 (2018, 2019)	Областной закон Ленинградской области от 08.08.2016 № 76-оз «О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года»
Липецкая область	2006 (2009, 2011, 2018)	Закон Липецкой области от 25.12.2006 № 10-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года»
Магаданская область	2010 (2011-трижды, 2012, 2013-четырежды, 2014-дважды, 2016-дважды, 2017, 2018-дважды, 2019), 2020	Постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года»
Московская область	2006 (2011), 2018 (2019)	Постановление Правительства МО от 28.12.2018 №1023/45 «О Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года»
Мурманская область	2013 (2017)	Постановление Правительства Мурманской области от 25.12.2013 № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года»
Нижегородская область	2005, 2006 (2009), 2018 (2020)	Постановление Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Новгородская область	2012 (2013, 2016, 2017-дважды, 2018), 2019	Областной закон Новгородской области от 04.04.2019 № 394-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года» (принят Постановлением Новгородской областной Думы от 27.03.2019 № 724-ОД
Новосибирская область	2007, 2019	Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года»
Омская область	2013 (2015, 2017, 2018)	Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года»
Оренбургская область	2010 (2011, 2018)	Постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп "О Стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года"
Орловская область	2013, 2018,	Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года»
Пензенская область	2007 (2009, 2011-дважды, 2012-дважды, 2013-трижды, 2014, 2015-дважды, 2016-дважды), 2019	Закон Пензенской обл. от 15.05.2019 № 3323-ЗПО «О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года»
Псковская область	2010 (2012)	Распоряжение Администрации Псковской области от 16.07.2010 № 193-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2020 года»
Ростовская область	2007 (2011), 2018	Постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Рязанская область	2010, 2018	Постановление Правительства Рязанской области от 25.12.2018 № 418 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года»
Самарская область	2006 (2011) 2017 (2019)	Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года»
Саратовская область	2012, 2016 (2016, 2017, 2019 -дважды, 2020)	Постановление Правительства Саратовской области от 30.06.2016 № 321-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года»
Сахалинская область	2011 (2014, 2018) 2019 (2020)	Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 № 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года»
Свердловская область	2008 (2009, 2010), 2015 (2018, 2019)	Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 - 2030 годы»
Смоленская область	2007, 2018 (2020)	Постановление Администрации Смоленской области от 29.12.2018 № 981 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года»
Тамбовская область	2009, 2013, 2018	Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года»
Тверская область	2013	Распоряжение Правительства Тверской области от 24.09.2013 № 475-рп «О Стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года»
Томская область	2005 (2012), 2015	Постановление Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 № 2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года»
Тульская область	2016, 2018	Указ губернатора Тульской области от 24 сентября 2018 года №203 «О стратегических направлениях, целях и задачах развития Тульской области на период до 2024 года»
Тюменская область	2009 (2011, 2012 – дважды, 2013 – дважды, 2014), 2020	Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года»

Наименование субъекта Российской Федерации	Год принятия (изменения)	Действующий нормативный правовой акт
Ульяновская область	2008, 2010, (2014), 2015, (2019)	Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года»
Челябинская область	2007 (2008, 2012), 2014, 2019	Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года»
Ярославская область	2014 (2015, 2016, 2017-трижды, 2018, 2019)	Постановление Правительства ЯО от 06.03.2014 № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года»
Москва	2007 (2009)	
Санкт-Петербург	2014, 2018	Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года»
Севастополь	2017	Закон города Севастополя от 21.07.2017 № 357-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года»
Еврейская автономная область	2012, 2018	Постановление правительства ЕАО от 15.11.2018 № 419-пп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года»
Ненецкий автономный округ	2010 (2012), 2019	Постановление Собрания депутатов НАО от 07.11.2019 № 256-сд «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года»
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2012, 2013 (2014-дважды, 2017, 2019)	Распоряжение Правительства ХМАО - Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 16.08.2019) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2030 года»
Чукотский автономный округ	2007, 2014	Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16.07.2014 № 290-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года»
Ямало-Ненецкий автономный округ	2011 (2014 - дважды, 2016, 2020)	Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 14.12.2011 № 839 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года»

Источник: составлено автором

Приложение Б
(обязательное)
Сравнение показателей стратегического развития регионов России за период 2009-2018 годов

Таблица Б.1.1 – Социально-экономические показатели регионов России за 2009 и 2018 год

Наименование субъекта	ВРП (млн р)		Инвестиции в основной капитал (млн р)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р)	
	2009	2018	2009	2018	2010	2018	2009	2018	2009	2018
Белгородская область	304 345,3	865 979,0	78 033,00	134 161,00	502,90	422,50	14 147,00	30 778,00	13 508,50	31 852,00
Брянская область	126 477,4	328 814,0	27 240,00	59 719,00	720,20	577,90	11 484,00	26 585,00	10 220,10	27 251,00
Владимирская область	185 824,6	440 543,0	47 888,00	74 311,00	800,80	593,90	10 827,00	23 539,00	12 126,10	30 460,00
Воронежская область	301 729,1	943 595,6	85 651,00	279 213,00	617,00	474,50	11 999,00	30 289,00	11 490,20	31 207,00
Ивановская область	87 061,9	197 839,8	30 005,00	29 850,00	787,30	584,40	9 351,00	24 503,00	10 208,80	25 729,00
Калужская область	154 946,1	465 987,5	58 857,00	86 508,00	716,80	563,90	13 380,00	29 129,00	14 085,20	38 197,00
Костромская область	78 920,7	180 287,2	11 114,00	22 439,00	750,70	531,90	10 696,00	23 716,00	11 456,90	27 724,00
Курская область	161 570,9	428 441,3	48 931,00	119 892,00	680,20	535,60	12 801,00	27 275,00	11 437,40	29 937,00
Липецкая область	226 662,0	580 504,0	83 633,00	128 533,00	682,60	527,30	14 487,00	30 010,00	13 372,40	31 622,00
Московская область	1 519 446,3	4 201 768,8	327 010,00	897 801,00	624,20	439,70	20 064,00	44 707,00	21 502,80	51 938,00
Орловская область	90 623,6	230 706,2	19 929,00	49 547,00	692,80	562,40	10 927,00	24 895,00	11 152,20	27 476,00
Рязанская область	153 634,1	383 110,2	38 247,00	56 987,00	745,50	500,90	11 968,00	25 441,00	12 686,30	31 916,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р)		Инвестиции в основной капитал (млн р)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р)	
	2009	2018	2009	2018	2010	2018	2009	2018	2009	2018
Смоленская область	125 348,9	312 857,0	35 991,00	71 277,00	840,90	589,70	12 616,00	25 888,00	12 050,70	29 397,00
Тамбовская область	136 323,9	331 631,2	46 977,00	93 884,00	678,90	509,80	11 970,00	26 828,00	10 295,70	26 660,00
Тверская область	197 687,0	441 653,6	67 514,00	104 120,00	879,00	634,20	12 185,00	25 125,00	13 064,70	31 049,00
Тульская область	214 925,4	636 133,7	61 814,00	154 752,00	811,40	571,10	13 191,00	27 208,00	12 994,10	34 662,00
Ярославская область	212 684,4	560 577,9	51 923,00	80 251,00	714,20	536,70	13 425,00	27 055,00	13 802,90	33 474,00
г. Москва	7 126 972,4	17 881 516,2	749 256,00	2 429 320,00	389,30	317,40	40 072,00	68 386,00	30 552,10	83 801,00
Республика Карелия	105 924,1	280 012,4	18 682,00	41 237,00	908,00	677,80	14 293,00	29 150,00	16 892,90	39 402,00
Республика Коми	302 629,2	665 735,7	108 360,00	126 595,00	796,60	607,70	20 085,00	33 961,00	20 826,90	50 413,00
Архангельская область	193 429,1	514 033,4	66 002,00	191 318,00	761,70	570,90	17 523,00	33 830,00	18 181,30	45 427,00
Ненецкий автономный округ	130 177,7	305 213,6	34 429,00	91 156,00	908,10	528,90	49 091,00	78 549,00	41 181,10	82 786,00
Вологодская область	213 396,9	582 630,4	55 482,00	149 412,00	803,80	567,20	12 239,00	26 982,00	16 115,30	35 497,00
Калининградская область	169 519,6	460 854,9	53 568,00	130 488,00	659,20	476,40	14 772,00	27 461,00	15 420,30	33 385,00
Ленинградская область	430 395,5	1 104 435,9	193 246,00	466 894,00	744,40	525,20	12 538,00	31 341,00	17 519,00	43 631,00
Мурманская область	202 235,5	482 547,9	41 312,00	144 604,00	689,60	547,80	22 333,00	41 564,00	23 762,80	58 045,00
Новгородская область	117 710,0	262 008,0	37 001,00	59 629,00	959,90	652,60	13 389,00	25 292,00	13 685,20	31 462,00
Псковская область	74 647,8	164 228,5	12 878,00	31 351,00	978,20	654,90	11 438,00	23 880,00	11 380,80	26 871,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р)		Инвестиции в основной капитал (млн р)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р)	
	2009	2018	2009	2018	2010	2018	2009	2018	2009	2018
г. Санкт-Петербург	1 475 805,3	4 193 489,5	324 711,00	747 407,00	488,80	364,50	21 553,00	44 999,00	22 473,40	60 421,00
Республика Адыгея	41 511,5	108 417,6	13 569,00	31 577,00	564,80	442,50	10 556,00	27 553,00	10 096,90	27 469,00
Республика Калмыкия	23 948,1	73 692,2	8 824,00	12 973,00	549,00	399,30	6 953,00	17 082,00	9 083,10	26 049,00
Республика Крым*	…	391 299,0	…	296 019,00	…	537,10	…	21 524,00	…	29 640,00
Краснодарский край	861 603,3	2 344 620,7	358 014,00	481 141,00	522,50	417,20	13 752,00	34 372,00	13 162,50	33 846,00
Астраханская область	134 418,2	553 395,7	63 091,00	106 674,00	614,00	417,80	13 012,00	23 670,00	12 339,80	33 630,00
Волгоградская область	377 514,3	852 028,6	72 847,00	184 465,00	585,10	457,60	12 531,00	22 813,00	12 001,80	30 894,00
Ростовская область	555 917,1	1 446 226,6	166 077,00	252 850,00	581,90	444,50	12 800,00	29 095,00	12 539,00	31 448,00
г. Севастополь*	…	79 254,6	…	40 547,00	…	468,70	…	28 834,00	…	31 814,00
Республика Дагестан	257 832,7	625 063,4	100 935,00	201 782,00	241,50	166,50	13 250,00	25 755,00	7 595,10	25 155,00
Республика Ингушетия	18 953,3	55 457,1	7 958,00	22 081,00	231,40	142,40	8 000,00	16 163,00	8 913,80	25 367,00
Кабардино-Балкарская Республика	65 660,1	145 658,2	12 054,00	35 507,00	401,70	283,90	9 986,00	20 782,00	9 033,90	25 776,00
Карачаево-Черкесская Республика	38 584,1	77 046,3	10 148,00	24 993,00	396,20	327,20	9 201,00	18 051,00	9 383,60	25 430,00
Респ. Северная Осетия	64 081,4	130 043,4	16 700,00	31 887,00	416,50	370,30	9 978,00	23 270,00	9 150,90	26 958,00
Чеченская Республика	64 308,3	193 077,1	34 779,00	76 439,00	270,30	166,10	11 982,00	23 197,00	11 762,80	26 177,00
Ставропольский край	277 251,0	715 511,4	78 507,00	158 230,00	474,40	378,60	11 244,00	23 408,00	11 109,50	29 065,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р)		Инвестиции в основной капитал (млн р)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р)	
	2009	2018	2009	2018	2010	2018	2009	2018	2009	2018
Республика Башкортостан	647 911,7	1 673 695,8	139 743,00	267 868,00	627,50	553,10	16 125,00	28 967,00	14 084,10	33 753,00
Республика Марий Эл	69 271,5	177 728,7	15 878,00	28 233,00	735,80	543,50	9 205,00	19 802,00	10 534,60	28 143,00
Республика Мордовия	90 862,4	227 287,6	32 583,00	51 210,00	613,20	448,90	9 522,00	18 651,00	10 530,50	26 712,00
Республика Татарстан	885 064,0	2 469 217,4	267 990,00	629 731,00	550,50	409,20	15 892,00	33 725,00	14 904,00	35 172,00
Удмуртская Республика	230 938,3	631 118,3	41 309,00	97 893,00	696,20	520,20	11 060,00	23 827,00	12 153,80	31 808,00
Чувашская Республика	139 909,5	297 774,1	41 572,00	51 328,00	674,10	520,60	9 586,00	18 462,00	11 146,60	27 036,00
Пермский край	539 831,5	1 318 472,7	134 469,00	238 008,00	800,00	609,40	17 975,00	28 708,00	14 774,10	35 802,00
Кировская область	146 321,3	332 556,2	29 511,00	56 851,00	717,10	528,80	11 245,00	22 247,00	10 971,00	27 932,00
Нижегородская область	547 223,0	1 367 544,0	196 366,00	259 045,00	780,70	542,70	14 491,00	31 408,00	13 467,70	32 949,00
Оренбургская область	413 395,5	1 000 644,0	88 756,00	204 238,00	693,50	571,50	12 008,00	23 385,00	12 087,20	30 371,00
Пензенская область	147 185,1	400 516,8	46 675,00	87 847,00	628,50	479,60	11 416,00	21 804,00	11 723,10	28 968,00
Самарская область	583 999,9	1 510 518,7	109 974,00	259 152,00	688,30	530,70	18 021,00	28 180,00	14 674,90	33 754,00
Саратовская область	326 370,4	712 545,4	62 118,00	155 260,00	638,80	469,20	10 485,00	21 423,00	12 008,30	26 823,00
Ульяновская область	154 247,4	347 854,1	48 730,00	81 105,00	682,90	548,30	10 763,00	22 797,00	10 895,00	28 353,00
Курганская область	107 914,5	213 032,1	33 358,00	27 098,00	738,70	621,60	12 153,00	20 334,00	11 318,80	28 159,00
Свердловская область	825 267,4	2 277 576,3	201 330,00	318 008,00	650,40	575,80	19 723,00	36 735,00	17 526,70	38 052,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р)		Инвестиции в основной капитал (млн р)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р)	
	2009	2018	2009	2018	2010	2018	2009	2018	2009	2018
Тюменская область	442 006,9	1 259 423,2	140 400,00	380 270,00	556,20	421,20	27 719,00	46 124,00	33 876,50	44 913,00
Ханты-Мансийский АО Югра	1 778 637,1	4 447 475,7	426 928,00	922 088,00	510,30	380,00	32 197,00	50 717,00	37 412,00	70 896,00
Ямало-Ненецкий АО	649 640,0	3 083 544,5	339 747,00	1 024 427,00	461,70	359,90	40 196,00	79 398,00	44 168,70	97 204,00
Челябинская область	556 985,3	1 473 727,8	138 108,00	259 366,00	667,80	541,60	15 215,00	24 386,00	14 829,20	35 219,00
Республика Алтай	19 911,6	50 566,8	6 952,00	14 470,00	755,40	513,90	11 081,00	19 503,00	11 453,90	30 953,00
Республика Тыва	26 921,9	68 774,0	4 013,00	10 485,00	1 007,70	682,60	12 956,00	15 603,00	13 614,60	35 779,00
Республика Хакасия	81 019,9	235 310,9	13 078,00	32 559,00	713,30	561,40	10 042,00	21 571,00	14 488,40	37 874,00
Алтайский край	265 613,3	549 972,9	43 641,00	109 925,00	668,00	577,50	10 706,00	22 829,00	9 731,50	25 519,00
Красноярский край	749 194,8	2 280 025,9	246 351,00	420 866,00	699,60	583,40	9 868,00	30 015,00	18 934,70	45 635,00
Иркутская область	458 774,9	1 392 934,8	105 395,00	316 397,00	849,40	655,20	12 705,00	24 434,00	17 072,10	42 647,00
Кемеровская область	512 408,0	1 241 598,6	109 434,00	260 457,00	880,00	703,80	17 009,00	23 166,00	15 410,00	38 023,00
Новосибирская область	425 400,2	1 252 258,7	101 421,00	195 950,00	611,10	521,60	13 910,00	28 852,00	15 713,60	35 686,00
Омская область	336 259,6	681 619,5	60 027,00	118 627,00	638,60	517,30	13 736,00	25 431,00	13 524,80	32 613,00
Томская область	245 808,3	579 363,4	77 131,00	94 507,00	619,50	451,90	15 118,00	27 296,00	17 675,30	41 901,00
Республика Бурятия	121 187,7	226 134,7	24 230,00	48 754,00	776,30	547,10	14 061,00	24 081,00	14 417,00	36 047,00
Республика Саха (Якутия)	328 201,7	1 084 556,2	351 238,00	403 427,00	725,50	468,80	13 918,00	42 669,00	23 815,90	68 871,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р)		Инвестиции в основной капитал (млн р)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р)	
	2009	2018	2009	2018	2010	2018	2009	2018	2009	2018
Забайкальский край	148 587,9	326 865,7	39 794,00	90 058,00	824,30	604,30	21 162,00	23 992,00	15 142,50	40 740,00
Камчатский край	94 643,2	236 483,5	17 564,00	39 279,00	797,80	609,60	24 051,00	48 758,00	27 254,20	73 896,00
Приморский край	368 996,7	834 023,4	138 278,00	141 859,00	749,80	595,90	15 486,00	34 619,00	16 805,10	42 199,00
Хабаровский край	276 895,4	710 639,6	89 769,00	129 646,00	817,80	600,20	19 928,00	39 084,00	18 984,50	47 153,00
Амурская область	151 118,6	301 069,4	99 700,00	239 705,00	891,60	654,60	13 196,00	30 937,00	16 665,00	42 315,00
Магаданская область	47 895,9	170 723,4	12 222,00	51 512,00	914,40	667,80	24 754,00	59 774,00	28 030,40	85 631,00
Сахалинская область	392 380,1	1 179 668,7	106 675,00	218 339,00	918,50	631,80	28 349,00	53 783,00	30 060,40	77 499,00
Еврейская автономная область	25 320,0	55 808,8	9 825,00	16 821,00	940,30	641,40	13 646,00	24 696,00	15 037,50	39 242,00
Чукотский автономный округ	45 067,6	78 143,4	13 221,00	15 068,00	1 328,40	954,60	33 607,00	78 812,00	38 317,40	98 864,00

Источник: Росстат [264]

Таблица Б.1.2 – Социально-экономические показатели регионов России за 2009 г. и 2018 г. (продолжение)

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Белгородская область	273,62	116,06	29 832,40	92 754,50	113 628,00	336 149,00	10 437,50	139 301,40	55 738,20	113 496,10
Брянская область	265,54	163,23	11 499,00	22 471,90	84 392,00	253 157,00	9 913,60	6 235,70	31 385,30	66 382,90

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Владимирская область	438,52	178,92	20 069,00	40 531,20	83 270,00	225 731,00	4 665,00	17 097,60	40 718,20	71 819,30
Воронежская область	559,53	207,17	31 139,40	117 407,40	166 558,00	552 288,00	7 505,10	36 250,30	59 451,30	135 777,40
Ивановская область	455,04	147,62	15 007,80	25 464,80	57 855,00	164 827,00	1 619,60	732,10	28 425,30	46 427,00
Калужская область	203,64	104,98	23 378,80	58 467,00	80 731,00	197 087,00	4 386,60	21 001,50	31 142,00	85 260,20
Костромская область	162,35	80,92	8 416,90	11 068,10	38 142,00	101 816,00	2 095,80	11 621,30	18 416,00	35 879,90
Курская область	237,88	109,59	19 970,00	51 991,70	79 795,00	213 278,00	467,70	48 761,80	30 979,80	66 101,30
Липецкая область	183,86	99,54	25 591,10	53 969,80	93 375,00	256 645,00	31 491,90	65 606,10	36 493,80	75 267,30
Московская область	1 248,22	554,78	210 355,60	445 412,70	887 417,00	2355 264,00	86 496,60	357 737,70	314 274,20	671 792,80
Орловская область	193,19	99,83	7 988,30	20 545,20	52 705,00	132 137,00	2 033,30	1 481,70	19 852,30	39 351,50
Рязанская область	269,86	144,83	18 685,10	54 342,10	82 794,00	193 217,00	5 436,30	18 871,30	31 841,10	63 931,00
Смоленская область	185,60	154,55	15 609,30	24 446,50	77 284,00	169 722,00	4 417,50	5 585,90	24 785,70	49 591,00
Тамбовская область	192,42	99,57	17 793,50	29 188,30	85 132,00	200 456,00	3 161,70	18 451,00	30 799,20	52 692,40
Тверская область	263,25	154,89	25 974,70	23 616,80	103 869,00	223 702,00	16 679,60	16 079,50	45 786,90	72 754,80
Тульская область	281,04	147,88	31 454,00	39 750,00	118 106,00	289 311,00	3 328,20	84 218,30	40 517,00	92 181,30
Ярославская область	225,80	128,48	32 400,20	48 691,80	91 730,00	235 689,00	11 742,10	48 840,90	52 085,90	78 778,90
г. Москва	1 452,87	857,84	522 941,70	904 816,70	2365 583,00	4798 454,00	35 743,10	283 544,60	1 010 681,50	2 386 856,00

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Республика Карелия	107,48	96,41	8 457,50	30 837,00	50 775,00	121 814,00	1 367,40	4 927,40	25 759,60	54 378,00
Республика Коми	143,49	123,70	45 628,60	42 461,20	114 568,00	154 571,00	1 408,40	7 852,90	45 363,70	95 970,20
Архангельская область	224,32	154,45	22 279,70	37 259,70	100 122,00	263 915,00	679,50	38 852,30	49 264,40	93 151,00
Ненецкий АО	3,77	4,25	6 798,10	40 650,30	3 946,00	9 699,00	37,40	28,10	9 463,70	23 252,30
Вологодская область	225,99	158,81	27 674,10	100 981,30	70 845,00	186 480,00	7 116,70	14 158,70	40 127,30	89 451,40
Калининградская обл	186,38	137,30	24 900,00	146 465,90	76 299,00	170 196,00	4 395,80	1 775,20	42 059,20	126 339,70
Ленинградская область	355,62	155,22	80 035,80	159 949,80	130 852,00	405 492,00	5 594,20	33 282,50	62 356,70	168 793,40
Мурманская область	160,33	74,06	16 233,60	32 932,20	84 266,00	169 677,00	345,80	2 223,00	46 315,20	81 971,40
Новгородская область	158,41	82,84	15 297,00	23 032,90	48 130,00	115 328,00	6 634,00	4 076,90	23 657,90	37 605,20
Псковская область	138,39	107,05	6 621,70	24 412,70	50 929,00	112 140,00	512,20	3 417,00	19 824,30	36 306,60
г. Санкт-Петербург	485,43	355,34	340 616,20	572 871,10	576 078,00	1412 406,00	49 295,80	377 120,80	319 796,50	589 468,00
Республика Адыгея	145,53	58,21	7 801,00	19 313,70	25 645,00	95 164,00	85,50	4 434,90	12 278,20	23 547,50
Республика Калмыкия	179,33	64,33	2 862,00	5 246,00	7 368,00	21 333,00	19,50	189,20	9 466,50	15 185,40
Республика Крым*	…	330,74	…	146 359,40	…	256 198,00	…	1 083,90	…	175 509,50
Краснодарский край	1 348,48	593,06	204 427,50	287 804,20	500 693,00	1368 125,00	6 050,40	115 396,50	152 407,30	316 238,70
Астраханская область	195,49	153,13	20 537,10	33 177,20	77 665,00	173 405,00	416,10	642,40	28 601,70	55 981,80

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Волгоградская область	454,15	336,01	41 317,10	66 932,00	186 094,00	389 565,00	41 574,40	20 764,30	69 188,10	121 078,30
Ростовская область	792,83	554,70	70 318,80	115 588,60	423 426,00	920 766,00	18 268,10	64 536,60	112 416,20	217 310,10
г. Севастополь	…	47,87	…	38 103,10	…	65 663,00	…	781,80	…	39 536,40
Республика Дагестан	662,38	453,66	53 644,90	135 068,30	217 344,00	565 425,00	200,00	873,20	64 437,00	119 874,10
Республика Ингушетия	230,40	151,21	4 127,80	11 350,30	6 606,00	25 142,00	0,70	17,50	14 528,50	24 820,00
Кабардино-Балкарская Республика	206,16	209,62	6 054,80	14 449,90	47 968,00	127 518,00	720,80	314,20	22 532,40	35 996,60
Карачаево-Черкесская Республика	125,90	106,62	5 495,20	15 431,70	22 575,00	38 364,00	202,60	202,20	12 330,70	26 504,90
Республика Северная Осетия	120,17	97,90	12 241,10	19 183,50	38 611,00	114 697,00	76,90	94,90	17 103,80	32 997,30
Чеченская Республика	287,48	298,69	26 139,10	58 333,50	29 341,00	167 531,00	1 064,60	576,4	65 259,40	80 806,50
Ставропольский край	683,98	388,53	23 767,40	91 606,40	203 557,00	510 023,00	16 325,30	39 132,30	65 431,60	127 085,00
Респ. Башкортостан	605,88	486,12	81 341,10	188 578,60	428 900,00	879 484,00	26 995,20	143 745,50	114 095,70	239 885,60
Республика Марий Эл	283,22	138,80	6 710,50	15 204,60	36 189,00	86 592,00	1 406,60	3 982,80	17 100,70	30 821,60
Республика Мордовия	260,27	141,60	14 414,10	19 641,10	39 520,00	91 787,00	14 535,30	52 649,00	28 438,90	41 149,40
Республика Татарстан	481,48	272,91	165 221,50	349 096,00	369 299,00	916 973,00	152 225,90	586 666,00	140 637,00	324 919,30
Удмуртская Республика	346,26	183,90	15 765,30	31 157,90	92 481,00	233 541,00	4 015,60	80 158,50	41 325,60	85 440,60

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Чувашская Республика	341,47	217,77	17 619,40	46 542,70	67 727,00	152 769,00	8 028,90	23 322,90	33 717,70	57 790,50
Пермский край	459,48	389,01	63 193,80	110 798,70	278 260,00	537 353,00	21 739,90	313 076,30	94 754,30	157 250,50
Кировская область	371,70	193,36	10 949,80	27 374,00	78 139,00	195 500,00	5 923,20	22 501,20	38 790,90	64 349,10
Нижегородская область	597,50	305,39	104 759,70	143 554,10	314 054,00	738 976,00	37 295,50	246 042,60	97 391,00	195 412,90
Оренбургская область	450,10	278,75	25 826,30	65 727,70	125 959,00	307 946,00	6 914,20	28 408,60	64 427,60	108 900,70
Пензенская область	373,49	177,94	22 812,30	30 047,40	94 079,00	206 297,00	3 358,40	23 441,00	36 635,60	64 808,80
Самарская область	564,48	404,24	43 508,90	151 481,50	387 217,00	648 396,00	90 801,50	205 521,90	100 869,80	198 965,50
Саратовская область	640,03	373,44	33 395,80	58 559,60	159 114,00	357 332,00	16 570,50	12 833,60	66 219,90	110 567,10
Ульяновская область	387,35	189,48	20 590,10	44 739,50	85 505,00	187 446,00	8 316,20	36 335,60	35 935,30	65 613,20
Курганская область	296,23	163,60	11 328,70	13 975,00	73 301,00	114 417,00	3 391,00	4 463,90	26 610,00	45 596,70
Свердловская область	548,91	409,99	74 576,60	202 412,50	527 212,00	1130 702,00	57 055,20	153 822,90	139 547,40	302 088,30
Тюменская область	341,26	226,18	66 378,20	235 072,70	553 252,00	942 830,00	1 982,40	246 396,30	125 986,00	228 084,00
Ханты-Мансийский АО	113,04	149,76	164 786,60	338 137,60	288 416,00	420 592,00	8 377,30	19 156,20	152 434,20	324 663,10
Ямало-Ненецкий АО	43,46	31,41	175 915,00	448 833,00	100 302,00	138 460,00	1 462,40	258,80	88 833,40	235 177,80
Челябинская область	523,99	444,89	49 132,10	121 365,80	340 964,00	518 610,00	14 646,10	102 687,70	88 251,60	206 323,10
Республика Алтай	72,41	52,54	5 453,70	9 004,40	10 557,00	25 989,00	111,80	88,70	13 455,20	20 762,90

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Республика Тыва	134,49	111,59	2 018,00	5 832,60	9 348,00	23 653,00	25,00	235,60	15 311,90	29 803,80
Республика Хакасия	143,59	99,20	6 040,70	14 126,00	27 587,00	83 893,00	11,50	230,10	17 330,30	40 787,00
Алтайский край	623,37	405,91	16 573,10	54 549,90	171 986,00	352 257,00	5 483,80	9 690,00	65 513,40	119 763,20
Красноярский край	614,03	491,45	69 661,40	161 241,10	276 012,00	537 967,00	3 895,50	57 406,90	155 429,70	277 015,20
Иркутская область	530,84	424,39	47 795,80	98 249,60	192 059,00	348 025,00	1 281,80	9 715,60	88 586,60	193 634,30
Кемеровская область	359,16	371,73	62 134,20	130 606,80	273 834,00	376 622,00	1 139,90	13 860,00	100 371,80	203 676,90
Новосибирская область	581,42	393,87	31 045,40	123 978,50	271 533,00	501 403,00	9 402,50	37 963,90	87 021,40	181 192,80
Омская область	324,62	264,41	33 726,80	73 074,00	164 345,00	330 565,00	5 912,80	25 733,20	53 936,10	102 470,60
Томская область	167,99	158,38	29 901,70	41 809,50	75 370,00	158 538,00	4 668,40	21 224,70	39 356,00	74 231,20
Республика Бурятия	315,21	187,81	14 707,60	27 275,50	68 254,00	177 122,00	972,60	2 429,30	40 589,60	64 778,40
Республика Саха	190,88	179,86	68 387,50	159 705,50	87 843,00	228 740,00	3 051,40	7 675,30	92 687,70	248 328,70
Забайкальский край	293,18	228,08	23 323,40	27 906,40	75 370,00	164 946,00	496,90	800,80	40 806,90	70 790,90
Камчатский край	84,82	49,72	15 692,60	22 495,70	26 600,00	57 195,00	4,80	1 128,00	38 529,00	87 791,50
Приморский край	549,78	264,48	63 740,00	65 364,20	150 010,00	406 297,00	5 198,60	23 033,50	95 290,20	142 373,00
Хабаровский край	284,89	161,22	41 116,80	63 624,30	110 977,00	324 055,00	1 860,50	77 716,10	62 794,70	122 245,00
Амурская область	259,16	123,74	27 875,80	97 517,10	53 929,00	170 851,00	1 413,90	1 742,30	40 216,40	65 283,30

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Магаданская область	31,69	13,41	5 653,10	13 627,00	11 390,00	32 286,00	1 370,30	490,50	19 234,70	37 789,30
Сахалинская область	94,84	41,62	49 282,60	42 181,80	68 244,00	148 497,00	224,50	1 347,40	61 255,00	156 810,00
Еврейская АО	50,15	37,90	4 834,00	11 312,40	11 349,00	24 076,00	158,30	300,80	8 655,00	11 677,70
Чукотский АО	7,91	4,37	1 130,60	5 975,30	4 293,00	9 574,00	83,00	395,30	21 916,60	36 268,50

Источник: Росстат [264]

Таблица Б.2 – Темпы изменения социально-экономический показателей регионов России за период 2009 - 2018 годов, %

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Белгородская область	284,54	171,93	84,01	217,56	235,79	42,42	310,92	295,83	1 334,62	203,62
Брянская область	259,98	219,23	80,24	231,50	266,64	61,47	195,42	299,98	62,90	211,51
Владимирская область	237,07	155,18	74,16	217,41	251,19	40,80	201,96	271,08	366,51	176,38
Воронежская область	312,73	325,99	76,90	252,43	271,60	37,03	377,04	331,59	483,01	228,38
Ивановская область	227,24	99,48	74,23	262,04	252,03	32,44	169,68	284,90	45,20	163,33
Калужская область	300,74	146,98	78,67	217,71	271,19	51,55	250,09	244,13	478,76	273,78

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Костромская область	228,44	201,90	70,85	221,73	241,99	49,84	131,50	266,94	554,50	194,83
Курская область	265,17	245,02	78,74	213,07	261,75	46,07	260,35	267,28	10 425,87	213,37
Липецкая область	256,11	153,69	77,25	207,15	236,47	54,14	210,89	274,85	208,33	206,25
Московская область	276,53	274,55	70,44	222,82	241,54	44,45	211,74	265,41	413,59	213,76
Орловская область	254,58	248,62	81,18	227,83	246,37	51,67	257,19	250,71	72,87	198,22
Рязанская область	249,37	149,00	67,19	212,58	251,58	53,67	290,83	233,37	347,13	200,78
Смоленская область	249,59	198,04	70,13	205,20	243,94	83,27	156,61	219,61	126,45	200,08
Тамбовская область	243,27	199,85	75,09	224,13	258,94	51,74	164,04	235,46	583,58	171,08
Тверская область	223,41	154,22	72,15	206,20	237,66	58,84	90,92	215,37	96,40	158,90
Тульская область	295,98	250,35	70,38	206,26	266,75	52,62	126,38	244,96	2 530,45	227,51
Ярославская область	263,57	154,56	75,15	201,53	242,51	56,90	150,28	256,94	415,95	151,25
г. Москва	250,90	324,23	81,53	170,66	274,29	59,04	173,02	202,84	793,28	236,16
Республика Карелия	264,35	220,73	74,65	203,95	233,25	89,70	364,61	239,91	360,35	211,10
Республика Коми	219,98	116,83	76,29	169,09	242,06	86,21	93,06	134,92	557,58	211,56
Архангельская область	265,75	289,87	74,95	193,06	249,86	68,86	167,24	263,59	5 717,78	189,08
Ненецкий АО	234,46	264,77	58,24	160,01	201,03	112,67	597,97	245,79	75,13	245,70

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Вологодская область	273,03	269,30	70,56	220,46	220,27	70,27	364,89	263,22	198,95	222,92
Калининградская область	271,86	243,59	72,27	185,90	216,50	73,67	588,22	223,06	40,38	300,39
Ленинградская область	256,61	241,61	70,55	249,97	249,05	43,65	199,85	309,89	594,95	270,69
Мурманская область	238,61	350,03	79,44	186,11	244,27	46,19	202,86	201,36	642,86	176,99
Новгородская область	222,59	161,16	67,99	188,90	229,90	52,29	150,57	239,62	61,45	158,95
Псковская область	220,00	243,45	66,95	208,78	236,11	77,35	368,68	220,19	667,12	183,14
г. Санкт-Петербург	284,15	230,18	74,57	208,78	268,86	73,20	168,19	245,18	765,02	184,33
Республика Адыгея	261,17	232,71	78,35	261,02	272,05	40,00	247,58	371,08	5 187,02	191,78
Республика Калмыкия	307,72	147,02	72,73	245,68	286,79	35,87	183,30	289,54	970,26	160,41
Республика Крым*	…	….	…	…	…	…	…	…	…	…
Краснодарский край	272,12	134,39	79,85	249,94	257,14	43,98	140,79	273,25	1 907,25	207,50
Астраханская область	411,70	169,08	68,05	181,91	272,53	78,33	161,55	223,27	154,39	195,73
Волгоградская область	225,69	253,22	78,21	182,05	257,41	73,99	162,00	209,34	49,94	175,00
Ростовская область	260,15	152,25	76,39	227,30	250,80	69,97	164,38	217,46	353,27	193,31
г. Севастополь*	…	…	….	…	…	…	…	…	…	…
Республика Дагестан	242,43	199,91	68,94	194,38	331,20	68,49	251,78	260,15	436,60	186,03

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Республика Ингушетия	292,60	277,47	61,54	202,04	284,58	65,63	274,97	380,59	2 500,00	170,84
Кабардино-Балкарская Республика	221,84	294,57	70,67	208,11	285,33	101,68	238,65	265,84	43,59	159,75
Карачаево-Черкесская Республика	199,68	246,28	82,58	196,19	271,00	84,69	280,82	169,94	99,80	214,95
Республика Северная Осетия	202,93	190,94	88,91	233,21	294,59	81,47	156,71	297,06	123,41	192,92
Чеченская Республика	300,24	219,78	61,45	193,60	222,54	103,90	223,17	570,98	54,14	123,82
Ставропольский край	258,07	201,55	79,81	208,18	261,62	56,80	385,43	250,56	239,70	194,23
Республика Башкортостан	258,32	191,69	88,14	179,64	239,65	80,23	231,84	205,06	532,49	210,25
Республика Марий Эл	256,57	177,81	73,87	215,12	267,15	49,01	226,58	239,28	283,15	180,24
Республика Мордовия	250,14	157,17	73,21	195,87	253,66	54,40	136,26	232,25	362,21	144,69
Республика Татарстан	278,99	234,98	74,33	212,21	235,99	56,68	211,29	248,30	385,39	231,03
Удмуртская Республика	273,28	236,98	74,72	215,43	261,71	53,11	197,64	252,53	1 996,18	206,75
Чувашская Республика	212,83	123,47	77,23	192,59	242,55	63,77	264,16	225,57	290,49	171,40
Пермский край	244,24	177,00	76,18	159,71	242,33	84,66	175,33	193,11	1 440,10	165,96
Кировская область	227,28	192,64	73,74	197,84	254,60	52,02	250,00	250,20	379,88	165,89
Нижегородская область	249,91	131,92	69,51	216,74	244,65	51,11	137,03	235,30	659,71	200,65
Оренбургская область	242,05	230,11	82,41	194,75	251,27	61,93	254,50	244,48	410,87	169,03

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Пензенская область	272,12	188,21	76,31	191,00	247,10	47,64	131,72	219,28	697,98	176,90
Самарская область	258,65	235,65	77,10	156,37	230,01	71,61	348,16	167,45	226,34	197,25
Саратовская область	218,32	249,94	73,45	204,32	223,37	58,35	175,35	224,58	77,45	166,97
Ульяновская область	225,52	166,44	80,29	211,81	260,24	48,92	217,29	219,22	436,93	182,59
Курганская область	197,41	81,23	84,15	167,32	248,78	55,23	123,36	156,09	131,64	171,35
Свердловская область	275,98	157,95	88,53	186,25	217,11	74,69	271,42	214,47	269,60	216,48
Тюменская область	284,93	270,85	75,73	166,40	132,58	66,28	354,14	170,42	12 429,19	181,04
Ханты-Мансийский АО	250,05	215,98	74,47	157,52	189,50	132,49	205,20	145,83	228,67	212,99
Ямало-Ненецкий АО	474,65	301,53	77,95	197,53	220,07	72,26	255,14	138,04	17,70	264,74
Челябинская область	264,59	187,80	81,10	160,28	237,50	84,90	247,02	152,10	701,13	233,79
Республика Алтай	253,96	208,14	68,03	176,00	270,24	72,55	165,11	246,18	79,34	154,31
Республика Тыва	255,46	261,28	67,74	120,43	262,80	82,98	289,03	253,03	942,40	194,64
Республика Хакасия	290,44	248,96	78,70	214,81	261,41	69,08	233,85	304,10	2 000,87	235,35
Алтайский край	207,06	251,88	86,45	213,24	262,23	65,11	329,15	204,82	176,70	182,81
Красноярский край	304,33	170,84	83,39	304,16	241,01	80,04	231,46	194,91	1 473,67	178,23
Иркутская область	303,62	300,20	77,14	192,32	249,81	79,95	205,56	181,21	757,97	218,58

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Кемеровская область	242,31	238,00	79,98	136,20	246,74	103,50	210,20	137,54	1 215,90	202,92
Новосибирская область	294,37	193,20	85,35	207,42	227,10	67,74	399,35	184,66	403,76	208,22
Омская область	202,71	197,62	81,01	185,14	241,13	81,45	216,66	201,14	435,21	189,99
Томская область	235,70	122,53	72,95	180,55	237,06	94,28	139,82	210,35	454,65	188,61
Республика Бурятия	186,60	201,21	70,48	171,26	250,03	59,58	185,45	259,50	249,77	159,59
Республика Саха (Якутия)	330,45	114,86	64,62	306,57	289,18	94,23	233,53	260,40	251,53	267,92
Забайкальский край	219,98	226,31	73,31	113,37	269,04	77,80	119,65	218,85	161,16	173,48
Камчатский край	249,87	223,63	76,41	202,73	271,14	58,62	143,35	215,02	23 500,00	227,86
Приморский край	226,02	102,59	79,47	223,55	251,11	48,11	102,55	270,85	443,07	149,41
Хабаровский край	256,65	144,42	73,39	196,13	248,38	56,59	154,74	292,00	4 177,16	194,67
Амурская область	199,23	240,43	73,42	234,44	253,92	47,75	349,83	316,81	123,23	162,33
Магаданская область	356,45	421,47	73,03	241,47	305,49	42,32	241,05	283,46	35,80	196,46
Сахалинская область	300,64	204,68	68,79	189,72	257,81	43,88	85,59	217,60	600,18	256,00
Еврейская автономная область	220,41	171,21	68,21	180,98	260,96	75,57	234,02	212,14	190,02	134,92
Чукотский автономный округ	173,39	113,97	71,86	234,51	258,01	55,28	528,51	223,01	476,27	165,48

Источник: рассчитано автором

Таблица Б.3 – Рейтинг развития регионов России по социальным показателям за период 2009-2018 годов

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Республика Калмыкия	26	8	5	2	**41**	**1**
Магаданская область	28	9	2	6	**45**	**2**
Воронежская область	52	5	11	3	**71**	**3**
Республика Адыгея	59	4	10	4	**77**	**4**
Ивановская область	37	3	37	1	**78**	**5**
Ленинградская область	19	6	46	8	**79**	**6**
Республика Саха (Якутия)	4	1	4	77	**86**	**7**
Амурская область	32	11	35	15	**93**	**8**
Чукотский автономный округ	23	10	30	32	**95**	**9**
Республика Марий Эл	35	26	18	18	**97**	**10**
Тульская область	16	39	19	26	**100**	**11**
Республика Ингушетия	3	45	7	46	**101**	**12**
Рязанская область	6	30	38	28	**102**	**13**
Владимирская область	36	23	40	5	**104**	**14**
Московская область	17	18	60	11	**106**	**15**
Нижегородская область	14	24	52	20	**110**	**16**
Сахалинская область	12	59	31	9	**111**	**17**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Тамбовская область	44	16	29	23	**112**	**18**
Калужская область	60	21	12	21	**114**	**19**
Краснодарский край	66	7	33	10	**116**	**20**
Республика Дагестан	13	53	1	49	**116**	**21**
Удмуртская Республика	42	25	24	27	**118**	**22**
Костромская область	22	19	59	19	**119**	**23**
Курская область	62	29	23	12	**126**	**24**
Приморский край	64	17	41	16	**138**	**25**
Кировская область	34	47	34	24	**139**	**26**
Кабардино-Балкарская Республика	21	36	6	79	**142**	**27**
Брянская область	68	13	20	42	**143**	**28**
Республика Мордовия	29	51	36	30	**146**	**29**
Ульяновская область	69	32	28	17	**146**	**30**
Камчатский край	51	44	13	38	**146**	**31**
г. Санкт-Петербург	40	33	17	57	**147**	**32**
Астраханская область	10	66	9	64	**149**	**33**
Республика Алтай	9	70	15	56	**150**	**34**
Орловская область	72	14	51	22	**159**	**35**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Ростовская область	50	15	42	52	**159**	**36**
Ставропольский край	65	35	25	35	**160**	**37**
Хабаровский край	31	50	48	33	**162**	**38**
Республика Хакасия	61	27	26	51	**165**	**39**
Новгородская область	8	60	73	25	**166**	**40**
Еврейская автономная область	11	67	27	61	**166**	**41**
Тверская область	24	40	64	39	**167**	**42**
Республика Северная Осетия - Алания	83	12	3	69	**167**	**43**
Псковская область	5	34	68	62	**169**	**44**
Вологодская область	20	20	77	53	**170**	**45**
Пензенская область	49	58	49	14	**170**	**46**
Республика Татарстан	38	31	69	34	**172**	**47**
Республика Бурятия	18	71	43	41	**173**	**48**
Алтайский край	80	28	22	45	**175**	**49**
Белгородская область	77	22	70	7	**176**	**50**
Республика Тыва	7	82	21	70	**180**	**51**
Смоленская область	15	41	54	71	**181**	**52**
Ярославская область	45	46	56	36	**183**	**53**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Саратовская область	33	42	75	37	**187**	**54**
Липецкая область	56	38	67	29	**190**	**55**
Мурманская область	63	62	53	13	**191**	**56**
Архангельская область	43	55	44	50	**192**	**57**
Забайкальский край	30	83	16	63	**192**	**58**
г. Москва	73	72	8	40	**193**	**59**
Красноярский край	76	2	62	66	**206**	**60**
Оренбургская область	74	52	39	43	**208**	**61**
Чувашская Республика	55	56	55	44	**210**	**62**
Карачаево-Черкесская Республика	75	49	14	73	**211**	**63**
Чеченская Республика	2	54	76	81	**213**	**64**
Волгоградская область	58	65	32	59	**214**	**65**
Иркутская область	54	57	45	65	**221**	**66**
Калининградская область	25	63	80	58	**226**	**67**
Курганская область	78	74	47	31	**230**	**68**
Республика Карелия	41	43	71	76	**231**	**69**
Ямало-Ненецкий автономный округ	57	48	78	55	**238**	**70**
Новосибирская область	79	37	74	48	**238**	**71**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Томская область	27	68	66	78	**239**	**72**
Ненецкий автономный округ	1	77	81	82	**241**	**73**
Тюменская область	46	75	83	47	**251**	**74**
Республика Коми	48	73	58	75	**254**	**75**
Пермский край	47	78	57	72	**254**	**76**
Самарская область	53	80	72	54	**259**	**77**
Омская область	70	64	61	68	**263**	**78**
Кемеровская область	67	81	50	80	**278**	**79**
Республика Башкортостан	81	69	63	67	**280**	**80**
Свердловская область	82	61	79	60	**282**	**81**
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	39	79	82	83	**283**	**82**
Челябинская область	71	76	65	74	**286**	**83**
Республика Крым	…	…	…	…	…	…
г. Севастополь	…	…	…	…	…	…

Источник: рассчитано автором

Таблица Б.4 – Рейтинг стратегического развития регионов России по экономическим показателям за период 2009-2018 годов

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Воронежская область	5	3	6	4	32	12	**62**	**1**
Республика Хакасия	15	19	33	7	9	9	**92**	**2**
Курская область	28	22	21	19	3	20	**113**	**3**
Республика Ингушетия	14	9	18	2	8	65	**116**	**4**
Белгородская область	17	57	14	10	14	30	**142**	**5**
Вологодская область	23	12	8	24	60	15	**142**	**6**
Республика Адыгея	32	31	28	3	5	45	**144**	**7**
Ленинградская область	39	25	49	6	27	3	**149**	**8**
Московская область	20	10	41	22	41	19	**153**	**9**
Республика Тыва	42	14	16	29	17	41	**159**	**10**
Тульская область	12	17	77	38	7	14	**165**	**11**
Магаданская область	3	1	30	14	82	37	**167**	**12**
Архангельская область	27	8	59	23	4	47	**168**	**13**
Удмуртская Республика	22	28	50	30	10	28	**168**	**14**
Тюменская область	16	11	10	75	2	54	**168**	**15**
Иркутская область	8	6	45	74	20	16	**169**	**16**
Республика Татарстан	19	30	42	34	44	11	**180**	**17**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Калужская область	9	72	26	40	33	2	**182**	**18**
Калининградская область	26	23	2	51	81	1	**184**	**19**
Республика Карелия	30	36	9	41	48	24	**188**	**20**
Ненецкий автономный округ	60	13	1	36	73	7	**190**	**21**
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	5	23	81	83	5	**198**	**22**
г. Москва	45	4	56	68	18	8	**199**	**23**
Республика Саха (Якутия)	4	79	34	25	54	4	**200**	**24**
Новосибирская область	13	49	4	73	43	26	**208**	**25**
г. Санкт-Петербург	18	32	58	37	19	50	**214**	**26**
Ставропольский край	37	43	5	32	56	42	**215**	**27**
Челябинская область	29	54	29	79	21	10	**222**	**28**
Краснодарский край	24	74	71	16	11	27	**223**	**29**
Сахалинская область	10	41	83	58	26	6	**224**	**30**
Орловская область	43	20	22	31	74	35	**225**	**31**
Брянская область	34	38	51	8	75	23	**229**	**32**
Псковская область	71	24	7	53	23	51	**229**	**33**
Камчатский край	49	35	70	61	1	13	**229**	**34**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Республика Калмыкия	6	71	53	12	16	73	**231**	**35**
Свердловская область	21	63	19	62	53	17	**235**	**36**
Хабаровский край	38	73	67	11	6	40	**235**	**37**
Республика Дагестан	54	45	25	26	38	49	**237**	**38**
Красноярский край	7	59	36	71	12	56	**241**	**39**
Республика Башкортостан	36	51	35	66	31	25	**244**	**40**
Чеченская Республика	11	37	38	1	77	83	**247**	**41**
Самарская область	35	29	12	77	58	36	**247**	**42**
Кемеровская область	55	27	44	82	15	31	**254**	**43**
Липецкая область	41	68	43	15	59	29	**255**	**44**
Мурманская область	57	2	47	69	25	57	**257**	**45**
Оренбургская область	56	33	24	39	42	66	**260**	**46**
Амурская область	80	26	11	5	68	72	**262**	**47**
Рязанская область	51	70	15	46	50	32	**264**	**48**
Костромская область	61	42	76	20	30	39	**268**	**49**
Астраханская область	2	60	64	50	64	38	**278**	**50**
Карачаево-Черкесская Республика	79	21	17	76	69	18	**280**	**51**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Кабардино-Балкарская Республика	69	7	31	21	80	74	**282**	**52**
Республика Марий Эл	40	55	37	43	52	55	**282**	**53**
Кировская область	62	50	27	33	45	69	**286**	**54**
Алтайский край	76	16	13	67	62	52	**286**	**55**
Пензенская область	25	53	75	55	22	58	**288**	**56**
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	47	39	46	80	57	21	**290**	**57**
Владимирская область	58	65	48	17	46	59	**293**	**58**
Тамбовская область	53	46	62	44	28	64	**297**	**59**
Нижегородская область	48	75	73	45	24	33	**298**	**60**
Ульяновская область	66	61	39	56	37	53	**312**	**61**
Ярославская область	31	66	69	28	40	79	**313**	**62**
Ростовская область	33	69	61	59	49	43	**314**	**63**
Республика Северная Осетия - Алания	77	52	65	9	67	44	**314**	**64**
Пермский край	52	56	55	72	13	68	**316**	**65**
Смоленская область	50	47	66	54	66	34	**317**	**66**
Омская область	78	48	40	70	39	46	**321**	**67**
Чукотский автономный округ	83	80	3	52	34	70	**322**	**68**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Республика Алтай	44	40	60	35	71	78	**328**	**69**
Чувашская Республика	75	76	20	48	51	62	**332**	**70**
Саратовская область	74	18	54	49	72	67	**334**	**71**
Республика Бурятия	82	44	52	27	55	75	**335**	**72**
Волгоградская область	65	15	63	65	78	60	**346**	**73**
Томская область	59	77	72	64	35	48	**355**	**74**
Республика Мордовия	46	64	74	47	47	81	**359**	**75**
Приморский край	64	81	80	18	36	80	**359**	**76**
Ивановская область	63	82	57	13	79	71	**365**	**77**
Республика Коми	72	78	81	83	29	22	**365**	**78**
Еврейская автономная область	70	58	32	63	61	82	**366**	**79**
Забайкальский край	73	34	79	57	63	61	**367**	**80**
Новгородская область	68	62	68	42	76	76	**392**	**81**
Тверская область	67	67	82	60	70	77	**423**	**82**
Курганская область	81	83	78	78	65	63	**448**	**83**
Республика Крым	…	…	…	…	…	…	…	…
г. Севастополь	…	…	…	…	…	…	…	…

Источник: рассчитано автором

Таблица Б.5 – Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2009-2018 годов

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Воронежская область	71	3	62	1	133	**1**
Магаданская область	45	2	167	12	212	**2**
Республика Ингушетия	101	12	116	4	217	**3**
Республика Адыгея	77	4	144	7	221	**4**
Ленинградская область	79	6	149	8	228	**5**
Курская область	126	24	113	3	239	**6**
Республика Хакасия	165	39	92	2	257	**7**
Московская область	106	15	153	9	259	**8**
Тульская область	100	11	165	11	265	**9**
Республика Калмыкия	41	1	231	35	272	**10**
Удмуртская Республика	118	22	168	14	286	**11**
Республика Саха (Якутия)	86	7	200	24	286	**12**
Калужская область	114	19	182	18	296	**13**
Вологодская область	170	45	142	6	312	**14**
Белгородская область	176	50	142	5	318	**15**
Сахалинская область	111	17	224	30	335	**16**
Республика Тыва	180	51	159	10	339	**17**
Краснодарский край	116	20	223	29	339	**18**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Республика Татарстан	172	47	180	17	352	**19**
Республика Дагестан	116	21	237	38	353	**20**
Амурская область	93	8	262	47	355	**21**
Архангельская область	192	57	168	13	360	**22**
г. Санкт-Петербург	147	32	214	26	361	**23**
Рязанская область	102	13	264	48	366	**24**
Брянская область	143	28	229	32	372	**25**
Ставропольский край	160	37	215	27	375	**26**
Камчатский край	146	31	229	34	375	**27**
Республика Марий Эл	97	10	282	53	379	**28**
Орловская область	159	35	225	31	384	**29**
Костромская область	119	23	268	49	387	**30**
Иркутская область	221	66	169	16	390	**31**
г. Москва	193	59	199	23	392	**32**
Хабаровский край	162	38	235	37	397	**33**
Владимирская область	104	14	293	58	397	**34**
Псковская область	169	44	229	33	398	**35**
Нижегородская область	110	16	298	60	408	**36**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Тамбовская область	112	18	297	59	409	**37**
Калининградская область	226	67	184	19	410	**38**
Чукотский автономный округ	95	9	322	68	417	**39**
Тюменская область	251	74	168	15	419	**40**
Республика Карелия	231	69	188	20	419	**41**
Кабардино-Балкарская Республика	142	27	282	52	424	**42**
Кировская область	139	26	286	54	425	**43**
Астраханская область	149	33	278	50	427	**44**
Ненецкий автономный округ	241	73	190	21	431	**45**
Ямало-Ненецкий автономный округ	238	70	198	22	436	**46**
Ивановская область	78	5	365	77	443	**47**
Липецкая область	190	55	255	44	445	**48**
Новосибирская область	238	71	208	25	446	**49**
Красноярский край	206	60	241	39	447	**50**
Мурманская область	191	56	257	45	448	**51**
Пензенская область	170	46	288	56	458	**52**
Ульяновская область	146	30	312	61	458	**53**
Чеченская Республика	213	64	247	41	460	**54**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Алтайский край	175	49	286	55	461	**55**
Оренбургская область	208	61	260	46	468	**56**
Ростовская область	159	36	314	63	473	**57**
Республика Алтай	150	34	328	69	478	**58**
Республика Северная Осетия - Алания	167	43	314	64	481	**59**
Карачаево-Черкесская Республика	211	63	280	51	491	**60**
Ярославская область	183	53	313	62	496	**61**
Приморский край	138	25	359	76	497	**62**
Смоленская область	181	52	317	66	498	**63**
Республика Мордовия	146	29	359	75	505	**64**
Самарская область	259	77	247	42	506	**65**
Челябинская область	286	83	222	28	508	**66**
Республика Бурятия	173	48	335	72	508	**67**
Свердловская область	282	81	235	36	517	**68**
Саратовская область	187	54	334	71	521	**69**
Республика Башкортостан	280	80	244	40	524	**70**
Кемеровская область	278	79	254	43	532	**71**
Еврейская автономная область	166	41	366	79	532	**72**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Чувашская Республика	210	62	332	70	542	**73**
Новгородская область	166	40	392	81	558	**74**
Забайкальский край	192	58	367	80	559	**75**
Волгоградская область	214	65	346	73	560	**76**
Пермский край	254	76	316	65	570	**77**
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	283	82	290	57	573	**78**
Омская область	263	78	321	67	584	**79**
Тверская область	167	42	423	82	590	**80**
Томская область	239	72	355	74	594	**81**
Республика Коми	254	75	365	78	619	**82**
Курганская область	230	68	448	83	678	**83**
Республика Крым	…	…	…	…	…	…
г. Севастополь	…	…	…	…	…	…

Источник: рассчитано автором

Приложение В
(обязательное)
Сравнение показателей стратегического развития регионов России за период 2014–2018 годов

Таблица В.1.1 – Социально-экономические показатели регионов России за 2014 и 2018 годы

Наименование субъекта	ВРП (млн р.)		Инвестиции в основной капитал (млн р.)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р.)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р.)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Белгородская область	619 677,70	865 979,00	120 658,00	134 161,00	494,50	422,50	24 750,00	30 778,00	23 895,00	31 852,00
Брянская область	242 722,40	328 814,04	66 066,00	59 719,00	693,30	577,90	20 594,00	26 585,00	20 911,00	27 251,00
Владимирская область	328 064,20	440 543,04	73 927,00	74 311,00	690,40	593,90	19 529,00	23 539,00	22 581,00	30 460,00
Воронежская область	717 667,20	943 595,60	240 272,00	279 213,00	597,70	474,50	24 973,00	30 289,00	24 001,00	31 207,00
Ивановская область	151 876,80	197 839,80	33 075,00	29 850,00	642,30	584,40	19 832,00	24 503,00	20 592,00	25 729,00
Калужская область	326 459,50	465 987,50	99 786,00	86 508,00	652,90	563,90	24 318,00	29 129,00	28 248,00	38 197,00
Костромская область	146 731,50	180 287,20	27 512,00	22 439,00	623,10	531,90	19 112,00	23 716,00	20 867,00	27 724,00
Курская область	298 287,30	428 441,30	73 695,00	119 892,00	637,40	535,60	21 860,00	27 275,00	23 099,00	29 937,00
Липецкая область	398 464,50	580 504,00	105 588,00	128 533,00	613,90	527,30	24 420,00	30 010,00	23 133,00	31 622,00
Московская область	2 742 886,10	4 201 768,80	644 830,00	897 801,00	552,20	439,70	34 589,00	44 707,00	38 598,00	51 938,00
Орловская область	178 822,50	230 706,20	47 580,00	49 547,00	656,10	562,40	19 007,00	24 895,00	20 885,00	27 476,00
Рязанская область	295 611,70	383 110,20	60 558,00	56 987,00	602,00	500,90	21 340,00	25 441,00	24 280,00	31 916,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р.)		Инвестиции в основной капитал (млн р.)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р.)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р.)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Смоленская область	234 710,10	312 857,04	56 587,00	71 277,00	689,70	589,70	20 482,00	25 888,00	22 279,00	29 397,00
Тамбовская область	285 656,50	331 631,20	110 597,00	93 884,00	594,20	509,80	21 742,00	26 828,00	20 757,00	26 660,00
Тверская область	316 613,20	441 653,60	84 039,00	104 120,00	748,90	634,20	20 880,00	25 125,00	23 866,00	31 049,00
Тульская область	411 122,30	636 133,70	95 235,00	154 752,00	674,70	571,10	21 936,00	27 208,00	25 873,00	34 662,00
Ярославская область	391 462,80	560 577,90	88 541,00	80 251,00	611,10	536,70	22 848,00	27 055,00	25 434,00	33 474,00
г. Москва	12 779 525,70	17 881 516,24	1 541 884,00	2 429 320,00	351,90	317,40	55 473,00	68 386,00	61 208,00	83 801,00
Республика Карелия	191 192,10	280 012,40	33 400,00	41 237,00	722,70	677,80	23 005,00	29 150,00	29 371,00	39 402,00
Республика Коми	484 166,50	665 735,74	201 032,00	126 595,00	700,10	607,70	29 561,00	33 961,00	40 222,00	50 413,00
Архангельская область	355 685,50	514 033,40	157 720,00	191 318,00	636,00	570,90	28 111,00	33 830,00	33 125,00	45 427,00
Ненецкий автономный округ	187 009,80	305 213,60	78 952,00	91 156,00	570,60	528,90	66 981,00	78 549,00	65 816,00	82 786,00
Вологодская область	387 211,70	582 630,40	79 732,00	149 412,00	648,80	567,20	21 792,00	26 982,00	26 749,00	35 497,00
Калининградская область	314 088,30	460 854,90	63 716,00	130 488,00	594,70	476,40	22 620,00	27 461,00	26 639,00	33 385,00
Ленинградская область	703 325,60	1 104 435,90	170 502,00	466 894,00	632,80	525,20	21 578,00	31 341,00	31 851,00	43 631,00
Мурманская область	328 291,80	482 547,90	85 845,00	144 604,00	617,60	547,80	33 783,00	41 564,00	43 378,00	58 045,00
Новгородская область	209 304,40	262 008,00	61 369,00	59 629,00	762,60	652,60	22 964,00	25 292,00	25 225,00	31 462,00
Псковская область	123 825,60	164 228,52	29 808,00	31 351,00	766,90	654,90	19 697,00	23 880,00	21 004,00	26 871,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р.)		Инвестиции в основной капитал (млн р.)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р.)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р.)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
г. Санкт-Петербург	2 661 210,00	4 193 489,50	523 331,00	747 407,00	409,20	364,50	33 170,00	44 999,00	40 697,00	60 421,00
Республика Адыгея	75 622,50	108 417,60	17 155,00	31 577,00	463,80	442,50	22 078,00	27 553,00	20 945,00	27 469,00
Республика Калмыкия	46 680,60	73 692,20	22 609,00	12 973,00	452,40	399,30	12 992,00	17 082,00	19 341,00	26 049,00
Республика Крым	189 439,20	391 299,00	26 447,00	296 019,00	558,20	537,10	15 664,00	21 524,00	22 440,00	29 640,00
Краснодарский край	1 784 833,50	2 344 620,70	750 236,00	481 141,00	480,70	417,20	28 094,00	34 372,00	25 777,00	33 846,00
Астраханская область	296 319,30	553 395,70	116 856,00	106 674,00	544,10	417,80	21 979,00	23 670,00	24 576,00	33 630,00
Волгоградская область	715 409,60	852 028,60	182 798,00	184 465,00	525,90	457,60	19 388,00	22 813,00	22 828,00	30 894,00
Ростовская область	1 007 758,80	1 446 226,60	264 173,00	252 850,00	519,00	444,50	22 957,00	29 095,00	23 818,00	31 448,00
г. Севастополь	30 148,60	79 254,60	3 385,00	40 547,00	498,90	468,70	17 774,00	28 834,00	21 848,00	31 814,00
Республика Дагестан	528 131,30	625 063,44	202 245,00	201 782,00	207,70	166,50	23 298,00	25 755,00	18 194,00	25 155,00
Республика Ингушетия	51 908,20	55 457,10	16 199,00	22 081,00	164,20	142,40	14 681,00	16 163,00	20 993,00	25 367,00
Кабардино-Балкарская Респ	116 886,00	145 658,23	22 148,00	35 507,00	352,20	283,90	16 406,00	20 782,00	20 323,00	25 776,00
Карачаево-Черкесская Респ	65 326,60	77 046,30	22 184,00	24 993,00	374,40	327,20	16 308,00	18 051,00	19 746,00	25 430,00
Республика Северная Осетия	125 960,50	130 043,40	31 001,00	31 887,00	396,40	370,30	19 257,00	23 270,00	20 311,00	26 958,00
Чеченская Республика	148 942,10	193 077,10	57 448,00	76 439,00	231,80	166,10	19 752,00	23 197,00	21 452,00	26 177,00
Ставропольский край	540 796,80	715 511,40	143 061,00	158 230,00	412,90	378,60	20 537,00	23 408,00	22 597,00	29 065,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р.)		Инвестиции в основной капитал (млн р.)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р.)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р.)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Республика Башкортостан	1 260 010,40	1 673 695,75	283 545,00	267 868,00	651,20	553,10	25 745,00	28 967,00	24 988,00	33 753,00
Республика Марий Эл	143 396,10	177 728,70	47 228,00	28 233,00	687,60	543,50	16 471,00	19 802,00	20 473,00	28 143,00
Республика Мордовия	173 872,70	227 287,60	47 485,00	51 210,00	563,40	448,90	15 783,00	18 651,00	20 342,00	26 712,00
Республика Татарстан	1 661 413,80	2 469 217,40	542 781,00	629 731,00	509,40	409,20	29 537,00	33 725,00	28 294,00	35 172,00
Удмуртская Республика	450 548,90	631 118,30	91 571,00	97 893,00	633,40	520,20	20 164,00	23 827,00	23 421,00	31 808,00
Чувашская Республика	237 447,20	297 774,10	53 457,00	51 328,00	626,10	520,60	16 381,00	18 462,00	20 854,00	27 036,00
Пермский край	974 192,90	1 318 472,70	207 597,00	238 008,00	671,70	609,40	27 245,00	28 708,00	27 102,00	35 802,00
Кировская область	254 089,40	332 556,20	61 448,00	56 851,00	635,70	528,80	19 647,00	22 247,00	20 978,00	27 932,00
Нижегородская область	1 009 460,10	1 367 544,00	276 820,00	259 045,00	662,90	542,70	27 049,00	31 408,00	25 497,00	32 949,00
Оренбургская область	731 277,70	1 000 644,00	153 979,00	204 238,00	688,90	571,50	20 700,00	23 385,00	23 469,00	30 371,00
Пензенская область	295 238,70	400 516,80	82 079,00	87 847,00	547,00	479,60	18 721,00	21 804,00	22 392,00	28 968,00
Самарская область	1 149 147,80	1 510 518,70	321 760,00	259 152,00	672,70	530,70	26 356,00	28 180,00	25 884,00	33 754,00
Саратовская область	566 646,10	712 545,40	137 421,00	155 260,00	570,50	469,20	17 786,00	21 423,00	22 012,00	26 823,00
Ульяновская область	278 808,20	347 854,10	77 178,00	81 105,00	615,70	548,30	20 565,00	22 797,00	21 272,00	28 353,00
Курганская область	170 310,30	213 032,13	32 762,00	27 098,00	709,10	621,60	18 315,00	20 334,00	21 172,00	28 159,00
Свердловская область	1 659 783,90	2 277 576,32	371 631,00	318 008,00	642,40	575,80	31 538,00	36 735,00	29 492,00	38 052,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р.)		Инвестиции в основной капитал (млн р.)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р.)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р.)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Тюменская область	801 467,40	1 259 423,20	248 190,00	380 270,00	497,70	421,20	37 783,00	46 124,00	34 125,00	44 913,00
Ханты-Мансийский АО	2 860 498,90	4 447 475,70	733 867,00	922 088,00	455,60	380,00	40 811,00	50 717,00	57 976,00	70 896,00
Ямало-Ненецкий АО	1 633 382,20	3 083 544,50	754 187,00	1 024 427,00	437,10	359,90	62 020,00	79 398,00	74 489,00	97 204,00
Челябинская область	993 900,60	1 473 727,80	227 861,00	259 366,00	633,30	541,60	23 070,00	24 386,00	27 683,00	35 219,00
Республика Алтай	39 191,90	50 566,82	13 893,00	14 470,00	676,90	513,90	16 958,00	19 503,00	22 598,00	30 953,00
Республика Тыва	45 947,90	68 774,03	17 795,00	10 485,00	943,50	682,60	13 887,00	15 603,00	27 507,00	35 779,00
Республика Хакасия	158 372,80	235 310,90	39 585,00	32 559,00	657,30	561,40	17 654,00	21 571,00	29 085,00	37 874,00
Алтайский край	446 023,80	549 972,90	99 680,00	109 925,00	611,80	577,50	18 291,00	22 829,00	19 456,00	25 519,00
Красноярский край	1 410 719,90	2 280 025,90	363 956,00	420 866,00	631,40	583,40	24 392,00	30 015,00	34 178,00	45 635,00
Иркутская область	916 317,50	1 392 934,80	214 422,00	316 397,00	798,70	655,20	19 617,00	24 434,00	31 408,00	42 647,00
Кемеровская область	752 024,00	1 241 598,60	230 951,00	260 457,00	771,70	703,80	19 851,00	23 166,00	26 809,00	38 023,00
Новосибирская область	911 219,00	1 252 258,70	193 171,00	195 950,00	596,10	521,60	23 379,00	28 852,00	27 214,00	35 686,00
Омская область	602 605,10	681 619,50	95 360,00	118 627,00	603,70	517,30	23 374,00	25 431,00	26 205,00	32 613,00
Томская область	430 266,80	579 363,40	109 357,00	94 507,00	562,00	451,90	24 333,00	27 296,00	32 042,00	41 901,00
Республика Бурятия	186 492,90	226 134,70	36 740,00	48 754,00	668,40	547,10	20 710,00	24 081,00	27 739,00	36 047,00
Республика Саха (Якутия)	658 140,40	1 084 556,20	181 172,00	403 427,00	571,20	468,80	33 054,00	42 669,00	51 111,00	68 871,00

Наименование субъекта	ВРП (млн р.)		Инвестиции в основной капитал (млн р.)		Смертность населения в трудоспособном возрасте (тыс человек)		Среднедушевые денежные доходы населения (р.)		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, (р.)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Забайкальский край	234 840,80	326 865,70	69 505,00	90 058,00	713,80	604,30	19 692,00	23 992,00	29 319,00	40 740,00
Камчатский край	145 761,30	236 483,50	25 128,00	39 279,00	663,20	609,60	39 019,00	48 758,00	53 167,00	73 896,00
Приморский край	642 423,00	834 023,40	134 301,00	141 859,00	655,30	595,90	27 479,00	34 619,00	32 431,00	42 199,00
Хабаровский край	539 338,40	710 639,60	128 692,00	129 646,00	689,40	600,20	31 197,00	39 084,00	36 781,00	47 153,00
Амурская область	232 053,00	301 069,40	76 376,00	239 705,00	752,30	654,60	25 385,00	30 937,00	32 397,00	42 315,00
Магаданская область	96 936,80	170 723,40	40 722,00	51 512,00	802,30	667,80	44 996,00	59 774,00	62 152,00	85 631,00
Сахалинская область	799 165,40	1 179 668,70	205 489,00	218 339,00	743,60	631,80	41 947,00	53 783,00	54 896,00	77 499,00
Еврейская автономная область	41 948,10	55 808,80	10 288,00	16 821,00	845,50	641,40	21 838,00	24 696,00	29 439,00	39 242,00
Чукотский автономный округ	57 751,30	78 143,40	8 386,00	15 068,00	953,40	954,60	59 962,00	78 812,00	76 285,00	98 864,00

Источник: Росстат [264]

Таблица В.1.2 – Социально-экономические показатели регионов России за 2014 г. и 2018 г. (продолжение)

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
Белгородская область	119,19	116,06	63 342,70	92 754,50	253 670,00	336 149,00	9 391,60	139 301,40	77 580,60	113 496,10

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
Брянская область	162,76	163,23	23 973,60	22 471,90	196 187,00	253 157,00	4 434,40	6 235,70	46 899,20	66 382,90
Владимирская область	199,60	178,92	32 305,50	40 531,20	182 616,00	225 731,00	4 958,00	17 097,60	53 729,90	71 819,30
Воронежская область	214,46	207,17	74 643,20	117 407,40	422 902,00	552 288,00	13 431,80	36 250,30	93 594,00	135 777,40
Ивановская область	151,39	147,62	20 923,00	25 464,80	143 715,00	164 827,00	2 479,90	732,10	37 339,10	46 427,00
Калужская область	98,02	104,98	44 969,30	58 467,00	162 837,00	197 087,00	7 190,60	21 001,50	52 213,80	85 260,20
Костромская область	89,00	80,92	8 663,10	11 068,10	75 343,00	101 816,00	2 159,20	11 621,30	25 048,20	35 879,90
Курская область	102,80	109,59	42 060,50	51 991,70	164 200,00	213 278,00	1 007,70	48 761,80	46 780,60	66 101,30
Липецкая область	96,11	99,54	36 690,40	53 969,80	198 277,00	256 645,00	31 511,20	65 606,10	54 167,70	75 267,30
Московская область	549,56	554,78	314 325,80	445 412,70	1 582 372,00	2 355 264,00	90 231,30	357 737,70	494 327,90	671 792,80
Орловская область	103,30	99,83	16 861,40	20 545,20	100 887,00	132 137,00	5 868,90	1 481,70	31 641,80	39 351,50
Рязанская область	124,89	144,83	33 091,20	54 342,10	159 369,00	193 217,00	4 497,50	18 871,30	48 149,60	63 931,00
Смоленская область	151,47	154,55	25 761,80	24 446,50	144 960,00	169 722,00	2 367,00	5 585,90	37 526,40	49 591,00
Тамбовская область	101,99	99,57	30 552,40	29 188,30	167 903,00	200 456,00	2 104,60	18 451,00	47 448,80	52 692,40
Тверская область	152,55	154,89	18 108,60	23 616,80	202 163,00	223 702,00	14 948,30	16 079,50	58 677,20	72 754,80
Тульская область	148,33	147,88	26 773,60	39 750,00	231 976,00	289 311,00	8 395,60	84 218,30	75 485,90	92 181,30
Ярославская область	130,97	128,48	46 132,70	48 691,80	190 276,00	235 689,00	21 237,00	48 840,90	66 361,50	78 778,90

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
г. Москва	1 073,39	857,84	734 697,60	904 816,70	4 436 898,00	4 798 454,00	64 543,20	283 544,60	1 552 944,30	2 386 856,00
Республика Карелия	89,18	96,41	14 003,30	30 837,00	97 333,00	121 814,00	1 058,70	4 927,40	34 117,70	54 378,00
Республика Коми	128,81	123,70	81 184,00	42 461,20	157 965,00	154 571,00	8 830,30	7 852,90	65 768,00	95 970,20
Архангельская область	175,13	154,45	31 423,30	37 259,70	209 593,00	263 915,00	1 003,60	38 852,30	75 439,90	93 151,00
Ненецкий АО	3,86	4,25	8 574,30	40 650,30	7 706,00	9 699,00	20,90	28,10	19 103,00	23 252,30
Вологодская область	160,79	158,81	41 429,50	100 981,30	149 041,00	186 480,00	5 570,10	14 158,70	56 405,00	89 451,40
Калининградская область	120,16	137,30	42 045,30	146 465,90	131 987,00	170 196,00	222,60	1 775,20	62 733,50	126 339,70
Ленинградская область	174,00	155,22	101 123,10	159 949,80	277 458,00	405 492,00	9 959,20	33 282,50	122 317,10	168 793,40
Мурманская область	84,29	74,06	28 553,50	32 932,20	151 387,00	169 677,00	792,50	2 223,00	57 661,20	81 971,40
Новгородская область	77,96	82,84	34 782,90	23 032,90	96 389,00	115 328,00	7 037,80	4 076,90	28 162,30	37 605,20
Псковская область	102,87	107,05	12 705,50	24 412,70	94 675,00	112 140,00	1 136,10	3 417,00	30 090,70	36 306,60
г. Санкт-Петербург	451,68	355,34	421 685,10	572 871,10	1 017 623,00	1 412 406,00	84 473,80	377 120,80	433 635,20	589 468,00
Республика Адыгея	49,41	58,21	10 280,10	19 313,70	73 874,00	95 164,00	1 062,90	4 434,90	16 091,50	23 547,50
Республика Калмыкия	89,20	64,33	8 124,00	5 246,00	17 659,00	21 333,00	19,50	189,20	10 712,40	15 185,40
Республика Крым	437,95	330,74	3 208,70	146 359,40	148 892,00	256 198,00	772,00	1 083,90	131 407,60	175 509,50
Краснодарский край	561,69	593,06	316 186,50	287 804,20	1 068 889,00	1 368 125,00	5 033,80	115 396,50	232 883,00	316 238,70

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
Астраханская область	122,56	153,13	42 049,30	33 177,20	165 463,00	173 405,00	1 682,30	642,40	39 429,20	55 981,80
Волгоградская область	347,81	336,01	62 336,10	66 932,00	325 165,00	389 565,00	59 594,30	20 764,30	95 548,10	121 078,30
Ростовская область	555,72	554,70	143 234,30	115 588,60	754 132,00	920 766,00	19 185,00	64 536,60	164 185,80	217 310,10
г. Севастополь	60,25	47,87	2 155,90	38 103,10	34 960,00	65 663,00	991,20	781,80	27 705,50	39 536,40
Республика Дагестан	305,02	453,66	105 998,70	135 068,30	509 251,00	565 425,00	1 542,10	873,20	89 900,20	119 874,10
Республика Ингушетия	110,87	151,21	10 647,20	11 350,30	19 166,00	25 142,00	0,70	17,50	24 471,60	24 820,00
Кабардино-Балкарская Республика	160,95	209,62	9 519,30	14 449,90	100 118,00	127 518,00	2 070,10	314,20	28 100,30	35 996,60
Карачаево-Черкесская Республика	90,05	106,62	13 603,60	15 431,70	36 815,00	38 364,00	2 766,30	202,20	18 602,50	26 504,90
Республика Северная Осетия	88,15	97,90	20 941,70	19 183,50	92 898,00	114 697,00	344,30	94,90	25 276,20	32 997,30
Чеченская Республика	194,58	298,69	25 436,00	58 333,50	119 956,00	167 531,00	1 064,60	0,00	69 688,70	80 806,50
Ставропольский край	341,54	388,53	62 969,70	91 606,40	462 140,00	510 023,00	19 894,60	39 132,30	93 964,30	127 085,00
Республика Башкортостан	439,78	486,12	145 411,60	188 578,60	781 338,00	879 484,00	44 702,10	143 745,50	165 740,90	239 885,60
Республика Марий Эл	134,04	138,80	14 662,70	15 204,60	73 125,00	86 592,00	1 632,20	3 982,80	26 196,80	30 821,60
Республика Мордовия	142,37	141,60	21 034,90	19 641,10	72 791,00	91 787,00	20 995,70	52 649,00	39 876,30	41 149,40
Республика Татарстан	269,85	272,91	309 629,20	349 096,00	781 014,00	916 973,00	161 216,00	586 666,00	216 806,70	324 919,30
Удмуртская Республика	180,58	183,90	38 718,10	31 157,90	196 728,00	233 541,00	8 767,70	80 158,50	63 927,50	85 440,60

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
Чувашская Республика	203,05	217,77	36 961,40	46 542,70	131 887,00	152 769,00	9 175,60	23 322,90	44 382,20	57 790,50
Пермский край	329,63	389,01	93 206,10	110 798,70	487 373,00	537 353,00	65 316,70	313 076,30	121 602,20	157 250,50
Кировская область	170,88	193,36	28 330,50	27 374,00	165 065,00	195 500,00	7 295,60	22 501,20	53 375,30	64 349,10
Нижегородская область	287,78	305,39	155 110,70	143 554,10	623 085,00	738 976,00	76 467,50	246 042,60	149 325,30	195 412,90
Оренбургская область	238,13	278,75	47 597,40	65 727,70	269 615,00	307 946,00	11 651,40	28 408,60	90 088,80	108 900,70
Пензенская область	178,94	177,94	39 824,70	30 047,40	180 979,00	206 297,00	3 680,50	23 441,00	51 047,20	64 808,80
Самарская область	395,16	404,24	159 384,80	151 481,50	623 718,00	648 396,00	96 237,50	205 521,90	160 080,00	198 965,50
Саратовская область	373,95	373,44	60 248,60	58 559,60	301 183,00	357 332,00	17 222,10	12 833,60	82 709,60	110 567,10
Ульяновская область	160,35	189,48	42 841,40	44 739,50	163 372,00	187 446,00	21 594,40	36 335,60	43 186,10	65 613,20
Курганская область	148,74	163,60	12 996,00	13 975,00	102 281,00	114 417,00	2 517,20	4 463,90	33 789,00	45 596,70
Свердловская область	367,83	409,99	107 973,30	202 412,50	998 643,00	1 130 702,00	59 747,80	153 822,90	210 703,00	302 088,30
Тюменская область	171,48	226,18	147 050,90	235 072,70	795 675,00	942 830,00	2 788,50	246 396,30	160 225,20	228 084,00
Ханты-Мансийский АО	178,93	149,76	217 036,10	338 137,60	359 506,00	420 592,00	17 890,20	19 156,20	246 446,90	324 663,10
Ямало-Ненецкий АО	36,18	31,41	151 154,80	448 833,00	127 136,00	138 460,00	7 289,30	258,80	161 682,50	235 177,80
Челябинская область	409,18	444,89	79 898,10	121 365,80	538 815,00	518 610,00	19 351,60	102 687,70	142 491,40	206 323,10
Республика Алтай	44,66	52,54	8 013,40	9 004,40	20 730,00	25 989,00	111,80	88,70	19 965,00	20 762,90

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
Республика Тыва	110,46	111,59	5 405,00	5 832,60	18 786,00	23 653,00	44,80	235,60	22 633,70	29 803,80
Республика Хакасия	97,52	99,20	12 306,80	14 126,00	65 891,00	83 893,00	31,60	230,10	26 254,50	40 787,00
Алтайский край	407,80	405,91	34 630,70	54 549,90	306 526,00	352 257,00	5 741,00	9 690,00	94 549,70	119 763,20
Красноярский край	486,00	491,45	133 530,50	161 241,10	490 613,00	537 967,00	4 957,20	57 406,90	191 297,60	277 015,20
Иркутская область	454,00	424,39	89 312,60	98 249,60	285 856,00	348 025,00	2 282,70	9 715,60	124 895,90	193 634,30
Кемеровская область	384,23	371,73	121 652,00	130 606,80	335 092,00	376 622,00	3 881,90	13 860,00	127 260,70	203 676,90
Новосибирская область	409,27	393,87	68 539,20	123 978,50	461 744,00	501 403,00	14 106,10	37 963,90	132 190,90	181 192,80
Омская область	245,30	264,41	61 925,80	73 074,00	314 168,00	330 565,00	9 783,40	25 733,20	82 884,90	102 470,60
Томская область	139,67	158,38	38 614,20	41 809,50	123 369,00	158 538,00	5 365,10	21 224,70	58 718,60	74 231,20
Республика Бурятия	178,09	187,81	20 276,20	27 275,50	138 125,00	177 122,00	137,80	2 429,30	50 409,60	64 778,40
Республика Саха (Якутия)	172,24	179,86	70 018,90	159 705,50	165 818,00	228 740,00	2 184,70	7 675,30	172 332,90	248 328,70
Забайкальский край	204,45	228,08	24 379,50	27 906,40	136 034,00	164 946,00	446,50	800,80	49 472,20	70 790,90
Камчатский край	52,97	49,72	16 435,30	22 495,70	45 826,00	57 195,00	34,00	1 128,00	62 399,80	87 791,50
Приморский край	293,86	264,48	54 269,70	65 364,20	285 901,00	406 297,00	5 381,80	23 033,50	102 598,00	142 373,00
Хабаровский край	179,33	161,22	56 177,20	63 624,30	239 263,00	324 055,00	4 557,00	77 716,10	98 449,40	122 245,00
Амурская область	119,87	123,74	31 658,90	97 517,10	132 756,00	170 851,00	1 344,70	1 742,30	53 778,30	65 283,30

Наименование субъекта	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. чел)		Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» (млн р)		Оборот розничной торговли (млн р)		Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн р)		Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн р)	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2010	2018	2014	2018
Магаданская область	18,22	13,41	19 155,60	13 627,00	26 063,00	32 286,00	2 397,00	490,50	26 831,50	37 789,30
Сахалинская область	47,37	41,62	71 836,50	42 181,80	122 551,00	148 497,00	86,00	1 347,40	155 477,80	156 810,00
Еврейская автономная область	36,04	37,90	6 546,00	11 312,40	19 863,00	24 076,00	6,70	300,80	11 387,20	11 677,70
Чукотский автономный округ	3,84	4,37	871,80	5 975,30	5 196,00	9 574,00	186,90	395,30	21 385,40	36 268,50

Источник: Росстат [264]

Таблица В.2 – Темпы изменений социально-экономический показателей регионов России за период 2014 - 2018 годов, %

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Белгородская область	139,75	111,19	85,44	124,36	133,30	97,37	146,43	132,51	1 483,26	146,29
Брянская область	135,47	90,39	83,35	129,09	130,32	100,29	93,74	129,04	140,62	141,54
Владимирская область	134,29	100,52	86,02	120,53	134,89	89,64	125,46	123,61	344,85	133,67
Воронежская область	131,48	116,21	79,39	121,29	130,02	96,60	157,29	130,59	269,88	145,07

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Ивановская область	130,26	90,25	90,99	123,55	124,95	97,51	121,71	114,69	29,52	124,34
Калужская область	142,74	86,69	86,37	119,78	135,22	107,10	130,02	121,03	292,07	163,29
Костромская область	122,87	81,56	85,36	124,09	132,86	90,93	127,76	135,14	538,22	143,24
Курская область	143,63	162,69	84,03	124,77	129,60	106,61	123,61	129,89	4 838,92	141,30
Липецкая область	145,69	121,73	85,89	122,89	136,70	103,57	147,10	129,44	208,20	138,95
Московская область	153,19	139,23	79,63	129,25	134,56	100,95	141,70	148,84	396,47	135,90
Орловская область	129,01	104,13	85,72	130,98	131,56	96,64	121,85	130,98	25,25	124,37
Рязанская область	129,60	94,10	83,21	119,22	131,45	115,96	164,22	121,24	419,60	132,78
Смоленская область	133,30	125,96	85,50	126,39	131,95	102,03	94,89	117,08	235,99	132,15
Тамбовская область	116,09	84,89	85,80	123,39	128,44	97,62	95,54	119,39	876,70	111,05
Тверская область	139,49	123,89	84,68	120,33	130,10	101,53	130,42	110,65	107,57	123,99
Тульская область	154,73	162,49	84,65	124,03	133,97	99,69	148,47	124,72	1 003,12	122,12
Ярославская область	143,20	90,64	87,83	118,41	131,61	98,09	105,55	123,87	229,98	118,71
г. Москва	139,92	157,56	90,20	123,28	136,91	79,92	123,15	108,15	439,31	153,70
Республика Карелия	146,46	123,46	93,79	126,71	134,15	108,10	220,21	125,15	465,42	159,38
Республика Коми	137,50	62,97	86,80	114,88	125,34	96,03	52,30	97,85	88,93	145,92

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Архангельская область	144,52	121,30	89,76	120,34	137,14	88,19	118,57	125,92	3 871,29	123,48
Ненецкий автономный округ	163,21	115,46	92,69	117,27	125,78	109,99	474,09	125,86	134,45	121,72
Вологодская область	150,47	187,39	87,42	123,82	132,70	98,77	243,74	125,12	254,19	158,59
Калининградская область	146,73	204,80	80,11	121,40	125,32	114,27	348,35	128,95	797,48	201,39
Ленинградская область	157,03	273,83	83,00	145,25	136,98	89,21	158,17	146,15	334,19	138,00
Мурманская область	146,99	168,45	88,70	123,03	133,81	87,86	115,34	112,08	280,50	142,16
Новгородская область	125,18	97,16	85,58	110,14	124,73	106,27	66,22	119,65	57,93	133,53
Псковская область	132,63	105,18	85,40	121,24	127,93	104,06	192,14	118,45	300,77	120,66
г. Санкт-Петербург	157,58	142,82	89,08	135,66	148,47	78,67	135,85	138,79	446,44	135,94
Республика Адыгея	143,37	184,07	95,41	124,80	131,15	117,81	187,87	128,82	417,25	146,34
Республика Калмыкия	157,86	57,38	88,26	131,48	134,68	72,12	64,57	120,81	970,26	141,76
Республика Крым	206,56	1 119,29	96,22	137,41	132,09	75,52	4 561,33	172,07	140,40	133,56
Краснодарский край	131,36	64,13	86,79	122,35	131,30	105,59	91,02	128,00	2 292,43	135,79
Астраханская область	186,76	91,29	76,79	107,69	136,84	124,95	78,90	104,80	38,19	141,98
Волгоградская область	119,10	100,91	87,01	117,67	135,33	96,61	107,37	119,81	34,84	126,72
Ростовская область	143,51	95,71	85,65	126,74	132,03	99,82	80,70	122,10	336,39	132,36

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
г. Севастополь	262,88	1 197,84	93,95	162,23	145,62	79,45	1 767,39	187,82	78,87	142,70
Республика Дагестан	118,35	99,77	80,16	110,55	138,26	148,73	127,42	111,03	56,62	133,34
Республика Ингушетия	106,84	136,31	86,72	110,09	120,84	136,38	106,60	131,18	2 500,00	101,42
Кабардино-Балкарская Респ	124,62	160,32	80,61	126,67	126,83	130,24	151,80	127,37	15,18	128,10
Карачаево-Черкесская Респ	117,94	112,66	87,39	110,69	128,79	118,41	113,44	104,21	7,31	142,48
Республика Северная Осетия	103,24	102,86	93,42	120,84	132,73	111,06	91,60	123,47	27,56	130,55
Чеченская Республика	129,63	133,06	71,66	117,44	122,03	153,50	229,33	139,66	0,00	115,95
Ставропольский край	132,31	110,60	91,69	113,98	128,62	113,76	145,48	110,36	196,70	135,25
Республика Башкортостан	132,83	94,47	84,94	112,52	135,08	110,54	129,69	112,56	321,56	144,74
Республика Марий Эл	123,94	59,78	79,04	120,22	137,46	103,55	103,70	118,42	244,01	117,65
Республика Мордовия	130,72	107,84	79,68	118,17	131,31	99,46	93,37	126,10	250,76	103,19
Республика Татарстан	148,62	116,02	80,33	114,18	124,31	101,13	112,75	117,41	363,90	149,87
Удмуртская Республика	140,08	106,90	82,13	118,17	135,81	101,84	80,47	118,71	914,25	133,65
Чувашская Республика	125,41	96,02	83,15	112,70	129,64	107,25	125,92	115,83	254,18	130,21
Пермский край	135,34	114,65	90,73	105,37	132,10	118,02	118,87	110,25	479,32	129,32
Кировская область	130,88	92,52	83,18	113,23	133,15	113,16	96,62	118,44	308,42	120,56

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Нижегородская область	135,47	93,58	81,87	116,12	129,23	106,12	92,55	118,60	321,76	130,86
Оренбургская область	136,84	132,64	82,96	112,97	129,41	117,06	138,09	114,22	243,82	120,88
Пензенская область	135,66	107,03	87,68	116,47	129,37	99,44	75,45	113,99	636,90	126,96
Самарская область	131,45	80,54	78,89	106,92	130,40	102,30	95,04	103,96	213,56	124,29
Саратовская область	125,75	112,98	82,24	120,45	121,86	99,86	97,20	118,64	74,52	133,68
Ульяновская область	124,76	105,09	89,05	110,85	133,29	118,16	104,43	114,74	168,26	151,93
Курганская область	125,08	82,71	87,66	111,02	133,00	109,99	107,53	111,87	177,34	134,95
Свердловская область	137,22	85,57	89,63	116,48	129,02	111,46	187,47	113,22	257,45	143,37
Тюменская область	157,14	153,22	84,63	122,08	131,61	131,90	159,86	118,49	8 836,16	142,35
Ханты-Мансийский АО	155,48	125,65	83,41	124,27	122,29	83,70	155,80	116,99	107,08	131,74
Ямало-Ненецкий АО	188,78	135,83	82,34	128,02	130,49	86,81	296,94	108,91	3,55	145,46
Челябинская область	148,28	113,83	85,52	105,70	127,22	108,73	151,90	96,25	530,64	144,80
Республика Алтай	129,02	104,15	75,92	115,01	136,97	117,63	112,37	125,37	79,34	104,00
Республика Тыва	149,68	58,92	72,35	112,36	130,07	101,03	107,91	125,91	525,89	131,68
Республика Хакасия	148,58	82,25	85,41	122,19	130,22	101,72	114,78	127,32	728,16	155,35
Алтайский край	123,31	110,28	94,39	124,81	131,16	99,54	157,52	114,92	168,79	126,67

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Красноярский край	161,62	115,64	92,40	123,05	133,52	101,12	120,75	109,65	1 158,05	144,81
Иркутская область	152,01	147,56	82,03	124,56	135,78	93,48	110,01	121,75	425,62	155,04
Кемеровская область	165,10	112,78	91,20	116,70	141,83	96,75	107,36	112,39	357,04	160,05
Новосибирская область	137,43	101,44	87,50	123,41	131,13	96,24	180,89	108,59	269,13	137,07
Омская область	113,11	124,40	85,69	108,80	124,45	107,79	118,00	105,22	263,03	123,63
Томская область	134,65	86,42	80,41	112,18	130,77	113,39	108,27	128,51	395,61	126,42
Республика Бурятия	121,26	132,70	81,85	116,28	129,95	105,46	134,52	128,23	1 762,92	128,50
Республика Саха (Якутия)	164,79	222,68	82,07	129,09	134,75	104,42	228,09	137,95	351,32	144,10
Забайкальский край	139,19	129,57	84,66	121,84	138,95	111,56	114,47	121,25	179,35	143,09
Камчатский край	162,24	156,32	91,92	124,96	138,99	93,87	136,87	124,81	3 317,65	140,69
Приморский край	129,82	105,63	90,94	125,98	130,12	90,00	120,44	142,11	427,99	138,77
Хабаровский край	131,76	100,74	87,06	125,28	128,20	89,90	113,26	135,44	1 705,42	124,17
Амурская область	129,74	313,85	87,01	121,87	130,61	103,23	308,02	128,70	129,57	121,39
Магаданская область	176,12	126,50	83,24	132,84	137,78	73,64	71,14	123,88	20,46	140,84
Сахалинская область	147,61	106,25	84,97	128,22	141,17	87,84	58,72	121,17	1 566,74	100,86
Еврейская автономная область	133,04	163,50	75,86	113,09	133,30	105,16	172,81	121,21	4 489,55	102,55

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
Чукотский автономный округ	135,31	179,68	100,13	131,44	129,60	113,96	685,40	184,26	211,50	169,59

Источник: рассчитано автором

Таблица В.3 – Рейтинг развития регионов России по социальным показателям за период 2014-2018 годов

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Магаданская область	28	5	8	2	**43**	**1**
Ленинградская область	24	2	11	12	**49**	**2**
Сахалинская область	37	12	4	9	**62**	**3**
г. Санкт-Петербург	67	4	1	4	**76**	**4**
Иркутская область	18	24	17	17	**76**	**5**
Московская область	9	9	24	37	**79**	**6**
г. Севастополь	81	1	2	5	**89**	**7**
Республика Калмыкия	64	6	23	1	**94**	**8**
Ямало-Ненецкий автономный округ	22	13	52	8	**95**	**9**
Республика Саха (Якутия)	19	11	22	50	**102**	**10**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Республика Марий Эл	7	50	9	47	**113**	**11**
Костромская область	38	27	34	16	**115**	**12**
Камчатский край	76	20	5	18	**119**	**13**
Белгородская область	41	25	29	25	**120**	**14**
Тульская область	33	28	26	33	**120**	**15**
Орловская область	47	8	43	23	**121**	**16**
г. Москва	70	33	13	6	**122**	**17**
Республика Крым	84	3	38	3	**128**	**18**
Брянская область	29	10	54	36	**129**	**19**
Владимирская область	50	46	21	13	**130**	**20**
Воронежская область	8	43	59	21	**131**	**21**
Ростовская область	45	14	39	34	**132**	**22**
Удмуртская Республика	20	55	16	43	**134**	**23**
Мурманская область	65	35	27	10	**137**	**24**
Архангельская область	69	48	10	11	**138**	**25**
Республика Мордовия	10	54	45	31	**140**	**26**
Смоленская область	42	17	40	44	**143**	**27**
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	30	26	82	7	**145**	**28**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Липецкая область	49	36	15	48	**148**	**29**
Забайкальский край	34	41	6	67	**148**	**30**
Волгоградская область	55	56	18	22	**151**	**31**
Вологодская область	59	29	36	29	**153**	**32**
Еврейская автономная область	3	69	30	51	**153**	**33**
Республика Алтай	4	64	12	75	**155**	**34**
Кемеровская область	74	59	3	24	**160**	**35**
Новосибирская область	60	31	49	20	**160**	**36**
Приморский край	72	18	56	15	**161**	**37**
Хабаровский край	57	19	71	14	**161**	**38**
Республика Тыва	2	73	58	38	**171**	**39**
Курская область	31	23	62	56	**172**	**40**
Республика Хакасия	40	38	55	42	**175**	**41**
Тамбовская область	48	32	70	27	**177**	**42**
Калужская область	51	51	19	57	**178**	**43**
Красноярский край	77	34	28	39	**178**	**44**
Республика Карелия	80	15	25	60	**180**	**45**
Астраханская область	5	82	14	80	**181**	**46**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Республика Дагестан	12	78	7	84	**181**	**47**
Тверская область	35	49	57	41	**182**	**48**
Алтайский край	82	21	47	32	**182**	**49**
Ярославская область	63	53	42	28	**186**	**50**
Кабардино-Балкарская Респ	15	16	74	81	**186**	**51**
Самарская область	6	83	53	45	**187**	**52**
Саратовская область	21	47	84	35	**187**	**53**
Краснодарский край	53	37	46	53	**189**	**54**
Республика Бурятия	16	62	60	52	**190**	**55**
Республика Башкортостан	36	72	20	64	**192**	**56**
Амурская область	56	40	51	46	**193**	**57**
Кировская область	26	68	32	68	**194**	**58**
Тюменская область	32	39	41	82	**194**	**59**
Рязанская область	27	52	44	73	**196**	**60**
Республика Татарстан	13	66	81	40	**200**	**61**
Нижегородская область	17	63	66	54	**200**	**62**
Калининградская область	11	42	77	72	**202**	**63**
Псковская область	39	44	72	49	**204**	**64**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Ивановская область	73	30	78	26	**207**	**65**
Томская область	14	74	50	69	**207**	**66**
Республика Коми	54	65	76	19	**214**	**67**
Чувашская Республика	25	71	61	58	**215**	**68**
Пензенская область	62	61	65	30	**218**	**69**
Республика Северная Осетия	79	45	35	65	**224**	**70**
Чеченская Республика	1	57	83	85	**226**	**71**
Чукотский автономный округ	85	7	63	71	**226**	**72**
Республика Адыгея	83	22	48	76	**229**	**73**
Оренбургская область	23	70	64	74	**231**	**74**
Курганская область	61	75	33	63	**232**	**75**
Ульяновская область	66	76	31	78	**251**	**76**
Новгородская область	44	79	79	55	**257**	**77**
Свердловская область	68	60	67	66	**261**	**78**
Челябинская область	43	84	73	61	**261**	**79**
Омская область	46	81	80	59	**266**	**80**
Пермский край	71	85	37	77	**270**	**81**
Ненецкий автономный округ	78	58	75	62	**273**	**82**

Наименование субъекта	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Ставропольский край	75	67	69	70	**281**	**83**
Карачаево-Черкесская Респ	58	77	68	79	**282**	**84**
Республика Ингушетия	52	80	85	83	**300**	**85**

Источник: рассчитано автором

Таблица В.4 – Рейтинг развития регионов России по экономическим показателям за период 2014-2018 годов

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Калининградская область	26	6	5	19	17	1	**74**	**1**
Республика Саха (Якутия)	7	5	10	9	35	20	**86**	**2**
г. Севастополь	1	1	2	1	72	24	**101**	**3**
Республика Адыгея	32	8	13	20	30	12	**115**	**4**
Ленинградская область	14	4	19	5	38	36	**116**	**5**
Республика Крым	2	2	1	3	65	46	**119**	**6**
Чукотский автономный округ	48	9	3	2	57	2	**121**	**7**
Вологодская область	19	7	8	33	49	6	**122**	**8**
Камчатский край	9	16	31	34	5	33	**128**	**9**
Тюменская область	13	17	18	54	1	26	**129**	**10**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Республика Карелия	27	32	11	32	24	5	**131**	**11**
Курская область	30	12	41	16	2	31	**132**	**12**
г. Санкт-Петербург	12	19	32	8	25	38	**134**	**13**
Московская область	17	20	29	4	31	39	**140**	**14**
Белгородская область	37	44	27	12	11	13	**144**	**15**
Иркутская область	18	18	57	41	28	8	**170**	**16**
Тульская область	16	13	25	35	13	71	**173**	**17**
Воронежская область	57	35	21	15	45	16	**189**	**18**
Липецкая область	28	33	26	17	58	34	**196**	**19**
Красноярский край	10	37	45	76	12	17	**197**	**20**
Республика Хакасия	22	78	51	26	18	7	**202**	**21**
г. Москва	36	15	42	79	26	9	**207**	**22**
Ямало-Ненецкий АО	3	22	7	77	84	15	**208**	**23**
Еврейская автономная область	52	11	16	44	3	83	**209**	**24**
Челябинская область	23	40	23	85	21	18	**210**	**25**
Архангельская область	29	34	48	28	4	70	**213**	**26**
Республика Татарстан	21	36	55	58	33	11	**214**	**27**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Кемеровская область	6	42	62	69	34	4	**217**	**28**
Ненецкий автономный округ	8	38	4	30	66	72	**218**	**29**
Республика Бурятия	78	24	33	23	8	58	**224**	**30**
Мурманская область	25	10	50	70	44	27	**226**	**31**
Приморский край	63	51	46	6	27	35	**228**	**32**
Калужская область	34	73	35	46	43	3	**234**	**33**
Амурская область	64	3	6	21	67	73	**234**	**34**
Забайкальский край	39	26	52	42	60	23	**242**	**35**
Костромская область	77	79	37	11	20	22	**246**	**36**
Ханты-Мансийский АО	15	29	22	60	69	52	**247**	**37**
Хабаровский край	56	59	54	10	9	67	**255**	**38**
Магаданская область	5	27	81	36	81	32	**262**	**39**
Свердловская область	42	75	14	67	48	21	**267**	**40**
Республика Тыва	20	84	59	29	22	53	**267**	**41**
Владимирская область	50	60	40	38	36	44	**268**	**42**
Чеченская Республика	65	23	9	7	85	79	**268**	**43**
Республика Калмыкия	11	85	83	47	14	29	**269**	**44**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Рязанская область	66	66	17	43	29	49	**270**	**45**
Республика Ингушетия	84	21	63	13	6	84	**271**	**46**
Удмуртская Республика	35	49	78	51	15	45	**273**	**47**
Новосибирская область	41	57	15	78	46	37	**274**	**48**
Кабардино-Балкарская Республика	74	14	24	25	82	59	**278**	**49**
Республика Башкортостан	53	65	36	68	40	19	**281**	**50**
Краснодарский край	59	81	76	24	7	40	**287**	**51**
Пермский край	47	39	47	75	23	57	**288**	**52**
Псковская область	54	52	12	55	42	75	**290**	**53**
Оренбургская область	43	25	30	65	53	74	**290**	**54**
Томская область	49	74	58	22	32	63	**298**	**55**
Сахалинская область	24	50	84	45	10	85	**298**	**56**
Ростовская область	31	64	77	40	37	50	**299**	**57**
Брянская область	46	71	72	18	64	30	**301**	**58**
Ставропольский край	55	45	28	74	59	41	**302**	**59**
Тверская область	38	31	34	73	68	68	**312**	**60**
Смоленская область	51	28	71	59	54	51	**314**	**61**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Пензенская область	44	48	80	66	19	60	**317**	**62**
Орловская область	68	55	43	14	80	64	**324**	**63**
Ульяновская область	73	53	65	63	63	10	**327**	**64**
Алтайский край	76	46	20	62	62	62	**328**	**65**
Нижегородская область	45	67	74	53	39	54	**332**	**66**
Ярославская область	33	70	64	37	55	77	**336**	**67**
Астраханская область	4	69	79	81	76	28	**337**	**68**
Чувашская Республика	70	63	39	61	50	56	**339**	**69**
Республика Мордовия	61	47	73	27	51	82	**341**	**70**
Саратовская область	69	41	67	52	73	43	**345**	**71**
Омская область	83	30	49	80	47	69	**358**	**72**
Республика Алтай	67	54	56	31	71	81	**360**	**73**
Карачаево-Черкесская Республика	81	43	53	82	83	25	**367**	**74**
Кировская область	60	68	68	56	41	76	**369**	**75**
Тамбовская область	82	76	69	50	16	80	**373**	**76**
Республика Дагестан	80	61	38	72	75	48	**374**	**77**
Республика Коми	40	82	85	84	70	14	**375**	**78**

Наименование субъекта	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Оборот розничной торговли	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	**Сумма мест**	**Место в рейтинге**
Курганская область	72	77	60	71	61	42	**383**	**79**
Волгоградская область	79	58	61	48	77	61	**384**	**80**
Ивановская область	62	72	44	64	78	65	**385**	**81**
Новгородская область	71	62	82	49	74	47	**385**	**82**
Республика Северная Осетия	85	56	75	39	79	55	**389**	**83**
Республика Марий Эл	75	83	66	57	52	78	**411**	**84**
Самарская область	58	80	70	83	56	66	**413**	**85**

Источник: рассчитано автором

Таблица В.5 – Рейтинг развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2014–018 годов

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Ленинградская область	49	2	116	5	165	**1**
Республика Саха (Якутия)	102	10	86	2	188	**2**
г. Севастополь	89	7	101	3	190	**3**
г. Санкт-Петербург	76	4	134	13	210	**4**
Московская область	79	6	140	14	219	**5**
Иркутская область	76	5	170	16	246	**6**
Республика Крым	128	18	119	6	247	**7**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Камчатский край	119	13	128	9	247	**8**
Белгородская область	120	14	144	15	264	**9**
Вологодская область	153	32	122	8	275	**10**
Калининградская область	202	63	74	1	276	**11**
Тульская область	120	15	173	17	293	**12**
Ямало-Ненецкий автономный округ	95	9	208	23	303	**13**
Курская область	172	40	132	12	304	**14**
Магаданская область	43	1	262	39	305	**15**
Республика Карелия	180	45	131	11	311	**16**
Воронежская область	131	21	189	18	320	**17**
Тюменская область	194	59	129	10	323	**18**
г. Москва	122	17	207	22	329	**19**
Липецкая область	148	29	196	19	344	**20**
Республика Адыгея	229	73	115	4	344	**21**
Чукотский автономный округ	226	72	121	7	347	**22**
Архангельская область	138	25	213	26	351	**23**
Сахалинская область	62	3	298	56	360	**24**
Костромская область	115	12	246	36	361	**25**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Еврейская автономная область	153	33	209	24	362	**26**
Мурманская область	137	24	226	31	363	**27**
Республика Калмыкия	94	8	269	44	363	**28**
Красноярский край	178	44	197	20	375	**29**
Республика Хакасия	175	41	202	21	377	**30**
Кемеровская область	160	35	217	28	377	**31**
Приморский край	161	37	228	32	389	**32**
Забайкальский край	148	30	242	35	390	**33**
Ханты-Мансийский автономный округ	145	28	247	37	392	**34**
Владимирская область	130	20	268	42	398	**35**
Удмуртская Республика	134	23	273	47	407	**36**
Калужская область	178	43	234	33	412	**37**
Республика Татарстан	200	61	214	27	414	**38**
Республика Бурятия	190	55	224	30	414	**39**
Хабаровский край	161	38	255	38	416	**40**
Амурская область	193	57	234	34	427	**41**
Брянская область	129	19	301	58	430	**42**
Ростовская область	132	22	299	57	431	**43**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Новосибирская область	160	36	274	48	434	**44**
Республика Тыва	171	39	267	41	438	**45**
Орловская область	121	16	324	63	445	**46**
Смоленская область	143	27	314	61	457	**47**
Кабардино-Балкарская Республика	186	51	278	49	464	**48**
Рязанская область	196	60	270	45	466	**49**
Челябинская область	261	79	210	25	471	**50**
Республика Башкортостан	192	56	281	50	473	**51**
Краснодарский край	189	54	287	51	476	**52**
Республика Мордовия	140	26	341	70	481	**53**
Ненецкий автономный округ	273	82	218	29	491	**54**
Тверская область	182	48	312	60	494	**55**
Псковская область	204	64	290	53	494	**56**
Чеченская Республика	226	71	268	43	494	**57**
Томская область	207	66	298	55	505	**58**
Алтайский край	182	49	328	65	510	**59**
Республика Алтай	155	34	360	73	515	**60**
Астраханская область	181	46	337	68	518	**61**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Оренбургская область	231	74	290	54	521	**62**
Ярославская область	186	50	336	67	522	**63**
Республика Марий Эл	113	11	411	84	524	**64**
Свердловская область	261	78	267	40	528	**65**
Нижегородская область	200	62	332	66	532	**66**
Саратовская область	187	53	345	71	532	**67**
Волгоградская область	151	31	384	80	535	**68**
Пензенская область	218	69	317	62	535	**69**
Тамбовская область	177	42	373	76	550	**70**
Чувашская Республика	215	68	339	69	554	**71**
Республика Дагестан	181	47	374	77	555	**72**
Пермский край	270	81	288	52	558	**73**
Кировская область	194	58	369	75	563	**74**
Республика Ингушетия	300	85	271	46	571	**75**
Ульяновская область	251	76	327	64	578	**76**
Ставропольский край	281	83	302	59	583	**77**
Республика Коми	214	67	375	78	589	**78**
Ивановская область	207	65	385	81	592	**79**

Наименование субъекта	Сумма мест социальных показателей	Место в рейтинге по социальным показателям	Сумма мест экономических показателей	Место в рейтинге по экономическим показателям	Итоговая сумма мест	**Место в рейтинге**
Самарская область	187	52	413	85	600	**80**
Республика Северная Осетия	224	70	389	83	613	**81**
Курганская область	232	75	383	79	615	**82**
Омская область	266	80	358	72	624	**83**
Новгородская область	257	77	385	82	642	**84**
Карачаево-Черкесская Республика	282	84	367	74	649	**85**

Источник: рассчитано автором

Приложение Г
(основное)
Сравнение рейтингов стратегического развития регионов России за период 2014-2018 годов и за период 2009-2018 годов

Таблица Г.1 Сравнение рейтингов за период 2014-2018 годов и за период 2009-2018 годов

Наименование субъекта	**РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2014-2018 годов**			**РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2009-2018 годов**		
	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**
Белгородская область	14	15	**9**	50	5	**15**
Брянская область	19	58	**42**	28	32	**25**
Владимирская область	20	42	**35**	14	58	**34**
Воронежская область	21	18	**17**	3	1	**1**
Ивановская область	65	81	**79**	5	77	**47**
Калужская область	43	33	**37**	19	18	**13**
Костромская область	12	36	**25**	23	49	**30**
Курская область	40	12	**14**	24	3	**6**
Липецкая область	29	19	**20**	55	44	**48**
Московская область	6	14	**5**	15	9	**8**
Орловская область	16	63	**46**	35	31	**29**
Рязанская область	60	45	**49**	13	48	**24**
Смоленская область	27	61	**47**	52	66	**63**

Наименование субъекта	РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2014-2018 годов			РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2009-2018 годов		
	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**
Тамбовская область	42	76	**70**	18	59	**37**
Тверская область	48	60	**55**	42	82	**80**
Тульская область	15	17	**12**	11	11	**9**
Ярославская область	50	67	**63**	53	62	**61**
г. Москва	17	22	**19**	59	23	**32**
Республика Карелия	45	11	**16**	69	20	**41**
Республика Коми	67	78	**78**	75	78	**82**
Архангельская область	25	26	**23**	57	13	**22**
Ненецкий автономный округ	82	29	**54**	73	21	**45**
Вологодская область	32	8	**10**	45	6	**14**
Калининградская область	63	1	**11**	67	19	**38**
Ленинградская область	2	5	**1**	6	8	**5**
Мурманская область	24	31	**27**	56	45	**51**
Новгородская область	77	82	**84**	40	81	**74**
Псковская область	64	53	**56**	44	33	**35**
г. Санкт-Петербург	4	13	**4**	32	26	**23**
Республика Адыгея	73	4	**21**	4	7	**4**
Республика Калмыкия	8	44	**28**	1	35	**10**
Республика Крым	18	6	**7**	…	…	**…**

Наименование субъекта	РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2014-2018 годов			РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2009-2018 годов		
	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**
Краснодарский край	54	51	**52**	20	29	**18**
Астраханская область	46	68	**61**	33	50	**44**
Волгоградская область	31	80	**68**	65	73	**76**
Ростовская область	22	57	**43**	36	63	**57**
г. Севастополь	7	3	**3**	…	…	**…**
Республика Дагестан	47	77	**72**	21	38	**20**
Республика Ингушетия	85	46	**75**	12	4	**3**
Кабардино-Балкарская Республика	51	49	**48**	27	52	**42**
Карачаево-Черкесская Республика	84	74	**85**	63	51	**60**
Республика Северная Осетия	70	83	**81**	43	64	**59**
Чеченская Республика	71	43	**57**	64	41	**54**
Ставропольский край	83	59	**77**	37	27	**26**
Республика Башкортостан	56	50	**51**	80	40	**70**
Республика Марий Эл	11	84	**64**	10	53	**28**
Республика Мордовия	26	70	**53**	29	75	**64**
Республика Татарстан	61	27	**38**	47	17	**19**
Удмуртская Республика	23	47	**36**	22	14	**11**
Чувашская Республика	68	69	**71**	62	70	**73**
Пермский край	81	52	**73**	76	65	**77**

Наименование субъекта	РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2014-2018 годов			РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2009-2018 годов		
	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**
Кировская область	58	75	**74**	26	54	**43**
Нижегородская область	62	66	**66**	16	60	**36**
Оренбургская область	74	54	**62**	61	46	**56**
Пензенская область	69	62	**69**	46	56	**52**
Самарская область	52	85	**80**	77	42	**65**
Саратовская область	53	71	**67**	54	71	**69**
Ульяновская область	76	64	**76**	30	61	**53**
Курганская область	75	79	**82**	68	83	**83**
Свердловская область	78	40	**65**	81	36	**68**
Тюменская область	59	10	**18**	74	15	**40**
Ханты-Мансийский АО	28	37	**34**	82	57	**78**
Ямало-Ненецкий АО	9	23	**13**	70	22	**46**
Челябинская область	79	25	**50**	83	28	**66**
Республика Алтай	34	73	**60**	34	69	**58**
Республика Тыва	39	41	**45**	51	10	**17**
Республика Хакасия	41	21	**30**	39	2	**7**
Алтайский край	49	65	**59**	49	55	**55**
Красноярский край	44	20	**29**	60	39	**50**
Иркутская область	5	16	**6**	66	16	**31**

Наименование субъекта	РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2014-2018 годов			РЕЙТИНГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА ПЕРИОД 2009-2018 годов		
	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	**Место в рейтинге стратегического развития**
Кемеровская область	35	28	**31**	79	43	**71**
Новосибирская область	36	48	**44**	71	25	**49**
Омская область	80	72	**83**	78	67	**79**
Томская область	66	55	**58**	72	74	**81**
Республика Бурятия	55	30	**39**	48	72	**67**
Республика Саха (Якутия)	10	2	**2**	7	24	**12**
Забайкальский край	30	35	**33**	58	80	**75**
Камчатский край	13	9	**8**	31	34	**27**
Приморский край	37	32	**32**	25	76	**62**
Хабаровский край	38	38	**40**	38	37	**33**
Амурская область	57	34	**41**	8	47	**21**
Магаданская область	1	39	**15**	2	12	**2**
Сахалинская область	3	56	**24**	17	30	**16**
Еврейская АО	33	24	**26**	41	79	**72**
Чукотский автономный округ	72	7	**22**	9	68	**39**

Источник: рассчитано автором